

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА И.Г. ПЕТРОВСКОГО»
(БГУ)

На правах рукописи

Ерофеева Галина Игоревна

**ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЕСТЕСТВЕННО-
НАУЧНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ПОМЕСТИЙ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент
Алферова Ирина Викторовна

Брянск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Имена великого князя Михаила Александровича как высокодоходные экономики	45
1.1. История формирования землевладений великого князя Михаила Александровича.....	45
1.2. Имена Брасово, Дерюгино, Острова – многоотраслевые частновладельческие поместья XVIII – последней трети XIX веков.....	48
1.3. Социально-экономическая структура дворянской усадьбы (система управления, оплата труда, отчетность в имениях, служащие и т. д.).....	87
1.4. Имена великого князя Михаила Александровича – передовые усадьбы хозяйства конца XIX – первой четверти XX вв. Направления хозяйственной деятельности.....	114
ГЛАВА II. Поместья великого князя великого князя Михаила Александровича в формировании культурного ландшафта провинции Российской империи	130
2.1. Лесоагрономические инновации в инфраструктуре имений. Опытное дело.....	130
2.2. Благотворительность. Социальная поддержка.....	151
2.3. Брасовское имение на службе науки и просвещения.....	163
2.4. Культурно-просветительская деятельность в имениях Дерюгино и Острова.....	178
ГЛАВА III. Повседневность поместий великого князя в условиях политических и военных кризисов	185

3.1. Имена великого князя Михаила Александровича в контексте революционных событий 1905 – 1907 годов.....	185
3.2. Организация быта русской усадьбы в конце XIX – первой четверти XX вв.....	195
3.3. Имена великого князя Михаила Александровича в годы Первой мировой войны.....	214
3.4. Судьба имений после 1918 года.....	230
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	239
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	249
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	272

ВВЕДЕНИЕ

Историко-культурное наследие прошлого наиболее явственно выражено в предметах искусства, архитектурных памятниках, садово-парковых ландшафтах, являющихся зримыми хранителями культурно-исторического кода нации, страны. В этом отношении дворянская усадьба является уникальным явлением, так как именно она смогла вобрать в себя эти черты.

Формирование усадьбы как социального института складывалось постепенно, менялось и её функциональное назначение. «Разные финансовые возможности, культурные, эстетические предпочтения даже в пределах одного сословия-дворянства, предопределили возникновение усадеб различного типа, от небольших провинциальных для среднепоместного дворянства»¹, до столичных резиденций высшей аристократии.

Русская усадьба явление многогранное, «круг явлений, объединённых данным понятием весьма обширен, это не только архитектурно-парковый ансамбль, но и вопросы социального устройства, общественных отношений, научной, технической деятельности, культуры»². Дворянские поместья являлись наиболее востребованным типом поселения российской аристократии. Начиная с первой четверти XIX века среди просвещённых слоёв общества появляется новый взгляд на усадьбу и её предназначение. Не всегда совершенство архитектурных форм и красота декора на фасадах усадебного дома определяли её главное достоинство. Наличие культурной, духовной составляющей также играло немаловажную роль: «Поместье выступало одновременно и как собрание

¹ Ерофеева Г.И. Брасовская усадьба-экономия дворян Апраксиных: особенности хозяйственной жизни // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 4 (46). С. 58.

² Ерофеева Г.И. Владения графов Орловых-Давыдовых в Орловской губернии (по неопубликованным источникам) // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 2 (48). С. 47.

художественных ценностей, и как центр художественного творчества, и как место духовного общения»¹.

Парадные ансамбли, усадьбы «музеумы», хранившие богатейшие коллекции предметов искусства, «увеселительные» усадьбы конца XVIII – начала XIX века, литературные, театральные усадьбы составляли разнообразную палитру усадебного наследия дореволюционной России.

К усадьбам, внёсшим значительный культурный вклад в материальное и духовное наследие России, следует отнести такие усадьбы как: Останкино, Кусково графов Шереметьевых, Гомельский дворцово-парковый ансамбль графов Румянцевых, далее князей Паскевичей, Кузьминки князей Голицыных, Поречье графов Уваровых, Талашкино княгини М.К. Тенишевой, Абрамцево дворян Аксаковых, далее промышленников Мамонтовых, Ясная Поляна графа Л.Н. Толстого, Мураново и Овстуг Тютчевых, Красный Рог графа А.К. Толстого, Спасское-Лутовиново И.С. Тургенева, Новый Кучук-Кой коллекционера Я.Е. Жуковского* и т. д.

Усадебная тема актуальна для творчества многих известных русских писателей, имевших, в том числе и разнообразный опыт усадебной жизни: И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Б.К. Зайцева, А.П. Чехова, И.С. Шмелева, И.А. Бунина и др.

Со второй четверти XIX века начинают интенсивно развиваться различные отрасли естественнонаучного знания, в том числе опытное дело. Дворянские усадьбы не остались в стороне от веяний времени, став своеобразными естественно-научными центрами имперской России. Особое место среди дворянских усадеб занимали высокодоходные поместья-экономии. Многие дворяне были рачительными хозяевами, их владения представляли собой передовые усадебные хозяйства.

¹ Звягинцева М.М. Русская усадьба как культурно-исторический феномен (на материале Курского края): автореферат диссертации кандидата исторических наук. На правах рукописи. РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 1997. С. 3-4.

* Усадьба Новый Кучук-Кой одна из немногих сохранившихся усадеб Серебряного века.

В целом нужно отметить, что приведённое выше деление не является жёстким, оно в большей степени условно. Как правило, многие усадьбы включали в себя образцы нескольких типологических черт. Примерами таких усадеб являлись поместья великого князя Михаила Александровича: Брасово, Дерюгино, Острова.

Дворянские имения составляли неотъемлемую часть дореволюционной России. Изучение усадебного мира на примере поместий великого князя Михаила Александровича позволит нам выявить как общие черты дворянской культуры, так и специфические особенности, выделяющие эти имения из общей массы дворянских усадеб. Исследователь М.В. Нащокина справедливо отмечает: «Материал русских усадеб, позволяющий сегодня достоверно реконструировать духовные и эстетические ориентиры их владельцев, представляет собой уникальный объект для исследования»¹.

Дворянские имения не являлись статичными и закрытыми образованиями и чутко реагировали на социально-экономические изменения, происходившие в России. На примере поместий великого князя Михаила Александровича мы можем проследить эволюцию дворянских усадеб, в том числе, что немаловажно, в контексте тех социально-политических кризисов, которые пережила Российская империя во второй половине XIX – первой четверти XX в.: реформа 1861 г., голод 1891 – 1892 гг., аграрный кризис, революционные события 1905 – 1907 гг., Первая мировая война, революция 1917 г. Однако однозначно говорить о закате усадебной жизни вызванной реформой 1861 г. нельзя. Дворянские имения проходили путь перестройки своего хозяйства, нередко менялась его специфика, тем не менее, многие из усадеб продолжали приносить доход своим владельцам даже и в новых экономических условиях, вплоть до 1917 г. Имения Брасово, Дерюгино, Острова представляли примеры таких успешных поместий.

Исследователь Е.Е. Юдин в статье «Аристократия и богатство в Российской империи в 1890 – 1914 гг.» отмечает: «В упадок и запустение приходили отдельные

¹ Нащокина М.В. Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль. М.: Прогресс-Традиция, 2022. С. 502.

имения в результате смены владельцев и продажи, что вызывало беспокойство части образованных кругов, с ностальгией, оплакивавшей исчезающие картины усадебного быта XVIII века. В действительности накануне 1914 г. дворянские резиденции в России, как и повсеместно в Европе, переживали новую эпоху расцвета. В отличие от старой буржуазии и нуворишей, представители аристократии в начале XX века не возводили, как правило, новых дворцовых комплексов, но сохраняли в своих руках роскошные резиденции, построенные ещё в XVIII – начале XIX веков»¹.

Имена Брасово, Дерюгино, Острова смогли адаптироваться к новым экономическим реалиям и сохранили свою целостность как хозяйственно-экономической единицы. Поэтому вполне справедливо, рассматривая историю данных поместий, обратить внимание на их прежних владельцев. Дворяне Апраксины (Брасово), князь Голицыны (Дерюгино) принадлежали к древнейшим родам дореволюционной России. Брасовское имение являлось вотчинным владением и выполняло роль родового гнезда для четырёх поколений семьи Апраксиных. Граф Генкель фон Доннерсмарк – немецкий дворянин, промышленный магнат, считался одним из богатейших людей своего времени. Роль Доннерсмарка в развитии хозяйства имения Острова* трудно переоценить. В его собственности было несколько поместий**, но именно Клобуцкое имение приносило основной доход.

Личность последнего владельца этих имений, великого князя Михаила Александровича заслуживает особенного внимания, с 1899 по 1904 гг. он являлся наследником престола Российской империи. 3 марта 1917 г. Николай II подписал манифест об отречении в пользу великого князя Михаила Александровича.

В целом, хотелось бы отметить, что усадьба являлась символом не только дворянской культуры. Подражая аристократии, купечество также приобретало

¹ Юдин Е.Е. Аристократия и богатство в Российской империи в 1890 – 1914 гг.: структура личных расходов крупнейших землевладельцев (по документам РГАДА, РГИА, ГАРФ) // История и архивы. 2019. № 4. С. 35.

* В 1892 году имение Клобуцко было переименовано в «Острова».

** Поместья Поншартрен (Pontchartrain), Франция; Нойдек (Neudeck), Польша.

поместья и устраивало в них свои родовые гнезда. Если материальное положение позволяло усадьбами владели и выходцы из крестьянского сословия. Усадебное бытие затрагивало самые широкие слои населения дореволюционной России, поэтому изучение материального и нематериального усадебного наследия очень важно. Для многих помещиков усадьбы были, не просто местом проживания, но своеобразным символом родовой памяти, местом в котором на протяжении многих лет жили их предки, испытывали все радости и горести земного бытия, рождались и умирали. «Портретные галереи, иллюстрировавшие семейное родословное древо, особо хранимые ценные реликвии, рассказывавшие о заслугах предков, усадебные церкви, обычно служившие фамильными усыпальницами»¹, – все это, показывало значимость усадьбы в глазах потомков данной семьи.

Вследствие выше означенного очевидна необходимость в исследовании, которое освещало бы различные стороны усадебного бытия. Рассматривая на примере поместий великого князя Михаила Александровича мир дворянской усадьбы, мы видим, что усадебная культура это одна из важных составляющих русской культуры в целом, одна из значимых страниц отечественной истории.

Таким образом, введение в научный оборот нового архивного материала, отражающего не только разные грани усадебной жизни, но и затрагивающего личность великого князя Михаила Александровича, приобретает особую важность и практическую значимость.

Объект диссертационного исследования – усадебная культура как часть историко-культурного наследия России.

Предмет диссертационного исследования – поместья великого князя Михаила Александровича: Брасово, Дерюгино, Острова.

Степень разработанности проблемы. Интерес к дворянским усадьбам вызвал появление значительного количества публикаций по данной тематике, от работ, имеющих описательный характер, до серьёзных научных исследований.

¹ Звягинцева М.М. Русская усадьба как культурно-исторический феномен (на материале Курского края): автореферат диссертации кандидата исторических наук. На правах рукописи. РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 1997. С. 3-4.

Хронологически эти работы можно отнести к следующим периодам: дореволюционная, советская и современная историография.

Сложность дифференциации дореволюционных публикаций заключается в том, что их авторы зачастую являлись и очевидцами происходивших событий. Вследствие этого их работы содержат источниковый материал, одновременно являясь определёнными обобщениями по теме, таким образом, относятся к начальному этапу историографии.

Большинство работ начального периода историографии посвящено столичным усадьбам. Нередко авторами данных публикаций являлись историки, литераторы, журналисты. Подобные издания содержат биографические сведения о владельцах имений, впечатления авторов о пребывании в усадьбе. Среди публикаций первой половины XIX века можно выделить работы литератора и коллекционера П.П. Свиньина¹, писателя и переводчика И.Г. Гурьянова², издателя и журналиста князя П.И. Шаликова³ и др. В данных изданиях даётся информация о наиболее примечательных усадьбах, «загородных увеселительных местах», известных своим живописным местоположением (Коломенское, Люблино, Кузьминки, Останкино, Кунцево, Царицыно и др.). Представляет интерес работа историка и писателя Н.М. Карамзина «Записки о Московских достопамятностях»⁴, в которой приводятся сведения о подмосковных усадьбах. Очерк был написан специально для императрицы Марии Фёдоровны.

Среди публикаций второй половины XIX века, где также встречаются описания примечательных усадеб можно выделить следующие работы: «Путеводитель к замечательным окрестностям московским, ближним и

¹ Свиньин П.П. Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. Ч. 1. Санкт-Петербург. В типографии В. Плавильщикова, 1816; Свиньин П.П. Странствия в окрестностях Москвы: Кусково, Коломенское, Царицыно // Отечественные записки. Ч.12. 1822 г. № 30-32.

² Гурьянов И.Г. Москва, или исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российского. Ч.1-4. 1827 – 1831.

³ Шаликов П.И. Путешествие в Малороссию. М.: у Люби, Гария и Попова. 1803; Шаликов П.И. Царицыно // Вестник Европы. 1804. Ч. 15. № 10.

⁴ Карамзин Н.М. Записки о московских достопамятностях. Санкт-Петербург. В типографии А. Смирдина, 1835.

дальним...» Н. Смирнова (1855 г.)¹, «Путеводитель по окрестностям Москвы и указатель их достопримечательностей» М.П. Захарова (1867 г.)², «Москва и её окрестности» П. Сидельникова (1881 г.)³ и др.

В литературе конца XIX – начала XX столетий появляется ряд фундаментальных изданий, в которых авторы с привлечением документального материала и натурного обследования имений, интерпретировали различные аспекты усадебной жизни. К таким работам можно отнести: «Подмосковная старина» архитектора и реставратора А.А. Мартынова (1889 г.)⁴, «Старые усадьбы» искусствоведа Н.Н. Врангеля (1910 г.)⁵ и др.

Среди наиболее значимых исследователей провинциальной усадебной культуры необходимо отметить историка архитектуры Ф.Ф. Горностаева, работы которого до сих пор являются актуальными, в том числе и в контексте изучения усадебного наследия Брянского края. Так, в рамках монографии «Дворцы и церкви Юга. Культурные сокровища России» (1914 г.)⁶ автор составил подробное описание таких известных усадеб Брянщины как Ляличи, Ивайтенки, дворцово-парковых ансамблей К.Г. Разумовского в Почепе, Баклане. Работа содержит важный источниковый материал и даёт представление о состоянии построек данных усадеб предреволюционного периода, что особенно важно, так как значительная их часть в дальнейшем была утрачена.

На рубеже XIX – XX столетий появляется «элегический культ усадьбы». Это нашло отражение в искусстве, литературе. Важной вехой в изучении жизни дворянских имений стали публикации, которые размещались в журнале «Старые

¹ Смирнов Н. Путеводитель к замечательным окрестностям Московским, ближним и дальним, заключающим в себе исчисление мест для богомолья, прогулок, найма дач, ружейной охоты, пикников и проч. М.: тип. Семенова, 1855.

² Захаров М.П. Путеводитель по окрестностям Москвы и указатель их достопримечательностей. М.: тип. Бахметева, 1867.

³ Сидельников Н.М. Москва и её окрестности. М.: А.В. Хлебников, 1881.

⁴ Мартынов А.А. Подмосковная старина. М.: тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1889.

⁵ Врангель Н.Н. Старые усадьбы: Очерки истории русской дворянской культуры. СПб.: Журн. «Нева»: Лет. сад, 2000.

⁶ Горностаев Ф.Ф. Дворцы и церкви Юга. Культурные сокровища России. Вып. 8. М.: Издательство товарищества «Образование», 1914.

годы» (1907 – 1916)¹. В списке литературы, раскрывающей мир дворянских усадеб, нельзя не упомянуть такое значимое издание как журнал «Столица и усадьба» (1913 – 1917). Помимо статей, посвящённых отдельным имениям, на страницах журнала публиковались визуальные изображения усадеб, портреты владельцев и прочее. Среди авторов публикаций данного издания необходимо выделить популяризатора усадебного краеведения, историка архитектуры К.Г. Лукомского². Его авторству принадлежат многочисленные статьи, посвящённые усадьбам дореволюционной России.

Важнейшей составляющей усадебного бытования являлась повседневная, хозяйственная сторона. «Труды Императорского Вольного Экономического Общества» (1765 – 1915)³, можно рассматривать как первые исследования, интерпретирующие экономический аспект усадебной жизни. Именно в них предлагались практические советы по ведению хозяйства, размещались статьи по агрономии, животноводству и др.

Среди публикаций конца XIX – первой четверти XX века, можно выделить многотомное издание «Живописная Россия» (1881 – 1901)⁴ и путеводитель «Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей» (1899 – 1914)⁵, издавались под общей

¹ Некрасов Н.В. В Подмосковной. Александровское, имение кн. Урусовых, затем кн. Всеволожских; постройки, интерьеры, коллекция живописи // Старые годы. 1907. Октябрь. С. 485-496; Верещагин В.А. Разоренное гнездо. Зубриловка, саратовское имение кн. Голицыных, его владельцы; архитектура, убранство, коллекции; разгром имения в 1905 г. // Старые годы. 1908. Март. С. 133-149; Грабарь И.Э. Останкинский дворец // Старые годы. 1910. Май-июнь. С. 5-37; Бондаренко И.Е. Подмосковные дворцы XVIII века // Старые годы, 1911. Март. С. 11-32 и др.

² Лукомский Г.К. Гомельская усадьба княгини И.И. Варшавской, графини Паскевич-Эриванской // Столица и усадьба. 1913. № 20. С. 6-10; Лукомский Г.К. Пануровка: имение И.М. Миклашевского // Столица и усадьба. 1914. № 4. С. 6-10; Лукомский Г.К. Михайловка. Усадьба графа А.В. Капниста Харьковской губ., Лебединского уезда // Столица и усадьба. 1916. № 56. С. 3-10.

³ Труды Императорского Вольного Экономического Общества. СПб.: типография Императорского Воспитательного дома, 1765 – 1900. 1902 – 1915.

⁴ Живописная Россия: отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / под общ. Ред. П.П. Семенова. СПб.; М.: Т-во М.О. Вольф, 1881 – 1901.

⁵ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под редакцией В.П. Семенова и под общим руководством П.П. Семенова и академика В.И. Ламанского. СПб.: А.Ф. Девриен, 1899 – 1914.

редакцией П.П. Семенова-Тянь-Шанского*. В изданиях помимо прочего даются описания образцовых усадеб Российской империи, указываются краткие сведения о владельцах примечательных поместий.

Также при изучении экономической модели развития усадьбы, анализа её хозяйственной деятельности явилось важным обращение к трудам известных учёных, практиков различных отраслей хозяйства, работавших на рубеже XIX – XX столетий. Среди плеяды выдающихся русских экономистов-аграрников хотелось бы выделить следующие имена, это – статистик, автор работ по вопросам землепользования А.А. Кауфман¹, главный агроном Главного управления уделов, специалист по субтропическим культурам И.Н. Клинген², географ, статистик, видный государственный деятель В.П. Семенов-Тянь-Шанский³, агроном, педагог И.А. Стебут⁴, экономист, теоретик и практик кооперации А.В. Чаянов⁵ и др. В своих работах они неоднократно затрагивали аграрный вопрос, проблемы землепользования, уделяли внимание усадебному хозяйству. Значимость данных трудов заключается ещё и в том, что мы можем почерпнуть важные сведения о состоянии различных сфер хозяйства Российской империи конца XIX – первой четверти XX века, в том числе и статистического характера. Известно, что к данным работам обращались и управляющие имений великого князя Михаила Александровича с целью получения практического опыта в построении экономически выгодного и рационального хозяйства в поместьях Брасово, Дерюгино, Острова.

* Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович – известный русский ученый, географ, государственный деятель.

¹ Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России. М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1918.

² Клинген И.Н. Роль женщины как образованной сельской хозяйки в обновлении русской деревни. СПб.: типография Главного Управления Уделов, 1903.

³ Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России: очерк экономической географии. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910.

⁴ О мерах для приготовления хороших управляющих имениях. Докл. Моск. общ. сел. хоз-ва д. чл. И.А. Стебута. М.: Тип. Грачева и К°, 1873.

⁵ Чаянов А.В. Что такое аграрный вопрос? М.: Акционерное Общество «Универсальная библиотека», 1917.

Многочисленные статьи известного учёного, агронома, статистика А.Ф. Фортунатова¹, которые печатались в различных периодических изданиях, в том числе специализированных («Русской мысли», «Русских ведомостях», «Трудах вольного экономического общества» и др.), также посвящались различным аспектам усадебного хозяйства, аграрной политики. А.Ф. Фортунатов являлся одним из авторов статей «Полной энциклопедии русского сельского хозяйства»², раздела статистики.

Со второй половины XVIII столетия дворянские усадьбы приобретают наиболее характерную для них планировочную структуру. Как правило они представляли собой замкнутое пространство, в котором помимо архитектурного ансамбля (жилые, хозяйственные постройки, усадебный храм и т. д.) важное место занимал парк (сад). Многие дворянские усадьбы славились своими парковыми ландшафтами, имения великого князя Михаила Александровича не исключение*. Поэтому при рассмотрении данной темы важное значение имеет обращение к работам, посвящённым усадебному садово-парковому строительству³.

В целом, можно сделать вывод, что дореволюционная усадебоведческая историография достаточно обширна. Исследователями был накоплен большой материал, рассматривающий различные аспекты усадебного бытования, в том числе в контексте социально-экономической, культурно-просветительской жизни дворянской усадьбы. Тем не менее, необходимо отметить, что для многих публикаций дореволюционного периода присущи «общая описательность,

¹ Фортунатов А.Ф. Общий обзор земской статистики крестьянского хозяйства. М.: тип. А.И. Мамонтова и К^о, 1892.

² Фортунатов А.Ф. Статистика сельскохозяйственная. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства. Том IX. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1905.

* Парки усадеб Брасово, Дерюгино, Острова частично сохранились. В 2021 г. была проведена реконструкция партерной части парка Брасовской усадьбы.

³ Курбатов В.Я. Сады и парки. Петроград: Т-во М. О. Вольф, 1916; Регель А.Э. Изящное садоводство и художественные сады: историко-дидактический очерк. СПб.: Издание Г.Б. Винклера, 1914; Забелин И.Е. Сведения о московских и подмосковных садах в XVIII – XIX ст. Опыты изучения русских древностей и истории. Ч.2. М.: Тип. Грачева и К., 1873.

фрагментарность в выборе предмета исследования и "ностальгическая" тенденциозность»¹.

В советский период интерес к дворянским усадьбам не был утрачен. Так, в 1918 г. был создан Комитет по охране культурных и художественных сокровищ России. В усадьбах, имеющих особую историко-мемориальную ценность были созданы музеи (Останкино (1918), Ольгово (1920), Мураново (1920), Ясная Поляна (1921), Михайловское (1922) и т. д.). Тем не менее это были скорее единичные случаи. Исследователь русской усадьбы Т.П. Каждан справедливо отмечала: «эти попытки были обречены на неудачу не только из-за отсутствия средств на содержание и охрану усадебных музеев, но и вследствие полного непонимания на местах их культурной ценности и просветительского значения»².

Также большая научно-исследовательская работа в направлении усадебоведения была осуществлена Обществом изучения русской усадьбы (ОИРУ). ОИРУ было организовано в 1922 г. Среди учредителей Общества значились такие известные искусствоведы, музейные деятели как Ю.А. Бахрушин, Б.Р. Вишпер, А.Н. Греч, Б.П. Денике и др. Не вписавшись в парадигму советской науки ОИРУ в 1930 г. было ликвидировано. Тем не менее несмотря на столь непродолжительный срок существования исследовательская деятельность Общества была очень плодотворной. Именно благодаря представителям ОИРУ в научный оборот был введён термин «усадебоведение», они настаивали на необходимости появления отдельной «историко-художественной науки», которая занималась бы изучением усадеб, «первыми подошли к изучению усадьбы систематически»³. Так, основатель ОИРУ В.В. Згура подчёркивал: «Изучение усадеб, как художественных памятников велось до настоящего времени случайно и беспорядочно. Теоретическая сторона совсем отсутствовала, методология

¹ Кузнецова Ю.М. Русская дворянская усадьба. Экономические, политические и социально-культурные аспекты: вт. п. XVIII – нач. XIX вв.: диссертация канд. истор. наук. Сам. гос. пед. ун-т. Самара, 2005. С. 6.

² Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М.: Традиция, 1997. С. 310.

³ Биккулов Н.А. Усадьба как объект научного изучения и историография ее истории // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2013. № 2. С. 31.

оставалась совершенно незатронутой, формальное рассмотрение не применялось; словом усадебоведение в том смысле, как склонно понимать его ОИРУ, не существовало вовсе»¹.

Особый интерес для диссертационного исследования представляет работа члена ОИРУ А.Н. Греча «Венок усадьбам»², которая включает 47 эссе, посвящённых усадьбам как столичного региона, так и провинции. Данную работу А.Н. Греч писал, находясь в Соловецком лагере, в 1938 г. он был расстрелян. Впервые рукопись была опубликована только в 1994 г.

В послевоенный период советские историки в большей степени рассматривали дворянскую усадьбу в контексте социально-экономических изменений, происходивших в дореволюционном обществе, её хозяйственную составляющую. Прежде всего, необходимо выделить работы А.М. Анфимова³, И.Д. Ковальченко⁴, Л.П. Минарика⁵ и др. В целом помещичье землевладение в этот период оценивалось в негативном ключе. Достижения усадебного хозяйства если и признавались, то с большими поправками. Так, историк-аграрник А.М. Анфимов отмечал: «Конечно, нельзя отрицать наличия некоторых прогрессивных черт в помещичьем хозяйстве <...>. Неправильно было бы и все помещичьи хозяйства брать в одни скобки. Были крупные экономии, полностью обеспеченные своим инвентарём и совсем или почти не связанные с полукрепостнической эксплуатацией крестьян. Но таких хозяйств было немного. Что же касается всех остальных, то прогрессивные элементы в них надо оценивать в сравнении с теми

¹ Згура В.В. Общество изучения Русской усадьбы // Русская усадьба. Сборник общества изучения русской усадьбы. Вып. 4 (20). Колл. авторов. Научный составитель Л.В. Иванова. М.: Общество изучения русской усадьбы, 1998. С.17.

² Греч А.Н. Венок усадьбам // Памятники отечества. М., 1994. № 3-4 (32).

³ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1969.

⁴ Ковальченко И.Д. Русское крепостное хозяйство в первой половине XIX. М.: Из-во Моск. ун-та, 1967.

⁵ Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. М.: Издательство «Советская Россия», 1971.

консервативными, реакционными чертами, которые были присущи землевладению по самой его природе»¹.

С конца 1970-х гг. появился целый ряд значительных исследований, которые рассматривали дворянские усадьбы как художественные, культурные центры русской провинции². Новаторской в этом смысле стала работа В.С. Турчина и В.И. Шередеги «Из истории русской усадебной культуры XVII – XIX веков»³. Авторы изыскания с привлечением источникового материала демонстрировали, что многие из дворянских усадеб играли большую роль в культурной жизни общества, становясь известными музыкальными, театральными, литературными, художественными центрами дворянской России. Усадьба, благодаря этим исследованиям, начинает восприниматься как некий «приют искусства».

При рассмотрении повседневной жизни дворянской усадьбы важное значение имеет не только внешний облик зданий (архитектурный стиль), составлявших усадебный ансамбль, но и убранство внутренних интерьеров главного усадебного дома: «Архитектурно-художественная отделка и меблировка особняков <...> была строго индивидуальной, полностью удовлетворявшей все капризы и пожелания богатых заказчиков»⁴, каким несомненно был и великий князь Михаил Александрович. Исследование известного советского искусствоведа А.М. Кучумова «Убранство русского жилого интерьера XIX века»⁵ представляет большую ценность для освещения данной темы. Также хотелось бы отметить работы зарубежных исследователей Чарлза Мак-Коркодейла «Убранство жилого

¹ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1969. С. 79.

² Баранова О.Ф. Кусково. М.: «Моск. рабочий», 1982; Новиков В.И. Большие Вяземы. М.: «Моск. рабочий», 1988; Печерский М.Д. Остафьево. М.: «Моск. рабочий», 1988 и др.

³ «...В окрестностях Москвы». Из истории русской усадебной культуры XVII – XIX веков / Сост. В.С. Турчин, В.И. Шередега. М.: Искусство, 1979.

⁴ Кучумов А.М. Убранство русского жилого интерьера XIX века. Л.: Художник РСФСР, 1977. С. 33.

⁵ Кучумов А.М. Убранство русского жилого интерьера XIX века. Л.: Художник РСФСР, 1977.

интерьера. От античности до наших дней»¹ и Джудит Миллер «Мебель. Все стили от древности до современности»².

Отдельно хотелось бы выделить издания, посвящённые усадебному садово-парковому строительству советского периода. Именно в этот период данное направление получило серьёзный научный импульс и выросло в научную дисциплину «история садово-паркового искусства». Труды таких исследователей как А.П. Вергунова, В.А. Горохова³, С.Н. Палентреер⁴ считаются классикой по истории садово-паркового искусства. В 1982 году вышла в свет известная книга Д.С. Лихачёва «Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей»⁵. Согласно Лихачёву сад – «это прежде всего своеобразная форма синтеза различных искусств, синтеза, теснейшим образом связанного с существующими великими стилями и развевающегося параллельно с развитием философии, литературы, эстетическими формами быта, с живописью, архитектурой, музыкой»⁶. Так как в диссертации значительное внимание уделяется парковому ансамблю усадьбы Острова важное значение имеет работа польского исследователя Л. Ковалевски (L. Kowalewski) «Природа дворцовых и городских парков на территории ченстоховского воеводства»⁷.

С 1990-х гг. начинается новый этап изучения русской усадьбы. В этот период появляется фундаментальное издание «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России», по Брянской области был издан в 1998 г.⁸ В 1992 г. было возрождено ОИРУ. Под его эгидой проходят ежегодные конференции,

¹ Мак-Коркодейл Чарлз. Убранство жилого интерьера. От античности до наших дней. М.: искусство. 1990.

² Миллер Джудит. Мебель. Все стили от древности до современности. М.: АСТ: Астрель, 2011.

³ Вергунов А.П., Горохов В.А. Русские сады и парки. М.: Издательство «Наука», 1987.

⁴ Палентреер С.Н. Садово-парковое искусство. М.: Центр МЛТИ, 1978.

⁵ Лихачёв Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей: Л.: Наука, 1982.

⁶ Лихачёв Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. М.: Согласие: Тип. «Новости», 1998. С. 448-449.

⁷ Kowalewski L. Przyroda parkow pałacowych i dworskich na obszarze województwa częstochowskiego. Częstochowa: Wyższa Szkoła Pedagogiczna w Częstochowie, 1989.

⁸ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область. М.: Наука, 1998.

по итогам издаются сборники «Русская усадьба» (1994 – 2023)¹. Тематика данных публикаций многогранна, на страницах изданий представлены исследования по истории отдельных усадеб, их роли в культурном наследии России, рассматриваются типологические образы дворянских усадеб, освещаются материалы по проблемам сохранения и музеефикации усадебных ансамблей и многое другое.

Также хотелось бы отметить издание искусствоведа Т.П. Каждан «Художественный мир русской усадьбы»². Автор рассматривает историко-культурную эволюцию русской усадьбы, её роль в культурном наследии имперской России. Особое внимание отводится усадебному быту рубежа XIX – XX столетий, что очень важно в контексте именно данной работы.

Труды Ю.М. Лотмана «Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)»³, О.С. Евангуловой «Художественная "Вселенная" русской усадьбы»⁴ имеют первостепенное значение при изучении жизни дворянской усадьбы. На определённом этапе человеческого развития сфера практики (быт) переходит в пространство культуры (мир символов и знаков). Ю.М. Лотман, обращаясь к истории быта, показывает очевидную связь его глубинных форм с миром символов и знаков, то, что в конечном итоге формирует особый культурный код, без которого понять мир прошлого невозможно. Важность работы О.С. Евангуловой, помимо прочего состоит ещё и в том, что она рассматривает усадьбу как некий «живой организм» и освещает, что немаловажно, разные стороны усадебного бытия.

¹ Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы / Рос. акад. художеств; НИИ теории и изобразительных искусств; науч. Ред.- сост. М.В. Нащокина. С.- П.: Коло, 2022. Вып. 28 (44).

² Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М.: Традиция, 1997.

³ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб, 2008.

⁴ Евангулова О.С. Художественная "Вселенная" русской усадьбы. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

В ряду современных важных исследований посвящённых усадебной культуре следует отметить работы Б.М. Соколова, Н.А. Филаткиной, Т.О. Хворых, P. Roosevelt¹ и др.

Изыскания доктора архитектуры М.В. Нащокиной имеют первостепенное значение для современного усадебоведения. М.В. Нащокина является автором таких фундаментальных монографий как: «Русская усадьба Серебряного века»², «Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль»³, «Время и стиль. К истории русской архитектуры конца XIX – начала XX века»⁴ и др. Работы посвящены усадебному быту рубежа XIX – XX столетий, в которых систематизируется фактология усадебной повседневности.

Отдельно хотелось бы выделить издания серии «Русская усадьба в мировом контексте» Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН. В монографиях рассматривается панорамная картина российского литературного «усадебоведения»⁵. В работе «Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретённый рай»⁶ проанализирована роль усадьбы в русской культуре, литературе, театре.

¹ Соколов Б.М. Сады Серебряного века. Литература. Живопись. Архитектура. М.: БуксМАрт, 2022; Филаткина Н.А. Русская усадьба в очерках и воспоминаниях (XVII – начала XX в.). М.: Тончу, 2022; Хворых Т.О. Увеселительные усадьбы Подмосковья: Кусково, Останкино, Царицыно, Архангельское, Нескучный сад. М.-СПб.: Нестор-История, 2022; Roosevelt Priscilla. Life on the Russian country estate: a social and cultural history. London Yale univ. press, 1995.

² Нащокина М.В. Русская усадьба Серебряного века. М.: Улей, 2007.

³ Нащокина М.В. Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль. М.: Прогресс-Традиция, 2022.

⁴ Нащокина М.В. Время и стиль. К истории русской архитектуры конца XIX – начала XX века. СПб.: Издательский дом «Коло», 2018.

⁵ Богданова О.А. Усадьба и дача в русской литературе XIX – XXI вв.: топика, динамика, мифология. Вып. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2019; Скороходов. М.В. Помещичья усадьба в русской литературе конца XIX – первой трети XXв.: междисциплинарный подход. Вып. 4. М.: ИМЛИ РАН, 2020; Дмитриева Е.Е. Литературные замки Европы и русский «усадебный текст» на изломе веков: (1880 – 1930-е годы). Вып. 5. М.: ИМЛИ РАН, 2020; Богданова О.А. Усадьба реальная – усадьба литературная: векторы творческого преобразования. Вып. 6. М.: ИМЛИ РАН, 2021; Велигорский Г.А. «Усадебный текст» и национальный культурный код = The «Estate text» and the national cultural code: русско-британские литературные связи XIX – начала XXI века. Вып. 7. М.: ИМЛИ РАН, 2022 и др.

⁶ Дмитриева Е.Е. Купцова О.Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретённый рай. М.: ОГИ, 2003.

Среди авторитетных современных исследователей опытного дела в хозяйствах дореволюционной России следует выделить труды В.И. Буянкина¹, О.Ю. Елиной, в частности её работу «От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в.»². Монография О.Ю. Елиной первое обобщающее исследование по истории агрономических опытных учреждений в России. В контексте истории развития опытного дела в имении Острова представляется важным коллективное издание «Бюро по прикладной ботанике в годы Первой мировой войны»³.

Так как в диссертации рассматривается благотворительная деятельность в имениях Брасово, Дерюгино, Острова, необходимо выделить исследования, посвящённые теме благотворительности и милосердия дореволюционной России, а именно труды Т.Е. Покотиловой⁴, А.С. Тумановой⁵, Г.Н. Ульяновой⁶ и др. В работах исследователя И.А. Кени рассматривается благотворительная деятельность на примере Брянского региона, в том числе императорской семьи⁷.

Владельцами имений Брасово, Дерюгино, Острова являлись представители высшего сословия (Апраксины, Голицыны, Доннерсмарк). При изучении темы

¹ Буянкин В.И. Страницы истории становления сети опытных учреждений в сельском хозяйстве России. Исторический очерк развития аграрной науки страны». Волгоград – Калининград: Калининградский НИИСХ, 2019.

² Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в.: В 2 т. М.: Эгмонт Россия Лтд, 2008.

³ Бюро по прикладной ботанике в годы Первой мировой войны: сборник документов / Федотова А.А., Гончаров Н.П. СПб.: Нестор-История, 2014.

⁴ Покотилова Т.Е. Теоретико-методологический и историографический аспекты феномена российской благотворительности. Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998.

⁵ Туманова А.С. Благотворительные объединения: организационно-правовые основания и содержание деятельности // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – XX в./отв. Редактор А.С. Туманова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

⁶ Ульянова Г.Н. Благотворительность в России в первой половине XIX в.: итоги и перспективы изучения законодательства и статистики // Институт российской истории РАН. 2021. Том 12. Вып. 2 (100).

⁷ Кеня И.А. Благотворительность в провинциальной России: особенности и персоналии. Брянск: Автограф, 2019; Кеня И.А. Благотворительность представителей династии Романовых на Брянской земле / Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Брянск: ООО «Издательство «Читай-город», 2020.

дворянства, необходимо выделить труды Е.П. Бариновой¹. Исследователь, привлекая большой объем архивных материалов, исследует роль помещного дворянства в системе российской государственности, его роль в общественно-политической жизни страны. В монографии Е.П. Бариновой «Власть и помещное дворянство России в начале XX века»² анализируется социальная эволюция и психология высшего сословия Российской империи. Среди работ данного автора хотелось бы отметить статью «Основные направления изучения дворянских корпораций в современной историографии»³, в которой представлен обзор отечественной и зарубежной историографии в исследовании дворянских корпораций имперской России. Вопросам благосостояния высшей аристократии, к которой принадлежали и владельцы поместий Брасово, Дерюгино, Острова, посвящены работы современного историка Е.Е. Юдина⁴.

Крупнейшими землевладельцами Российской империи были представители правящей династии Романовых. Повседневная жизнь императорской фамилии в различных её сферах отражена в монографиях И.В. Зимина: «Царская работа. XIX – начало XX в.»⁵, «Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых»⁶, «Личная благотворительность членов императорской семьи (XVIII – XX в.)»⁷ и др. Так как в диссертации рассматриваются имения, принадлежавшие великому князю Михаилу Александровичу, обращение к его личности, страницам биографии очень

¹ Баринова Е.П. Дворянские съезды о проблемах образования в России // Вестник САМГУ. 2009. № 7 (73).

² Баринова Е.П. Власть и помещное дворянство России в начале XX века. Самара: Самарский гос. ун-т, 2002.

³ Баринова Е.П., Трубицын И.О. Основные направления изучения дворянских корпораций в современной историографии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28. № 2.

⁴ Юдин Е.Е. Аристократия и богатство в Российской империи в 1890 – 1914 гг.: структура личных расходов крупнейших землевладельцев (по документам РГАДА, РГИА, ГА РФ) // История и архивы. 2019. № 4. С. 12-38; Юдин Е.Е. Князья Юсуповы. Аристократическая семья в позднеимперской России 1890 – 1916. М.: РГГУ, 2012.

⁵ Зимин И.В. Царская работа: XIX – начало XX века: повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: ЛитРес, 2011.

⁶ Зимин И.В. Царские деньги: доходы и расходы Дома Романовых. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка, 2011.

⁷ Зимин И.В. Личная благотворительность членов императорской семьи (XVIII – XX в.). М.: ТОНЧУ, 2018.

важно. Вследствие чего для настоящего исследования ключевое значение имеют труды историка-архивиста В.М. Хрусталева¹ и исследователя Л.В. Перескокова², представившие в своих работах весьма развёрнутый портрет великого князя Михаила Александровича.

Личность владельца поместья играла огромную роль в постановке и организации дел в хозяйстве имения, тем не менее степень участия служащих, в особенности высшей усадебной администрации в лице управляющего, трудно переоценить. Именно Главное управление решало вопросы на местах, выстраивало систему взаимоотношений с окрестным населением, занималось наймом рабочих и пр. Монография Ю.А. Петрова «Наёмные управляющие в России. Опыт бизнес-элиты XIX – XX веков»³ освещает тему взаимоотношений крупных собственников дореволюционной России с наёмными управляющими.

При изучении дворянских усадеб отдельных регионов страны большую ценность представляют историко-краеведческие исследования. Начиная с 1980 гг. появился ряд монографий, посвящённых усадебно-парковым ансамблям регионального уровня. Значительный опыт исследований накоплен и в Брянской области, где сохранились памятники усадебного садово-паркового искусства. Первостепенное значение имеют работы А.В. и В.Н. Городковых. В 2008 году под редакцией А.В. Городкова вышла двухтомная коллективная монография «Дворянские усадьбы Брянского края...»⁴. В издании сделан обзор усадеб Брянщины, «представлен анализ различных архивных эпистолярных, изографических материалов, историко-культурных изысканий, воспроизводящих модель усадебной жизни русского дворянства. Приводятся исторические сведения,

¹ Хрусталева В.М. Первая мировая. Во главе «Дикой дивизии». Записки великого князя Михаила Романова. М.: АСТ, 2014; Хрусталева В.М. Великий Князь Михаил Александрович. Скорбный путь. От Престола до Голгофы. М.: ТОНЧУ, 2018.

² Перескоков Л.В. Образ великого князя Михаила Александровича в контексте времени. Пермь: ИП «Дунаева Л.А.», 2022.

³ Петров Ю.А. Наёмные управляющие в России. Опыт бизнес-элиты XIX – XX веков. М.: УралСиб Банк, 2007.

⁴ Дворянские усадьбы Брянского края: из истории культурного наследия Брянщины. Брянск: Клуб любителей истории родного края: Буквица, 2018.

позволяющие с достаточной полнотой раскрыть многомерность усадебной культуры Брянского края»¹.

Ключевое значение для раскрытия темы диссертации в контексте Брасовского имения имеют работы В.В. Крашенинникова², С.Н. Рожковой³, Б.В. Осипова, Г.И. Крижановской⁴. Особенно хотелось бы выделить публикации Т.К. Слуцкой⁵ и Е.А. Чеплянской⁶ в контексте Навлинской экономии Брасовского имения.

Значительный вклад в изучение усадеб Курского края внесли труды доктора архитектуры Е.В. Холодовой⁷. В контексте истории Дерюгинского имения эти публикации имеют принципиальное значение, исследователем была проведена большая работа по изучению и описанию архитектурного наследия данной усадьбы. Труды известного польского историка Д. Злотковского (D. Złotkowski) посвящены истории Клобуцкого староства (далее Клобуцкий доминион) Царства Польского. В том числе в них прослеживается история имения Острова после 1918 г., в российских архивах документы отражающие данный период не сохранились⁸.

Начиная с 1990-х гг. наметился значительный интерес к теме дворянских усадеб, примером тому являются научно-практические конференции, круглые столы и иные мероприятия, перечислим некоторые из них: Мансуровские чтения

¹ Там же. С. 1.

² Крашенинников В.В. История Севска и окрестных мест. Том I. Брянск, 2011.

³ Рожкова С.Н. Двуглавые орлы Брасовской усадьбы. Из истории имения Великого князя Михаила Александровича. Брянск: ГУП «Брянск. обл. полигр. объединение», 2015.

⁴ Осипов Б.В., Крижановская Г.И. Брасовская земля история и современность. Брянск: Брянский филиал ОРАГС, 2009.

⁵ Слуцкая Т.К. Он лес оставил нам в наследство // Наше время. 2022. №№ 34-35.

⁶ Чеплянская Е.А. Брасовское имение Великого князя Михаила Александровича. Навлинская экономия. Государственный архив брянской области. <https://archive-bryansk.ru/2021/02/26/%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BA%D0%BD%D1%8F%D0%B7%D1%8F-%D0%BC%D0%B8%D1%85-2/>
(Дата обращения: 27.08.2023 г.).

⁷ Холодова Е.В. Пореформенные усадьбы Курской губернии 1861 – 1917 годов. Курск: ООО «Крона», 2007.

⁸ Złotkowski D. Gospodarka w «Dominium Kłobuckim» w XIX i na początku XX w. Radomsko: Taurus, 2018.

(2008 – 2021)¹, международные научно-практические конференции «Гомельский дворцово-парковый ансамбль: от усадьбы до музейного комплекса» (2019 – 2022)², международная научно-практическая конференция «"Une vie de château". Жизнь в усадьбе и вокруг неё» из серии «Императорская Гатчина»³, международные научные конференции «Русская усадьба в мировом контексте» (2019 – 2023)⁴ и др.

Также отмечается интерес и к российскому императорскому дому Романовых, свидетельством тому являются ежегодные научно-образовательные мероприятия, это: Ольденбургские чтения (2015 – 2023)⁵, Елисаветинско-Сергиевские чтения (2013 – 2022)⁶, научно-практическая конференция «Романовы и Крым. Научные чтения в Ливадии» (2006 – 2023)⁷ и др. Не обойдена вниманием и фигура великого князя Михаила Александровича. Пермские научно-образовательные чтения «История Императорского Дома Романовых» (2019 – 2023)⁸ и межрегиональные чтения «Имперское наследие в Брянском крае» (2020 – 2021)⁹ большое внимание уделяют именно личности великого князя.

¹ Мансуровский сборник: Материалы Мансуровских чтений. Тула: «Музей – усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»», 2021. Вып. 8-й.

² Гомельский дворцово-парковый ансамбль: от усадьбы до музейного комплекса: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Гомель: Редакция газеты «Гомельская правда», 2022.

³ «"Une vie de château". Жизнь в усадьбе и вокруг неё»: материалы международной научно-практической конференции из цикла «Императорская Гатчина» / руководитель проекта В.Ю. Панкратов. Белгород: ИП Сангалов, 2021.

⁴ «Усадебный текст» и национальный культурный код = The «Estate text» and the national cultural code: русско-британские литературные связи XIX – начала XXI века / Г.А. Велигорский. Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук. Вып. 7. М.: ИМЛИ РАН, 2022.

⁵ VI Ольденбургские чтения. Материалы краеведческих чтений / Отв. ред. Н.А. Камолов. Воронеж: Пресс-Бургер, 2021.

⁶ Путешествия и паломничества представителей Императорского Дома Романовых. XXIII Елисаветинско-Сергиевские чтения / Отв. ред. А.В. Громова. М.: Елисаветинско-Сергиевское просветительское о-во, 2021.

⁷ Романовы и Крым. Научные чтения в Ливадии: сб. материалов науч. - практ. конф. / ГАУК РК «Ливадийский дворец-музей». Симферополь: ООО «Антиква», 2018.

⁸ Реформы Императора Петра I. Историческое наследие и современность. К 350-летию со дня рождения Императора Петра Великого: материалы научно-исследовательского форума (г. Калининград, 3 июня 2022 г.; г. Пермь, 13 – 14 июня 2022 г.; г. Казань, 22 июля 2022 г.) / под. ред. А.В. Громовой, С.В. Неганова. Пермь: АО «ИПП «Уральский рабочий»», 2023.

⁹ Великий князь Михаил Александрович. Жизнь. Эпоха. Судьба. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Брянск: ООО «Издательство «Читай-город»», 2020.

В целом хотелось бы отметить, что тема «дворянские усадьбы» многоаспектна и входит в сферу научных интересов не только историков, но и искусствоведов, литературоведов, филологов, ландшафтных архитекторов и т. д., что вызвало появление значительного количества публикаций, рассматривающих усадьбу с различных точек зрения. Это важно в том отношении, что помогает создать более полную и широкомасштабную картину усадебного бытия дореволюционной России.

Подводя итог историографического обзора необходимо отметить, что, несмотря на столь значительную усадебную литературу, до сих пор нет комплексного исследования, посвящённого имениям великого князя Михаила Александровича.

Также если рассматривать историю каждого имения в отдельности, то степень изученности является недостаточной. Данная работа претендует на то, чтобы отчасти восполнить этот пробел.

Целью диссертационной работы является изучение мира дворянской усадьбы в различных его аспектах (хозяйственная деятельность, новации и опытное дело, производственно-экономическая структура, социально-культурная составляющая, повседневной жизнь, личность владельца и пр.) на примере имений великого князя Михаила Александровича.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие **задачи исследования:**

-исследовать различные экономические модели развития имений Брасово, Дерюгино, Острова;

-изучить опыт хозяйствования, внедрившийся в передовых дворянских экономиях, в том числе на примере поместий великого князя Михаила Александровича;

-проанализировать агрономическую печать второй половины XIX – начала XX в.;

-рассмотреть имения великого князя Михаила Александровича как социально-экономическую структуру;

- изучить роль дворянских усадеб в общественно-политической, культурной жизни страны, в том числе в контексте Брасово, Дерюгино, Острова;
- изучить повседневную жизнь дворянской усадьбы, её мир, в том числе на примере поместий великого князя Михаила Александровича;
- проанализировать жизнедеятельность поместий великого князя Михаила Александровича в условиях политических и военных кризисов;
- исследовать опыт интеграции производственно-экономических ресурсов имений Брасово, Дерюгино, Острова в новую систему хозяйствования после 1917 года.

Источниковую базу исследования составили письменные и изобразительные (визуальные) источники*.

При написании работы были использованы следующие виды письменных источников: законодательные, делопроизводственные, публицистические, личного происхождения¹.

Первую группу источников составили *документы нормативно-правового характера* – законодательные акты Российской империи, декреты советской власти².

Вторая группа источников – это *делопроизводственная документация*. Первостепенное значение имеют делопроизводственные документы, хранящиеся в личных фондах владельцев поместий. Как правило, значительная часть таких фондов представлена материалами по вотчинным делам, приходно-расходной документацией. Как например документы, находящиеся в личном фонде первых владельцев Брасовского имения дворян Апраксиных Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ, фонд 11), большая часть из которых ранее не вводилась в научный оборот. Особого внимания среди них заслуживают

* За основу взята типологическая классификация исторических источников по И.Д. Ковальченко.

¹ Георгиева Н.Г. Классификация и полифункциональность исторических источников // Вестник РУДН. История России. 2016. № 1. С. 14.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е: в 33 т. СПб.: государственная типография, 1885 – 1916; Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1959; Декреты Советской власти. Том III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М.: Издательство политической литературы, 1964 и др.

документы В.В. Апраксина, относящиеся к подготовке крестьянской реформы 1861 года (Ф. 11. П. 152-154; 157-158), документы, освещающие благотворительную деятельность А.М. Апраксиной в рамках Брасовского имения (Ф. 11. П. 95; 138; 144), материалы по продаже поместья императорской семье (Ф. 11. П. 1. Ед. хр. 14; П. 5. Ед. хр. 16; 34). Ценные сведения об Олтуховской суконной фабрике Брасовского имения периода Апраксиных находятся в фонде 18 «Департамент мануфактур и внутренней торговли» Российского государственного исторического архива (РГИА).

Так как объектом исследования являются поместья, принадлежавшие членам императорской семьи, были изучены личные фонды великих князей Георгия и Михаила Александровичей, находящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), соответственно это фонды 675 и 668. Помимо материалов, отражающих хозяйственную деятельность имений, в фондах находятся дневники и письма великих князей Георгия и Михаила Александровичей, где встречаются ценные сведения о поместьях.

Значительный объём делопроизводственной документации по имениям Брасово, Дерюгино, Острова находится в личном фонде А.А. Сиверса (ГАРФ. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 10-24). А.А. Сиверс – чиновник Главного управления уделов, являлся членом Комитета по опеке над имуществом великого князя Михаила Александровича. С 1881 по 1897 гг. министром Императорского двора и уделов был граф И.И. Воронцов-Дашков, отчёты по Брасовскому и Дерюгинскому имениям отсылались ему на рассмотрение. В связи с этим особенного внимания заслуживает фонд графов Воронцовых-Дашковых (разделён на две части). Первая часть фонда хранится в Отделе рукописей РГБ (Ф. 58. П. 138. Д. 24-27; П. 140. Д. 47-48; П. 141. Д. 14; П. 142. Д. 8). Вторая часть находится в РГИА, именно здесь представлены делопроизводственные документы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова (Ф. 919. Оп. 2. Д. 444).

Особое значение для раскрытия темы диссертации имеет фонд 545 «Управление делами великого князя Михаила Александровича» (РГИА. Ф. 545. П. 1-45), так как в нем сосредоточены отчёты по имениям, служебная переписка,

списки служащих, денежные выплаты и пр., т. е. информация по хозяйственной деятельности поместий.

Документы по опытному хозяйству Брасовского имения находятся в фонде 445 «Н.М. Кулагин» Архива Российской Академии наук (РАН). Сведения по лесоагрономической части Брасовского и Дерюгинского поместий зафиксированы во второй записной тетради известного учёного, генетика Н.И. Вавилова (Самарский Музей краеведения. СМК 77188/2).

Документы отражающие научную, выставочную деятельность владельцев и служащих Брасовского поместья находятся в Научном архиве Русского географического общества (Ф. 1-1845. Оп. 1. Ед. хр. 11) и ФГБУК «Политехнический музей» (Ф. 100. Оп. 1).

Представляют интерес и материалы по страхованию построек Брасовского имения, которые хранятся в Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГА Москвы. Ф. 311. Оп. 1. Д. 2591).

Делопроизводственная документация по Дерюгинскому имению находится в Государственном архиве Курской области (ГАКО), а именно: в ф. 155 «Курско-Орловское управление земледелия и государственных имуществ» (Оп. 2-л. Д. 442 (136)) и ф. 11 «Дерюгинский свекло-сахарный и рафинадный завод» (Оп. 1. Д. 110).

Важные сведения о повседневной жизни Брасовского имения находятся в личном фонде Н.С. Брасовой, супруги великого князя Михаила Александровича (ГАРФ, фонд 622). Пристального внимания заслуживает дело: «Счета от Брасовой Н.С., и на имя Брасовой от разных фирм и организаций» (Ф. 622. Оп. 1. Д. 25), в котором находятся счета от известных фирм «Ф.А. Лорие», «А. Марсеру», «Фаберже», «Сазиков», «М.И. Дрозжин», торгового дома «Алексей Колесников», Императорского фарфорового завода, фарфорового завода Ф.Я. Гарднера и др. (Указанные в счетах предметы имеют большую историческую и художественную ценность. В деле также находится список мебели главного дома Брасовского имения).

Настоящей летописью жизни Брасовского имения конца XIX века является отчёт студента Казанского земледельческого училища Ф.А. Быковского

(Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Республики Татарстан» далее ГБУ «ГАРТ»). (Ф. 345. Оп. 1. Д. 505; 715).

Отдельную группу источников составляют личные дела служащих имений Брасово, Дерюгино, Острова (ГАРФ, РГАЛИ, ЦГА Москвы, ГБУ «ГАРТ», РГИА, ЦГИА СПб, Исторический архив Белграда), которые дают информацию относительно их половозрастного, гендерного состава, уровня образования, специализации, профессиональных компетенций.

Делопроизводственные материалы по национализации Брасовского имения находятся в ГАРФ фонды: Р-410 «Народный комиссариат имуществ Республики» (Оп. 1. Д. 22; 30), Р-4390 «Народный комиссариат государственного контроля» (Оп. 10. Д. 75); ГАБО* фонды: Р-342 «Севское уездное земельное управление», Р-359 «Брасовский сельскохозяйственный и лесной техникум» и др. Документы по национализации Дерюгинского имения находятся в ГАКО, фонды: Р-336 «Дерюгинская писчебумажная фабрика», Р-291 «Дерюгинский сахарный комбинат» и др.

Помимо этого, были отчасти интерпретированы фонды государственных учреждений на предмет выявления сведений об интересующих имениях, а именно: Главного управления уделов (РГИА. Ф. 515), Лесного департамента Министерства земледелия (РГИА. Ф. 387), Межевой канцелярии Брянского, Трубчевского, Севского уездов (ГАБО. Ф. 545, 361, 559), Севской уездной земской управы (ГАБО. Ф. 507) и др.

Для сравнительного анализа функционирования различных частновладельческих поместий были привлечены делопроизводственные документы из личных фондов графов Орловых-Давыдовых (ОР РГБ. Ф. 219; РГАДА. Ф. 1273; РГИА. Ф. 1013), Румянцевых (ОР РГБ. Ф. 255); Кушелевых-Безбородко (РГАДА. Ф. 1377).

Отдельно хотелось бы отметить личный фонд заслуженного архитектора России В.Н. Городкова, в котором содержится информация по выявлению,

* Государственный архив Брянской области.

обмерам, обследованию памятников архитектуры Брасовского района (ГАБО. Ф. Р-3064. Оп. 1. Д. 109).

При проведении диссертационного исследования были использованы опубликованные делопроизводственные документы, в том числе статистического характера¹. Так, материалы, отражающие самые разные сферы жизни дворянского общества XIX – первой четверти XX в., были выявлены в журналах земских собраний и в сборниках статистических сведений по различным губерниям Российской империи, издаваемых за разные годы².

В сельскохозяйственной, экономической литературе второй половины XIX столетия появился ряд серьёзных изданий, где описывались примеры ведения экономически выгодного и рационального хозяйства в частных поместьях различных губерний России. Изучение данных трудов также представляется важным для исследования заявленной темы. При написании работы были использованы труды, издаваемые Министерством земледелия и государственных имуществ³.

Имения Брасово, Дерюгино, Острова неоднократно участвовали как в отечественных, так и международных промышленно-сельскохозяйственных выставках. Ценные сведения об экспонируемых образцах можно почерпнуть из выставочных каталогов⁴.

Третью группу источников составляет публицистика, в том числе периодическая печать.

¹ Георгиева Н.Г. Классификация и полифункциональность исторических источников // Вестник РУДН. История России. 2016. № 1. С. 14.

² Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии. Орёл: Канцелярия Орл. губ. стат. ком., 1859 – 1914; Памятная книжка Петроковской губернии. Петроков: изд. Петроков. губ. тип., 1872 – 1913 и др.

³ Описание отдельных русских хозяйств: вып. 1 / М-во земледелия и гос. имуществ. СПб.: тип. СПб. градоначальства, 1897 – 1898; Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах / МЗ и ГИ. 2-е изд. Вып. 1. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1900 – 1904; Известия Главного управления землеустройства и земледелия. Пг. [б. и.], 1894 – 1917 и др.

⁴ Политехническая выставка 1872 года в Москве. М.: типография Ив. Кушнерева, 1871; Указатель Всероссийской промышленно-художественной выставки в Москве. М.: издание Мартынова, 1882; Каталог Русского Отдела Всемирной Парижской Выставки. СПб.: типография Исихора Гольдберга, 1900 и др.

Отдельно хотелось бы выделить издания, посвящённые целенаправленно частным усадьбам, причём авторами являются сами владельцы поместий. Часто при написании данных работ использовались семейные архивы, включавшие источники самого широко спектра (письма, дневники прежних владельцев, материалы, связанные с хозяйственной жизнью имения и др.). В подобных изданиях отражена не только история поместья, но и показаны обычаи и нравы, характерные для той эпохи, что также представляет несомненную историческую ценность. Среди таких публикаций можно отметить работы князя М.М. Голицына¹, графа В.П. Орлова-Давыдова², графа С.Д. Шереметева³ и др.

Для данного исследования первостепенное значение имеет издание «Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии»⁴, в котором В.Т. Шацкий – главноуправляющий имений великого князя Михаила Александровича, подробно отразил хозяйственную деятельность поместья, отчётность, состав служащих, привёл историческую справку.

Большую ценность представляет периодическое издание «Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича имений» (1915 – 1916 гг.). Оно отложилось в Государственном архиве Брянской области. В альманахе очень подробно и обстоятельно освещена не только хозяйственная деятельность имений в годы Первой мировой войны, но, что немаловажно, жизнь русской провинции на период означенных событий.

Интерес к отечественной истории вызвал появление со второй половины XIX века целого ряда периодических изданий, таких как: «Русский архив» (1863 – 1917), «Исторический вестник» (1880 – 1917), «Киевская старина» (1882 – 1907), «Вестник всемирной истории» (1899 – 1902), чуть позже «Былое» (1906 – 1907),

¹ Голицын М.М. Петровское. Очерк, составленный князем М.М. Голицыным. СПб., 1912.

² Орлов – Давыдов В.П. «Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова. Составлен внуком его графом Владимиром Орловым-Давыдовым». Т. II. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1878.

³ Шереметев С.Д. Михайловское. М., 1906; Кусково. М., 1898.

⁴ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916.

«Голос минувшего» (1913 – 1923) и т. д. Журналы подобного профиля специализировались на публикации первоисточников, непосредственных «сырых» материалов, которых к 1870-м годам накопилось огромное количество. На страницах данных изданий помимо прочего печатались материалы, отражающие усадебную жизнь. Также хотелось бы отметить такое издание как «Московский листок», в частности выпуск 73 за 1903 г., где представлено фотоизображение главного усадебного дома Брасовского имения¹. Это важно в том отношении, что даёт представление о внешнем облике дома на начальном периоде владения им великим князем Михаилом Александровичем.

Отдельную информацию о Брасовском имении можно найти на страницах периодических изданий Орловской губернии: «Орловские епархиальные ведомости», «Брянский Вестник», «Орловский вестник», «Наш край» и др. Статьи о сельском хозяйстве Брасовского и Дерюгинского имений, опытном деле печатались на страницах журналов «Земледельческая газета» и «Пчеловодная жизнь».

Важное значение для данного исследования имеет зарубежная периодическая печать, на страницах изданий можно почерпнуть сведения о бывших владельцах и служащих поместий Брасово, Дерюгино, судебном процессе в отношении имения Острова. Поэтому хотелось бы выделить следующие издания: газеты «Возрождение» (Vozrojdenie – La Renaissance), «Последние новости» и журнал «Иллюстрированная Россия» (Франция), берлинскую газету «Руль», варшавскую газету «За свободу», белградскую газету «Новое время».

Четвертую группу источников составили *документы личного происхождения* (эпистолярные источники, дневники, мемуары, воспоминания).

Так, особого внимания заслуживают письма падчерицы великого князя Михаила Александровича Н.С. Мамонтовой (N. Majolier), хранящиеся в ГАРФ (Ф. 622. Оп. 1. Д. 4), которые содержат бытовые подробности, знакомят нас с повседневной жизнью Брасовской усадьбы.

¹ Московский листок. Иллюстрированное приложение. 1903. № 73 (21 сентября). С.4.

Очень важным источниковым материалом являются опубликованные дневники великого князя Михаила Александровича, под общей редакцией В.М. Хрусталёва¹.

Для изучения темы дворянских усадеб представляют интерес издания мемуарного характера. Мемуарные воспоминания «являются ценными источниками, содержат свидетельства очевидцев и могут дать обширный материал для изучения важнейших вопросов, связанных с историей русских усадеб»². Исследователь Н.Г. Георгиева отмечает: «Мемуарные источники не только выполняют функцию сохранения и передачи информации <...>, но и публицистическую функцию в случае оправдания или защиты мемуаристом результатов своей деятельности перед современниками или последующими поколениями»³. Предреволюционный период Брасовской усадьбы и далее в первые годы становления советской власти отражены в документах А.К. Карасева⁴ и С.А. Агеева⁵.

Первостепенное значение для раскрытия темы диссертации имеют воспоминания дочери и внучки Н.С. Брасовой – Н.С. Мамонтовой (N. Majolier)⁶ и P. Gray⁷.

Так как мемуарное наследие очень обширно, перечислим некоторые из публикаций, использованные при написании работы: Д.Д. Благово «Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные её внуком Д.

¹ Дневник и переписка Великого Князя Михаила Александровича 1915 – 1918 / отв. ред. и сост. В.М. Хрусталёв. М.: Прозаик, 2012.

² Гранков Д.А. Русская усадьба в эмигрантской мемуаристике: автореферат диссертации кандидата исторических наук. На правах рукописи. Московский государственный областной университет. М., 2013. С. 10.

³ Георгиева Н.Г. Классификация и полифункциональность исторических источников // Вестник Российского университета дружбы народов. 2016. №1. С. 15.

⁴ Воспоминания Андрея Константиновича Карасева // Музей МБОУ «Брасовская школа им. В. Алексютина».

⁵ Справки, запросы, тексты выступлений Сергея Андреевича Агеева // Музей МБОУ «Брасовская школа им. В. Алексютина».

⁶ Majolier Nathalie. Step-daughter of imperial Russia. London: Stanley Paul, 1940.

⁷ Pauline Gray. The Grand Duke's woman: the story of the morganatic marriage of Michael Romanoff, the Nicholas II's brother and Natyahalía Cheremetevska. London: Macdonald and Jane's, 1976.

Благово»¹, И.В. Лебедев «Записки счастливица»², М.М. Мелентьев «Мой час и моё время»³, А.Н. Трубников «Воспоминания»⁴, М.К. Тенишева «Впечатления моей жизни»⁵, С.Д. Шереметев «Мемуары графа С.Д. Шереметева»⁶, N. Routiatine «Princess Olga My Mother»⁷ и др.

Также при написании работы были использованы документы личного происхождения, находящиеся в семейных архивах. Это архивы С.А. Боголюбова, И.Е. Клингена, П.П. Пагануцци, Б.Э. Страхова. Их предки являлись служащими Брасовского имения.

Отдельную группу источников составляет *художественная литература*. Исследователь С.Д. Охлябин отмечает: «заслуживающими внимания источниками, показывающими широкую панораму жизни в провинциальной усадьбе, являются многие литературные произведения писателей XIX века, воочию наблюдавших и непосредственно участвовавших в этой жизни»⁸. Это «Семейная хроника» С.Т. Аксакова, «Письма из деревни А.С. Пушкина, «Приваловские миллионы» Д.Н. Мамина-Сибиряка, «Обломов» И.А. Гончарова, «Лето Господне» И.С. Шмелева, «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина и др.

Важное значение для раскрытия темы диссертации имеют *визуальные источники* (художественные изображения видов имений, портреты владельцев, фотографии и пр.), поэтому при написании работы были использованы музейные фонды. Художественное собрание великого князя Михаила Александровича и его супруги Н.С. Брасовой представляло собой большую ценность. Сохранившиеся фотографии интерьеров главного усадебного дома Брасовского имения свидетельствуют о наличии значительной живописной коллекции. Отдельные

¹ Благово Д.Д. Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1885.

² Лебедев И.В. Записки счастливица. М.: ФитПресс, 2021.

³ Мелентьев М.М. Мой час и моё время. Санкт-Петербург: Издательский дом «Ювента», 2001.

⁴ Трубников А.Н. Воспоминания. Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2004.

⁵ Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. Л.: «Искусство» Ленинградское отделение, 1991.

⁶ Шереметев С.Д. (1844 – 1918). Мемуары графа С.Д. Шереметева / Сост., подгот. текста и примечание Л.И. Шохина. 2 изд., испр. М.: Индрик, 2004.

⁷ Routiatine N. Princess Olga my mother: Her life a. times. The Grand Duke Michael Alexandrovitch abdication to the throne of Russia. Valletta: Gulf publ, 1982.

⁸ Охлябин С.Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. М.: Молодая гвардия, 2006.

справочные сведения о картинах принадлежащих великому князю Михаилу Александровичу и Н.С. Брасовой можно найти и на страницах выставочных каталогов¹.

Уникальные альбомы с фотографиями, запечатлевшими повседневную жизнь Брасовского и Дерюгинского имений, находятся в Государственном историческом музее (ГИМ 109354/1-241), Дмитриевском краеведческом музее (ДКМ № 2338), Российском национальном музее музыки (Ф. 18. Ед. хр. 2362).

Значительный объём материалов, имеющих непосредственное отношение к великому князю Михаилу Александровичу, находится в зарубежных архивах. Прежде всего это фотоальбомы, хранящиеся в Школе славянских и восточноевропейских исследований Университетского колледжа, Лондон (School of Slavonic and East European Studies, London). В контексте Брасовского и Дерюгинского имений особую важность имеют альбомы UCL BRS/6, UCL BRS/7, UCL BRS/8. Вторым, но не уступающим по значимости, является архив семьи P. Gray (внучки Н.С. Брасовой)*, Великобритания. Помимо документов личного происхождения (письма, телеграммы, выдержки из дневников Михаила Александровича (английский перевод) 1915 – 1918 гг. и др.), в архиве находятся фотоизображения Брасовского имения, в том числе интерьеров главного усадебного дома более позднего периода (1915 – 1916 гг.), в русских архивах данные материалы отсутствуют.

Виды имения Острова периода Польской Республики хранятся в Национальном цифровом архиве Польши².

В целом все вышеозначенные источники представили необходимую информацию для раскрытия заявленной темы. Анализ делопроизводственной

¹ Каталог XIII выставки картин Союза русских художников. Петроград: тип. Т-ва «Екатеринг. печ. дело», 1916; Мир искусства. Каталог выставки этюдов эскизов и рисунков. Петроград: художеств.-графическ. ателье и печатня, 1916; Каталог посмертной выставки картин академика И.Е. Крачковского. Петроград: художеств.-графическ. ателье и печатня, 1917 и др.

* Архивное наследие великого князя Михаила Александровича и его супруги Н.С. Брасовой находится в семейном архиве потомков Н.С. Брасовой (Archive of the P. Gray family). Это документы личного происхождения, фотоматериалы.

² Archiwum Panstwowe w Warszawie. Narodowe Archiwum Cyfrowe.

документации, материалов личного происхождения, эпистолярных и визуальных источников дал возможность осветить различные аспекты усадебной жизни имений великого князя Михаила Александровича. Помимо этого, указанные источники помогли проследить этапы эволюции поместий Брасово, Дерюгино, Острова в различные временные периоды. Благодаря данным материалам было сформировано представление о степени вовлеченности и участия имений в общественно-политическую жизнь Российской империи.

Географические рамки исследования охватывают территории Орловской, Курской, Петроковской губерний Российской империи. В настоящее время это территории Брянской (Севский, Навлинский, Трубчевский, Суземский, Брасовский, Комаричский районы), Орловской (Дмитровский район), Курской (Дмитриевский и Щигровский районы) областей Российской Федерации и Силезского воеводства Республики Польша.

Хронологические рамки исследования. Нижней границей работы является вторая четверть XVIII века. Верхняя граница датируется первой четвертью XX века. Взятый хронологический период позволяет проследить эволюцию поместий Брасово, Дерюгино, Острова, выявить наиболее характерные черты присущие для того или иного исторического периода их становления. На протяжении этого времени в имперской России свершались кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни, «которые отражались и на организации частного пространства»¹, каким являлась и дворянская усадьба. Данные хронологические рамки позволяют сравнить типы хозяйствования в усадьбах при прежних владельцах и на период владения ими великим князем Михаилом Александровичем.

Теоретико-методологическая основа исследования. В процессе отбора и изложения материала автор стремился к системности и научной объективности исследования, основываясь в своих оценках на принципе историзма. В частности,

¹ Ким Ю.В. Усадебный мир Мусиных – Пушкиных: традиции и динамика изменений (последняя треть XVIII в. – начало XX в.): автореферат диссертации кандидата исторических наук. На правах рукописи. РГГУ. М., 2020. С. 3.

был использован проблемно-хронологический метод, применяемый для разделения общей темы «имения великого князя Михаила Александровича» на ряд более узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологическом порядке.

При изучении заявленной темы применены возможности социологического подхода. С точки зрения материального благосостояния, социального статуса, образовательного ценза дворянство разделялось на три страты: низшую, среднюю и высшую. Бытовая, повседневная сторона усадебной жизни играла одну из ключевых сторон, поэтому приходится обращаться к таким вопросам как социальный статус владельца поместья, его положение в обществе. В данном случае владелиц имений имел исключительное положение, с 1899 по 1904 гг. Михаил Александрович являлся наследником престола Российской империи.

Также в работе использовался компаративный метод, то есть был проведён сравнительный анализ экономических показателей не только в разные временные периоды в границах одного имения (Брасово, Дерюгино, Острова), но и между собой.

Помимо прочего в исследовании был применён историко-антропологический подход. Как отмечалось ранее социальный статус владельца поместий Брасово, Дерюгино, Острова великого князя Михаил Александрович был очень высок. Если рассматривать личность великого князя в контексте данного подхода встаёт вопрос каким образом Михаил Александрович относился к своему исключительному положению, что для него являлось приоритетным: государственный долг или жизнь частного лица, что ему было ближе исполнять многочисленные представительские обязанности или вести более скромную жизнь помещика-землевладельца? Какой статус лично для него был приоритетным: наследника престола с соответствующими государственными обязанностями или мужа, отца? Все эти и другие вопросы неизменно встают перед данным исследованием. Историко-антропологический подход также был применён и в контексте изучения повседневной стороны усадебной жизни (Глава III (§3.3)).

Важное значение для раскрытия темы диссертации имеют визуальные источники (художественные изображения видов имений Брасово, Дерюгино, Острова, портреты владельцев, фотоальбомы и др.). Благодаря данным материалам перед нами предстаёт более полная картина усадебной жизни в различных её аспектах (хозяйственная жизнь, повседневность и пр.). Поэтому при написании работы был использован и визуальный метод.

Таким образом, системный анализ архивных источников, трудов отечественных и зарубежных историков в рассматриваемой области позволил выявить сущность проблемы, проанализировать её характеристики и дать определение.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основе архивных и опубликованных источников проведено комплексное, междисциплинарное исследование имений великого князя Михаила Александровича. При этом в научный оборот были введены новые ранее неизвестные архивные документы.

Поместья великого князя впервые были интерпретированы как производственно-экономические многоотраслевые хозяйства, которые обладали развитой технической, материальной базой. Основными приоритетными направлениями инновационной деятельности имений были опытное хозяйство, лесоразведение, природоохранная деятельность. Однако данные аспекты усадебной деятельности ранее практически не исследовались историками.

Кроме этого, впервые была выявлена роль поместий великого князя Михаила Александровича как культурно-просветительских центров российской провинции. При этом бытование имений было рассмотрено в контексте социально-политических кризисов, которые переживала Российская империя в конце XIX – первой четверти XX вв.

Дерюгинское имение, одно из поместий великого князя, впервые стало объектом исторического исследования. История имения Острова, которое

находилось на территории Силезского воеводства*, интерпретировалась только отчасти в работах польского историка Д. Злотковского без привлечения материалов, хранящихся в российских архивах. Представленное диссертационное исследование восполняет этот пробел.

Особое внимание в диссертационной работе было уделено проблеме влияния личности владельца, прежде всего великого князя Михаила Александровича, его статуса, имеющихся ресурсов, видения перспектив, эстетических пристрастий на экономическое состояние имений, а также на развитие их культурно-просветительского потенциала. Кроме этого, уделено внимание малоисследованной проблеме, а именно определению и оценки роли служащих, которые решали многочисленные задачи в организации усадебного хозяйства и способствовали его дальнейшему успешному функционированию.

В результате поисковой работы в отечественных, а также зарубежных архивах, в частности в Школе славянских и восточноевропейских исследований Университетского колледжа в Лондоне (School of Slavonic and East European Studies, London), архиве семьи P. Gray (внучки Н.С. Брасовой) был обнаружен и отчасти атрибутирован большой объём неизвестных до этого фотодокументов, в том числе касающихся Брасовского и Дерюгинского имений.

Также в исследовании даны рекомендации по выявлению в архивных хранилищах документов, описывающих историко-художественное наследие Брасовской усадьбы. Наличие списка предметов, находившихся в главном усадебном доме, поможет сформировать фонды и экспозицию будущего музея усадьбы Брасово.

Положения, выносимые на защиту:

1. С момента владения именьями великим князем Михаилом Александровичем поместья перешли на интенсивный путь хозяйствования, являя

* До 1918 года территория Петроковской губернии Российской империи.

пример «культурно-капиталистического»¹ типа, первостепенное значение в них отводилось опытному делу, лесоагрономическим инновациям.

2. Природно-климатические, экономические, социокультурные особенности региона накладывали значительный отпечаток на организацию хозяйства в имениях и определяли их специализацию.

3. Имение Острова, которое располагалось в западном регионе Российской империи, имело ряд отличительных черт и было обременено сервитутным лесопользованием, что отрицательно сказывалось на развитии хозяйства поместья.

4. Административная структура в имениях великого князя Михаила Александровича являлась сложной, логически выстроенной системой соподчинения, что способствовало эффективности принятия и реализации управленческих решений.

5. Проводимая в поместьях кадровая политика обеспечивала возможность продвижения по карьерной лестнице с учётом профессионализма, работоспособности и накопленного опыта служащих вне зависимости от их гендерной принадлежности и сословного происхождения, что также благоприятствовало экономически эффективному ведению хозяйства имений.

6. Особая роль поместий в формировании культурного ландшафта российской провинции заключалась в реализации просветительской деятельности через организацию курсов обучения, школ, чтения лекций, демонстрации «туманных картин» и пр. для служащих и окрестного населения. В имениях были организованы музыкальные коллективы, в Брасово и Острова были открыты музеи.

7. Благотворительная деятельность в поместьях была разнообразна и носила разноплановый характер. Это могли быть классические примеры благотворения, давно введённые в практику, так и новые для того времени социальные нововведения.

¹ Труды комиссий по подготовке земельной реформы». Вып. 1. «О крупном землевладении». Доклады А.А. Кауфмана и А.Н. Челинцева и прения по ним. Петроград, 1917. С. 8.

8. Несмотря на социально-политические кризисы конца XIX – первой четверти XX в. имения продолжали стабильно приносить прибыль владельцу и представляли собой устойчивые производственно-экономические образования вплоть до 1917 года.

9. С приходом советской власти производственные комплексы (заводы, фабрики), сельскохозяйственные хутора Брасовского и Дерюгинского поместий были успешно интегрированы в новую систему хозяйствования. Имение Острова стало основой для создания больших государственных сельскохозяйственных комплексов Загурже-Закржев и Гродиско Польской Республики.

Теоретическая значимость исследования. Основные положения диссертации могут быть востребованы при написании работ по истории дворянских усадеб, в том числе регионального уровня. Также материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе в рамках таких дисциплин как «Усадьбоведение», «История садово-паркового искусства».

Практическая значимость исследования.

Несмотря на то, что дворянские имения перестали существовать после 1917 года, часть из них была национализирована, часть полностью утрачена, надежда на возрождение усадеб есть. Нужно отметить, что из года в год увеличивается тенденция возрождения дворянских усадеб в статусе музейного пространства, что очень важно. Из примеров недавнего времени – это музей-усадьба Марьино Ленинградская область (бывшие поместье графов Строгановых), музей-усадьба Т.Н. Грановского Орловская область, просветительский центр «Усово-Спасское» Московская область (бывшие имение великого князя Сергея Александровича), музей-усадьба Рязанка Липецкая область (бывшее имение П.П. Семенова-Тян-Шанского) и др. Возрождение усадеб, пусть и в ином статусе, является данью памяти прошедшей эпохи, так как это часть русской культуры и нашего прошлого.

При подготовке ряда специальностей в учебный курс введена такая дисциплина как «Усадьбоведение». Как отмечает исследователь Е.И. Кузнецова: «Усадьбоведение является неотъемлемой частью исторической науки. Изучение русской усадьбы как социокультурного феномена в его историческом развитии

необходимо для понимания самых разных сторон жизни русского общества XVIII – XIX вв.: быта, традиций, самосознания, хозяйственной деятельности и прочего»¹.

Не обойдена вниманием и личность великого князя Михаила Александровича. В музее-заповеднике «Гатчина» был открыт мемориальный кабинет великого князя. В 2023 г. открылась музейная экспозиция в здании бывшей гостиницы «Королёвские номера» в Перми. В этой гостинице проживал великий князь Михаил Александрович перед убийством в июне 1918 г.

Загуржевский замок имения Острова входит в перечень памятников культурного наследия Польши². Усадебный комплекс Дерюгинского поместья несмотря на то, что входит в перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Курской области (памятник архитектуры) находится в аварийном состоянии и без надлежащего ухода может быть утрачен. Поэтому вполне справедливо возродить интерес к истории данной усадьбы.

Здания, составляющие ансамбль Брасовской усадьбы, частично сохранились и входят в свод памятников архитектуры и монументального искусства России (Брянская область)³.

Брасовская усадьба в 2019 г. была включена в туристический проект «Императорский маршрут», который «предусматривает проведение научно-изыскательных и реставрационных работ с последующим созданием музея»⁴. В 2021 г. была проведена реконструкция партерной части усадебного парка (пгт. Локоть Брасовского района Брянской области). В 2023 г. в Брянском государственном краеведческом музее была открыта выставка «Гений русской музыки в Брасовском имении», посвящённая пребыванию известного композитора

¹ Кузнецова Е.И. Усадебоведение. Учебное пособие для студентов. Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. С. 4.

² Kowalewski L. Przyroda parkow pałacowych i dworskich na obszarze województwa częstochowskiego, Częstochowa, 1989. S. 74–78.

³ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область. М.: Наука, 1998. С. 193-194.

⁴ Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3. № 5. С. 48.

и пианиста С.В. Рахманинова в усадьбе великого князя Михаила Александровича. Выставка проходила с 31 марта по 27 апреля 2023 г.

С 2022 г. ведутся работы по сохранению исторического здания (пгт. Локоть) и храма Святого Василия Великого (с. Брасово) Брасовского имения*. В дальнейшем в обновлённом усадебном здании планируется открытие музея, посвящённого великому князю Михаилу Александровичу. В настоящее время результаты данного исследования вводятся в научный оборот с последующим использованием их при формировании общей концепции будущего музея.

Апробация результатов исследования. Основное содержание и выводы диссертации нашли отражение в 18 опубликованных работах, 4 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 1 – в журнале, индексируемом в Scopus.

Отдельные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в течение 2019 – 2023 гг. на конференциях регионального, всероссийского и международного уровней: «Гомельский дворцово-парковый ансамбль: от усадьбы до музейного комплекса» (Гомель, 2022), «Жизнь в усадьбе и вокруг неё» (Гатчина, 2022), «Основанные волею Петра» (Пермь, 2022), «История Императорского Дома Романовых. К 410-летию Дома Романовых» (Пермь, 2023), «Русские музыкальные архивы за рубежом» (Москва, 2023), международный научный симпозиум «С.В. Рахманинов и его эпоха» (Москва, 2023) и др.

Всероссийские научные конференции Общества изучения русской усадьбы (Москва, 2019 – 2020; 2022), научные чтения «Романовы и Крым» (Ливадия, 2021).

Межрегиональные научно-практические конференции: «Великий князь Михаил Александрович. Жизнь. Эпоха. Судьба» (Брянск, 2019), «Певец, державший стяг во имя красоты...» (Брянск, 2020), XXVIII Тургеневские чтения (Орёл, 2021), VIII Тихановские чтения (Брянск, 2021), Имперское наследие в Брянском крае (Брянск, 2021), «VI Ольденбургские чтения «Будни и праздники имения Рамонь»» (Воронеж, 2021), «А.К. Толстой и мировая культуры» (Брянск,

* Здания являются объектами культурного наследия регионального значения.

2022), «Малая родина великих людей» (Брянск, 2023), «Усадьбы Смоленщины, соседних и приграничных территорий как центры хозяйственной и культурной жизни» (Смоленск, 2023).

Также в рамках доклада на международной научно-практической конференции «Инновации в строительстве – 2023», секция «Архитектура, градостроительство, реставрация и охрана историко-культурного наследия» (Брянск, 2023)¹ были представлены рекомендации по выявлению мемориальных мест, связанных с Брасовской усадьбой, её историко-культурным ландшафтом и включению их в туристический маршрут будущего музея, что значительно повысит культурный потенциал Брасовского и Навлинского районов Брянской области*.

Структура работы определяется поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трёх глав с двенадцатью параграфами, заключения, списка источников и литературы, приложений.

¹ Брасовское имение как «место памяти», его роль в формировании историко-культурного ландшафта Брянского края // Инновации в строительстве – 2023: материалы международной научно-практической конференции (Брянск, 6-8 апреля 2023 г.) / Брянский государственный инженерно-технологический университет; редакц. коллегия: Н.П. Лукутцова [и др.]. Брянск [б. и.]. 2023. С. 182-188.

* Данные рекомендации частично овящены в главе Заключение.

ГЛАВА I. ИМЕНΙΑ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА КАК ВЫСОКОДОХОДНЫЕ ЭКОНОМИИ

1.1. История формирования землевладений

Дворянские имения на протяжении длительного времени, вплоть до 1917 года являлись частью традиционного русского быта и представляли собой неотъемлемую часть повседневной жизни Российской империи. Исследовательница дворянских усадеб М.В. Нащокина справедливо отмечает: «русская усадьба – значимый элемент в глобальной системе освоения гигантских пространств нашей страны, важное звено в её культурном преобразовании, она во многих отношениях отобразила традиционные духовные ценности нашего народа, забвение которых несёт с собой тяжёлые нравственные потери»¹.

Поместье являлось наиболее востребованным типом поселения российской аристократии. Несмотря на то, что значительную часть времени дворянство проводило в городах, большинство из них имело родовые «гнезда» или во всяком случае старалось их приобрести. Нередко дворянские имения выступали территориальными административными, культурными, научными и экономическими центрами русской провинции.

Многие дворяне становились рачительными хозяевами, их владения превращались в образцы высокодоходных экономий. К успешным многоотраслевым хозяйствам-экономиям второй половины XIX – первой четверти XX в. следует отнести Гомельское имение князей Паскевичей, Поречье графа С.С. Уварова, Моховое И.Н. Шатилова, Муромцево В.С. Храповицкого, поместья графов Орловых-Давыдовых, Воронцовых-Дашковых, Потоцких, княгини М.В. Голицыной (Воейковой) и др.² Нередко образцовые имения принадлежали членам императорской семьи, как, например, Рамонь Воронежской губернии принцессы

¹ Нащокина М.В. Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль. М.: Прогресс-Традиция, 2022. С. 7.

² Описание отдельных русских хозяйств: Вып. 1 / М-во земледелия и гос. имуществ. СПб.: тип. С.- Петерб. Градоначальства, 1897 – 1898; Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах / МЗ и ГИ. Деп. Земледелия. 2-е изд. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1900 – 1904.

Евгении Максимилиановны Ольденбургской, Осташово великого князя Константина Константиновича, удельные имения Чаквинское, Абрау – Дюрсо и др.¹

Особое место среди подобных поместий занимали высокодоходные имения-экономии великого князя Михаила Александровича. «Личность великого князя, являющаяся одной из ключевых фигур переломного момента российской истории, представляет интерес не только с точки зрения её общегосударственного значения, но и в культурно-бытовом аспекте»². В этой связи его частная жизнь как помещика землевладельца заслуживает особого внимания, тем более, что владения великого князя представляли собой прекрасный пример передового усадебного хозяйства конца XIX – первой четверти XX вв.

Михаил Александрович являлся крупнейшим землевладельцем дореволюционной России, общая площадь его владений равнялась примерно 140000 десятинам (*далее дес. – Г.Е.*). В Российской империи, по данным советского историка Л.П. Минарика, помещиков чья площадь владений составляла свыше 50000 дес. было всего около 155 человек (данные на начало XX века), что составляло «лишь 0,5 % от числа всех личных собственников страны. Площадь же их землевладения – 1/5 часть всего частновладельческого земельного фонда Европейской России»³. Как правило это были представители дворянского сословия, в том числе высшей аристократии.

В собственности великого князя Михаила Александровича находились Брасовское имение Орловской губернии. Владение досталось ему в наследство от его брата великого князя Георгия Александровича. На основании высочайшего повеления от 29 июля 1900 г. Михаил Александрович также унаследовал после смерти великого князя Георгия Александровича Абас – Туманский дворец

¹ Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах / МЗ и ГИ. Деп. Земледелия. 2-е изд. Вып. 1. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1904.

² Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3. № 5. С. 33.

³ Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. М.: Советская Россия, 1971. С. 19.

(Тифлисская губерния)¹. Согласно высочайшим указам императора Николая II от 3 июня 1899 г.² и 12 августа 1900 г.³ в собственность Михаила Александровича перешли поместья Острова Петроковской и Дерюгино Курской губерний.

Со второй половины XIX века дворяне начинают активно заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе и не связанной с аграрной и лесной сферами. Исследователь А.М. Анфимов отмечал: «Важным источником доходов помещиков, особенно крупных, были городские земли и возведённые на них строения. <...> С развитием промышленности и ростом населения городов быстро возрастала рента с городских земель, воплощённая в арендной и квартирной плате, чем и была обусловлена тяга помещиков к покупке или возведению доходных домов в городах»⁴.

Следуя веяниям времени значительную прибыль великому князю Михаилу Александровичу также приносили и доходные дома. В его собственности находились два доходных дома в г. Ченстохове (Царство Польское), которые были приписаны к имению Острова. Согласно высочайшему указу от 28 марта 1896 г. для великого князя были приобретены два дома, принадлежавшие наследницам князя Меншикова (Санкт-Петербург). Стоимость покупки составила 470000 руб. Первый дом располагался по адресу: Английская набережная, 54, здание сохранилось до настоящего времени, в ведении Всероссийского общества глухих, второй дом находился по адресу набережная Адмиралтейского канала, 13. До передачи их великому князю Михаилу Александровичу в 1901 г., они находились в ведении Кабинета Его Императорского Величества Николая II, использовались как доходные⁵.

Таким образом, мы видим, что владения великого князя находились в различных губерниях Российской империи, это Центральный (Брасово),

¹ Смета по Абас-Туманскому дворцу // РГИА. Ф. 545. Оп.1. Ед. хр. 28. Л. 17.

² Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова // РГИА. Ф. 919. Оп.2. Ед. хр. 444. Л. 3.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1969. С. 274.

⁵ Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова // РГИА. Ф. 919. Оп.2. Ед. хр. 444. Л. 17.

Черноземный (Дерюгино), Северо – Кавказский (Абас – Туман) регионы, западная провинция (Острова). В каждой из этих административных единиц были свои особенности, в том числе правового характера. Природно-климатические условия, экономическая, культурная и отчасти политическая сферы данных территорий накладывали значительный отпечаток на организацию хозяйства в поместьях великого князя Михаила Александровича. Тем не менее, несмотря на столь существенные различия, имения Брасово, Дерюгино, Острова развивались как успешные рациональные хозяйства*.

Как указывалось ранее, помимо земельных владений финансовую стабильность великому князю Михаилу Александровичу приносили и доходные дома, находившиеся в Санкт – Петербурге и Ченстохове. Таким образом, мы видим, что вложения денежных средств великого князя были весьма выгодными, приносили значительный доход владельцу и способствовали росту благосостояния.

1.2. Имения Брасово, Дерюгино, Острова – многоотраслевые частновладельческие поместья XVIII – последней трети XIX веков

Брасовское имение Орловской губернии

Самым значительным по площади среди прочих владений великого князя Михаила Александровича было «Брасовское имение Орловской губернии, порядка 100000 десятин, включало земли Трубчевского, Севского уездов Орловской губернии, теперь это территория Брянской области»¹.

Для лучшего понимания системы хозяйствования Брасовского имения необходимо обратиться к более ранней истории данного поместья и его владельцам, так как именно это во многом определило дальнейшее его успешное развитие.

* Хозяйственная деятельность имений освящена в Главах I (§§1.3-1.4) и II (§2.1).

¹ Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3. № 5. С. 35.

Брасовская вотчина была родовым владением дворян Апраксиных, именно благодаря их грамотному управлению имение являло собой прекрасный пример многоотраслевого частновладельческого поместья. Апраксины заложили основу системы хозяйствования Брасовского имения, сделав ставку на те отрасли, которые продолжали приносить доход и при новом владельце великом князе Михаиле Александровиче.

Брасовские земли были пожалованы императрицей Елизаветой Петровной С.Ф. Апраксину*. В указе императрицы от 29 сентября 1748 г. читаем: «Объявляем Сим что Мы Наше императорское величество любезно верному нашему генералу и нашей лейб-гвардии Семёновского полку подполковнику и ордена Святого Александра Невского кавалеру Степану Апраксину за верныя Его нам и государству нашему службы всемилостивейше пожаловали из дворцовых наших Комарицких волостей Брасовский стан с сёлами и с деревнями, и со всеми в том Стану принадлежностями в вечное и потомственное владение. И по самодержавной нашей императорской власти силою сей нашей жалованной грамоты за ним и за <...> его потомками в вечное правильное и совершенное собственное владение»¹.

В 1758 г. после смерти С.Ф. Апраксина владельцем Брасовского имения стал его сын, С.С. Апраксин**. «Владения Апраксиных были обширны, помимо Брасовского имения в их собственности находилась большая подмосковная усадьба Льгово (Ольгово), земли в Ярославской, Владимирской и других губерниях»². Из воспоминаний Елизаветы Петровны Яньковой, соседки Апраксиных по Льговской усадьбе, известно, что «Апраксины заняли почётное первое место; не знаю, был ли дом, подобный их дому, до их переселения в Москву, но что после них не было подобного, это я могу сказать по всей справедливости.

* Апраксин Степан Фёдорович (1702 – 1758 гг.) – генерал-фельдмаршал, участник Семилетней войны.

¹ Указ императрицы Елизаветы о пожаловании генералу и подполковнику Семёновского полка Степану Фёдоровичу Апраксину Брасовского стана с сёлами и деревнями в вечное и потомственное владение // ОР РГБ. Ф. 11. П. 1. Ед. хр. 2. Л.1.

** Апраксин Степан Степанович (1757 – 1827 гг.) – генерал от кавалерии, смоленский военный губернатор.

² Ерофеева Г.И. Брасовская усадьба-экономия дворян Апраксиных: особенности хозяйственной жизни // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 4 (46). С. 58.

<...> Чего только не бывало в Ольгове: был отдельный театр, свои актёры и музыканты, балы, фейерверки, охоты. Эти 20 или 25 лет, которые провели Апраксины у нас в соседстве, в летнее время и по зимам в Москве, было самое весёлое время моей жизни»¹. В селе Брасово, где и находился господский дом, согласно 4-ой ревизии 1782 г. за С.С. Апраксиным числилось 531 душа мужского и 499 душ женского пола².

Для повышения доходности поместья С.С. Апраксин построил суконную фабрику (Олтуховский хутор). В имении было овчарное заведение. 18 июля 1824 г. Степан Степанович представил в департамент Мануфактур и внутренней торговли Министерства Финансов копию свидетельства и подробное описание расположения и устройства фабрики: «В вотчине моей состоящей Орловской губернии Севского уезда в Олтуховском хуторе при речке Алешанка устроил я в каменном здании суконную фабрику на сто станков, о которой с учинённого Севским Нижним Земским судом и выданного сего 1824 года апреля 25 дня в копии за скрепою присутствующих лиц Свидетельства для ведома сего департамента при нём честь имею представить копию июля дня 1824 года. К сему объявлению генерал от кавалерии и кавалер Степан Степанович Апраксин руку приложил»³.

После смерти С.С. Апраксина хозяином Брасовского имения стал его сын, В.С. Апраксин*. Владимир Степанович принял наследство, обременённое долгами. Живя широко и не считаясь с затратами его отец С.С. Апраксин не уделял значительного внимания хозяйству поместья. Поэтому встал вопрос о его скорейшей реорганизации, что и было сделано В.С. Апраксиным. Основными

¹ Благово Д.Д. Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные её внуком Д. Благово. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1885. С. 113.

² Список селений Севского уезда с указанием состава и количества // ГАБО. Ф. 450. Оп.1. Д. 1. Л. 2.

³ Описание суконной фабрики, открытой С.С. Апраксиным при хуторе Олтуховском // РГИА. Ф. 18. Оп. 2 Д. 420. Л. 1.

*Апраксин Владимир Степанович (1798 – 1833 гг.) – генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г.

источниками дохода имения при В.С. Апраксине были сельское хозяйство, животноводство, лесное дело (работал лесопильный завод)¹.

О личном участии В.С. Апраксина в хозяйственных делах Брасовской вотчины свидетельствует ряд документов: «Памятная тетрадь по делам Брасовской вотчины и имеющимся там фабрикам»², «Тетради "дневных замечаний" по хозяйству Брасовского имения»³ (не позднее 1833 г.), «Дневник с замечаниями по экономии и фабрикам усадьбы» (1827 – 1829 гг.)⁴. Среди данных материалов особенно хотелось бы выделить «Памятную тетрадь...»⁵. Документ прекрасно иллюстрирует повседневную жизнь помещика-землевладельца, читая его мы видим чем занимался В.С. Апраксин, какие вопросы ему приходилось решать, это: «денежные расчёты между Брасовской и Московской главной конторами; распределение урожая зерновых, получаемых в Брасовском имении^{*}, покупка овец, межевание, установление границ между помещичьими землями и крестьянскими наделами и др.»⁶.

В.С. Апраксин продолжил развивать суконное производство. Так, на пробу была закуплена «пензенская» шерсть. Директор фабрики Кобергер в письме от 12 февраля 1833 г. сообщал ему: «Спешу известить Вас, что я получил 31-го января месяца 140 пд. (пудов. – Г.Е.)^{**}. Пензенской шерсти, которую уже начал сортировать и стричь, особо мягкая из оной поступила на сих днях в красильню – для серо-синих сукон, а остальная грубая предположена для тёмно-зелёного

¹ Записка о количестве кражей на лесопильном заводе в Брасовском имении // ОР РГБ. Ф. 11. П. 1. Ед. хр. 10. Л. 1.

² Апраксин Владимир Степанович. «Памятная тетрадь» по делам Брасовской вотчины и имеющимся там фабрикам // ОР РГБ. Ф. 11. П. 1. Ед. хр. 20. Л.1-48.

³ Апраксин Владимир Степанович. «Тетради «дневных замечаний» по хозяйству Брасовского имения» // ОР РГБ. Ф. 11. П. 1. Ед. хр. 21. Л.1-24; Апраксин Владимир Степанович. «Дневник с замечаниями по экономии и фабрикам усадьбы» // ОР РГБ. Ф. 11. П. 1. Ед. хр. 19. Л. 1-34.

⁴ Апраксин Владимир Степанович. «Дневник с замечаниями по экономии и фабрикам усадьбы» // ОР РГБ. Ф. 11. П. 1. Ед. хр. 19. Л. 1-34.

⁵ Апраксин Владимир Степанович. «Памятная тетрадь» по делам Брасовской вотчины и имеющимся там фабрикам // ОР РГБ. Ф. 11. П. 1. Ед. хр. 20. Л. 1-48.

^{*} Получаемое зерно использовалось в винокуренном производстве, шло на взаимобразную раздачу крестьянам, яровые хлеба продавали в Москве.

⁶ Там же.

^{**} 1 пуд – 16, 38 кг.

улучшенного, дабы сим транспортом показать выгоду или невыгоду производства сукон»¹. Основным местом сбыта олтуховского сукна было вещевое управление Военного ведомства, в том числе Московский комиссариат. Также из сукна делали чемоданы и вальтрапы (*суконное покрывало, подкладываемое под седло – Г.Е.*). Частые пожары приносили значительный урон хозяйству, поэтому «мельницы и сукновальни Брасовского имения были оборудованы пожарными инструментами»².

Винокурение давало значительный доход владельцу поместья. В Брасовском имении действовал Холмецкий винокуренный завод. Продукцию продавали как в столичных городах (Санкт-Петербург, Москва), так и в провинции (Мценск, Орёл, Курск).

Сельское хозяйство также приносило стабильный доход Брасовскому поместью. В имении выращивали «коноплю, бобовые (вику, горох), зерновые (рожь, овес, гречу, ячмень), картофель»³. Получаемый урожай поступал в Брасовский господский дом: «...для стола, в Застольную рабочим людям, в лазарет в пищу больным и прочие мелкие дополнительные расходы»⁴, кроме этого «картофель использовали в сахарном заведении и в овчарном на корм скоту»⁵.

Особенного внимания заслуживает оранжерейное хозяйство Брасовского имения. «Широкое строительство оранжерей в России началось со второй половины XVIII столетия. Оранжереи являлись символом достатка, престижа владельцев усадеб. Даже дворяне среднего достатка имели оранжереи в своих поместьях»⁶.

¹ Апраксин Владимир Степанович // РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 625. Л. 2.

² Апраксин Владимир Степанович. «Памятная тетрадь» по делам Брасовской вотчины и имеющимся там фабрикам // ОР РГБ. Ф. 11. П. 1. Ед. хр. 20. Л. 15.

³ Записки о количестве семян, употреблённых для посева и о размере урожая в Брасовском имении // ОР РГБ. Ф. 11. П. 1. Ед. хр. 5. Л. 1-8.

⁴ Ведомость расходов по содержанию Брасовского господского дома // ОР РГБ. Ф. 11. П. 2. Ед. хр. 26. Л. 2-8.

⁵ Там же.

⁶ Ерофеева Г.И. Брасовская усадьба-экономика дворян Апраксиных: особенности хозяйственной жизни // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 4 (46). С. 61.

«Опись Цветных растений при Брасовской теплице имеющихся»¹ (1841 г.) свидетельствует о большом ассортименте растений. Это: «красивоцветущие и декоративные растения (бегония, китайский розан (гибискус китайский), лантана, волкамерия (клеродендрум), сирийская роза (гибискус сирийский), примулы ушковыи, пеларгонии разных сортов, жасмин, розаны месячные, агапантус, розы центрифольные штамбовые, ландыши, белые лилии, алое двух видов, финиковые пальмы), декоративные кустарники (олеандр, рускус (иглица), розмарин, акация душистая, гортензия), лианы (жимолость каприфоль)»² и т. д. Также имелись достаточно редкие для того времени «кактусы разных сортов»³.

В имении работал Локотской конный завод*. На 1837 г. в нем значилось 245 лошадей⁴.

Супругой Владимира Степановича являлась С.П. Апраксина, урождённая Толстая. С 1848 по 1854 гг. Софья Петровна состояла при дворе великой княгини Александры Иосифовны (супруги великого князя Константина Николаевича). С.П. Апраксина, получив хорошее образование, интересовалась миром искусства, была знакома со многими художниками, писателями, в частности хорошо знала Н.В. Гоголя и состояла с ним в личной переписке⁵. К сожалению, Владимир Степанович умер рано, в возрасте 36 лет. К тому моменту из его троих сыновей в живых остался только старший сын, Виктор Владимирович Апраксин, впоследствии получивший в наследство Брасовское имение.

«В.В. Апраксин (1821 – 1898 гг.), выпускник юридического факультета Московского университета, до 1850 г. служил в Министерстве иностранных дел. Был активным членом Московского императорского общества сельского

¹ Опись цветочных растений при Брасовской теплице имеющихся // ОР РГБ. Ф. 11. П. 4. Ед. хр. 2. Л. 1-2.

² Там же.

³ Там же.

* Точная дата постройки неизвестна.

⁴ Подробные сведения о конских заводах в России, доставленные Комитету о коннозаводстве российском от местных начальств и частных владельцев. С. – П.: тип. Штаба Отд. корпуса внутр. стражи, 1839. С. 478.

⁵ Гоголь Н.В. Письмо к С.П. Апраксиной. 1848 // ОР РГБ. Ф. 11. П. 59. Ед. хр. 40.

хозяйства¹, награждён серебряными медалями Парижской выставки "за успехи в сельском хозяйстве" и всероссийской промышленно-художественной выставки в Москве (1882 г.)², являлся членом³ Императорского русского географического общества»⁴.

В 1872 году в Москве прошла Политехническая выставка. В.В. Апраксин стал членом Комитета выставки (Лесной отдел)⁵. Из его благодарственного письма в устроительный комитет (1871 г.): «...такое доверие к моим скромным познаниям и опытности я принимаю за особенную честь и не могу не выразить Комитету глубокой моей почтительности»⁶. На выставке В.В. Апраксин экспонировал модели перегонно-очистительного аппарата для винокуренных заводов и паровой лесопильни⁷. В 1864 г. в Брасовском имении был открыт Александринский винокуренный завод. В.В. Апраксин изобрёл перегонно-очистительного аппарат для данного завода. В 1869 г. Департамент торговли и мануфактур выдал В.В. Апраксину десятилетнюю привилегию* на перегонно-очистительный аппарат⁸. За

¹ Указ императора Александра III об избрании Апраксина В.В. действительным членом Императорского Московского общества сельского хозяйства (1892 г.) // МБУ «Музей-заповедник «Дмитровский кремль»». МЗДК КП ОФ 5162/32.

² Диплом о награждении В.В. Апраксина серебряной медалью за участие во Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве (1882 г.) // МБУ «Музей-заповедник «Дмитровский кремль»». МЗДК КП ОФ 5162/31.

³ Апраксин Виктор Владимирович // Научный архив Русского географического общества. Ф. 1-1845. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 79.

⁴ Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3. № 5. С. 35.

⁵ Письмо фабриканта Апраксина В.В. в Комитет по устройству Политехнической выставки // ФГБУК «Политехнический музей». 16451/50; письмо уполномоченного по делам В.В. Апраксина В.И. Даниеля в Комитет по устройству Политехнической выставки // ФГБУК «Политехнический музей». 16451/55.

⁶ Письмо фабриканта В.В. Апраксина // ФГБУК «Политехнический музей». 16451/50. Л. 1.

⁷ Анкета Апраксина (модель винокуренного аппарата) // ФГБУК «Политехнический музей». 16516/71.

* Выдаваемые привилегии являлись аналогом патентной системы на изобретения.

⁸ Свод выданных в России привилегий по Департаменту торговли и мануфактур. 1869 г. СПб.: типография экспедиции заготовления государственных бумаг, 1870. С. 1-5; Фактура предметам (и сведения к ней), представляемым на Политехническую выставку // ФГБУК «Политехнический музей». 16487/81. Л. 2.

модель паровой лесопильни В.В. Апраксин получил большую серебряную медаль на выставке, сама модель была передана в дар Политехническому музею¹.

Несмотря на вполне успешную чиновничью карьеру жизнь помещика импонировала молодому человеку. Из письма Н.В. Гоголя А.П. Толстому от 21 августа 1847 г.: «Вчера приехал сюда ваш племянник Викт[ор] Владим[ирович] Апраксин <...>. Он очень умный и очень желающий действовать полезно; только и думает, чтобы заняться деревней, хозяйством и благосостоянием крестьян»².

Так как больше половины площади Брасовского имения занимали леса, в поместье проводилась охота. В.В. Апраксин был знаком с И.С. Тургеневым. Писатель неоднократно был в этих местах, что отражено, например, в письме И.С. Тургенева к П.В. Анненкову от 26 июля (7 августа) 1853 г.: «Я на днях вернулся с довольно большой охотничьей поездки. Был на берегах Десны, видел места, ни в чем не отличающиеся от того состояния, в котором они находились при Рюрике, видел леса безграничные, глухие, безмолвные – разве рябчик свистнет или тетерев загремит крылами <...>, видел сосны величиною с Ивана Великого <...>, видел следы медвежьих лап на коре <...>. Вообще я доволен своей поездкой»³.

Неповторимый облик усадьбы, выделяющий её из множества других дворянских усадеб, определяет её архитектурный ансамбль, составляющий единую пространственную композицию. Ансамбль Брасовской усадьбы был сформирован в последней трети XVIII – начале XIX вв.⁴ Помимо главного дома в усадьбе находились служебные, хозяйственные постройки, храм. Как отмечалось ранее, здания, составляющие ансамбль усадьбы в селе Брасово периода Апраксиных, частично сохранились и входят в свод памятников архитектуры и монументального искусства России (Брянская область)⁵. Это «дома графа и графини»*, корпуса

¹ Вестник Московской Политехнической выставки. 1872. № 153 (16 октября). С. 5.

² Гоголь Николай Васильевич. Том 13. Письма 1846 – 1847. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1952. С. 132.

³ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. Т.2. Письма. М: Наука, 1986. С. 245.

⁴ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область. 1998. М., Наука. С. 193-194.

⁵ Там же.

* Видимо это «народные названия», так как данный род Апраксиных не принадлежал к графской ветви.

богаделен, храм Святого Василия Великого, каретник. Постройки выдержаны в стиле классицизма.

Важное место в планировочной структуре Брасовской усадьбы занимал парк. Согласно сохранившимся источникам парк (сад) был регулярным¹. В России данный стиль стал популярен с первой четверти XVIII века, уступив в конце XVIII века пейзажному (английскому), хотя в провинции он сохранялся значительно дольше.

О том, как выглядела усадьба во второй четверти XIX века даёт представление аксонометрический план, имеющий следующую надпись: «С натуры снимал и сей план иллюминировал Коллежский ассессор Пётр Ладыгин. 1836 г.»². На плане изображены церковь с колокольней, пожарная каланча, торговые лавки, усадебный архитектурно-парковый ансамбль. Своеобразный визуальный образ усадьбы представлен и на литографии «Село Брасово», которая хранится в Государственном историческом музее³. Ценность работы заключается в том, что автором является владелец имения В.В. Апраксин. На литографии запечатлён панорамный вид, открывающийся на архитектурно-парковый ансамбль и храм Святого Василия Великого*.

В 1850-е гг. В.В. Апраксин перенёс усадьбу на новое место, недалеко от хутора Локоть, урочище «Булатовская мельница» («Урочище Булатово»). Усадьба получила название «Апраксино»⁴. «13 сентября 1859 г. город Орёл посетил император Александр II»⁵. В.В. Апраксин по роду своей служебной деятельности присутствовал при данном событии. В своих воспоминаниях он подробно описал проезд императора в Орёл и в том числе свою беседу с ним. Так, во время

¹ Фото. План церкви и здания в селе Брасово, начало XIX в. // Государственное бюджетное учреждение культуры «Брянский государственный краеведческий музей». БОМ 7445/26.

² Там же.

³ Литография «Село Брасово». В.В. Апраксин // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный исторический музей» (ГИМ) // ГИМ 42949. Л-8027.

* Литография не датирована, предположительно не ранее 1830-х гг.

⁴ Планы Брасовского имения // ОР РГБ. Ф. 11. П. 183. Д. 1; П. 184. Д. 1; П. 185. Д. 1; П. 186. Д. 1; П. 187. Д. 1.

⁵ Апраксин В.В. Описание приезда в Орёл императора Александра II // ОР РГБ. Ф. 11. П. 152. Ед. хр. 1. Л. 1-43.

совместного обеда речь зашла и о Брасовском имении: «Во все время обеда Государь был со мною очень любезен; <...> спросил далеко ли от Орла моё имение; красива ли местность, <...> красивая ли та новая местность (Булатниково) куда мы переносим свою усадьбу? – Вспоминал В.В. Апраксин. – Вероятно, он думал, что я усадьбу переношу из каприза, но узнавши, что и новая местность не отличается особенно красотой Государь спросил хорош ли наш дом в Брасове, на что я ответил, что дом старый, деревянный и при перенесении усадьбы своей я имел ввиду не беспокоить крестьян, но сам от них удаляюсь»¹.

Главное место в усадебном ансамбле занимал дом, именно он составлял визитную карточку поместья. Его внешний облик зависел от вкусов и предпочтений владельца, веяний моды. Как правило состоятельные помещики сотрудничали с известными архитекторами. Так как Брасовская усадьба была перенесена на новое место, потребовалось строительство дома. Сохранилось письмо В.В. Апраксина к некоему архитектору Андрею Ивановичу* относительно проекта усадебного здания. В данном письме Апраксин предложил своё видение будущего дома: «Не лишним считаю повторить Вам, М. [милостивый] Г. [государь], что желание моё есть иметь дом поместительный, с хорошим расположением комнат, прочный, сухой и без многих украшений, при том, что я совсем не капризен и исполняю всякие денежные обязательства»².

В фонде Научно-исследовательского музея Российской Академии художеств сохранились рисунки камина³, печи⁴, здания конюшен⁵ в имении В.В. Апраксина в

¹ Апраксин В.В. Описание приезда в Орёл императора Александра II // ОР РГБ. Ф. 11. П. 152. Ед. хр. 1. Л. 42 об. - 43.

* Фамилия архитектора не указана, по данным исследовательницы Т.А. Петровой этим архитектором являлся А.И. Штакеншнейдер. Петрова Т.А. Андрей Штакеншнейдер. Л.: Лениздат, 1978. С. 133; 175.

² Письмо В.В. Апраксина адресованное архитектору Андрею Ивановичу // ОР РГБ. Ф. 11. П. 4. Ед. хр. 19. Л. 2.

³ Штакеншнейдер А.И. Проект камина в столовую в имении Апраксина В.В. Орловской губ. // Научно-исследовательский музей при Российской Академии художеств (НИМ РАХ). А-2816.

⁴ Штакеншнейдер А.И. Проект печи в угловую комнату 2-го этажа в имении Апраксина В.В. Орловской губ. // НИМ РАХ. А-2814.

⁵ Штакеншнейдер А.И. Проект здания конюшен в имении Апраксина В.В. Орловской губ. // НИМ РАХ. А-2815.

Орловской губернии, автором которых является архитектор А.И. Штакеншнейдер. Неизвестно были ли воплощены в жизнь все или отдельные из этих проектов. Однако очевидно, что факт сотрудничества известного архитектора с В.В. Апраксиным имел место. Главный усадебный дом Брасовского имения был выдержан в «русском стиле»¹. В непосредственной близости от дома находились и другие усадебные постройки. О том, как выглядела усадьба «Апраксино» во второй половине XIX века дают представление сохранившиеся фотоизображения, находятся в фондах музея-заповедника «Дмитровский кремль»².

В Отделе рукописей РГБ находится план Брасовского имения, состоящий из пяти частей: «Александринское, Николаевское, Локотское управления, Шешуевское и Пролысовское лесничества». На плане показаны хутора имения, производственные объекты, усадьба «Апраксино»³.

Интерьеры главного усадебного дома можно увидеть на картинах «Гостиная», «Жёлтая гостиная Апраксиных», «Тёмная гостиная», «Кабинет В. Апраксина»⁴. (См.: Приложение I.1). Данные работы прекрасно передают атмосферу загородного усадебного дома богатого помещика. Внутреннее убранство выдержано в стиле классицизма, цветовая гамма по большей части неярких, приглушенных тонов. Исследователь А.М. Кучумов отмечал: «Большую роль в украшении комнат во второй половине XIX века начинают играть картины, которыми особенно густо заполняют стены»⁵. Сохранившиеся изображения интерьеров главного усадебного дома Брасовского имения свидетельствуют о

¹ Петрова Т.А. Андрей Штакеншнейдер. Л.: Лениздат, 1978. С. 175.

² Усадьба. Локоть, Севский уезд, Орловская губерния. 2-я пол. XIX в. // МБУ «Музей-заповедник «Дмитровский кремль»». МЗДК КП ОФ 3030/16; МЗДК КП ОФ 3031/113; МЗДК КП ОФ 3031/114; МЗДК КП ОФ 3031/115 и др.

³ Планы Брасовского имения // ОР РГБ. Ф. 11. П. 183. Д. 1; П. 184. Д. 1; П. 185. Д. 1; П. 186. Д. 1; П. 187. Д. 1.

⁴ Неизвестный художник. Гостиная. МЗДК КП ОФ 2701; Неизвестный художник. Жёлтая гостиная Апраксиных. МЗДК КП ОФ 2700; Неизвестный художник. Тёмная гостиная. МЗДК КП ОФ 2699; Неизвестный художник. Кабинет В. Апраксина. МЗДК КП ОФ 1295; Неизвестный художник. Гостиная дома Апраксиных. МЗДК КП ОФ 2698 // МБУ «Музей-заповедник «Дмитровский кремль»».

⁵ Кучумов А.М. Убранство русского жилого интерьера XIX века. Л.: Художник РСФСР, 1977. С. 29.

наличии значительной живописной коллекции*. В частности в «Желтой гостиной» висела картина или копия известного художника Н.Е. Сверчкова «Помещица в пути»**.

Несмотря на большую вовлеченность в хозяйственную жизнь усадьбы В.В. Апраксин вёл активную общественную деятельность. В 1857 г. он был назначен Орловским губернским предводителем дворянства. Нужно отметить, что к этому времени особенно остро обозначился крестьянский вопрос. Поражение в Крымской войне стало одной из причин обострения внутренней ситуации в стране, усилилось недовольство крестьян. В 1858 г. было принято решение о создании в России губернских комитетов по крестьянскому делу. В.В. Апраксин был избран председателем Орловского губернского комитета.

Великая реформа в корне изменила уклад жизни дворянских усадеб, Брасовское имение не исключение. Остановимся более подробно на общественной и государственной деятельности Виктора Владимировича, это позволит более полно и ясно понять позицию В.В. Апраксина по крестьянскому вопросу и те меры, которые были приняты им по ведению хозяйства Брасовского имения в новых экономических условиях.

Виктор Владимирович, исполняя придворную должность церемониймейстера, имел возможность часто находиться при дворе. Он был лично знаком с Александром II, членами императорской фамилии, встречался также и с представителями высшей бюрократии, игравшими ключевую роль в подготовке реформы 1861 года, а именно – министром внутренних дел С.С. Ланским, товарищем министра внутренних дел Н.А. Милютиным, председателем Редакционных Комиссий Я.И. Ростовцевым и др. Записи В.В. Апраксина личных бесед с вышеназванными лицами, касавшиеся крестьянского вопроса, представляют значительный интерес, так как иллюстрируют настроения умов

* Работы требуют атрибуции.

** См.: Жёлтая гостиная Апраксиных // МБУ «Музей-заповедник «Дмитровский кремль»». МЗДК КП ОФ 2700

умеренно-консервативного дворянства, к которому относился и В.В. Апраксин. Тем более, что это не дословное изложение диалогов, а некие его размышления и наблюдения, которые не предназначались для публикации, что отразилось в стиле нарратива. Данные материалы в полном объёме до сих пор не опубликованы.

Для рассмотрения проектов губернских комитетов и разработки крестьянской реформы в марте 1859 г. были созданы Редакционные комиссии. Работа Апраксина в качестве председателя Губернского комитета была высоко оценена, вследствие чего он стал членом-экспертом Редакционных комиссий при Главном комитете. Являясь одним из крупнейших землевладельцев, В.В. Апраксин принимал непосредственное участие в управлении своими обширными владениями. Благосостояние дворян Апраксиных росло, в том числе, благодаря личным заслугам Виктора Владимировича. Председатель Редакционных комиссий Я.И. Ростовцев, приглашая Виктора Владимировича стать членом-экспертом, также указывал на профессионализм Апраксина как хорошего администратора и хозяйственника. Из письма Ростовцева: «Почтенная и полезная деятельность Вашего Превосходительства по званию Предводителя Дворянства Орловской губернии и председателя Орловского Губернского комитета, а также полное знакомство Ваше с сельским хозяйством и бытом крестьян побуждают меня <...> пригласить Вас, от Имени Его Императорского Величества, <...> принять на себя деятельность Члена Эксперта в комиссиях для составления Положений о крестьянах»¹.

Историк крепостного права Орловской губернии В.Ф. Блохин отмечает: «В условиях подготовки реформы отмены крепостного права в России вопрос о судьбе помещичьего дворянства выходил далеко за рамки обсуждения проблем его прежних привилегий»². Предстоящая реформа затрагивала интересы различных слоёв населения Российской империи. В помещичьей среде не было единого

¹ Материалы о приглашении В.В. Апраксина к участию в работах Редакционных комиссий // ОР РГБ. Ф. 11. П. 158. Ед. хр. 12. Л. 2.

² Блохин В.Ф. Уездные дворянские собрания на начальном этапе подготовки отмены крепостного права в России (на материалах Орловской губернии) // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 4 (34). С. 42.

мнения по крестьянскому делу, вследствие чего появились различные партии, течения, предлагавшие свои проекты решения данного вопроса. В.Ф. Блохин пишет: «Привычная жизнь провинциальных помещиков даже помимо их воли наполнялась новым содержанием, порождённым проблемой адаптации к современным реалиям, экономическими разногласиями и вариативностью взглядов на предстоящую реформу»¹. Позиция В.В. Апраксина, чьи предки относились к аристократической элите и играли заметную роль в стране на протяжении нескольких поколений, склонялась к «сословно-дворянскому направлению»². По справедливому замечанию исследователя М.Д. Долбилова: «Среди политических деятелей любой эпохи реформ историки редко обращают беспристрастное внимание на тех, кто ещё у современников прослыл антиподом и ненавистником реформаторских сил»³. В какой-то мере такая характеристика справедлива для В.В. Апраксина, входившего на рубеже 1850 – 1860-х гг. в число богатых и просвещённых помещиков, «которые пытались организовать дворянское политическое движение под лозунгами ревизии правительственной программы крестьянской реформы и созыва всероссийского дворянского собрания»⁴.

Своё отношение к предстоящей реформе В.В. Апраксин отразил в «Записке» поданной императору Александру II 2 августа 1859 г. В записке Виктор Владимирович затрагивал очень широкий круг проблем, охватывающий процесс подготовки к крестьянской реформе, механизмы её дальнейшего воплощения, возможные ошибки, которые неизбежно сопровождают любое начинание и соответственно накладывают свой отпечаток на дальнейшую реализацию и пр.

В ней он сформулировал своё отношение к крепостному праву, акцентируя внимание на его положительных и отрицательных сторонах. Так, он указывал: «Мы не можем не согласиться, что крепостной принцип имеет следующие дурные

¹ Блохин В.Ф. Черты коллективного политического портрета помещиков Орловской губернии // Вестник СПбГУ. История. 2021. Т. 66. Вып. 3. С. 726.

² Долбилов М.Д. Сословная программа дворянских «олигархов» в 1850 – 1860-х годах // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 32.

³ Там же.

⁴ Там же.

стороны: 1. Зависимость крестьян от произвола помещика. 2. Сознание крестьянином своей безответственности перед помещиком и законом. 3. Общая всему крепостному населению апатия и развитие в нем порочных наклонностей, как неизбежное последствие бесправия и угнетения»¹. В то же время он отмечал, что: «крепостной принцип имеет и некоторые полезные стороны, которые если и не оправдывают, то, по крайней мере, объясняют его существование», а именно: «1. Полное обеспечение Правительства в поступлении податей. 2. Отсутствие расходов на содержание первой инстанции судебной и полицейской. 3. Обеспечение производительности помещичьих имений, на которых основаны <...> главные статьи Государственного дохода, <...> помещики единственные производители хлеба, идущего на содержание городов и армии, а равно отпускаемого за границу и на винокурение, составляющие одну из важнейших отраслей народного богатства и Государственного дохода»².

Крепостное право, по мнению Апраксина, можно было уничтожить «мгновенно» или «постепенно»³. При этом В.В. Апраксин не подвергал сомнению, тот факт, что «вольный труд несравненно выгоднее обязательного»⁴. Но так как при отмене крепостного права последует финансовый кризис, а доходы государства напрямую зависят от благосостояния дворянских имений, «уничтожение крепостного права может совершиться только постепенно при условии необходимых и справедливых пожертвований как со стороны Дворянства, так и со стороны Правительства» (*Подчёркнуто в оригинале рукой В.В. Апраксина. – Г.Е.*)⁵

Представляет интерес характеристика данная В.В. Апраксиным императору Александру II в контексте решения крестьянского вопроса: «Сколько добрых и благородных начал в этом человеке, сколько чистых и прекрасных намерений. Беда в одном: он вовсе не понимает дела, за которое взялся, а потому, чем дело это

¹ Апраксин В.В. Записка на имя Александра II с изложением мнения по вопросу о крестьянской реформе // ОР РГБ. Ф. 11. П. 157. Ед. хр. 16. Л. 19.

² Там же. Л. 19-20.

³ Там же. Л. 21.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 21 об.

кончится и не будит ли он его жертвою, сказать теперь невозможно. Ведёт же все прямо к Революции, но велик Русский Бог!»¹

Свершившаяся реформа в корне изменила уклад жизни помещиков. Вековые традиции усадебной жизни претерпели значительные изменения. Для дворян землевладельцев начался новый этап исторического развития. Не случайно в усадебоведении различают усадьбы до и после реформенного периода².

Отмена крепостного права лишила дворян их главной привилегии – использования подневольного труда как основы жизнедеятельности помещичьей усадьбы. Необходимо было перестраивать отношения с бывшими крепостными. В рамках данной реформы В.В. Апраксин разработал ряд положений, регламентирующих договорные обязательства между ним и бывшими крепостными крестьянами, в том числе дворовыми³.

В 1865 г. В.В. Апраксин оставил должность Орловского губернского предводителя дворянства. Позже он был избран гласным в уездное земское собрание от землевладельческой курии Севского уезда, также он являлся почётным мировым судьёй данного уезда. Таким образом появилась возможность больше времени уделять хозяйству Брасовского имения. Остановимся более подробно на данном периоде.

Так как значительную площадь Брасовского имения составляли лесные угодья, особое внимание отводилось лесному делу. Лесные площади поместья распределялись между лесными дачами*: «1) Брасовская и Снытьевская, 2)

¹ Записи В.В. Апраксина о его работе в качестве председателя Орловского губернского комитета // ОР РГБ. Ф. 11. П. 152. Ед. хр. 1. Л. 76-76 об.

² Нащокина М.В. Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль. М.: Прогресс-Традиция, 2022. С. 501.

³ Апраксин. В.В. Устав общества, организуемого из бывших дворовых людей села Брасова (ОР РГБ. Ф. 11. П. 2. Ед. хр. 22); Основные положения об устройстве бывших дворовых людей, проживающих на землях Брасовской вотчины (ОР РГБ. Ф. 11. П. 2. Ед. хр. 16.); Проект В.В. Апраксина о предоставлении дворовым людям Брасовского имения в собственность земли через посредство выкупа. 1861 – 1863 гг. (ОР РГБ. Ф. 11. П. 2. Ед. хр. 2) и т. д.

* Лесная дача – ограниченная часть лесных угодий в Российской империи, подчинённая единому хозяйственно-техническому плану и прикреплённая к какому-либо владельцу // Сельскохозяйственный словарь-справочник. М.-Л.: Государственное издательство колхозной и совхозной литературы «Сельхозгиз». 1934.

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/agriculture/774/%D0%94%D0%90%D0%A7%D0%90>

Тростянская и Загрядская, 3) Постояльческая, 4) Аркинская с борком, 5) Зеновенская, 6) Шешуевская, 7) Крапивенская, 8) Олтуховская, 9) Шалинская, 10) Литовенская, 11) Девиченская, 12) Щегловинская, 13) Клинченская, 14) Дубровская, 15) Погребская, 16) Гавриловская, 17) Владимировская, 18) Хочебичская, 19) Царицынская роща, 20) Заводская роща, 21) Ивановская роща, 22) Курья и Марьяна рощи»¹. (*Орфография сохранена как в оригинале. – Г.Е.*)

На должности заведующего лесами с 1868 по 1884 гг. состоял В.И. Даниель, выпускник Санкт-Петербургского лесного и межевого института, был причислен к Корпусу лесничих Министерства государственных имуществ. Высокий профессионализм Даниеля был оценен по достоинству. Неслучайно в формулярном списке Василия Ивановича отмечено: «по представлению г. Министра Государственных имуществ о полезных трудах и примерной деятельности по заведыванию частными лесами, Всемилостивейше пожалован в <...> 1875 г. орденом Святого Владимира 4 степени»². Сыновья Василия Ивановича – Евгений, Владимир, Александр, родились в Олтухово (Алтухово), до реформы 1861 года слобода входила в состав Брасовского имения. В дальнейшем они оставили заметный след в деле становления и развития Китайско-Восточной железной дороги.

В состав Брасовского поместья отдельной структурной единицей входило имение «Занавелье», располагалось в Трубчевском уезде Орловской губернии. «Занавелье» находилось при селе Пролысово в 43 км (40 верстах) от города Брянска. На 1879 г. имение включало в себя «усадебной земли 52 десятины, пахотной 4700 десятин, лугов, преимущественно заливных по рекам Десна и Навля – 3500 десятин, лесов – 25000 десятин, неудобных земель – 1948 десятин»³. Лесные

Дата обращения: 27.08.2023 г.

¹ Ведомости оценки лесов и вырубок в лесах Брасовского имения. 1875 – 1882 // ОР РГБ. Ф. 11. П. 1. Ед. хр. 12. Л. 5 об. - 6.

² Дело о дворянстве Даниель // РГИА. Ф. 1343 – III Департамент Сената. Оп. 20. Ед. хр. 276. Л. 9.

³ Даниель Василий Иванович. 11 писем и телеграмма к Апраксину Виктору Владимировичу // ОР РГБ. Ф. 11. П. 1. Ед. хр. 14. Л. 12.

угодья имения* были поделены между 6 лесными дачами¹. Основной доход Занавелье получало за счёт лесной отрасли², в имении работали: «3 паровых лесопильни, 3 смолоскипидарных (лесотехнических) завода шведской системы, завод для добывания соснового смазочного масла и канифоли, химический завод, 5 мукомольных мельниц, 2 кирпичных завода с глиномятными машинами»³. Также был один сельскохозяйственный хутор.

В 1869 г. Брасовское поместье вместе с имением «Занавелье» было заложено в общество Взаимного Поземельного Кредита. Поместье было оценено в 2500000 рублей⁴. Как позже писал В.В. Апраксин (1870 г.) это было вызвано следующими причинами: «...Имение это перешло в руки покойного отца моего и мои, уже обременённое значительными долгами, которые при всех моих стараниях не только ещё не погашены, но из-за некоторых неудавшихся мне предприятий возросли в настоящее время до 1 млн. рублей»⁵.

Вследствие нестабильного финансового состояния В.В. Апраксин решил продать Брасовского поместье. Для ускорения процесса Виктор Владимирович составил прошение в Министерство императорского двора и уделов. Однако дело затягивалось. Из ответного письма Департамента уделов от 4 июня 1876 г. следовало, что «оценка сказанного имения в настоящем году не может быть произведена, по случаю раскомандирования лесных чиновников удельного ведомства на другие оценочные работы»⁶.

Виктор Владимирович решил заручиться поддержкой императора Александра II. В связи с этим он написал на имя императора прошение о

* В состав Занавелья входили Пролыская, Сытенская, Вздружная, Глиненская, Салтановская, Зелепуговская лесные дачи.

¹ Ведомости оценки лесов и вырубок в лесах Брасовского имения. 1875-1882 // ОР РГБ. Ф. 11. П. 1. Ед. хр. 12. Л. 3 об. - 4.

² Указатель Всероссийской промышленно-художественной выставки в Москве. М.: издание Мартынова, 1882. С. 144.

³ Даниель Василий Иванович. 11 писем и телеграмма к Апраксину Виктору Владимировичу // ОР РГБ. Ф. 11. П. 1. Ед. хр. 14. Л. 12-12 об.

⁴ Прошение Александру II о продаже Брасовского имения // ОР РГБ. Ф. 11. П. 5. Ед. хр. 16. Л. 29 об.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ Департамент уделов. 2 извещения на имя В.В. Апраксина // ОР РГБ. Ф. 11. П. 5. Ед. хр. 11. Л. 1.

возможности продать поместье в Ведомство государственных имуществ или Министерство императорского двора и уделов. В сохранившихся черновых записях прошения он указывал причины продажи поместья, это: «отсутствие детей и возможность таким образом получить средства, которые могли бы обеспечить жену, Александру Михайловну»¹, нежелание передачи имения непрямым наследникам: «...а наследников моих навсегда отстраняя даже в отдалённом будущем иметь возможность уничтожения нашего родового достояния»².

Частные лица, по мнению Апраксина, не могли стать покупателями владения, о чем он также упоминал в прошении, объясняя это значительными его размерами: «...опыт уже доказал, для приобретения его в полном составе не нашлось ни в России, ни за границею покупателя, а разделение его на отдельные участки, доступные по цене средним частным состояниям, предоставляется делом также неосуществимым, вследствие расположения обширности лесов сплошною массою в количестве превышающем 50 тысяч десятин в одну сторону, а пахотных земель и лугов, занимающих приблизительное пространство в другую»³.

К прошению прилагалось краткое описание Брасовского имения. Согласно документу в поместье работали: «винокуренный завод новейшего устройства, химический завод (вырабатывал древесно-уксусную кислоту и спирт), 3 лесотехнических завода шведской системы (из осмола получали скипидар, смазочное масло, уголь), маслобойный завод, производивший в год до 350 пудов конопляного масла, 4 паровые лесопильни в 100 сил, 23 водяные мукомольные мельницы»⁴ и другие производственные предприятия.

Кроме этого в имении находились «жилые и хозяйственные постройки на 15 сельскохозяйственных хуторах в совершенной исправности с необходимыми

¹ Прощение Александру II о продаже Брасовского имения // ОР РГБ. Ф. 11. П. 5. Ед. хр. 16. Л. 1.

² Там же. Л. 1-1 об.

³ Прощение Александру II о продаже Брасовского имения // ОР РГБ. Ф. 11. П. 5. Ед. хр. 16. Л. 1. Л. 26.

⁴ Там же. Л. 29 об. - 30.

орудиями, рабочим и гужевым скотом, в числе 1500 штук рогатого скота, 200 лошадей и 6000 штук тонкорунных овец»¹.

С 1869 по 1877 гг. в имении произошли существенные изменения, появились новые постройки, вырос доход в связи с подорожанием пахотной земли, лугов и леса «по меньшей мере на 25 %»². Брасово оценивалось в 2500000 рублей, при среднегодовом валовом доходе от 250 до 300 тысяч рублей, долг за имением составлял 750000 рублей и должен был быть выплачен в течение 56 лет³. Площадь поместья на период владения им В.В. Апраксиным равнялась 103000 дес.⁴

В итоге Брасовское имение было продано за 4200000 рублей, следующим владельцем поместья стал великий князь Георгий Александрович*, брат императора Николая II.

Великий князь Георгий Александрович владел Брасовским имением с 1882 по 1899 гг. Так как на момент покупки поместья Георгию Александровичу было 11 лет, Брасовское имение находилось в ведении Министерства императорского двора и уделов. В дальнейшем, по состоянию здоровья Георгий Александрович много времени проводил в своём кавказском имении Абас – Туман, поэтому частые приезды великого князя в Брасово не предполагались. Поместье рассматривалось, прежде всего, как источник дохода.

С 1881 г. делами и конторою детей императора Александра III заведовал Василий Васильевич Зиновьев, в частности курирующий и Брасовское имение. В.В. Зиновьев – генерал от инфантерии, генерал-адъютант из старинного дворянского рода Зиновьевых. Так как с 1881 по 1897 гг. министром Императорского двора и уделов был граф И.И. Воронцов-Дашков, отчёты по Брасовскому, а позднее и по Дерюгинскому имениям отсылались также и ему на рассмотрение. Сохранилась переписка между В.В. Зиновьевым и И.И. Воронцовым-Дашковым, касающаяся

¹ Там же. Л. 30-30 об.

² Там же. Л. 30 об.

³ Там же. Л. 30 об.

⁴ Там же. Л. 29.

* Георгий Александрович имел титул цесаревича до появления официального наследника престола в семье Николая II.

хозяйственных дел и, в том числе, Брасовского поместья. Из письма В.В. Зиновьева И.И. Воронцову-Дашкову от 3 июля 1887 г. (Брасово): «В настоящее время мы косим траву, <...> что касается до прочих произведений то куда жаловаться нельзя. <...> Все что я могу сказать это, что нынешний год у нас против прошлого посажено с лишком 300 десятин картофеля, а как он уродится и как его соберём это в руках Божьих. Козлов в бытность свою по делам Брасова в Петербурге видел директора Департамента накладных сборов Ермолова, и он ему дал (под секретом) почти заверение, что с июля будущего года будет казённая продажа вина, для нас это будет очень выгодно»¹.

Упомянутый В.И. Козлов был назначен новым управляющим Брасовского имения, хороших отношений с местным населением построить не удалось. В частности, ситуацию обострил конфликт между олтуховскими крестьянами и администрацией имения в лице В.И. Козлова. По особо составленным спискам и планам в 1884 г. олтуховским крестьянам были отведены луговые наделы в размере одной десятины на одного человека. Документальное оформление на право владения крестьянами означенных участков в силу различных обстоятельств затягивалось. Новый управляющий В.И. Козлов посчитал нужным вместо луговой земли отвести надел полевой, мало плодородной. Вследствие этого олтуховские крестьяне написали письмо князю В.С. Оболенскому, в котором просили заступиться за них и решить данный вопрос по справедливости. Князь Владимир Сергеевич Оболенский (1847 – 1891 гг.) являлся одним из ближайших друзей императора Александра III.

В вину В.И. Козлову ставились и многочисленные побои местного населения: «Доведёт он нас окаянный до того, что убьём его как убили того Инсарского»² (*подчёркнуто в оригинале.* – Г.Е.). В данном случае имелось в виду убийство крестьянами управляющего А.В. Станиславского, работавшего в усадьбе Долгоруково. Данное владение принадлежало Н.А. Огарёвой и находилось в

¹ Зиновьев В.В. Письмо к Воронцову-Дашкову И. И. // ОР РГБ. Ф. 58. К. 140. Д. 47. Л. 2.

² Там же. Л. 4 об.

Пензенской губернии, Инсарский уезд. Дело получило большую огласку и было широко освящено в печати¹.

Князь В.С. Оболенский само письмо представил на рассмотрение Александру III, на сопроводительной записке к которому император написал следующее: «Это дело надо разобрать, так ли оно или нет? Пошлите туда толкового и порядочного человека разобрать их»². В качестве ревизора в имение был отправлен действительный статский советник В.И. Мерцалов, в рапорте которого говорилось о злоупотреблениях управляющего, в частности, о многочисленных случаях кулачной расправы с крестьянами³. В итоге справедливость была восстановлена, олтуховские крестьяне получили земли хорошего качества. В.И. Козлов был отстранён от управления имением.

В том же 1887 г. на должность главноуправляющего был назначен действительный статский советник Николай Павлович Лавриновский, управлявший имением в течение 20 лет. Н.П. Лавриновский был членом различных благотворительных, научно-просветительских обществ, среди которых Псковское археологическое общество, Псковский отдел Императорского общества садоводства, Российское общество Красного Креста и др. «С его назначением многое в Брасовском имении изменилось к лучшему. Н.П. Лавриновский показал себя не только хорошим специалистом сельского хозяйства, но и преуспевающим организатором промышленного производства Брасовского поместья»⁴. Много сделал Н.П. Лавриновский и для Псковской губернии. С 1910 по 1913 гг. он являлся Псковским губернским предводителем дворянства.

К 1897 г. площадь Брасовского поместья составляла 100 тысяч десятин⁵. Главная контора администрации Брасовского имения находилась в Локте. В 1897

¹ Толстой Л.Н. и Ге Н.Н. Переписка. М.-Л.: Academia, МСМХХХ, 1930. С. 27.

² Оболенский В.С. Записка к Александру III // ОР РГБ. Ф. 58. К. 142. Д. 8.Л. 1.

³ Мерцалов В.И. Рапорт Воронцову-Дашкову И.И. // ОР РГБ. Ф. 58. К. 141. Д. 14. Л. 1-2об.

⁴ Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов). Культурный ландшафт регионов // 2021. Т. 3. № 5. С. 41.

⁵ Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 2. Орловская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. С. 61.

г. был заключён договор с фирмой «Сименс и Гальке» на проведение работ по электрификации Главной усадьбы (Локоть), цена работ составила 13500 рублей¹. Кроме этого, в имении была построена водонапорная башня, вода поступала «во все службы Главной усадьбы, помещения Главной конторы, конного двора и маслобойного завода»². В Брасове была почтово-телеграфная контора и все сельскохозяйственные хутора соединялись телефонной линией.

Многие землевладельцы для лучшего сбыта продукции, производимой в имении, добивались проведения рядом с границей своих экономий железной дороги. Узкоколейная железная дорога была в Новопокровском имении Тамбовской губернии графа Алексея Анатольевича Орлова-Давыдова. Урожай сахарной свеклы были таковы, что доставлять выращенное на Ново-Покровский сахарный завод стало проблемой. На её сооружение пригласили специалистов из Москвы и Санкт-Петербурга, среди которых были и иностранные инженеры. Железная дорога проходила и через имение Радогощь Орловской губернии М.В. Воейковой (урождённой княгини Голицыной), станция находилась в 10 верстах от центральной усадьбы, это обеспечивало сбыт леса, который ранее не пользовался спросом у покупателей окрестных мест.

В 1896 г. «было открыто движение по железной дороге через станцию Брасово, которая находилась на расстоянии 3 вёрст от центра имения великого князя Георгия Александровича»³. Московско-Киево-Воронежская железная дорога проходила по территории имения на протяжении 39 км (37 вёрст)⁴. В результате, благодаря железной магистрали значительно улучшилось сообщение, уменьшились затраты на перевозку грузов.

¹ Объяснительная записка и таблицы к годовому отчёту по Брасовскому имению великого князя Георгия Александровича за 1896-1897 гг. // ОР РГБ. Ф. 58. К. 138. Д. 25. Л. 4.

² Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. С. 7.

³ Брянский Вестник. 1895. № 12. 2 (19.02) марта.

⁴ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. С. 1.

Как и при Апраксиных основной доход Брасовскому имению продолжало давать лесное хозяйство. При великом князе Георгии Александровиче было проведено таксационное* описание лесов (1887 – 1892 гг.), учреждён план лесоустройства¹. В Российском государственном историческом архиве хранится план Брасовского имения с обозначением лесных массивов поместья².

Из древесного опада на «лесотехнических заводах имения вырабатывали дёготь, уголь, древесный спирт, скипидар, смазочную, колёсную мазь, асфальт»³. Благодаря тому, что лесные массивы очищались от сухостоя, улучшалось фитосанитарное состояние насаждений. Помимо дохода поместью данные предприятия «давали заработок населению»⁴.

Брасовское имение сотрудничало с Тульским Императорским оружейным заводом, поставляло ружейные ложи. «Согласно отзывам администрации Тульского завода, доставленные берёзовые бруски из Брасовских лесов оказались лучшими по качеству дерева»⁵. Для того чтобы, обеспечить местное население новыми рабочими местами в слободе Олтухово была открыта древесно-массная фабрика⁶.

При Н.П. Лавриновском в Брасовском поместье начала формироваться система прудов. Так, в объяснительной записке к годовому отчёту по Брасовскому имению за 1897 год читаем: «Рыбоводные пруды в числе четырёх, по 120 квадратных сажений с глубиною до 4 аршин каждый, были сделаны в осенний период 1897 года. Упомянутые пруды прилегают к большому ключевому

* Таксация – материальная оценка леса, сводящаяся к определению объёма целых деревьев и их частей, запаса насаждений, их возраста и прироста // Анучин Н.П. Лесная таксация М.: Лесная пром-сть, 1971. С. 4.

¹ Объяснительная записка к годовому отчёту по Брасовскому имению за 1891 – 1892 гг. // ОР РГБ. Ф. 11. П. 5. Ед. хр. 34. Л. 1 об.

² План Брасовского имения Орловской губернии Севского и Трубчевского уездов, лесные владения великого князя Георгия Александровича // РГИА. Ф. 515. Оп. 87. Д. 1643. Л. 1.

³ Объяснительная записка к годовому отчёту по Брасовскому имению за 1891 – 1892 гг. // ОР РГБ. Ф. 11. П. 5. Д. 34. Л. 2.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 2 об.

⁶ Записка об устройстве в слободе Олтухово древесно-масной фабрики // ГАРФ. Ф. 675. Оп. 1. Д. 158. Л. 1.

Булатовскому пруду и с помощью регулирующих труб ключевую воду можно направлять в каждый из новых прудов. <...> В каждом пруду выпущены отдельные сорта рыбы как-то: лакс-форель, карпы, налимы, караси и крупные раки. В предстоящую весну будет сделана с другой стороны Булатовского пруда такая же симметричная группа, в которой возможно будет впустить стерлядку, судака, сига и т. п.»¹

На протяжении 1891 – 1892 гг. в поместье «проводились работы по установлению границ между землями владельца и крестьянскими наделами, рылись пограничные каналы»². В отчёте за 1891 – 1892 гг. отмечалось: «Кроме прямого главного назначения каналы полезны ещё в том отношении, что задерживают передвижение вредных ползучих насекомых, <...> саранчи до периода окрыления, земляного хлебного червяка»³. Известно, что пример «проведения граневых каналов не остался без подражания»⁴, речь шла о крестьянских хозяйствах.

Согласно отчёту (1891 – 1892 гг.) 32000 десятин земли в Брасовском поместье были отведены под сельское хозяйство⁵. В имении было 9 хуторов: Александровский (Александринский), Локотской, Ивановский, Николаевский, Владимирский, Степановский, Теменский, Семёновский, Холмечский, каждый с отдельным хозяйством. С приходом главноуправляющего Н.П. Лавриновского были составлены новые планы по развитию сельского хозяйства имения, стали использоваться прогрессивные на тот момент практики выращивания сельскохозяйственных культур, например, были введены четырёх- и пятипольные севообороты.

Достижения в сельскохозяйственной отрасли имения иллюстрируют следующие показатели: общий чистый доход за 1887 – 1892 гг. увеличился с 79801

¹ Объяснительная записка и таблицы к годовому отчёту по Брасовскому имению великого князя Георгия Александровича за 1896 – 1897 гг. // ОР РГБ. Ф. 58. К. 138. Д. 25. Л. 4 об.

² Объяснительная записка к годовому отчёту по Брасовскому имению за 1891-1892 гг. // ОР РГБ. Ф. 11. П. 5. Д. 34. Л. 4.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 4-4 об.

⁵ Там же. Л. 13.

руб. до 195461 руб.¹ Причём очевидные успехи в «Объяснительной записке» объяснялись лаконично: «Больше скота, больше удобрения, глубокая плужная вспашка, механический посев, быстрая и своевременная уборка хлеба»².

Сельскохозяйственные площади имения обрабатывались наёмными рабочими, дальние участки сдавались крестьянам в аренду «за отработку». Испытывая недостаток в земле, крестьянство было вынуждено арендовать земельные наделы у помещиков. Сдачу земли в аренду практиковали собственники как крупных, так и мелких землевладений.

Брасовское поместье граничило с Глодневским имением графа А.В. Орлова-Давыдова. Площадь поместья составляла 15037,54 десятин земли³ (1897 г.). «Анатолий Владимирович являлся крупнейшим хозяином – землевладельцем, его владения находились в Орловской, Московской, Симбирской, Самарской, Тамбовской, Воронежской, Калужской, Эстляндской губерниях»⁴. Глодневское имение Орловской губернии было одним из наиболее передовых экономий, тем не менее на землях поместья также практиковались «отработки»⁵.

Каждый хутор Брасовского имения заключал с крестьянскими обществами «условие» и отдавал им в рамках круговой поруки столько земли, сколько общество «пожелает взять». Процесс этот назывался «обеспечение экономической земли»⁶.

За каждую десятину выборный от общества получал 15 копеек, в его обязанности входило распределение участков земли между членами общества. За аренду 1 десятины паровой земли, оцениваемой в 7 руб. 50 коп., требовалась

¹ Там же. Л. 13.

² Там же. Л. 3 об.

³ Описание имения Глоднево, принадлежащие Его Сиятельству Графу Анатолию Владимировичу Орлову-Давыдову // ЦГА Москвы. Ф. 642. Оп. 1. Д. 465. Л. 2 об.

⁴ Ерофеева Г.И. Владения графов Орловых-Давыдовых в Орловской губернии (по неопубликованным источникам) // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 2 (48). С.49.

⁵ Описание имения Глоднево, принадлежащие Его Сиятельству Графу Анатолию Владимировичу Орлову-Давыдову // ЦГА Москвы. Ф. 642. Оп. 1. Д. 465. Л. 16 об.

⁶ Быковский Фёдор. Отчёт о практической деятельности в Брасовском имении Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя Георгия Александровича (Далее – Быковский Ф. Отчёт) // Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Республики Татарстан» (ГБУ «ГАРТ») Ф. 345. Оп. 1. Д. 715. Л. 43 об.

«обработка 1/2 или 2/3 десятины паровой экономической, за 1 десятину яровой (4 руб. 50 коп.) необходимо было обработать 1/2 или 2/3 десятины яровой земли экономической»¹. Под полной обработкой паровой земли при этом понимались «вывоз и запашка навоза, боронование в два этапа, посев культур, запашка, повторное боронование, уборка»². Расценки за каждую из работ, согласно «условий» были следующие (расчёт на 1 десятину): пахота – 1 руб., боронование – 50 коп., посадка картофеля – 2 руб. 50 коп., уборка – 8 руб., запашка навоза – 8 руб.³

Пахотные земли Брасовского имения были разбиты на клинья, примерно по 25 десятин, каждый клин также дробился на части «чтобы облегчить крестьянам делёж земли между собою и не иметь экономии дряг с ними при приёме отработок»⁴.

В сельскохозяйственном отношении Трубчевский⁵ и Севский⁶ уезды Орловской губернии относились к району Нечерноземья. Почвы Брасовского поместья по большей части являлись песчаными и супесчаными, малоплодородными⁷.

Дело осложнялось ещё и тем, что Трубчевский, Севский уезды в аграрном отношении относились к зоне рискованного земледелия, часто страдали от засух. С учётом природных условий администрацией имения в 1891 – 1892 гг. были проведены гидромелиоративные работы, в частности устроены запруды и водохранилища⁸.

В поместье находилась большая механическая мастерская с паровым отоплением и электрическим освещением, которая включала «столярное, кузнечное, слесарное, токарное, отливочное (медные и чугунные изделия)

¹ Быковский Ф. Отчёт // ГБУ «ГАРТ». Ф.345. Оп. 1. Д. 715. Л. 44 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 50.

⁵ Почвенная карта Трубчевского уезда Орловской губернии. Орёл: Типо-литография Е.А. Турчаниновой, 1905.

⁶ Почвенная карта Севского уезда Орловской губернии. Орёл: Типо-литография Е.А. Турчаниновой, 1904.

⁷ Быковский Ф. Отчёт // ГБУ «ГАРТ». Ф. 345. Оп. 1. Д. 715. Л. 40.

⁸ Объяснительная записка к годовому отчёту по Брасовскому имению за 1891 – 1892 гг. // ОР РГБ. Ф. 11. П. 5. Д. 34. Л. 4 об.

отделения»¹. В мастерской велись не только ремонтные работы, но и изготавливались новые сельскохозяйственные орудия, в том числе на продажу². Также на территории главной усадьбы (располагалась недалеко от хутора Локоть) имелись следующие мастерские: кузница, столярня, бондарня, экипажная, шорная, молярная, войлочная, верёвочная³.

Среди мер поощрения эффективного ведения хозяйства помимо раздачи плугов практиковалась выдача денежных наград в размере 1000 руб. «тем крестьянам, которые особенно аккуратно убирали хлеб с полей, т. е. низко сжинали его и бережно складывали»⁴. Эта «денежная затрата»⁵, как утверждалось в отчёте, «конечно, окупилась прибылью в зерне и соломе и в тоже время наглядно показала крестьянам преимущества хорошей уборки»⁶.

В 1891 г. в поместье был открыт новый паровой маслобойный завод⁷. Также в имении находились «костеобжигательный, кирпичные заводы, мукомольные мельницы, экономическая аптека, Главный магазин, почтово-телеграфная контора»⁸ (село Брасово) и пр.

В «Объяснительной записке к годовому отчёту» за 1891 – 1892 гг. подчёркивалось, что «извлечение максимального дохода с имения "любой ценой" не ставилось главной целью, учитывались интересы крестьян, иногда даже и в ущерб экономической составляющей имения»⁹.

¹ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903 г. С. 6.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Объяснительная записка к годовому отчёту по Брасовскому имению за 1891 – 1892 гг. // ОР РГБ. Ф. 11. П. 5. Д. 34. Л. 3 об.

⁵ Там же. Л. 3 об.

⁶ Там же.

⁷ Земледельческая газета. 1891. № 12. С. 261.

⁸ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903 г. С. 1-6.

⁹ Объяснительная записка к годовому отчёту по Брасовскому имению за 1891 – 1892 гг. // ОР РГБ. Ф. 11. П. 5. Д. 34. Л.

1891 – 1892 гг. – время страшного неурожая охватившего основную часть Черноземья и Среднего Поволжья (порядка 17 губерний). Одной из причин неурожая главный агроном Главного управления уделов И.Н. Клинген видел в неправильной обработке почвы, вследствие чего происходило истощение земли¹.

Многие помещики, видя тяжёлое положение крестьян, оказывали посильную помощь окрестному населению. К дворянам землевладельцам, оказавшим значительную помощь крестьянам в годы неурожая и много сделавшим на ниве благотворительности, следует отнести принцессу Е.М. Ольденбургскую, графов Орловых-Давыдовых, Толстых, князей Долгоруковых, Тенишевых, великого князя Георгия Александровича и др.

Голод 1891 – 1892 гг. в России значительно ухудшил экономическую ситуацию в стране и в первую очередь отразился на крестьянских хозяйствах². В «Объяснительной записке к годовому отчёту» за 1891 – 1892 гг. отмечалось в связи с этим: «Бывшая засуха в этом году, появление саранчи в гораздо больших размерах, сравнительно с прошлым годом повлияли, конечно, на уменьшение возможного урожая хлебов*. <...> Одновременная продажа хлеба торговцам принесла бы имению значительно больший доход, но поставила бы все окружающее население в необходимость покупать от тех же торговцев обратно хлеб в значительно повышенной цене»³. Действительно, окрестное население зерно покупало по заниженной цене. Из отчёта за 1891 – 1892 гг.: «В то же время совершенно неимущие вдовы, престарелые и сироты продовольствовались печёным хлебом и приварком на счёт имения и на пожертвования служащих в имении лиц»⁴.

¹ Клинген И.Н. Роль женщины как образованной сельской хозяйки в обновлении русской деревни. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 1903. С. 33.

² Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: Российская модернизация Витте – Столыпина. СПб.: Алетейя, 2016. С. 38.

* Здесь имеется ввиду урожай зерновых культур (зерно).

³ Объяснительная записка к годовому отчёту по Брасовскому имению за 1891 – 1892 гг. // ОР РГБ. Ф. 11. П. 5. Д. 34. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 2-2 об.

Местные жители также получали барду* для прокорма скота. В отчёте по имению отмечалось: «в неурожайные на кормовые средства годы завод может прокормить бардою и спасти от гибели много сотен крестьянских лошадей»¹.

В итоге благодаря эффективной системе управления Брасовское имение к 1899 году превратилось в многоотраслевую высокодоходную экономию. Тем не менее поместье, имея столь высокие показатели в различных отраслях хозяйства, в целом, не являлось чем-то исключительным и не выходило за рамки успешного среднестатистического частновладельческого имения конца XIX века.

К успешным и рациональным хозяйствам Орловской губернии относились также имение Погребы баронов Мейендорфов², Богословская вотчина, Глодневское имение графов Орловых-Давыдовых³, имение купца П.К. Евстафьева⁴ и др. Нередко владельцами подобных высокодоходных поместий являлись женщины. Рамоньское имение принцессы Е.М. Ольденбургской было одним из преуспевающих хозяйств второй половины XIX века. Поместье находилось в Воронежской губернии. В Рамоне действовал свеклосахарный завод, сахар получали высокого качества, позже была построена конфетно-шоколадная фабрика.

К успешным хозяйствам второй половины XIX века, принадлежавшим женщинам помещицам, стоит отнести и Высоко-Литовское имение графини Марии Ксаверьевны Потоцкой Могилевской губернии. В имении проводилась селекционная работа, был выведен сорт озимой пшеницы «высоко-литовская»⁵. В имении Радогощь М.В. Воейковой Орловской губернии было три конных завода:

* Барда – отходы винокурения и пивоварения в виде гущи, используемые как корм для скота // Словарь русского языка: В 4-х т. 4-е изд. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

¹ Объяснительная записка к годовому отчёту по Брасовскому имению за 1891 – 1892 гг. // ОР РГБ. Ф. 11. П. 5. Д. 34. Л. 5.

² Опись имущества имения Погребы баронов Мейендорфов // ГАБО. Ф. 342. Оп. 3. Д. 15. Л. 1-88.

³ Книга годовых отчётов Главной конторы по имениям А.В. Орлова-Давыдова // РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Ч. 3. Ед. хр. 2597. С. 48.

⁴ Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 2. Орловская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. С. 14.

⁵ Власова Е.И. Авторское повторение портрета Изабеллы Станиславовны Потоцкой Леопольда Горовица // Музейный вестник. 2013. Выпуск VII. С. 73.

Лопандинский, Литижский, Владимирский. Лопандинский завод являлся призовым. Также значительный доход имению приносило сахарное производство и винокуренный завод¹.

Брасовское поместье именно при новом владельце великом князе Михаиле Александровиче достигло наивысшего расцвета, превратившись в образец высокодоходной усадьбы-экономии с серьёзным естественно-научным уклоном.

При главноуправляющем Н.П. Лавриновском в состав Брасовского поместья вошли новые земли: «Бобровская лесная дача (Орловская губерния, Севский уезд) и Навлинская экономия»² (Орловская губерния, Трубчевский уезд). Бобровская лесная дача была куплена у Новозыбковского купца Григория Фёдоровича Скорнякова за 50000 рублей, её площадь составила 899 дес. 1700 кв. саж. Купчая крепость была утверждена 8 мая 1901 г.³ Навлинский хутор (3929 дес. 2329 саж.) был продан дворянином Николаем Павловичем Зиновьевым в 1902 г., в составе Брасовского имения земли значились как Навлинская экономия⁴. Стоимость покупки составила 309975 руб. 85 коп.

В 1897 г. было открыто железнодорожное сообщение Брянск-Льгов через станцию Навля⁵. В 1904 г. Общество Московско-Киево-Воронежской железной дороги начало строительство железнодорожной ветки Навля-Середина-Буда. Так как железнодорожные пути должны были проходить по землям великого князя Михаила Александровича, более 263 кв. дес. было уступлено железной дороге безвозмездно.

Принимая в расчёт важность этого транспортного узла, администрация имения при станции Навля построила хозяйственные и жилые здания. Согласно «Описи экономических построек при ст. Навля Навлинской экономии» среди них

¹ Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. МЗ и ГИ. Деп. земледелия. - 2-е изд. Вып. 1. С. – Петербург: тип. В. Киршбаума, 1900 – 1904. С. 126.

² Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3. № 5. С. 41.

³ Документы на право владения и по учёту земель Великого князя Михаила Александровича в Шаровской волости // ГАБО. Ф. 507. Оп. 1. Д. 73. Л. 1.

⁴ Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова // РГИА. Ф. 919. Оп.2. Ед. хр. 444. Л. 45.

⁵ Брянский Вестник. 1897. № 51. 3 (22.12) января.

значились следующие (1902 г.): «Хлебный амбар. Из круглого соснового леса покрыт шелёвкой. <...> Жилые дома № 1-2. Из круглого соснового леса, покрыты шелёвкой. <...> Гостиницы №1-2. Из круглого соснового леса. Казарма. Из кирпича, покрыта шелёвкой. Лавка. Из круглого соснового леса, покрыта дранкой. Баня. Из круглого соснового леса, покрыта дранкой»¹. Позже была построена пекарня. Управляющим Навлинской экономией на 1902 г. значился Адольф Нейман². Постройки были застрахованы в Северном страховом обществе на общую сумму 5950 руб.³

Также после продажи Брасовского имения императорской семье бывшим дворовым крестьянам Апраксиных было подарено 2413 дес. 2398 кв. саж. земли, продано безземельным крестьянам 225 дес. 2000 кв. саж.⁴

Таким образом, общая площадь Брасовского поместья великого князя Михаила Александровича на 1903 г. равнялась 104335 дес. 1698 кв. саж. (113986 га), что было на 1335 дес. больше площади Апраксинского периода.

Имение Дерюгино Орловской и Курской губерний

Вторым по площади среди прочих владений великого князя Михаила Александровича было Дерюгинское имение. Поместье располагалось на территории Дмитровского уезда Орловской и Дмитриевского уезда Курской губерний. Дерюгино до 1892 г. принадлежало князьям Голицыным. К сожалению, документы, характеризующие Голицынский период до настоящего времени не выявлены, сохранились лишь отрывочные сведения. В 1892 г. Александр III купил Дерюгинское поместье у князя Д.Б. Голицына, из высочайшего указа министру императорского двора И.И. Воронцову-Дашкову от 12 января 1892 г.: «Признав необходимым приобрести на Наше Имя, в Личную Нашу собственность

¹ Северное страховое общество. Дело о страховании имущества Брасовского имения // ЦГА Москвы. Ф. 311. Оп. 1. Д. 2591. Л. 62.

² Там же. Л. 62 об.

³ Там же. Л. 62.

⁴ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903 г. С. 1.

принадлежащее Свиты Нашей генерал-майору светлейшему князю Дмитрию Борисовичу Голицыну Дерюгинское имение, находящиеся в Дмитровском уезде Орловской губернии при селе Девятине и деревне Власовке и в Дмитриевском уезде Курской губернии при селениях Дерюгино, Бычках, Красном клину, Кубани, Невари и деревни Кузнецовке, <...> в полном его составе, то есть со всеми состоящими в имении заводскими, фабричными и прочими строениями и с принадлежащим имению инвентарём, <...> повелеваем сим сделать к исполнению сей воли Нашей распоряжение»¹. Площадь имения равнялась 16153 дес. 491 кв. саж. Поместье было куплено за 1800000 руб. Сверх этого «на улучшение имения было выделено 100000 руб.»² В 1892 г. по распоряжению императора Александра III был открыт счёт имения Дерюгино. Поместье находилось в ведении Министерства императорского двора.

Бывший владелиц Дерюгинского имения светлейший князь Д.Б. Голицын (1851 – 1920 гг.) – генерал от кавалерии, начальник императорской охоты, являлся активным членом Русского охотничьего клуба и Общества правильной охоты. Помимо Дерюгинского имения в его собственности находилась и усадьба Вяземы Московской губернии.

В Дерюгине при Голицыных были построены писчебумажная фабрика и свеклосахарный завод. Таким образом, ещё до владения поместьем великим князем Михаилом Александровичем в имении было развито промышленное производство. Свеклосахарный завод в 1890-х гг. был в аренде у известных купцов Абрикосовых (владели кондитерскими и чайными магазинами в Москве).

Согласно высочайшему указу от 27 апреля 1893 г. «для округления имения «Дерюгино»³ было приобретено имение Чернявка дворян Гежелинских в Дмитровском уезде Орловской губернии при сёлах Чернявке и Осмони. Поместье площадью 3332 десятин 868 кв. саженой было куплено за 333236 руб. 16 коп. Глава семьи – Г.Ф. Гежелинский (1782 – 1859 гг.), статский советник, являлся вице-

¹ Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова // РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Ед. хр. 444. Л. 1.

² Там же. Л. 2 об.

³ Там же. Л. 3.

губернатором Курской, а в дальнейшем Слободско-Украинской губерний. Его брат Ф.Ф. Гежелинский был управляющим делами Комитета министров. Имение было продано детьми Г.Ф. Гежелинского. Основным источником дохода поместья был Черневский (Чернявский) винокуренный завод.

На средства дворян Гежелинских в селе Осмонь была построена в 1847 г. каменная церковь Вознесения Господня. В начале 1850 годов Гежелинские перестроили также церковь во имя Святого Архистратига Михаила в Черневке. В 1901 г. великий князь Михаил Александрович посетил церковь, в честь этого события ему преподнесли икону Святого благоверного князя Михаила Тверского¹.

Поместье Дерюгино находилось на расстоянии 120 вёрст (128 км) от губернского города Курска и 5 вёрст от железнодорожной станции «Дерюгино» Московско-Киево-Воронежской железной дороги².

С разрешения императора Николая II от имения Дерюгино в 1896 г. было безвозмездно отчуждено 72 десятины 2252 саженой земли в пользу Общества Киево-Воронежской железной дороги³.

На должность управляющего помещьем был назначен Н.П. Лавриновский, он же заведовал и Брасовским имением. Принимая Дерюгино Николай Павлович дал следующую характеристику хозяйству имения: «следовало иметь ввиду, что разорённое имение без построек, инвентаря, рабочей силы и совершенно запущенное не могло с первого же года приносить доход»⁴. Действительно для поднятия доходности требовалась большая реорганизация поместья, что и было сделано в последующем.

Дерюгино делилось на 7 сельскохозяйственных хуторов: Верхний и Нижний Дерюгинские, Владимирский, Кузнецовский, Черневский, Власовский, Осмоньский⁵. Так как в имении работал сахарный завод главной культурой

¹ Историческое описание церквей, приходов и монастырей Орловской епархии. Орёл: Типография Губернского Правления. 1905, С. 218-219.

² Годовой отчёт по Дерюгинскому Собственного Его Императорского величества имению 1899 – 1900 // ОР РГБ. Ф. 58. К. 138. Д. 26. Л. 2.

³ Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова // РГИА. Ф. 919. Оп.2. Ед. хр. 444. Л. 8-9.

⁴ Там же. Л. 34.

⁵ Там же. Л. 18.

являлась сахарная свекла (свекловица). С 1894 г. в имении стал вводиться многопольный севооборот.

До 1897 г. сельское хозяйство являлось по большей части убыточным, главноуправляющий Н.П. Лавриновский это объяснял следующим образом: «в этих периодах (1893-1896 гг. – Г.Е.) были годы неурожайности, затем были годы с полным упадком цен на продукты земли и наконец тем, что при переходе к новым севооборотам, пока таковые окончательно установятся хозяйство всегда несёт некоторые потери»¹.

В поместье значительное внимание уделяли лесному хозяйству. Лесной фонд имения в основном составляли лиственные лесонасаждения твёрдых (дуб, ясень) и мягких пород (берёза, осина). На 1900 г. площадь лесов значилась в размере 9675 дес. 980 кв. саж.² В 1896 г. для отчётности по лесным операциям были введены лесные журналы. В поместье работал паровой лесопильный завод. В 1912 г. он сгорел, поэтому был построен новый Дерюгинский древообделочный завод.

Доходы от свеклосахарного завода в целом были не высоки (порядка 50000 руб. в год), это объяснялось малой сахаристостью свеклы из-за неблагоприятных погодных условий, низкими ценами на сахар. По инициативе Н.П. Лавриновского завод был переоборудован, появилось рафинадное отделение³.

На 1899 г. доходность писчебумажной фабрики равнялась 23458 руб.⁴ Милосердие было не чуждо администрации Дерюгинского поместья. В отчёте за 1898 г. управляющий Н.П. Лавриновский отмечал: «переустройство заново бумажной фабрики было сделано не с промышленною целью, а главным образом, чтобы не лишать местное население села Дерюгино в числе почти 300 семейств заработка. Это была воля покойного Государя Александра III»⁵.

¹ Там же. Л. 21.

² Годовой отчёт по Дерюгинскому Собственного Его Императорского величества имению 1899 – 1900 // ОР РГБ. Ф. 58. К. 138. Д. 26. Л. 2 об.

³ Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова // РГИА. Ф. 919. Оп.2. Ед. хр. 444. Л. 22.

⁴ Годовой отчёт по Дерюгинскому Собственного Его Императорского величества имению 1899 – 1900 // ОР РГБ. Ф. 58. К. 138. Д. 26. Л. 2а об.

⁵ Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова // РГИА. Ф. 919. Оп.2. Ед. хр. 444. Л. 23.

Расширение хозяйства имения требовало увеличения производственных площадей. К 1898 г. в поместье значилось 140 зданий¹.

Согласно высочайшему указу императора Николая II от 12 августа 1900 г. имение Дерюгино было пожаловано в «вечное и потомственное владение Государю Наследнику Великому Князю Михаилу Александровичу»². После смерти Александра III в 1894 г. Дерюгинское поместье находилось в ведении Кабинета Его Императорского Величества Николая II. В 1900 г. было образовано Управление делами великого князя Михаила Александровича, в ведении которого перешло и Дерюгинское поместье.

На момент передачи Дерюгинского поместья великому князю Михаилу Александровичу на расчётном счёте имения значились: «3 % закладные листы Государственного дворянского земельного банка на сумму 281000 руб., 4 % свидетельства Государственной Ренты на сумму 27500 руб.»³. Государственная 4% рента как вид процентного дохода была широко распространена в финансовой системе Российской империи. Для осуществления денежных операций печатались свидетельства – финансовые документы номинальной стоимостью в 100 рублей, 200 рублей, 500 рублей, 1 000 рублей, 5 000 рублей и 25 000 рублей.

Имение Острова Петроковской губернии

Клобуцкое староство являлось собственностью монахов ордена паулинов Ясногорского монастыря. После раздела Польши (1796 г.) староство было отдано графу Кристиану Августу Генриху Курт фон Хаугвицу. Владение получило новое название Клобуцкий Доминион. По инициативе Хаугвица было организовано строительство каменного замка «в виде масонский ложи» (прежний деревянный сгорел в 1791 г.)⁴. После продажи Клобуцкого владения (*точная дата неизвестна.* – Г.Е.) новым хозяином стал Бенедикт Леманский. Ведущей отраслью поместья

¹ Там же. Л. 28.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 11.

⁴ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Матисена, 1916. С. 7.

являлось лесное хозяйство, тем не менее «несмотря на близость германской границы, спроса на лес не существовало, местный же спрос, благодаря крепостному праву и наличности в общем громадных, ещё не тронутых в то время лесных массивов совершенно отсутствовал, лесная торговля не процветала»¹. Лесное управление состояло из старшего лесничего (Ольшевский) и 24 лесных сторожей. Большое внимание уделялось охотничьему хозяйству, для посторонних лиц охота была запрещена. Сын Б. Леманского, Эдуард, вёл очень жесткую политику в отношении окрестного населения, в итоге в 1863 г. он был убит. Будущий управляющий имения В.Т. Шацкий писал: «Он был повешен в собственном замке Загурже. <...> легендарные рассказы о его жестоком обращении и глумлении над народом до настоящего времени (1914 г. – Г.Е.) ещё живы»².

В 1865 г. брат Эдуарда Леманского, Виктор, продал Клобуцкое имение за 400000 рублей промышленному магнату графу Гвидо Генкелю фон Доннерсмарку. На момент продажи в состав Клобуцкого имения входили следующие фольварки: Загурже, Закржев, Лободно, Коцин, Остров, Гродзиск, Вренчица и Бляховня (*названия и орфография сохранены как в оригинале. – Г.Е.*)³. При новом владельце было проведено таксационное описание лесов имения, выполнены необходимые лесоустроительные работы. Значительное внимание в поместье уделяли сельскому хозяйству, был введён 4-х польный севооборот. Часть посевов отводилась под посадки хмеля, урожай продавался в Варшаве и поставлялся на Ченстоховские пивоваренные заводы. Администрация имения состояла из главноуправляющего, лесных чинов, заведующего сельским хозяйством, помощников, конторских служащих.

Несмотря на значительную реорганизацию хозяйства, встал вопрос о продаже имения. Обратимся к работе В.Т. Шацкого, давшего описание поместья: «Чрезмерно большие по улучшению и реорганизации затраты <...> и некоторое

¹ Там же. С. 10.

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 9.

охлаждение и потеря интереса к имению со стороны владельца вследствие носившихся уже в 1880-х гг. слухов об ожидаемом новом законе, запрещавшем иностранным подданным владеть имениями в заграничной полосе, – привели к тому, что налаженное с таким трудом дело стало постепенно опускаться и падать. <...> Взято было от имения все, что можно, и теперь оно становилось лишнею стесняющею владельца обузой. Благодаря этому, вопрос о продаже <...> встретил со стороны графа Доннерсмарка полное сочувствие»¹. В итоге Клобуцкое имение было продано в 1891 г. и перешло в личную собственность императора Александра III. Поместье было передано с долгом (79558 руб. 79 коп.). Общая стоимость покупки составила 1779558 руб. 79 коп.² В 1892 г. имение Клобуцко было переименовано в «Острова».

Согласно высочайшему указу императора Николая II от 3 июня 1899 г. поместье Острова перешло в собственность великого князя Михаила Александровича³.

Таким образом, мы видим, что ещё при прежних владельцах имения Брасово, Дерюгино, Острова стали развиваться как многоотраслевые поместья, имея хорошую основу для дальнейшего их процветания. Брасовское имение в силу своих больших размеров и относительной близости к столичным городам (Москва, Киев) обладало значительным потенциалом для развития различных отраслей хозяйства, что и было учтено дворянами Апраксиными. Прежде всего ставка была сделана на винокурение как хорошо зарекомендовавший себя высокодоходный промысел. Так как основным сырьём для данного производства были зерно и картофель в имении было развито полеводство. Значительную площадь Брасовского поместья занимали леса, поэтому основной доход имению приносила продажа лесоматериалов. В этом отношении Брасовское имение занимало лидирующие позиции среди помещичьих усадеб Орловской губернии. Значительная часть производственных предприятий поместья (лесотехнические и винокуренные заводы, паровые лесопильни,

¹ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916. С. 25.

² Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова // РГИА. Ф. 919. Оп.2. Ед. хр. 444. Л. 5 об.

³ Там же. Л. 4.

мукомольные мельницы, конный завод и т. д.) досталась в наследство императорской семье от прежних владельцев имения. В целом Апраксинский период положительно отразился на хозяйственном развитии усадьбы. К сожалению, последний владелец В.В. Апраксин в следствие неудавшегося коммерческого предприятия вынужден был заложить имение. Преклонный возраст и отсутствие прямых наследников, заинтересованных в успешном развитии поместья, стали одной из причин невозможности вывести хозяйство имения на рентабельные позиции. В итоге оно было продано императорской семье.

Дерюгинское имение несмотря на то, что в течение длительного времени принадлежало князьям Голицыным прежде всего рассматривалось как источник дохода. Роль «родового гнезда» выполняло подмосковное имение Вязёмы. В этом отношении сходна и судьба Клобуцкого имения (Острова) графа Гвидо Генкеля фон Доннерсмарка. Основной резиденцией Доннерсмарка являлась усадьба Нойдек (Neudeck), находилась на расстоянии 80 вёрст от Острова. Как писал будущий управляющий Острова В.Т. Шацкий главным желанием графа было придать имению «тип промышленного и доходного»¹, что и было отчасти сделано. О степени личного участия князя Д.Б. Голицына в развитии производственных комплексов Дерюгинского имения судить трудно, в течение длительного времени (12 лет)² завод и фабрика находились в аренде. В дальнейшем вследствие утраты интереса, как Голицыных к Дерюгино, так и Доннерсмарка к Клобуцкому имению они были проданы и перешли в собственность императорской семьи.

При новом владельце великом князе Михаиле Александровиче имения не просто сохранили свою территориальную целостность, но перешли в разряд высокодоходных поместий-экономий став устойчивыми экономическими образованиями. Все это произошло благодаря эффективной системе управления,

¹ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916. С. 22.

² Цит. по: Холодова Е.В. Дерюгино – курская усадьба великого князя Михаила Александровича Романова // Русская усадьба: сборник Общества изучения русской усадьбы. СПб-М.: Коло, 2015. Вып. 20 (36). С. 40.

кадровой политике, проводимой в имениях, вложению необходимых средств в реорганизацию поместий, кроме этого был учтён опыт и наработки прошлых лет.

1.3. Усадьба как социально-экономическая структура (система управления, оплата труда, отчётность в имениях, служащие и т. д.)

Многие представители высшей аристократии владели поместьями в разных губерниях страны, причём площадь каждой из вотчин могла быть значительна. Это поместья графов Орловых-Давыдовых, Воронцовых-Дашковых, Кушелевых-Безбородко, Мусиных-Пушкиных, Потоцких, Шереметьевых, Бобринских, князей Сангушко и др. Для чёткой и слаженной работы, обеспечивающей жизнедеятельность усадьбы, требовались синхронность управления, своевременное выполнение распоряжений владельца. Поэтому в большинстве случаев система управления обширными владения крупных землевладельцев представляла собой строгую иерархию.

Как правило, центральным звеном усадьбы являлась главная контора, она могла находиться как в столичных городах: Москве (контора дворян Апраксиных), Санкт-Петербурге (конторы графов Кушелевых-Безбородко, Орловых-Давыдовых, князей Паскевичей) так и в провинции.

Во главе конторы стоял главноуправляющий. Главной конторе подчинялись заведующие хуторами, экономиями, лесничествами и иными производственными предприятиями. Поместья, включающие в себя значительные площади земли, состояли из нескольких административных единиц: экономий, участков, хозяйств и т. д. Причём названия могли различаться.

В состав отдельного участка (экономии) могли входить производственные предприятия, хутора, фольварки* и др. Например, Гомельское имение графов Румянцевых делилось на 8 экономий: Гомельскую, Добрушскую, Климовскую,

* Фольварочная система была распространена в западных губерниях Российской империи, по своей функциональной принадлежности была близка к хуторскому хозяйству.

Николаевскую, Новиковскую, Богуславскую, Хоминскую, Зфельдскую (1818 г.)¹. Площадь владений графа И.А. Потоцкого в Волынской губернии равнялась 60000 га. Эти земли составляли 4 имения: Антонинское, Шепетовское, Пищевское и Смолдыровское, которые, в свою очередь, делились на 42 фольварка.

Крупнейшим помещиком дореволюционной России являлся граф Г.А. Кушелев-Безбородко, владевший землями и в Орловской губернии, в том числе Глодневским имением (далее перешло в собственность графа А.В. Орлова-Давыдова). Площадь поместья составляла порядка 18853 дес. (1870 г.)². Согласно «Сведениям о количестве земель при хуторах Глодневской экономии»³ за 1870 г., поместье состояло из четырёх хозяйств: Жучковского, Островского, Глодневского, Кавелинского, каждое включало в себя более мелкие единицы⁴. Глодневское имение являлось передовым по своему хозяйственному устройству. Поместье граничило с Брасовским, поэтому для сравнения производственных показателей будем к нему обращаться неоднократно.

Градация лесных массивов поместья, как правило, была отдельной. Лесные площади распределялись между лесничествами, которые могли делиться на лесные дачи.

Брасовское и Дерюгинское поместья великого князя Михаила Александровича состояли из отдельных участков, каждый из которых объединял в себя несколько хуторов.

Подбор кадров для управления имением играл немаловажную роль в экономически эффективном ведении хозяйства. Система управления Брасовского поместья имела чёткую структуру. Согласно «Объяснительной записке к годовому отчёту Брасовского имения за 1891 – 1892 гг.» администрация включала: «Главноуправляющего <...>, четырёх Управляющих отдельными хуторами, двух

¹ Ведомость о продаже вина в соседних с Гомельской экономией местностях // ОР РГБ. Ф. 255. К. 16. Ед. хр. 47. Л. 1-2.

² Сведения о количестве земель при хуторах Глодневской экономии // РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 1-9.

³ Там же. Л. 1.

⁴ Там же.

Лесничих и Управляющего Винокуренным заводом. Кроме того, при Главной конторе состояли: бухгалтер, четыре конторщика, два землемера, медицинский фельдшер, старший механик, смотритель Главного магазина и Мастерских, смотритель Конного двора, он же ветеринарный фельдшер и смотритель молочного хозяйства, он же сыровар»¹. Штат по лесному хозяйству состоял из 2 лесничих (возглавляли лесничества), 130 лесников (набирались из отставных нижних чинов) и 18 конных объездчиков.

В дальнейшем административный штат имения был расширен. Шесть хуторов были объединены в три отдельных участка. Центральным звеном являлась Главная контора. Во главе конторы находился главноуправляющий. Должность кассира Главной конторы занимал Н.И. Никитенков, на этой должности он проработал 43 года. Число служащих и экономических рабочих в зависимости от времени года составляло от 1200 до 2000 человек. Данные взяты из отчёта за 1903 г.²

В начале 1900-х гг. (*точная дата неизвестна.* – Г.Е.) Дерюгинское имение было присоединено к Брасовскому. О размерах владений великого князя Михаила Александровича позволяет судить следующая запись: «Брасовское и Дерюгинское имения Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича широко раскинулись на пространстве четырёх уездов Орловской и одного уезда Курской губерний, занимая площадь свыше ста тысяч десятин, разбросанных на территории слишком в 3500 кв. вёрст. Это такой размер, который по своей величине близко граничит с представлением о некоторых самостоятельных среднеевропейских государствах»³. Между Брасово и Дерюгино

¹ Объяснительная записка к годовому отчёту по Брасовскому имению за 1891 – 1892 гг. // ОР РГБ. Ф. 11. П. 5. Д. 34. Л. 1.

² Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903 г. С. 10.

³ Шацкий В.В. единении – сила // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 1. С. 1.

было железнодорожное сообщение, время в пути составляло примерно 2 часа 15 минут.

Руководящим органом являлось Главное Управление Брасовского и Дерюгинского имений великого князя Михаила Александровича. Главная контора Управления находилась в Локте. Во главе Управления стоял главноуправляющий, ведавший делами как Брасовского, так и Дерюгинского поместий. В разные годы на посту главноуправляющего находились: Н.П. Лавриновский (1887 – 1907), И.Н. Клинген (1907 – 1913), В.Т. Шацкий (1913 – 1916). Высшей инстанцией являлось Управление делами великого князя Михаила Александровича, которое располагалось в Санкт-Петербурге по адресу: ул. Галерная, 38.

В 1916 г. Главное Управление Брасовского и Дерюгинского имений было расформировано (*причина неизвестна.* – Г.Е.).

На 1917 г. в состав Брасовского имения входили следующие административно-хозяйственные единицы: Семёновский, Александринский (Александровский), Степановский, Теменский, Локотской, Владимирский, Ивановский, Николаевский, Холмечский хутора, Навлинская экономия¹. (См.: Приложение II. 2).

Лесная часть Брасовского имения распределялась между тремя лесничествами (1916 г.): Комаричским, Брасовским, Пролысовским. Лесничества в свою очередь делились на лесные дачи. Так как Комаричское лесничество было самым большим по площади (32620 дес.), его разделили на две части, соответственно Первое и Второе лесничества. Это было продиктовано и следующими обстоятельствами: «с течением времени и изменившимися условиями рынка, потребовавшими вообще других форм хозяйства и нового лесоустройства, управление громадной растянутой на значительное протяжение площадью стало для одного лица не только затруднительным, но главное для интересов самого дела в высокой степени невыгодным. Более сложные к лесничеству запросы в первую

¹ План Брасовского имения. 1917 год // ГАБО. Ф. 545. Оп. 2. Д. 505. Л. 1.

очередь потребовали и большого числа интеллигентных работников»¹. Известно, что первым и вторым лесничествами в 1915 – 1916 гг. заведовали В.Ф. Малышевич и Э.А. Висневский.

Дерюгинское имение на 1916 г. включало в себя Владимирский, Черневский, Дерюгинский, Кузнецовский участки, Власовский сельскохозяйственный хутор, Дерюгинское лесничество, производственные предприятия².

Высшая администрация имения Острова великого князя Михаила Александровича на 1913 г. состояла из управляющего (В.Т. Шацкий), помощника управляющего (Г.В. Неручев), заведующего сельским хозяйством и арендными статьями (А.К. Сенкевич). Главная контора Острова включала два отдела: бухгалтерский (бухгалтер, три помощника, три конторщика, два ученика) и делопроизводительский (делопроизводитель и помощник). Леса поместья распределялись между Островским, Коцинским, Загурже-Закржевским, Вренчицким, Бляховенско-Тржепизурским лесничествами³. Помимо этого, на службе в имении состояли заведующий опытными полями и метеорологической станцией Л.Ф. Поганько, помощник заведующего сельским хозяйством Андерсон, винокур А. Орловский, ректификатор Розинский, заведующий магазинами Ципа, комиссионер Гай.

В поместье Острова действовала система фольварков. Фольварки представляли собой комплекс жилых и хозяйственных построек, вокруг которых размещались сельскохозяйственные угодья, сенокосы и пр. Сельскохозяйственные площади имения распределялись между фольварками Новая Весь, Загурже, Закржев, Гродзиск, Лободно, Коцин, Леманск, Новый, Вренчица, Блащики, Тржепезуры⁴. (*Орфография сохранена как в оригинале.* – Г.Е.). Также при замке

¹ Шацкий В. Комаричское лесничество // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 10-11. С.13.

² Список служащих Дерюгинского имения с показанием их месячного оклада жалования // ГАКО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 110. Л. 2-4.

³ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916. С. 112.

⁴ Там же. С. 99-103.

Загурже, где находилась главная контора имения, состояли шофёр, кучера, сторожа, садовник¹.

Помимо главноуправляющего надзор за имениями Брасово, Дерюгино, Острова осуществлял управляющий делами великого князя Михаила Александровича, также в штате значился главный ревизор. На этой должности состоял известный русский учёный, агроном и почвовед, действительный член Императорского Русского географического общества А.А. Измаильский (1851 – 1914 гг.)², ранее занимал должность управляющего делами Михаила Александровича.

Количество служащих, экономических рабочих в дворянских поместьях сильно разнилось и зависело, прежде всего, от размеров имения и специфики производства в нем.

Согласно отчёту за 1907 г. состав служащих по Брасовскому и Дерюгинскому имениям был следующим: «управляющих отдельными административно-хозяйственными единицами – 27, смотрителей – 100, конторщиков – 58, ключников – 18, иных должностных лиц – 22, лесной стражи – 260, мастеровых – 568, рабочих – 2367, всего – 3420 человек»³.

Значительная часть денежных средств, поступавших от доходов поместья, шла на содержание главного управления (конторы), заработную плату служащим (администрация) и неквалифицированным рабочим. Например, годовой оклад служащих (высшая администрация) Глодневского имения графа А.В. Орлова-Давыдова исчислялся в размере 15820 руб. (1897 г.)⁴. На содержание высшей администрации Дерюгинского поместья в 1898 г. было потрачено 26305 руб. 93

¹ Там же. С. 113.

² Состав Императорского Русского географического общества. СПб.: типография «Строитель», 1913. С. 45.

³ Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова // РГИА. Ф. 919. Оп.2. Ед. хр. 444. Л. 44.

⁴ Описание имения Глоднево, принадлежащие Его Сиятельству Графу Анатолию Владимировичу Орлову-Давыдову // ЦГА Москвы. Ф. 642. Оп. 1. Д. 465. Л. 20.

коп.¹ Общая сумма выплат по Дерюгино (низшая администрация, неквалифицированные рабочие) составила 85659 руб. 31 коп.²

Несколько иная картина была в имении Острова. Площадь поместья (12592 дес.) была приблизительно такая же, как и площадь Глодневского имения Орловых-Давыдовых (18853 дес.) и Дерюгинского имения (19312 дес.). Ещё при прежнем владельце графе Доннерсмарке на содержание главного управления было потрачено 37500 руб. (1891 г.), не случайно В.Т. Шацкий отмечал, что «администрация у графа была обставлена слишком хорошо»³. Общий годовой расход на жалование администрации и служащих имения Острова на 1913 г. составил 50076 руб.⁴

При найме на работу заключался договор (контракт). Введение новой штатной единицы нередко требовало обстоятельного экономического обоснования, так как многие из служащих получали не только жалование, но и квартиру, продукты, строительный материал в том числе, и по сниженной цене. Например, в договоре лесного техника Брасовского поместья (1915 г.) было прописано следующие условия: «проживание с правом содержания двух коров на экономическом корму и пары лошадей для разъездов с конюхом»⁵.

Сохранившиеся отчёты позволяют узнать размер заработной платы служащих поместий Брасово, Дерюгино, Острова. Например, главноуправляющий Н.П. Лавриновский получал в год 12000 рублей (1897 г.)⁶, заведующие отдельными участками от 900 до 1800 руб. «при полной обстановке (квартира, стол и прочее)»⁷ (Брасово и Дерюгино). Размер жалования заведующего сельским хозяйством имения Острова составлял 1500 руб., «сверх этого 5% от чистого дохода со всех

¹ Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова // РГИА. Ф. 919. Оп.2. Ед. хр. 444. Л. 45.

² Там же. Л. 46.

³ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916. С. 24.

⁴ Там же. С. 113.

⁵ Шацкий В. Приказ № 59 // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 2-3. С. 15.

⁶ Списки служащих по управлению делами великого князя Михаила Александровича // РГИА. Ф. 545. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 1.

⁷ Быковский Ф. Отчёт // ГБУ «ГА РТ». Ф. 345. Оп. 1. Д. 715. Л. 41 об.

сельскохозяйственных статей и право на получение молока от трёх экономических коров» (1891 г.)¹. Оклад главного бухгалтера Дерюгинского имения составлял 150 рублей в месяц, соответственно в год выходило с надбавками порядка 2000 рублей (1916 г.)². Для сравнения главноуправляющий усадеб графов Орловых-Давыдовых Л.Р. Гавеман получал в год 10000 рублей (1898 г.)³.

Хуторская администрация Брасовского имения состояла из смотрителя, конторщика (получали от 20 до 40 руб. в месяц), ключника, полевых надсмотрщиков (жалование составляло от 7 до 20 руб. в месяц «при полной обстановке и с дозволением держать корову на экономическом сене») ⁴. Заведующие лесничествами получали порядка 1800 руб. в год, предоставлялись и следующие условия: «квартира, лошади (две тройки и верховая), прислуга, огород, отопление, корм для скота, наградных через год до 500 руб.»⁵. Объездчики получали 25 руб. в месяц, «2 десятины огорода и право пастьбы десяти голов собственного скота»⁶ (данные на 1897 г. – Г.Е.).

Положение экономических рабочих в Брасовском имении подробно освещено в отчёте за 1897 г. Так, согласно отчёту: «Постоянные рабочие нанимаются по договорным листам сроком с 1 апреля по 1 октября, а месячные служат без всяких формальных договоров и нанимаются по мере надобности. <...> Что касается платы постоянным рабочим, то летом она колеблется от 4 до 5 рублей, а зимой от 3 рублей 50 копеек до 4 рублей на экономических харчах (в месяц) <...>, для артели содержат огород <...>, на зиму выращенные овощи солят. <...> Для приготовления пищи рабочим нанимается кухарка. <...> При найме каждому рабочему выдаётся на руки заборная книжка, на одной стороне которой пишется

¹ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Матисена, 1916. С. 112.

² Список служащих Дерюгинского имения с показанием их месячного оклада жалованья // ГАКО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 110.

³ Орлов-Давыдов А.В. Письма и распоряжения // ОР РГБ. Ф. 219. К. 23. Д. 136. Л. 9.

⁴ Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 2. Орловская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. С. 4-6.

⁵ Там же. С. 6.

⁶ Там же. С. 6-7.

сколько следовало получить рабочему за данный месяц, а на другой сколько выдано ему в этом месяце провизии»¹.

Для сравнения приведём данные по Глодневскому имению графа А.В. Орлова-Давыдова. Из отчёта управляющего за 1897 год: «Все хозяйственные работы производятся сроковыми и месячными рабочими, нанимаемыми из местных крестьян с платою зимой от 3-5 руб. и летом 4-7 руб. в месяц на экономическом продовольствии. Количество таких рабочих бывает зимою до 120 человек, а летом до 250 человек»². Мы видим, что оплата труда примерно одинакова.

Также на полевых работах в Брасовском имении были задействованы подростки и женщины: «нанимаются они <...> весной, <...> с платою по 3 руб. в месяц на экономических харчах, а держат их <...> пока не окончатся хуторские работы»³. Договор с ними не составлялся.

На одно лицо полагался следующий продовольственный набор: мука ржаная – 1 пуд 30 фунтов*, крупа – 20 фунтов, масло конопляное – 4 фунта, сало свиное – 2 фунта, рыба – 6 фунтов (постные дни), картофель – 2 пуда, мясо – 1 фунт (праздничные дни)⁴. Из рабочих формировали артели, во главе которых стоял выборный, в его обязанности входило получать 2 раза в месяц продукты из Главного магазина, следить за чистотой жилых помещений, приготовлением пищи и входить в другие бытовые подробности. Для рабочих предусматривалось трёхразовое питание: завтрак (картофельный суп), обед, ужин (щи, каша)⁵.

В число обязанностей, вменяемых экономическим рабочим, входили: «работы по уходу за скотом, лошадьми, ночной караул усадьбы, полевые работы»⁶.

¹ Быковский Ф. Отчёт // ГБУ «ГА РТ». Ф. 345. Оп. 1. Д. 715. Л. 46.

² Описание имения Глоднево, принадлежащие Его Сиятельству Графу Анатолию Владимировичу Орлову-Давыдову // ЦГА Москвы. Ф. 642. Оп. 1. Д. 465. Л.

³ Быковский Ф. Отчёт // ГБУ «ГА РТ». Ф. 345. Оп. 1. Д. 715. Л. 46.

* 1 фунт – 0,45 кг.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 46 об.

⁶ Там же. Л. 47.

На полевых работах также были задействованы и временные рабочие (подёнщики), мужчины получали 25-30 коп., женщины – 20-25 коп.¹

Для сравнения в имении Острова временные рабочие (мужчины) получали 18 коп., женщины – 15 коп. Данные взяты за 1891 г., на период владения имением графом Доннерсмарком².

В образцовых поместьях велась строгая отчётность как по Главной конторе, так и по отдельным хозяйственным единицам (экономиям, хуторам, фольваркам, лесничествам и др. промышленным предприятиям). В качестве примера приведём выдержки из отчёта по Брасовскому имению за 1903 г.: «отчётность по сельскому хозяйству, лесному отделу, фабрично-заводскому ведётся в каждой отдельной конторе под ответственным наблюдением господ лесничих и управляющих по принадлежности. Старшие и младшие конторщики, ведут следующие книги: кассовую, ресконтро, хлебную книгу, материальную книгу, ежедневный журнал работ, ежедневный список рабочих, инвентарь, книгу накладных, квитанционную, ордерные, исходящий журнал и пропуск. <...> Кроме всей отчётности в каждом лесничестве и хуторе господами лесничими и управляющими ведутся лесные и полевые журналы. Они заключают в себе подробное описание жизни каждого лесного квартала или отдельного поля до мельчайших подробностей. <...> Журналы <...> являются живыми объяснителями всего совершившегося в этих полях и кварталах, а для будущего составляют богатый статистический материал»³.

Для предотвращения хищений в штат служащих нередко вводили должность ревизора или контролёра, например, такие должности были в главной конторе графа А.В. Орлова-Давыдова⁴. «По инициативе главноуправляющего И.Н. Клингена в Брасовском и Дерюгинском имениях были введены новые штатные

¹ Там же. Л. 48.

² Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916. С. 24.

³ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. С. 8.

⁴ Главная Контора графа А.В. Орлова-Давыдова. Инструкции данные ревизору Стейну А.А. // ОР РГБ. Ф. 219. К. 4. Ед. хр. 50.

единицы: ревизоры по сельскому хозяйству, счетоводству, появилась должность помощника главноуправляющего по административной части»¹. На протяжении ряда лет эту должность занимал М.К. Шестериков, выпускник Московского сельскохозяйственного института. Также был приглашён ревизор лесоустройства На этой должности состоял талантливый ученый лесовод В.И. Станкевич*. М.К. Шестериков и В.И. Станкевич находились в подчинении Главного управления земледелия и государственных имуществ (Лесной департамент)**. Должность главного бухгалтера занимал А.П. Паршин (умер в 1915 г.).

Последний главноуправляющий В.Т. Шацкий ввиду положения военного времени (1915 г.) ввёл отчётность по новому образцу. Приходно-расходные сметы составлялись по следующим статьям: полеводство (по каждой возделываемой культуре отдельно), скотоводство, огородничество, пчеловодство, торфяное производство, общие расходы по каждому хутору, арендные статьи, затраты на будущий год, страхование и амортизация, ремонт, капитальное строительство, расходы по Главному Управлению и т. д. По лесному хозяйству, винокуренным заводам, Главной конторе приходно-расходные сметы составлялись отдельно².

По распоряжению В.Т. Шацкого при Главном Управлении начал издаваться уникальный альманах «Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича имений» (1915 – 1916 гг.). Так как общая площадь Брасово и Дерюгино превышала

¹ Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3. № 5. С. 40-41.

* Станкевич Вацлав Иванович (1866 – 1940 гг.) – выпускник Императорского лесного института, ученик лесоведа-энциклопедиста А.Ф. Рудзского. В.И. Станкевич первым открыл разновидность сосны калабрийской известной как сосна Станкевича (*Pinus brutia* var. *stankewiczii*). Данная сосна является эндемиком Крыма. В.И. Станкевич – автор публикаций по лесоустройству и лесной таксации, был награжден орденами Святого Станислава 2 и 3 степеней, Святой Анны 2 и 3 степеней, Святого Владимира 4 степени, орденом Возрождения Польши – офицерский крест (*государственная награда Польши, награждение производится за выдающиеся заслуги в военной и гражданской сферах*).

** В октябре 1915 г. Главное управление было преобразовано в Министерство земледелия.

² Шацкий В. Приказ № 65. О составлении смет // Известия Главной конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 16-17. С. 32-42.

100000 десятин данное издание должно было стать связующим звеном между отдельными производственными единицами имений. Так, В.Т. Шацкий следующим образом определял значение издания: «При таком пространстве, в связи с огромным разнообразием отдельных отраслей хозяйства, резкой разницей в местных экономических, почвенных и даже климатических условиях и при наличии целой армии отдельных лиц, трудящихся на общей ниве хозяйства в этих имениях необходима известная разумная сплочённость отдельных частей <...>, нужен ещё особый связующий цемент и таковым бесспорно является печатный орган»¹. Круг вопросов, затрагиваемых на страницах «Известий...», был достаточно широк. На его страницах печатались следующие материалы: «1) Правительственные известия и распоряжения, 2) Циркуляры Управления Делами и Главной Конторы, 3) Статьи по разным специальным отраслям хозяйства Брасовского и Дерюгинского имений, 4) Хроника, 5) Библиография, 6) Торговый отдел, 7) Различные справки и объявления»².

Как отмечалось ранее, Брасовское и Дерюгинское имения состояли из отдельных хозяйственно-производственных единиц – участков, между которыми существовали товарно-денежные отношения. Предприятия, лесничества, экономии поместий имели свою казну, вели бюджет самостоятельно. Например, поставку топлива на Дерюгинский винокуренный завод осуществляло Дерюгинское лесничество, несмотря на общую принадлежность к имению, завод оплачивал эти работы лесничеству из собственной казны. Данная система действовала для всех производственных единиц Брасовского и Дерюгинского имений. Даже наем рабочих осуществлялся строго в пределах своего района. Окрестные села были негласно поделены между экономическими хуторами и без острой необходимости администрация каждого участка не имела права брать на работу лиц неподведомственных ей территорий. В поместье Брасово работал Главный

¹ Шацкий В. В единении – сила // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 1. С. 1-2.

² Там же. С. 2-3.

магазин, служащие, рабочие имения, крестьяне окрестных сел покупали товары по льготным, сниженным ценам. Брасовское поместье в полном смысле этого слова можно было назвать «государством в государстве».

Личность владельца поместья играла огромную роль в постановке и организации дел в хозяйстве, но не меньшая заслуга в этом, несомненно, принадлежала и служащим имения. «Владения великого князя Михаила Александровича были не только высокодоходными экономиями, но и являлись хорошей практической базой для апробирования, а в последующем внедрения передовых методов ведения усадебного хозяйства»¹. Большая заслуга в этом принадлежала и лицам, трудившимся в имениях Брасово, Дерюгино, Острова, тем более, что многие из них были настоящими профессионалами своего дела.

В конце XIX века уровень профессионального образования служащих Брасовского и Дерюгинского имений как правило ограничивался гимназическим курсом. Очень показательны в этом отношении слова главноуправляющего И.Н. Клингена (1907 – 1913 гг.), давшего характеристику персоналу имений конца XIX века: «Низший персонал служащих – больше барские бурмистры, чем сведущие сельскохозяйственные приказчики. <...> Экономы, заведующие хуторами <...> не обладали достаточными техническими сельскохозяйственными знаниями. <...> В течение ближайших двух лет после приёмки имений обнаружился целый ряд злоупотреблений, вследствие которых пришлось удалить несколько экономов и приказчиков². В начале XX века ситуация кардинально изменилась. В высшую администрацию стали привлекать лиц, получивших профильное образование. Как правило это были выпускники Технологического института императора Николая I (Санкт – Петербург), Петровской земледельческой и лесной академии (далее Московского сельскохозяйственного института), Императорского лесного

¹ Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3. № 5. С. 40.

² Документы по делу передачи имений Главноуправляющим И.Н. Клингеном // РГИА. Ф. 545. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 15.

института (Санкт – Петербург), Императорского Казанского университета, Казанского земледельческого училища и др.

Нужно отметить, что в данном случае поместья великого князя Михаила Александровича не являлись чем-то исключительным. Как правило, в образцовых хозяйствах конца XIX – начала XX вв. трудились лица, получившие соответствующее профильное образование. Примерами таких хозяйств являлись имения графов Орловых-Давыдовых, усадьбы Муромцево В.С. Храповицкого, Поречье графа С.С. Уварова и др. Этому «способствовала и политика, проводившаяся в сфере образования в Российской империи»¹. Средние учебные заведения сельскохозяйственного профиля стали готовить не просто специалистов в данной отрасли, целью обучения являлась подготовка управляющих помещичьих и государственных имений. По окончании курса присваивалась квалификация «учёный управительский помощник» или «учёный управитель», также предоставлялось право поступления в сельскохозяйственные и лесные вузы.

Среди известных образовательных учреждений, готовивших специалистов агротехнического профиля следует выделить Горыгорецкую земледельческую школу, Земледельческую школу Императорского общества сельского хозяйства, Херсонское земское сельскохозяйственное училище, Харьковское земледельческое училище и др. Многие выпускники этих заведений в дальнейшем работали на должности управляющих в дворянских имениях.

По сравнению с Брасовским и Дерюгинским поместьями несколько иная картина была в имении Острова. В силу того, что поместье территориально находилось в Царстве Польском национальный состав служащих был неоднороден: русские, поляки, белорусы, немцы. На первых порах возникали конфликтные ситуации. В 1898 г. охотничье хозяйство имения было реорганизовано: «качественный состав служащих от этой реформы заметно понизился, отчасти вследствие ухода со службы лиц с высшим образованием, считавших последнюю реформу обидной для самолюбия, отчасти вследствие назначения в это время

¹ Давыдов М.И. Двадцать лет до Великой войны: Российская модернизация Витте-Столыпина. СПб.: Алетейя, 2016. С. 604-605.

заведующим имением прусского поданного <...>, отдававшего предпочтение немцам. <...> Такой порядок продержался до конца 1907 года»¹.

«Золотой век» истории поместья Острова связан с именем В.Т. Шацкого. При новом управляющем произошла коренная реорганизация хозяйства имения, доходность поместья возросла в несколько раз, изменения коснулись и штатного расписания. Так как ведущей отраслью хозяйства Острова было лесное дело в управление как правило брали лиц с профильным (лесным) высшим образованием.

Достаточно часто, высшие должности в администрации и управленческом аппарате занимали лица дворянского происхождения, это было вполне закономерно, так как не все из них могли позволить жить с доходов собственных владений, нередко многие таковых не имели. Поместья великого князя Михаила Александровича тому пример. Так, на должности заведующего Дерюгинским лесничеством был дворянин В.С. Долгополов (1882 – 1949 гг.), выпускник Санкт-Петербургского лесного и Московского сельскохозяйственного институтов², участник экспедиции по обследованию Амурской и Приморской областей. Лесами Брасовского лесничества заведовал дворянин Н.Г. Смидович, Пролысовского – дворянин Б.Е. Верлюк*, начальником охоты и заведующим лесами Брасовского и Дерюгинского имений был дворянин Г.А. Бантле и т. д.

Интересно и то, что на руководящих должностях Брасовского поместья находились, в том числе и лица, сочувствующие революционному движению (некоторые из них ранее были под гласным и негласным надзором полиции). Тем не менее политическая неблагонадёжность не помешала им достичь высоких постов в администрации Брасовского имения.

В администрации поместий великого князя Михаила Александровича также работали женщины, причём это был не только медицинский персонал. Например,

¹ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916. С. 90.

² Документы студента В.С. Долгополова // ЦГА Москвы. Ф. 288. Оп. 3. Д. 1757.

* Верлюк Борис Евдокимович (1881 – 1938 гг.) – выпускник Императорского лесного института. В 1937 г. – начальник отделения промосвоения Белбалткомбината (ст. Медвежья Гора Карельской АССР), расстрелян в 1938 г.

в Брасовском имении на должности кассира работала М.А. Быковская, агронома – Н.П. Фролова¹. В имении Острова на должности делопроизводителя также работала женщина, в Дерюгино должность конторщицы занимала К.П. Янышева².

Повышение профессионального уровня служащих Брасовского и Дерюгинского поместий во многом было связано с приходом нового главноуправляющего И.Н. Клингена (1851 – 1922 гг.). Вполне ожидаемо, что руководящие должности в дворянских имениях занимали лица с высшим образованием. Но назначение на эту должность учёных, каковым являлся И.Н. Клинген, было достаточно редким явлением. Иван Николаевич по профессии был агрономом, являлся действительным членом Императорского русского географического общества, за многолетние метеорологические наблюдения был награжден серебряной медалью ИРГО (1890 г.)³, он – автор капитального трёхтомного труда «Среди патриархов земледелия народов Ближнего и Дальнего Востока: Египет, Индия, Цейлон, Китай и Япония»⁴. «И.Н. Клинген внёс значительный научно-практический вклад в развитие методов травосеяния, ратовал за внедрение в севооборот бобовых растений»⁵.

И.Н. Клинген был знаком с многими известными учёными-аграрниками: И.А. Стебутом, Д.Н. Прянишниковым, А.А. Измаильским, А.Г. Дояренко и др., с ними Ивана Николаевича связывали не только профессиональные, но и личные дружеские отношения.

И.И. Евдокимов, коллега Н.И. Клингена по Брасовскому имению, дал ему следующую характеристику: «Н.И. Клинген в совершенстве владел несколькими

¹ Фоминых В. Луговые опыты // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1916. № 1. С. 6.

² Список служащих Дерюгинского имения с показанием их месячного оклада жалования // ГАКО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 110. Л. 3.

³ История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества, 1845 – 1895. СПб., 1896. С. 1001.

⁴ Клинген И.Н. Среди патриархов земледелия народов Ближнего и Дальнего Востока: Египет, Индия, Цейлон, Китай и Япония. 3 части. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1898 – 1899. Ч.1. 460 с. Ч.2. 338 с. Ч.3. 180 с.

⁵ Ерофеева Г.И. И.Н. Клинген – главноуправляющий Брасовским и Дерюгинским имениями великого князя Михаила Александровича // VI Ольденбургские чтения. Материалы краеведческих чтений / Отв. ред. Н.А. Камолов. Воронеж: Пресс-Бургер, 2021. С. 26.

языками, переписывался со многими деятелями сельского хозяйства за границей, был человеком исключительной энергии и работоспособности; сельское хозяйство, в самом широком понимании, безраздельно поглощало всю его энергию и высокий светлый ум. Клинген умел ценить производственный опыт и личные способности работников, назависемо от их происхождения»¹.

Иван Николаевич Клинген родился 6 июня 1851 г. в деревне Стрикино сельцо Прилепы, Белёвского уезда Тульской губернии. Родители: отец – отставной капитан артиллерии Николай Густавович Клинген, мать – Александра Ивановна, урождённая Денкоглу. В 1869 г. Иван Николаевич кончил с серебряной медалью 4-ю Московскую гимназию, далее поступил в Императорский Московский университет (медицинский факультет). В 1870 г. И.Н. Клинген подал прошение на перевод в Санкт-Петербургский Императорский университет (физико-математический факультет, отделение естественных наук)². В 1872 г. он был переведён в Петровскую земледельческую и лесную академию³. Написав исследовательскую работу «Хозяйственно-экономический очерк Волчанского уезда Харьковской губернии», И.Н. Клинген получил степень кандидата сельского хозяйства⁴.

Нужно отметить, что И.Н. Клинген имел достаточный опыт в управлении частными экономиями. Незадолго до смерти Иван Николаевич, находясь в лагере для перемещённых лиц в Египте, напишет *curriculum vitae*, что в переводе с латинского «жизнеописание». В данной работе он достаточно полно осветил свою научную и трудовую деятельность. Документ датирован 1921 годом. И.Н. Клинген так вспоминал о себе: «я имел широкую практику по управлению и организации частных имений и очень скоро сделался главноуправляющим в обширных русских хозяйствах частных владельцев, чем занимался в течение 20 лет, причём в каждом из них устроил метеорологические станции применительно к целям сельского

¹ Евдокимов И.И. Память И.Н. Клингена // Пчеловодство. 1948. С. 61.

² Дело Императорского Петербургского университета о зачислении в число студентов Ивана Клингена // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 16560. Л. 4.

³ Там же. Л. 19.

⁴ Диплом И.Н. Клингена // ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 228. Оп. 3. Д. 2529. Л. 47.

хозяйства»¹. Действительно, И.Н. Клинген работал в имениях Корсунь князя Лопухина-Демидова Киевской губернии, Белый Колодезь Скалонов, Виноградное дворян Задонских в Харьковской губернии, Рамонь Воронежской губернии принцессы Е.М. Ольденбургской и др.

В 1892 г. И.Н. Клинген перешёл на государственную службу в Удельное Ведомство², заняв должность главного инспектора Кавказских удельных имений. Под его руководством в 1895-1896 гг. была совершена научная экспедиция, Иван Николаевич посетил Китай, Египет, Цейлон, Японию, где, в частности, состоялась его деловая встреча с будущим архиепископом Токийским и Японским Николаем (святой равноапостольный Николай Японский)³. По возвращении из экспедиции И.Н. Клинген организовал в Чаквинском удельном имении близ города Батуми чайную плантацию (на 1921 г. площадь составляла 500 десятин), также им была создана специальная опытная станция по изучению различных видов чая. По инициативе И.Н. Клингена были заложены плантации ценных субтропических культур (цитрусовые, бамбук, брусонетия бумажная, лаковое дерево, лавр камфорный и др.). Известный учёный, агрохимик Д.Н. Прянишников в своей книге «Мои воспоминания» так отзывался об Иване Николаевиче: «Клинген был очень способным человеком, хорошим оратором, <...> имел большие заслуги в весьма разнообразных областях. Он немало поработал по свекловодству и по клеверно-пчеловодному хозяйству <...>, а затем ему принадлежат большие заслуги в введении субтропических культур на Черноморской Ривьере»⁴.

В 1896 г. И.Н. Клинген был назначен главным агроном Главного управления уделов. Этот период деятельности достаточно полно описан Иваном Николаевичем в «*Curriculum vitae*». Документ интересен не только с биографической точки зрения, но в нем можно почерпнуть важные сведения и о состоянии крестьянского

¹ Curriculum vitae И.Н. Клингена // Семейный архив И.Е. Клингена.

² Письмо И.Н. Клингена А.С. Суворину // РГАЛИ. Ф.459. Оп. 1. Ед. хр. 1824. Л. 2.

³ Дневники святого Николая Японского в 5-ти томах. Т. III / Сост. К. Накамура. СПб.: Гиперион, 2004. С. 163-164.

⁴ Прянишников Д.Н. Мои воспоминания. М.: Государственное издание сельскохозяйственной литературы, 1961. С. 110.

хозяйства конца XIX века. Так, И.Н. Клинген отмечал: «... не оставляя надзора за удельными свекло-сахарными, хлопковыми, чайными и прочими субтропическими и заводскими хозяйствами в южной России, на Кавказе и в Средней Азии, сосредоточил своё главное внимание на организации мелких крестьянских хозяйств на Удельной земле, прежде всего в засушливой полосе Восточной и Юго-Восточной России, где упадок крестьянского хозяйства достиг крайнего предела и бывшие удельные крестьяне разорялись и вошли в миллионные недоимки, <...> я приступил вместе с рекомендованными мною на службу агрономами к устройству этих хозяйств на площади 1000000 десятин»¹.

По инициативе И.Н. Клингена была организована помощь крестьянским хозяйствам (создание поселковых кооперативов, открытие кредитных касс взаимопомощи, введение многопольных севооборотов, применительно к условиям местности и др.). К важным научно-практическим работам Клингена необходимо отнести и разработанную им «скороспелую залежную систему» – сочетание в севообороте злаковых культур с многолетними бобовыми, что давало возможность сократить период залежи в севообороте. Вводимые культуры являлись также дополнительной кормовой базой для рабочего скота. Описание этой системы было подробно изложено И.Н. Клингеном в книге «Скороспелая залежная система для Восточной России преимущественно на чернозёмных почвах»². Работа была премирована большой золотой медалью имени И.А. Стебута. Данный метод с успехом был апробирован на практике в полеводческих крестьянских хозяйствах Восточной Сибири. «В 1903 году по инициативе И.Н. Клингена была создана Безенчукская удельная опытная станция»³.

С 1907 по 1913 гг. И.Н. Клинген главноуправляющий в имениях Брасово и Дерюгино великого князя Михаила Александровича. Заступив на эту должность,

¹ Curriculum vitae И.Н. Клингена // Семейный архив И.Е. Клингена.

² Клинген И.Н. Скороспелая залежная система для Восточной России преимущественно на чернозёмных почвах / И. Клинген. Санкт-Петербург: тип. Гл. упр. уделов, 1903. 50 с.

³ Ерофеева Г.И. И.Н. Клинген – главноуправляющий Брасовским и Дерюгинским имениями великого князя Михаила Александровича // VI Ольденбургские чтения. Материалы краеведческих чтений / Отв. ред. Н.А. Камолов. Воронеж: Пресс-Бургер, 2021. С. 38.

И.Н. Клинген написал очень подробный и обстоятельный доклад о положении дел в поместьях*. Обратимся к нему: «Несравненно насущнее, в видах улучшения быта и сохранения здоровья служащих Брасова и их детей – это постройка новых улучшенных, хотя бы и очень скромных жилищ, взамен существующих <...>. В виду этого, я ходатайствую перед Вашим Императорским Высочеством о разрешении выстроить по известному типу несколько усадеб пока для служащих Главного Управления, наиболее в них нуждающихся. Смету на них имею честь представить»¹.

И.Н. Клинген являлся попечителем Брасовского училища. Под руководством Ивана Николаевича в Брасовском и Дерюгинском имениях было заложено так называемое «пчелопольное хозяйство»². Об этом более подробно изложено в следующем разделе диссертации.

В 1913 г. Иван Николаевич покинул Брасово. В 1915 г. он был назначен главным агрономом Главного управления уделов. И.Н. Клинген умер в 1922 г., в Болгарии (Варна)³. Научная и трудовая деятельность И.Н. Клингена подробно изложена в статье-некрологе «Памяти И.Н. Клингена» в белградской газете «Новое время»⁴. Заканчивая обзор личности И.Н. Клингена, хотелось бы обратиться к оценкам, данным ему в очерке В.Т. Шацкого, где как нельзя лучше предстаёт перед нами образ этого учёного и практика: «Разнообразие основательных его знаний поражало тех, кому в работе приходилось с ним сталкиваться. Как инициатор, с богатейшей фантазией, он не имел себе равных и такую его оценку лично мне приходилось не раз слышать от профессора И.А. Стебута. <...> Это талантливый труженик, щедро отдавший все свои силы на пользу человечества и дорогой нашей Родины России»⁵.

* Доклад датирован 8 декабря 1907 г.

¹ Доклад по приёме и состоянию имений Брасово и Дерюгино за летний и осенний периоды 1907 года // РГИА. Ф. 545. Оп.1. Ед. хр. 22. Л. 7.

² Ерофеева Г.И. И.Н. Клинген – главноуправляющий Брасовским и Дерюгинским имениями великого князя Михаила Александровича // VI Ольденбургские чтения. Материалы краеведческих чтений / Отв. ред. Н.А. Камолов. Воронеж: Пресс-Бургер, 2021. С. 46.

³ Последние новости. 1922. № 678 (4 июля). С. 2.

⁴ Новое время. 1924. № 949 (26 июня). С. 1.

⁵ Статья В.Т. Шацкого «И.Н. Клинген» // Семейный архив И.Е. Клингена.

Преемником И.Н. Клингена на должности главноуправляющего Брасовского и Дерюгинского имений стал В.Т. Шацкий (1862 – 1929 гг.). Валентин Телесфорович Шацкий – учёный-лесовод, кандидат сельского хозяйства, действительный статский советник. Именно В.Т. Шацкий принял на себя все тяготы по управлению Брасовским и Дерюгинским имениями в период Первой мировой войны.

Валентин Телесфорович родился в 1862 г. в семье ветеринарного врача Телесфора Андреевича Шацкого¹. В 1884 г. В.Т. Шацкий закончил Харьковское земледельческое училище², далее поступил в Петровскую сельскохозяйственную академию³. После окончания учёбы в 1891 г. кандидат сельского хозяйства В.Т. Шацкий был зачислен на государственную службу в ведение Лесного департамента. В 1896 г. он стал начальником хозяйственного отделения Сувалкско-Ломжинского Управления земледелия и государственных имуществ⁴. К заслугам В.Т. Шацкого следует отнести и открытие Сувалкской сельскохозяйственной и метеорологической станции I разряда при данном ведомстве⁵.

Положительно зарекомендовав себя на государственном поприще, В.Т. Шацкий в 1906 г. был откомандирован на частную службу для заведывания лесами имения Острова великого князя Михаила Александровича, одновременно став и управляющим этой усадьбы⁶. Именно благодаря его успешному управлению поместье из убыточного превратилось в образцовое по хозяйственному устройству и доходности. С 1913 по 1916 гг. В.Т. Шацкий главноуправляющий Брасово и Дерюгино. Из распоряжения начальника Главного управления уделов В.С. Кочубея: «На основании Именного Указа Правительствующему Сенату от 15 декабря 1912 года настоящим уполномочиваю Вас Ваше Высокородие управлять

¹ Материалы по В.Т. Шацкому // Личный архив Б.Э. Страхова.

² Лесной департамент. В.Т. Шацкий // РГИА. Ф. 387. Оп. 24. Д. 11868. Л. 1.

³ Документы студента В.Т. Шацкого // ЦГА Москвы. Ф. 288. Оп. 3. Д. 6801. Л. 18.

⁴ Шацкий В.Т. Курско-Орловское управление земледелия и государственных имуществ // ГАКО. Ф. 155. Оп. 2-л. Д. 442 (136). Л. 7.

⁵ Памятная книжка Сувалкской губернии. Сувалки: Типография губернского правления, 1902. С. 116.

⁶ Шацкий В.Т. Курско-Орловское управление земледелия и государственных имуществ // ГАКО. Ф. 155. Оп. 2-л. Д. 442 (136). Л. 10.

Брасовским и Дерюгинским именьями Великого Князя Михаила Александровича»¹. Также Валентин Телесфорович продолжал курировать имение Острова.

Михаил Александрович очень ценил В.Т. Шацкого не только как высококлассного специалиста в лесной отрасли, но и как хорошего администратора. Для успешного ведения хозяйства необходимо было организовать слаженную работу всех служащих в имении. Это как нельзя лучше понимал Валентин Телесфорович, из его обращения к подчинённым: «Идеалом прогресса и силы будет такая совместная работа, где каждый за всех и все за одного стремятся к общему успеху всем нам дорогого дела. <...> каждый из нас должен сознавать, что он есть часть того целого, что составляет всё»².

При В.Т. Шацком была введена жёсткая служебная иерархия (субординация), из его распоряжения: «Всем имеющим в Главную Контору дело надлежит обращаться исключительно к Господам Помощнику Главному управляющему и Главному Бухгалтеру, от которых или по их указанию и будут выдаваться необходимые справки. Этот же порядок предлагаю распространить и на все отчётные Конторы Брасовского и Дерюгинского имений, находящиеся в ведении Господ Управляющих отдельными частями»³.

Оставляя должность главному управляющему в 1916 г. В.Т. Шацкий обратился со следующими словами к служащим: «Результаты сами говорят за себя и наш Августейший Владелец Его Императорское Высочество Великий Князь Михаил Александрович изволил высказать своё удовольствие. Позвольте же и мне от всего сердца поблагодарить Вас за сотрудничество в огромной и ответственной нашей работе, и, расставаясь с вами, высказать вам, что лично я уношу с собой самые лучшие о совместной с вами жизни и работе воспоминания и желаю вам полного

¹ Дело по личному составу Брасовского и Дерюгинского имений // РГИА. Ф. 515. Оп. 76. Д. 410. Л. 2.

² Шацкий В. В единении — сила // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 1. С. 2.

³ Шацкий В. Приказ № 57 // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 1. С. 14.

счастья и благополучия. С гордостью имеем право сказать: *feei quod potui, faciant meliora potentes!* (лат. – *Я сделал всё, что смог, пусть те, кто сможет, сделают лучше!* – Г.Е.)»¹.

В 1917 г. В.Т. Шацкий был назначен контролёром имений великого князя Михаила Александровича². На июнь 1918 года Шацкий значился в должности Генерального уполномоченного владений великого князя Михаила Александровича³. Валентин Телесфорович также принимал участие в работе министерства земледелия А.И. Деникина. Далее эмигрировал, проживал в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, проводил генеральную ревизию лесного хозяйства Боснии и Герцеговины⁴. В.Т. Шацкий умер в 1929 г.,⁵ был похоронен в Белграде на Новом кладбище (уч. 43, м. 98). К сожалению, его могила не сохранилась. В газете «Возрождение» был опубликован некролог памяти В.Т. Шацкого: «В изгнании, в Югославии, работая в трудной обстановке, произвёл много интересных опытов по вопросу о способах облесения гор, представляющих интерес и для других балканских стран. Как знаток <...> культурных способов подсочки сосны для добывания канифоли, В.Т. пропагандировал эти способы в Югославии. Имя его, как агронома, должно быть поставлено рядом с именами А.А. Измаильского⁶ <...> и И.Н. Клингена»⁷.

В 1913 г. на должность заведующего Александринским (Александровским) хутором Брасовского имения был приглашён Н.А. Пагануцци (1887 – 1953 гг.),

¹ Обращение В.Т. Шацкого // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1916. № 4. С. 11.

² Хрусталева В.М. Дневник и переписка Великого князя Михаила Александровича. 1915 – 1918. М.: ПРОЗАиК, 2012. С. 441.

³ Генеральный уполномоченный В.Т. Шацкий, 7 июня 1918 // Archiwum Akt Nowych w Warszawie. Ministerstwo Rolnictwa i Reform Rolnych, sygn. 723. L. 366-368. (Архив Новых актов. Варшава. Министерство сельского хозяйства и аграрной реформы).

⁴ Арсеньев А.Б. Русская эмиграция в Боснии и Герцеговине (1919 – 1990-е гг.). Москва: Дом Русского Зарубежья имени Александра Солженицына, 2011. С. 143.

⁵ Новое время. 1929. № 2312 (18 января). С. 2.

⁶ Измаильский Александр Алексеевич – известный русский учёный, агроном и почвовед, ревизор имений великого князя Михаила Александровича.

⁷ Возрождение (Vozrozhdenie - La Renaissance). 1929. № 1378 (11 марта). С. 3.

агроном по специальности, ранее закончил Московский сельскохозяйственный институт.

Инспектором винокурения был Н.П. Переверзев (1862 – ?), проработавший в Брасовском имении в течении 20 лет. Николай Павлович происходил из семьи священнослужителей, закончил Орловскую духовную семинарию, далее работал в Орловском губернском акцизном управлении¹. Свои обязанности Н.П. Переверзев выполнял добросовестно и со знанием дела, об этом свидетельствует запись в аттестате выданном на его имя: «отличался энергией, трудолюбием и безукоризненно-честным отношением к исполнению своих служебных обязанностей»². Хорошего специалиста заметили, он перешёл на службу в Брасовское поместье. В 1906 г. Н.П. Переверзев получил потомственное почётное гражданство³. В Локте родился и его сын О.Н. Переверзев (в дальнейшем закончил Орловское Александровское реальное училище). В тяжёлые революционные годы (1917 – 1918) именно Николай Павлович управлял Брасовским имением. Дальнейшая его судьба неизвестна.

В ряду персоналий-служащих Брасовского и Дерюгинского имений значимое место занимал и В.А. Фоминых. Несомненно, это был незаурядный человек. Несмотря на низкое социальное происхождение (сын крестьянина), Василий Абрамович, благодаря своим знаниям и опыту, смог получить не просто рядовую должность в усадьбе средней руки, а стал занимать одну из ключевых должностей в Брасовском и Дерюгинском поместьях великого князя Михаила Александровича, в качестве старшего землемера и главного луговода. Также с 1915 г. В.А. Фоминых заведовал хуторскими лесами Брасовского и Дерюгинского имений (2000 десятин). Помимо этого, Василий Абрамович руководил сельскохозяйственной лабораторией Брасовского опытного поля. В.А. Фоминых являлся неизменным

¹ Аттестат Н.П. Переверзева // Орловский краеведческий музей. 26315418. ОКМ-20131.

² Аттестат Орловского губернского акцизного управления на имя Н.П. Переверзева // Орловский краеведческий музей 26315458. ОКМ-20129.

³ Свидетельство на потомственное почётное гражданство сыну священника церкви села Успенского – Н.П. Переверзеву // Орловский краеведческий музей. 26315403. ОКМ-20126.

участником важных совещаний, в том числе и лесо-агрономических, периодически провидимых главноуправляющим В.Т. Шацким.

В.А. Фоминых родился 1 января 1875 г. по старому стилю в Вятской губернии в семье государственных крестьян Абрама Андреевича и Елизаветы Петровны Фоминых. В течение восьми лет, с 1885 по 1893 гг., Василий Абрамович учился в Императорской Казанской первой гимназии. Она единственная среди гимназий Казанского учебного округа была удостоена титула Императорской. В 1897 г. он закончил Императорский Казанский университет (физико-математический факультет, отделение естественных наук), получив диплом первой степени¹.

Решив продолжить образование, Василий Абрамович в том же году поступил в Технологический институт императора Николая I. Во время учёбы В.А. Фоминых вступил в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», после чего был обвинён в политической неблагонадёжности². Технологический институт закончить не удалось. В 1908 г. Василий Абрамович поступил на должность таксатора по ревизии лесов Брасовского имения, далее он – старший землемер и главный луговод.

В.А. Фоминых был знаком с известным учёным-зоологом Н.М. Кулагиным. В 1913 г. И.Н. Клинген покинул пост главноуправляющего Брасовским и Дерюгинским имениями. Обеспокоенный за свою дальнейшую судьбу Василий Абрамович Фоминых в письме к зоологу Николаю Михайловичу Кулагину писал: «Каковы будут мои функции при новом Главном управляющим для меня ещё неясно. В случае стечения неблагоприятных обстоятельств разрешите мне рассчитывать на вашу помощь»³. Беспокойство Василия Абрамовича было напрасным, учитывая его знания и опыт, новый главноуправляющий В.Т. Шацкий оставил его в штате имения.

¹ Дело канцелярии инспектора студентов Императорского Казанского университета. В.А. Фоминых // ГБУ «ГА РТ». Ф. 977. Оп. 1. Д. 32527. Л. 1-9.

² Дело департамента полиции 3 Делопроизводство. О студенте Технологического института В.А. Фоминых // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 101. Д. 2898. Л. 1-3.

³ Письмо В.А. Фоминых Н.М. Кулагину // АРАН. Ф. 445. Оп. 3. Д. 1297. Л. 1.

В 1915 г. Василий Абрамович был зачислен на государственную службу в корпус лесничих с откомандированием для заведывания хуторскими лесами Брасово и Дерюгино (состоял в подчинении Курско-Орловского Управления Земледелия и Государственных Имуществ)¹.

В.А. Фоминых являлся автором ряда статей в «Известиях Главной конторы...». Темы его докладов были разнообразны, но в основном касались вопросов сельского и лесного хозяйства, как более близких к профессиональной деятельности автора. Знакомый с зарубежным и отечественным опытом в области ведения сельского хозяйства Фоминых являлся инициатором многих нововведений в Брасовском имении, что позволило в дальнейшем увеличить уровень доходности данной отрасли.

О высоком профессионализме В.А. Фоминых даёт представление выданное на его имя удостоверение от 10 января 1918 г. за подписью заведующего Брасовским имением Н.П. Переверзева, приведём строчки из него: «...выполняет свои служебные обязанности всегда с полным знанием своего дела и безукоризненной точностью»².

В связи с революционными событиями В.А. Фоминых вынужден был оставить Брасовское имение. Он был назначен заведующим Гублесотдела при Брянском Губисполкоме. К сожалению, в 1920 г. Василий Абрамович умер от тифа³.

Помощником В.Т. Шацкого и заведующим Загурже-Закржевским лесничеством имения Острова был учёный лесовод Г.В. Неручев. С 1913 г. Г.В. Неручев управляющий имения. Герман Васильевич в 1898 г. закончил Императорский лесной институт, далее был причислен к Корпусу лесничих Министерства государственных имуществ. Состоял на должности помощника лесничего Богдадского лесничества. Лесничем был В.К. Маяковский (отец поэта В.В. Маяковского). Далее Г.В. Неручев был переведён в Астрахань запасным

¹ Фоминых В.А. // РГИА. Ф. 387. Оп. 24. Д. 11208. Л. 4.

² Там же. Л. 20-21.

³ Фоминых Артемий Васильевич. Автобиография // МКУК «Быковский районный историко-краеведческий музей».

лесничим¹. В 1903 г. Герман Васильевич был откомандирован на частную лесную службу в имение Острова. Неручев автор изобретения «Самопишущий флюгер системы Г.В. Неручева». Весной 1917 г. Г.В. Неручев проводил обследование лесов северной части Ирана². Дальнейшая судьба Германа Васильевича неизвестна.

Не имея возможности более подробно останавливаться на судьбах служащих и их роли в становлении хозяйства имений Брасово, Дерюгино, Острова, отметим, что многие из них в дальнейшем оставили заметный след в отечественной и зарубежной науке (В.С. Долгополов, И.И. Евдокимов, Н.А. Пагануцци, Н.Г. Смидович и др.).

Таким образом, анализируя административную структуру поместий великого князя Михаила Александровича мы видим, что она являлась сложной, логически выстроенной системой соподчинения, действовала как единый и отлаженный механизм, что способствовало эффективности принятия и реализации управленческих решений.

В поместьях велась строгая отчётность, периодически проходили ревизии, причём как штатными специалистами имений, так и сторонними контролёрами.

Также поместья Брасово, Дерюгино, Острова обеспечивали работой не только местное население, на производственных объектах, сельскохозяйственных хуторах были задействованы и жители соседних регионов. Приведённые выше цифры говорят, что штат (служащие, экономические рабочие) был очень большой, с одной стороны это было вызвано значительной площадью имений, с другой стороны необходимостью точно в срок проводить хозяйственные работы. При несвоевременной уборке урожая часть его могла остаться на полях, что отрицательно влияло на общую доходность поместий.

Великий князь Михаил Александрович несмотря на своё высокое положение принимал непосредственное участие в управлении своими обширными поместьями. Об этом можно судить в том числе и по его телеграммам и письмам,

¹ Семья Маяковского в письмах. Переписка 1892 – 1906 гг. М.: Московский рабочий, 1978. С. 83.

² Отчёт учёного лесоведа Г.В. Неручева о поездке для обследования лесов Северной Персии. 29 мая 1917 // РГИА. Ф. 600. Оп. 10. Д. 308. Л. 1-4.

адресованным Главному Управлению, где давались чёткие указания в отношении того или иного служащего¹. Михаил Александрович знал в лицо не только персонал Главного Управления, но и многих экономических рабочих. (См.: Приложение I. 2).

В целом проводимая в имениях кадровая политика была направлена не только на создание благоприятных условий труда, но и на обеспечение возможности продвижения по карьерной лестнице. При найме на работу главную роль играло не сословное происхождение и гендерная принадлежность, а уровень профессионального образования. В Главное Управление входили лица в том числе и крестьянского сословия.

1.4. Имения великого князя Михаила Александровича – передовые усадебные хозяйства конца XIX – первой четверти XX вв. Направления хозяйственной деятельности

Владельцы поместий занимались не только обустройством усадебного дома и окружающих его хозяйственных построек, пристальное внимание уделялось и ведению хозяйства в имении. Это как нельзя лучше понимали прогрессивные помещики. Достижения науки и техники, использование передового опыта, привлечение профессиональных специалистов всё это становилось залогом успешного и экономически выгодного хозяйства. В результате такие поместья приносили стабильный доход владельцу и были устойчивыми экономическими образованиями.

Реформа 1861 года принесла кардинальные изменения в жизнь дворянской усадьбы, многие дворяне, не справившись с новыми экономическими реалиями, вынуждены были продавать свои родовые гнезда. Нередко альтернативой жизни помещика становилась государственная служба. Известный учёный, агроном и практик по сельскому хозяйству И.А. Стебут в своём докладе «О мерах для приготовления хороших управляющих имениями» писал, что провинция

¹ Телеграмма великого князя В.Т. Шацкому. 1913 год // РГИА. Ф. 545. Оп.1. Ед. хр. 22. Л. 16 об.

«сделалась трудной, неприятной, а государственная служба потребовала столько сил и открыла такую перспективу почётных наград и денежного вознаграждения, что нужны были особенные нравственные силы, которые могли удержать земледельцев в деревне»¹. К концу XIX века усадьбы с патриархальным бытом, где придерживались определённых традиций, встречались все реже и реже. В романе И.А. Гончарова «Обломов» читаем: «Более ничто не напоминало <...> барского широкого и покойного быта в глуши деревни. Старые господа умерли, фамильные портреты остались дома и, чай, валяются где-нибудь на чердаке; предания о старинном быте и важности фамилии всё гложут или живут только в памяти немногих, оставшихся в деревне же стариков»².

Неслучайно в сельскохозяйственной, статистической, экономической литературе второй половины XIX столетия появился ряд серьёзных публикаций, где описывались примеры ведения экономически выгодного и рационального хозяйства в частных усадьбах³. Принимая во внимание не простые условия, в которых оказались многие дворянские имения, Министерство земледелия и государственных имуществ в течение 1895 – 1896 гг. командировало компетентных в данной сфере лиц в различные губернии Российской империи «для описания хозяйств, могущих принести, своим примером, пользу хозяевам других имений, работающим при сходных условиях»⁴. Итогом данной работы стало издание серии «описаний» рациональных хозяйств-экономий, находящихся в различных губерниях страны⁵. Кроме этого под редакцией Министерства земледелия появилось издание «Краткие справочные сведения о некоторых русских

¹ Стебут И.А. О мерах для приготовления хороших управляющих имениями: Докл. Моск. общ. сел. хоз-ва д. чл. И.А. Стебута. М.: Тип. Грачева и К°, 1873. С. 2.

² Гончаров И.А. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. С. 1.

³ Описание отдельных русских хозяйств: Вып. 1 / М-во земледелия и гос. имуществ. Деп. Земледелия. СПб.: тип. С.- Петерб. Градоначальства, 1897 – 1898; Сельскохозяйственный обзор за десятилетие 1886 – 1895 гг. Статистическое Отделение Орловской Губернской Земской Управы. Орёл: Типография С.А. Зайцевой, 1899. 140 с.

⁴ Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 1. Тульская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. С. 1.

⁵ Там же.

хозяйствах»¹, которое выходило в 1900 – 1904 гг. и содержало обширный статистический материал о структуре земельных угодий отдельных имений, землепользовании, системе ведения хозяйства, размерах посевов, стоимости скота, инвентаря и т. д.

Схожие сведения содержались и в многотомном издании путеводителя, выпускаемом под общей редакцией П.П. Семенова-Тянь-Шанского: «Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. 1899 – 1914»².

Среди периодических изданий следует упомянуть «Известия Главного управления землеустройства и земледелия» – еженедельный журнал, выходивший в Российской империи в 1894 – 1916 гг. Журнал представлял свод законов, правительственных распоряжений и мероприятий, касающихся землеустройства и переселения, кустарной промышленности, сельского хозяйства, лесной отрасли, рыбоводства и пр. На страницах издания печатались очерки о состоянии различных сфер хозяйства в России и за рубежом, сообщались статистические сведения.

Многочисленные статьи известного учёного, агронома, статиста А.Ф. Фортунатова, которые печатались в различных органах общей и специальной прессы (в «Русской мысли», «Русских ведомостях», «Трудах вольного экономического общества» и др.)³ также посвящались различным аспектам устройства экономически выгодного и рационального хозяйства. Его же статьи схожей проблематики были размещены в «Полной энциклопедии русского сельского хозяйства», в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» («Земская статистика»), в сборнике «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые

¹ Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах / МЗ и ГИ. Деп. Земледелия. 2-е изд. Вып. 1. СПб.: тип. В. Киршбаума. 1900 – 1904.

² Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под общ. рук. П.П. Семенова-Тян-Шанского. СПб.: А.Ф. Девриен, 1899 – 1914.

³ Фортунатов А.Ф. Газеты // ЦГА Москвы. Ф. 642. Оп. 1. Д. 633-638.

стороны русского народного хозяйства»¹ и др. В списке подобных изданий также хотелось бы отметить труды И.А. Стебута².

Среди исследователей, которые рассматривали рациональные экономии как культурные частновладельческие хозяйства, необходимо выделить экономиста и статиста А.А. Кауфмана. В статье «К вопросу о культурно-хозяйственном значении частного землевладения»³ автор указывал на то, «что уничтожение подобных экономических единиц не выгодно для сельского хозяйства»⁴ Российской империи. В частности, характеризуя помещичьи хозяйства, А.А. Кауфман среди прочих выделял и следующий тип: «культурно-капиталистический, где хозяйство носит в той или иной степени передовой характер, идёт впереди крестьянских хозяйств, в той или другой мере выполняет притом определённые специальные хозяйственные функции <...>, где сельское хозяйство с техническими производствами, где ведётся семенное хозяйство, где организовано племенное скотоводство и прочее»⁵. Следуя терминологии А.А. Кауфмана к «культурно-капиталистическому» типу с полным правом можно было отнести и поместья великого князя Михаила Александровича.

На 1902 год общая чистая прибыль по Брасовскому поместью исчислялась в размере 506555 руб., по Дерюгинскому – 164190 руб.⁶, по имению Острова сведения сохранились только по лесному хозяйству, по которому прибыль составила 40459 руб. 53 коп.⁷ Соответственно общая сумма выразилась в размере

¹ Фортунатов А.Ф. О связи хлебных цен и урожаев с некоторыми изменениями в русском земледелии // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства / Сборник статей А.Ф. Фортунатова, Н.Ф. Анненского и др. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума. Т. 1. С. 247-266.

² О мерах для приготовления хороших управляющих имениях. Докл. Моск. общ. сел. хоз-ва д. чл. И.А. Стебута. Москва: Тип. Грачева и К°, 1873. 30 с.; Стебут И.А. Нуждается ли русская интеллигентная женщина в специальном сельскохозяйственном образовании? СПб.: тип. В. Демакова, 1891. 50 с.

³ Аграрный вопрос. Т. II. Сборник статей Л.К. Брейера, А.А. Кауфмана и др. М.: Книгоиздательство «Беседа», 1907. 648 с.

⁴ Труды комиссий по подготовке земельной реформы». Вып. 1. «О крупном землевладении». Доклады А.А. Кауфмана и А.Н. Челинцева и прения по ним. Петроград, 1917. С. 8.

⁵ Там же.

⁶ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. С. 24, 26.

⁷ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916. С. 284.

711204 руб. Для сравнения приведём данные по доходным статьям богатейшего помещика Российской империи А.В. Орлова-Давыдова. Каждое имение принадлежащее Орлову-Давыдову имело свою специфику производства наиболее выгодную для данной местности, тем не менее, практически все они представляли собой многоотраслевые экономики. О доходах Анатолия Владимировича можно судить по следующим сведениям. Согласно отчёту Главной конторы (1901–1902 гг.) за Анатолием Владимировичем значилось 240929 десятин земли¹, при использовании которых «получилось в прибыли по счетам: земли, лесоводства, продуктов полеводства прежних лет, арендных статей, свиноводства, кирпичных, винокуренного и лесопильного заводов, и Фурштадского дома – всего 865824 р. 09 коп., остальные отрасли хозяйства дали убыток в 161851 р. 06 к., а потому чистая прибыль отчётного года выразилось суммою в 703973, 03 к.»². Из выше изложенного мы видим, что общая площадь поместий великого князя Михаила Александровича уступала размеру земельных владений Орлова-Давыдова, тем не менее доходность по ряду позиций была выше.

Основными источниками дохода в поместьях Брасово, Дерюгино, Острова были винокурение, сельское хозяйство, продажа лесоматериалов, фабричное производство.

В Центральном государственном архиве г. Москвы сохранилось дело, которое содержит документы по страхованию имущества Брасовского имения³. Так, часть производственных объектов поместья была застрахована в Северном страховом обществе, московский филиал которого занимал доходный дом графа А.А. Олова-Давыдова, улица Никольская, 12. Среди застрахованных объектов значились: Шешуевский, Десенский лесопильные заводы, Ворковский лесотехнический завод, Холмецкая, Городищенская, Брасовская винные лавки, Аркинская водяная мукомольная мельница, больница, аптека, дом доктора, жилые

¹ Книга годовых отчётов Главной конторы по имениям А.В. Орлова-Давыдова // РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 2597. Л. 44.

² Там же.

³ Северное страховое общество. Дело о страховании имущества Брасовского имения // ЦГА Москвы. Ф. 311. Оп. 1. Д. 2591. Л. 1-260.

и производственные постройки при Навлинской экономии и др. Помимо подробной описи имущества в деле также сохранились и планы застрахованных построек. Размер страхового обеспечения, согласно данным за 1911 г., разнился и зависел от ценности объекта. Например, контора Брасовского лесничества оценивалась в 2000 руб., винная лавка в селе Брасово – в 2500 руб., в деревне Городище – в 2000 руб., Аркинская мельница – в 1000 руб.¹

Имущество имений Дерюгино и Острова также было застраховано.

Значительную прибыль помещичьим имениям приносило фабричное и заводское производство. Специфика и направленность предприятий могла быть самой различной: кирпичные, металлургические, железоделательные, крахмальные, дрожжевые, льнообделочные, кожевенные заводы, суконные фабрики, механические заведения, заводы по производству удобрений, выработке торфа и др. К подобным предприятиям относилось и писчебумажное производство. К успешным фабричным производствам второй половины XIX столетия относилась Добрушская писчебумажная фабрика князя Ф.И. Паскевича Могилевской губернии.

Начиная с XIX века, спрос на бумагу повышался постоянно, расширялось издательское дело, увеличивалось число грамотного населения, росло государственное делопроизводство. Добрушское предприятие выпускало несколько видов бумаги: газетную, писчую, печатную, обёрточную для упаковки сахара и табака, «спичечную» для печатания этикеток². Обороты фабрики были огромны. Например, в 1905 г. было произведено продукции на сумму 1601700 руб.³

Писчебумажная фабрика Дерюгинского поместья великого князя Михаила Александровича производила писчую бумагу №№ 6, 7, 8, 9, картонную, обёрточную бумаги. На 1900 г. доходность фабрики выражалась в размере 23458

¹ Там же. Л. 75; 249.

² Киштым А.Л. Гомельское имение Паскевичей: опыт хозяйствования / Гомельский дворцово-парковый ансамбль: от усадьбы до музейного комплекса: сборник материалов международной научно-практической конференции. Гомель: Барк, 2019. С. 15.

³ Мельников Н.П. Писчебумажное производство. Исследование бумаги и картона. С.- Петербург: тип. Э.Э. Новицкого, 1906. С. 120.

руб.¹ К 1905 г. доходность фабрики исчислялась в размере 185000 руб.² По данным на 1913 – 1914 гг. постоянный штат рабочих составлял 323 человека, работали в три смены с 8 часовым рабочим днём³.

Ещё одним направлением, дающим немалую прибыль частным усадебным хозяйствам, было сахарное производство. Главную роль в этом играло покровительство данной отрасли со стороны правительства. К магнатам сахарной промышленности второй половины XIX века относились кланы Терещенко, Харитоненко, Ярошинских, Бродских. Из представителей высшего дворянства это были князья Браницкие, Потоцкие, граф А.А. Орлов-Давыдов, М.В. Воейкова, принцесса Е.М. Ольденбургская, дворяне Дурново и др. Основоположником сахароварения в Волынской губернии являлся князь Р. Сангушко, им были построены 5 сахарных заводов, в том числе рафинадный комбинат.

В 1887 г. на съезде сахарозаводчиков Юга России было создано русское монополистическое объединение-сахарный синдикат⁴. Из вошедших в него 117 свеклосахарных заводов около половины принадлежало высшей аристократии, в частности лидерами этой отрасли были графы Бобринские.

Как отмечал советский историк А.М. Анфимов «сахарная промышленность была одной из главных сфер, где помещичье хозяйство вступало в тесные связи с банковским капиталом»⁵.

Нередко в имениях параллельно с основным производством, существовало несколько направлений хозяйства, в том числе и для обеспечения необходимым сырьём и оборудованием ведущую отрасль. Так, в Дерюгинском имении значительный доход получали от сахаро-рафинадного завода (имел 2 отделения),

¹ Годовой отчёт по Дерюгинскому Собственного Его Императорского величества имению 1899 – 1900 // ОР РГБ. Ф. 58. К. 138. Д. 26.

² Мельников Н.П. Писчебумажное производство. Исследование бумаги и картона. С.- Петербург: тип. Э.Э. Новицкого, 1906. С. 119.

³ Третьяков Л. Дерюгинская писчебумажная фабрика // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 12-13. С. 26-27.

⁴ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1969. С. 263.

⁵ Там же. С. 268.

поэтому сельскохозяйственные площади поместья были заняты под сахарную свеклу. В 1910 г. на заводе было произведено 1682 тонн сахарного песка, 12213 тонн рафинада, 506 тонн патоки, 3984 тонн жома*¹.

В целом согласно отчёту за 1907 г. в имениях Брасово и Дерюгино значились 39 фабрик и заводов, стоимость которых оценивалась в 1727000 руб.²

Стабильный доход приносило и винокуренное производство. Этим занимались не только купцы, промышленники, но и представители высшего дворянства не считали зазорным получать доход с данного производства и создавать в своих поместьях винокуренные заводы. К известным владельцам винокуренного промысла Орловской губернии конца XIX – начала XX столетий следует отнести великого князя Сергея Александровича (Лобановский № 13 винокуренный завод), графов Орловых-Давыдовых (Городищенский № 59 винокуренный завод), М.В. Воейкову (Натальинский № 62 винокуренный завод), фабриканта Н.А. Терещенко (Хинельский № 30 винокуренный завод)³ и др.

В имениях Брасово, Дерюгино, Острова винокуренное производство также приносило значительный доход, нужно отметить, что великий князь Михаил Александрович являлся членом Российского Общества винокуренных заводчиков**.

Брасовский завод № 65 (при хуторе Александринском) был оборудован спиртоочистительным аппаратом системы Савалля и браго-ректификационным аппаратом системы Гильома⁴. В 1892 г. чистая прибыль от завода составила 72345 руб. 18 коп.⁵, для сравнения доход от Городищенского винокуренного завода графа

* Жом – побочный продукт переработки сахарной свеклы, используется на корм скоту.

¹ Список фабрик и заводов России 1910 г.; Министерство финансов и Министерство торговли и промышленности. М.: издано Торговым домом Л. и Э. Метуль и К^о, 1910. С. 626.

² Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова // РГИА. Ф. 919. Оп.2. Ед. хр. 444. Л. 46.

³ Адресная книга винокуренных, дрожжево-винокуренных и спиртоочистительных заводов Российской империи. С.- П. Типография «Реклама», 1911. С. 167.

** Российское Общество винокуренных заводчиков было создано в 1907 г.

⁴ План, описание Брасовского винокуренного завода // ГАБО. Ф. 507. Оп. 1. Д. 104. Л. 5-6.

⁵ Объяснительная записка к годовому отчёту по Брасовскому имению за 1891 – 1892 гг. // ОР РГБ. Ф. 11. П. 5. Д. 34. Л. 7 об.

А.В. Орлова-Давыдова – 11422 руб. (1897 г.)¹. На 1910 г. объём продукции по Брасовскому заводу составил 155000 вёдер спирта, по Городищенскому – 106470 вёдер².

В 1894 (1895?)* г. был открыт новый винокуренно-ректификационный завод при хуторе Локоть (№ 4), имел также браго-ректификационный аппарат системы Гильома, производил порядка 15000 вёдер спирта (1910 г.)³. Здание завода сохранилось до настоящего времени. Для рабочих были построены казармы, дом для винокура и две бани.

В 1905 г. был основан Навлинский № 22 винокуренный завод, производил порядка 49000 вёдер спирта (1910 г.)⁴. В 1911 г. был открыт Ивановский винокуренный завод (участок Ивановский). Черневский № 34 винокуренный завод (Дерюгинское имение) производил порядка 97000 вёдер спирта⁵.

Для того чтобы производить спирт высокого качества элитное зерно покупали в Бессарабии и на Кавказе. Инспектор винокурения Брасовского и Дерюгинского имений в отчёте за 1914 г. отмечал: «В настоящее время наши заводы теряют тип сельскохозяйственных, потому что из экономических продуктов выкуривают не более 33 % всего потребного им спирта, а весь остальной спирт выкуривается из дорогих покупных продуктов»⁶. На Черневском и Ивановском (Брасовское имение) винокуренных заводах в качестве сырья помимо картофеля и зерновых также использовали свекло-сахарную патоку.

Получаемый спирт сбывали в Брянске, Орле, Москве, Киеве, также поступал на казённые винные склады. В военное время спирт шёл на нужды армии.

¹ Описание имения Глоднево, принадлежащие Его Сиятельству Графу Анатолию Владимировичу Орлову-Давыдову // ЦГА Москвы. Ф. 642. Оп. 1. Д. 465. Л. 18.

² Список фабрик и заводов России 1910 г.; Министерство финансов и Министерство торговли и промышленности. Москва [и другие]: издано Торговым домом Л. и Э. Метуль и К°, 1910. С. 526.

* Точная дата постройки завода требует уточнений.

³ Список фабрик и заводов России 1910 г.; Министерство финансов и Министерство торговли и промышленности. Москва [и другие]: издано Торговым домом Л. и Э. Метуль и К°, 1910. С. 527.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Переверзев Н. Общий обзор винокурения за 1913 – 1914 г. // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 4-5. С. 9.

Заниматься винокурением было выгодно, об успехах в данной отрасли говорят следующие цифры: только за 1913 – 1914 гг. было выкурено хлебно-картофельного и паточного спирта 20444926° (511123 вёдер)¹. За период 1914 – 1915 гг. чистый доход по заводам исчислялся в сумме 134029 руб. 30 коп.² Как отмечалось ранее на должности инспектора винокурения состоял Н.П. Переверзев. К 1915 г. заводы из сельскохозяйственных превратились в промышленные.

В имении Острова при управляющем Н.Н. Бере на базе старого Загуржевского винокуренного завода № 77 было открыто ректификационное отделение³. На 1910 г. объём продукции составил 27000 вёдер спирта⁴. В 1909 г. начал действовать новый винокуренный завод (фольварк Загурже) «кирпично-каменный крытый цементной черепицей, <...> с квартирами наверху для винокура, его помощника и акцизных чиновников и с помещениями внизу для электрической станции и бани»⁵.

Руководством поместья Острова была сделана ставка и на развитие такой отрасли как животноводство. В 1903 г. имение посетил известный учёный-животновод, профессор Петровской земледельческой и лесной академии П.Н. Кулешов, посредством которого были приобретены племенные лошади из Бельгии и отечественных конных заводов. Крупный рогатый скот поступил из Великого герцогства Ольденбург, овцы (порода гемпшир) были куплены в Англии⁶. В поместье содержали молочное стадо, молоко продавали в городе Ченстохове. Помещение для скота было устроено «по типу образцовых скотных дворов, как в отношении удобства применения для отдельных особей кормовых норм, так и в

¹ Там же. С. 6.

² Переверзев Н. Общий обзор винокурения за 1914 – 1915 г. // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 14-15. С. 12.

³ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916. С. 98.

⁴ Список фабрик и заводов России 1910 г.; Министерство финансов и Министерство торговли и промышленности. Москва [и другие]: издано Торговым домом Л. и Э. Метуль и К°, 1910. С. 532.

⁵ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916. С. 108.

⁶ Там же. С. 92.

отношении <...> соблюдения в помещениях гигиенических требований»¹. В 1910 г. в Санкт – Петербурге прошла 1-я Всероссийская выставка молочного скота, на которой были куплены 8 премированных молочных коров ярославской породы. Одной из доходных статей хозяйства имения Острова было разведение домашней птицы. Также в поместье было организовано рыбоводство (карпово-форельно-сиговое) «с устройством, отвечающих последним требованиям техники, новых прудов <...> и постройкой образцового завода для искусственного рыборазведения»².

Важной сферой хозяйственной деятельности Острова была добыча и переработка железной руды. Чугуноплавильный завод находился в Бляховне. В 1912 – 1913 гг. под руководством Адольфа-Александра Мельникеля на землях поместья проводились изыскания железной руды³.

В имении действовали три лесопильных завода (Загурже, Коцин, Бляховня), оборудованные новейшей техникой. Лесоматериал продавался не только частным лицам, но также был заключён очень выгодный договор на поставку леса Привисленской железной дороги.

Также в имении работали песчано-цементный завод (производил черепицу, водопроводные трубы, тротуарную плитку), механическо-слесарная мастерская, мукомольные мельницы и др.

Для проживания рабочих на территории фольварков поместья были построены казармы и квартиры. В целом нужно отметить, что значительная часть средств тратилось на строительные и ремонтные работы в имении, например, только за 1906 – 1909 гг. было потрачено 61189 руб. 84 коп.⁴

¹ Там же. С. 96.

² Там же. С. 97.

³ Переписка управления делами великого князя Михаила Александровича с управляющим имения «Острова» об удовлетворении претензий // ГАРФ. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

⁴ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Матисена, 1916. С. 102.

При управляющем В.Т. Шацком была введена строгая отчётность по имению, в частности рабочие, занятые в хозяйстве и на заводах, имели расчётные книжки в которых фиксировалась выданная им плата.

Имение Острова в отличие от Дерюгино и Брасово, было обременено с 1864 г. сервитутным правом. По действовавшему в Царстве Польском гражданскому кодексу значение сервитутного права определялось следующим образом: «сервитут есть повинность, лежащая на одном имении для пользы и потребностей другого имения, принадлежащего иному собственнику»¹. В данном случае на имении Острова лежала повинность в отношении 495 сервитутных усадеб. Сервитутное лесопользование отрицательно сказывалось на развитии хозяйства поместья. Так, управляющий В.Т. Шацкий отмечал: «Наличность сервитута ставит лесовладельца в невыносимо тяжкие условия и безусловно задерживает культурное развитие лесного хозяйства имения. <...> крестьяне, находясь под защитой льготных правил о взысканиях, <...> становятся в положение, при котором всякого рода хищения, потравы, порча леса и т. п. являются для них делом вполне безопасном и даже выгодным»². Сервитутное пользование было не выгодно ещё и потому, что затрудняло проведение лесокультурных работ (проходящие и санитарные рубки) в лесничествах имения, что в свою очередь приводило к пожарам и неблагоприятной фитосанитарной обстановке. В следствие этого с разрешения великого князя Михаила Александровича от лесной площади поместья было безвозмездно отчуждено 264 дес. 1163 кв. саж. в пользу сервитутных усадеб. До конца этот процесс не был завершён, помешала Первая мировая война.

Так как поместье Острова находилось в 17 верстах от города Ченстоховы, это определило специфику одной из доходных статей имения – сдачи в аренду домов, что являлось достаточно редким явлением для усадеб центрального региона России. Согласно приказу начальника Главного управления уделов от 31 июля 1913

¹ Абрамович К.Г. О крестьянских сервитутах в губерниях западных, прибалтийских и Царства Польского. СПб.: издательство Н. К. Мартынов, 1895. С. 3.

² Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Матисена, 1916. С. 75.

г. Г.В. Неручев стал управляющим «под наблюдением Главноуправляющего В.Т. Шацкого именем <...> Острова и вновь выстроенными домами в Ченстохове»¹.

На основании высочайших указов от 30 декабря 1895 г. и 20 ноября 1897 г. к имению Острова были присоединены 2 участка земли, находившиеся в городе Ченстохове. Первый участок (7 дес. 1620 кв. саж.) был куплен за 29666 руб., второй участок (2140 кв. саж.) – за 8560 руб.² Для сравнения годовой оклад главноуправляющего Брасовского имения составлял 12000 руб.

В 1911 г. был объявлен конкурс на постройку доходных домов. Наиболее известный из них получил название «Дом Князя». Автором проекта являлся польский архитектор Б. Папроцкий, проект был предварительно одобрен академиком архитектуры Императорской Академии художеств Ю.Ю. Бенуа. Строительство началось в 1912 г. Жилые квартиры предназначались для высших русских офицеров и чиновников, на первом этаже располагались магазины. После обретения Польшей независимости, здание использовалось как жилой дом семей военнослужащих Войска польского. Второй дом получил название «генеральская вилла». Здания до настоящего времени сохранились.

В целом благодаря грамотной политике администрации имения расходы к 1913 году удалось существенно сократить. Представляет интерес замечание управляющего В.Т. Шацкого по этому вопросу: «В особую заслугу г. Богданова* должны быть поставлены принятые им меры к сокращению по имению всех вообще расходов, которые в значительной степени стали принимать угрожающий характер, благодаря тому, что в представлении всех входивших в сношения с имением лиц установилось ложное понятие, что Августейшему Владельцу, как человеку богатому, нет надобности считаться с экономией, а потому он должен платить дороже других»³. Далее он отмечал: «Это заблуждение настолько

¹ Дело об опеке над имуществом великого князя Михаила Александровича // РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 76. Л. 7.

² Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова // РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Ед. хр. 444. Л. 13.

* Богданов И.Н. – управляющий имением Острова с 1902 по 1906 гг., ранее закончил Петровскую земледельческую и лесную академию.

³ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Матисена, 1916. С. 90.

укоренилось в понятиях населения, что борьба с искоренением этого зла составила <...> одну из постоянных и серьёзнейших забот его преемника»¹.

Современный исследователь Е.Е. Юдин справедливо отмечает: «Показателем богатства и роскоши аристократических семей становились не столько великолепные интерьеры и коллекции предметов искусства, сколько дорогостоящие технические элементы комфорта. При этом сельские и городские усадьбы аристократии реконструировались и обзаводились техническими усовершенствованиями»². Действительно, поместье Острова было оснащено техническими новинками того времени, в частности, была построена «электрическая станция с аккумуляторной батареей, не только для освещения замка, заводов, парка, скотных дворов, конюшен и конторы, но и для сельскохозяйственных целей: для работ молотилки, веялок, соломорезок, резки дров, приведения в движение мельницы и водоподъёмных работ»³. Имение соединялось телефонной линией с Ченстоховой и с почтово-телеграфным отделением в Клобуцке. В 1908 г. был проведён капитальный ремонт главного усадебного дома (замка).

Согласно «Смете доходов и расходов» за 1914 г. отчётность в Острова велась по следующим приходно-расходным статьям: лесное дело (лесоводство, разработка леса), лесопильные заводы (фольварки Коцин, Загурже, Бляховня), винокурение, расходы по винокуренным заводам, завод цементных изделий, сельское хозяйство (удобрение земли, молотба хлеба, покупка искусственных удобрений, разные расходы), мельница паровая, птицеводство, рыбоводство, содержание служащих по сельскому хозяйству, рабочей силы, коров служащих, отопление квартир служащих, мастерские (ремонт инвентаря), капитальный и текущий ремонт, арендные статьи, сервитутные пользования, страхование

¹ Там же.

² Юдин Е.Е. Аристократия и богатство в Российской империи в 1890 – 1914 гг.: структура личных расходов крупнейших землевладельцев (по документам РГАДА, РГИА, ГА РФ) // История и архивы. 2019. № 4. С. 36.

³ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Матисена, 1916. С. 104.

имущества, охота, содержание училища, общие расходы по имению¹. В целом на 1914 г. чистая прибыль по Острову исчислялась в размере 159877 руб. 23 коп.²

Подводя итоги по Брасовскому и Дерюгинскому имениям приведём следующие сведения. Данные взяты за конец 1914 года. Чистый доход по хуторскому хозяйству Брасовского имения составил 87422 руб. 20 коп., по Дерюгинскому – 143663 руб. 92 коп. Сахарный и рафинадный заводы получили чистой прибыли 285559 руб. Всего по сельскохозяйственному отделу (винокурение, сахарное производство, хуторское хозяйство) прибыль составила 625970 руб. 72 коп. По лесной части (Брасово и Дерюгино) чистый доход выразился в сумме 928672 руб. 56 коп. Общий доход по Брасово и Дерюгино без учёта амортизации и страхования составил 1587763 руб. 44 коп, за вычетом последних – 1390588 руб. 36 коп.³

В отчёте за 1914 г. главноуправляющий В.Т. Шацкий отмечал: «Доход этот на 400000 руб. выше лучшего результата достигнутого моим предшественником господином Клингеном и на 500000 больше самого высшего дохода достигнутого в 1904 году Н.П. Лавриновским»⁴. Столь высокий результат В.Т. Шацкий объяснял следующим образом: «Благоприятные хозяйственные условия 1914 года, в соединении с искусством и знанием уважаемых моих сотрудников и их упорный труд, чрезвычайно увеличенный благодаря частым мобилизациям вырывавшим работников, привели к очень хорошим конечным результатам»⁵.

Таким образом, мы видим, что хозяйственная деятельность в поместьях великого князя Михаила Александровича развивалась в различных направлениях. Доходность от данных сфер деятельности была высокой и это несмотря на то, что степень конкуренции была значительна. Большой процент усадебных хозяйств Орловской и Курской губерний также развивался за счёт таких отраслей как

¹ Сметы доходов и расходов по имению Острову // ГАРФ. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 19. Л. 1-25.

² Там же. Л. 24-25.

³ Шацкий В. Докладная записка // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1916. № 4. С. 9.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

винокурение, животноводство, полеводство. Например, только в Орловской губернии на 1911 г. значился 41 частный винокуренный завод¹, соответственно в Курской – 42 завода². Для сравнения в соседней Калужской было всего 11 заводов³. Тем не менее, продукция брасовских и дерюгинского винокуренных заводов была конкурентоспособна и продавалась не только на местных рынках, но и поставлялась в столичные регионы.

Поместья великого князя Михаила Александровича обеспечивали себя всем необходимым, причём это была не кустарная продукция, а изделия, имеющие сложный технологический процесс изготовления. Технические усовершенствования также прочно вошли в хозяйственную жизнь имений Брасово, Дерюгино, Острова (электрическое освещение, телефон, телеграф и др.). Специфика производства носила разноплановый характер и, что немаловажно, велась с учётом местных условий.

Особенного внимания заслуживает постройка доходных домов в Ченстохове, подобная практика не имела широкого распространения в дворянских усадьбах. Это был вполне успешный коммерческий проект имения Острова.

¹ Адресная книга винокуренных, дрожжево-винокуренных и спиртоочистительных заводов Российской империи. С.- П.: Типография «Реклама», 1911. С. 167.

² Там же. С. 95.

³ Там же. С. 75.

ГЛАВА II. ПОМЕСТЬЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ПРОВИНЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

2.1. Лесоагрономические инновации в инфраструктуре имений.

Опытное дело

Со второй четверти XIX века в Российской империи начинают интенсивно развиваться различные отрасли естественнонаучного знания, в том числе опытное дело. Определённую роль в развитии аграрной науки и сельскохозяйственного образования выполнял совещательный орган Министерства государственных имуществ – Учёный комитет, сформированный к 1838 году. Данный государственный орган способствовал развитию сети опытных и учебных сельскохозяйственных учреждений этого ведомства: учебно-образцовых ферм, училищ садоводства и виноделия, земледельческих школ. Постепенно появляются региональные, губернские, городские сельскохозяйственные общества (Московское, Полтавское, Казанское, Ярославское и др.), которые стали создавать свои опытные поля.

Подобные общества были и в Орловской губернии, например, Брянское Общество сельского хозяйства¹. Почётными членами-основателями значились: «А.Н. Мальцова*, Э.Ф. Тютчева, А.Ф. Тютчева**, В.К. Цурикова***, М.В. Сафонович****, граф В.П. Орлов-Давыдов»² и др. Действительными членами –

¹ Краинский Василий Андреевич. Список членов-основателей Брянского Общества сельского хозяйства // ОР РГБ. Ф. 219. К. 101. Ед. хр. 39. Л. 1-6.

* Мальцова Анастасия Николаевна – супруга промышленника С.И. Мальцова.

** Тютчевы Эрнестина Фёдоровна и Анна Фёдоровна – супруга и дочь поэта Ф.И. Тютчева.

*** Цурикова (ур. Сталь) Варвара (Шарлотта) Карловна – супруга А.С. Цурикова. Цуриковы старинный дворянский род, владели землями в Орловской губернии, играли большую роль в общественно-политической жизни Орловского края.

**** Сафонович (ур. Гаспарини) Мария Валентиновна – супруга орловского гражданского губернатора В.И. Сафоновича.

² Краинский Василий Андреевич. Список членов-основателей Брянского Общества сельского хозяйства // ОР РГБ. Ф. 219. К. 101. Ед. хр. 39. Л. 1.

основателями являлись «граф А.В. Олсуфьев, С.И. Мальцов, Н.И. Тютчев, генерал-майор А.М. Гулевич, инженер-капитан А.С. Цуриков»¹ и др. В Общество принимались и женщины, причём денежные взносы с них не взимались.

Начиная со второй четверти XIX века, возрастает роль высших учебных заведений в развитии аграрной науки страны. На естественно-научном поприще второй половины XIX века выдвинулись такие крупные учёные – аграрники как: А.В. Советов, А.Н. Энгельгардт, В.В. Докучаев, П.А. Костычев, И.А. Стебут и др. Многие из них были хозяйственниками-практиками, создавая в своих имениях образцово-показательные экономии. Перечислим некоторые из них, это – поместье председателя сельскохозяйственного отделения Вольного Экономического Общества, доктора сельского хозяйства А.В. Советова в Клинском уезде Московской губернии, усадьба Боблово великого русского химика Д.И. Менделеева, имение Батищево Смоленской губернии известного химика А.Н. Энгельгардта и др.

На правительственном уровне проводилась работа по организации крупных зональных (краевых) опытных станций. В 1909 г. состоялась конференция посвящённая 25-летию Полтавского опытного поля, на которой прозвучал доклад сотрудника Харьковского опытного поля Б.Н. Енкина*, в котором подробно освещалась история опытного хозяйства России². Нужно отметить, что наряду с организацией земских, казённых, общественных опытных учреждений в конце XIX века стали создаваться и частные опытные поля. Также практиковалась безвозмездная передача земли под устройство местного земского опытного поля.

В рациональных помещичьих имениях нередко использовали семенной материал отечественной селекции. Ярким примером частного опытного хозяйства являлось имение Моховое Тульской губернии президента Московского общества сельского хозяйства (1864 – 1889 гг.) И.Н. Шатилова. Иосиф Николаевич вывел

¹ Там же. Л. 1-1 об.

* Енкин Вадим Борисович – известный русский и советский учёный, генетик, селекционер.

² Енкин В.Б. Развитие опытного дела в России. Его современное положение. Полтава: Электрич. типо – литогр. Фришберга, 1912. 52 с.

новый сорт овса известный под названием «Шатиловский». Хозяйство имения являлось передовым, в нем проходили стажировку студенты различных учебных заведений. Также в Моховом на научной основе велось и лесоразведение, были заложены питомники древесных растений¹. На высоком уровне опытное дело развивалось и в таких имениях как Пархомовка Харьковской губернии сахарозаводчика П.И. Харитоненко, Поречье графа С.С. Уварова, Высоко-Литовское имение Могилевской губернии графини М.К. Потоцкой и др.

Во второй половине XIX века происходит консолидация, сбор и обобщение знаний по лесоразведению. В 1872 г. состоялся I Всероссийский съезд лесовладельцев в Москве, где в частности обсуждался вопрос «Какие способы лесовозобновления по испытанию в разных местностях России оказываются наиболее успешными и дешёвыми»². Съезд организовал экскурсию в имение графа Уварова Поречье, лесовосстановительные и лесокультурные работы в котором велись на профессиональном уровне. В 1874 г. состоялся II Всероссийский Лесохозяйственный съезд. Члены съезда познакомились с разведением хвойных лесов в вышеупомянутом имении Шатилова.

Мощный импульс к переводу сельскохозяйственной практики страны на научные основы был придан и аграрной реформой П.А. Столыпина. Хотя если оценивать ситуацию в целом по стране, образцовых опытных помещичьих хозяйств было не так много. Авторитетный исследователь опытного дела О.Ю. Елина отмечает: «Безусловно, и в России было немало людей, увлечённых научным сельским хозяйством и активно двигающих его личным примером, – и среди крупных землевладельцев, и даже среди крестьян. Так появились "образцовые хозяйства" – уникальная форма апробации (а иногда и генерации) агрономических знаний. <...> Однако это были скорее исключения, которые все наперечёт»³.

¹ См.: Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 1. Тульская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. С. 36.

² Татарина Е. Внеочередной Всероссийский съезд лесовладельцев и лесохозяев // Музей леса. 2012. Выпуск 8. С. 38.

³ Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в.: В 2 т. М.: Эгмонт Россия Лтд., 2008. Т. 1. С. 25.

К таким немногочисленным опытным хозяйствам относились и поместья великого князя Михаила Александровича. Имена Брасово, Дерюгино, Острова по праву можно было отнести к усадьбам, представлявшим собой центры естественно-научных знаний дореволюционной России.

Брасово являлось ярким примером поместья, в основе ведения хозяйства которого лежал научный подход. Руководство Брасовского имения сотрудничало с многими известными учёными. На протяжении нескольких лет на должности управляющего делами великого князя Михаила Александровича был А.А. Измаильский – учёный, агроном и почвовед. «Брасовское и Дерюгинское имения также посещали известный миколог А.С. Бондарцев, русский учёный, лесовод А.А. Крюденер, энтомолог, зоолог, географ Г.А. Кожевников, пчеловод, зоолог Н.М. Кулагин, физик, а впоследствии директор Главной Николаевской физической обсерватории В.И. Попов»¹ и пр.

Как отмечалось ранее, ключевую роль в получении доходов Брасовского и Дерюгинского поместий играло лесное и сельское хозяйство. Для того чтобы максимально эффективно использовать производственные ресурсы имений под руководством главноуправляющего В.Т. Шацкого периодически проходили лесо-агрономические совещания. Причём в них участвовали не только служащие Главного Управления, заведующие экономий, хуторов и лесничеств, но и приглашались ведущие специалисты в данной сфере, в том числе учёные-практики. На совещаниях помимо текущих производственных вопросов также утверждались стратегия развития лесного и сельского хозяйства имений, план работы всех подразделений на ближайший год или несколько лет.

Важной сферой хозяйства имений было луговое хозяйство. К 1914 г. площадь лугов Брасовского поместья равнялась 11450 дес. (15 % от всей площади имения),

¹ Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3. № 5. С. 47.

Дерюгинского – 1650 дес. (10, 33%)¹. Несмотря на значимость лугов как важной кормовой базы, качество их по мнению главного луговода В.А. Фоминых оставляло желать лучшего. Ещё до перехода поместий в собственность великого князя Михаила Александровича прежними владельцами: В.В. Апраксиным в Брасовском имении и Н.П. Зиновьевым в Навлинской экономии были проведены работы по улучшению качества лугов. В дальнейшем, как отмечал Василий Абрамович, «все эти сооружения не поддерживались в надлежащем состоянии»².

В 1911 г. главноуправляющий И.Н. Клинген пригласил в Брасовское имение специалиста по устройству лугов, датского инженера Э.А. Кроона, который в течение 1911 – 1912 гг. спроектировал осушение луговых участков общей площадью в 1400 десятин. Осуществление этих проектов было возложено в 1912 г. на инженера Чеботарёва, «который однако дальше повторной и более детальной разработки одного из проектов Кроона не пошёл»³.

При новом главноуправляющем В.Т. Шацком главному луговоду В.А. Фоминых было поручено обследовать луга поместий. В 1914 г. был создан Отдел мелиорации Брасовского и Дерюгинского имений. Понимая важность данного начинания, В.А. Фоминых отмечал: «Столь-же прекрасна цель, которую поставило себе луговодство Брасовского и Дерюгинского имений, а, именно, обратить огромные пространства полуболот-полулугов, доселе совершенно бездоходных, в роскошные луга, приносящие колоссальный доход не только натурой в смысле обильного кормового довольствия для хуторского скота, но и экспортом прессованного сена в крупные центры и за границу. Эта цель, без сомнения, должна оправдать те солидные затраты, которые вкладываются сейчас»⁴.

¹ Фоминых В. Луга Брасовского и Дерюгинского имений и их мелиорация // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 4-5. С. 13-14.

² Там же. С. 15.

³ Там же.

⁴ Фоминых В. Луга Брасовского и Дерюгинского имений и их мелиорация // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 8-9. С.7.

В итоге дело было поставлено на научную основу – заложен Локотской опытный луг, где в течение двух лет проводились мелиоративные и агротехнические мероприятия по улучшению качества травостоя. В.А. Фоминых констатировал: «по мере усложнения обработки луга, количество сорных и малогодных трав в сене убывает, а полезных быстро растёт, <...> в результате сено <...> превращается в прекрасный корм с преобладанием в нем ценных злаков и бобовых»¹. С началом революции работы по мелиорации были прерваны.

Лесному хозяйству имений Брасово, Дерюгино уделялось особенное внимание. Лесная деятельность велась согласно утверждённым планам лесоустройства, ранее были составлены под руководством известных учёных, лесоводов А.А. Крюденера и П.К. Кнорре².

В поместьях на научной основе велось лесоразведение, при лесничествах были заложены питомники, выращивались саженцы ценных хвойных и лиственных пород. За отдельное вознаграждение лесники заготавливали семена древесных растений, использовались как посадочный материал. Для низших лесных чинов были организованы практические занятия по выращиванию древесных культур. В отчёте читаем: «при каждой лесной караулке устроены маленькие питомники, дабы все лесники практически изучали уход за саженцами и полюбили бы дерево»³.

В целях обмена опытом для лесных чинов и других лиц, задействованных в данной сфере, устраивались экскурсии в лесничества поместья Брасово.

Для ознакомления с зарубежным опытом ведения лесного хозяйства и применения его на практике для служащих выписывались соответствующие специализированные издания: например, немецкий журнал «Forst und Jagdwesen» («Лесные и охотничьи уголья»).

¹ Фоминых В. Луговые опыты // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1916. № 1. С. 28-29.

² Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. С. 12.

³ Там же. С. 3.

Основной доход имение Острова получало за счёт лесного хозяйства. Площадь лесов составляла 81,9 % от общей площади имения. Лесные массивы были поделены на кварталы, подобное деление, практикующиеся и поныне, удобно для учёта лесного фонда. Во главе лесничеств стояли лесничие, имевшие в своём распоряжении помощников и лесную стражу. Из очерка управляющего В.Т. Шацкого: «на обязанности лесной стражи, по инструкции, выработанной в виде печатного наказа, кроме охраны своего обхода, лежит и обязанность руководить культурными работами, участвовать в таксировке очередной лесосеки, следить за правильностью её разработки <...> и вообще руководить в своём обходе всеми лесными работами. Кроме того, лесная стража непосредственно контролирует и правильность удовлетворения крестьян сервитутами»¹.

Описывая хозяйство поместья польская газета «Неделя» сообщала: «Острова это имение в основном изобилующие лесами, поэтому наибольшее внимание уделяется лесному хозяйству. <...> в имении введены новые планы лесного хозяйства»².

В поместье Острова практиковалось искусственное лесовозобновление, начатое ещё при прежнем владельце Доннерсмарке. Для предотвращения пожаров были построены вышки, одна из них имела телефонную связь с лесной конторой в Закржеве, также были организованы специальные противопожарные просеки. Одной из статей дохода лесного хозяйства Острова являлось получение живицы (подсочка). В 1909 г. в Туле состоялся XI Всероссийский съезд лесоводов и лесохозяев, на котором прозвучал доклад В.Т. Шацкого, посвящённый организации лесного дела в имении Острова. По завершении съезда участники посетили Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. Лесной департамент, обратив внимание на организацию подсочного дела в Островах, оказывал покровительство развитию этой отрасли в имении

¹ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916. С. 129.

² Газета «Неделя». 1900. № 44. 22 октября (4 ноября). С. 1.

В Брасовском и Дерюгинском поместьях велась и природоохранная деятельность, далеко выходящая за рамки одного конкретно взятого поместья. Извлечение максимальной прибыли за счёт лесных ресурсов экономии, как это было во многих усадьбах, не практиковалось. В основу работы был положен принцип сохранения и сбережения лесных запасов имений. Понимая важность этой задачи, главноуправляющий, учёный лесовод В.Т. Шацкий писал: «времена, когда на лес можно было смотреть, как на самодовлеющую стихию – отошли в область прошлого и девиз "не было нас – был лес, не будет нас – будет лес" в настоящее время звучит таким анахронизмом, что лишь невежество им может прикрываться. Только огромное приложение к лесному делу современных лесоводственных знаний, колоссального труда и энергии могут ещё спасти расстроенные хищническим хозяйством, занятые ценными лесными породами пространства от вымирания и вытеснения их временными типами никуда негодных насаждений»¹.

И здесь хотелось бы отметить, что великий князь Михаил Александрович покровительствовал лесному делу. Возможно, это было связано и с тем, что его учителем был Дмитрий Никифорович Кайгородов, известный лесовод, автор книг о природе. Отношения с Михаилом Александровичем Кайгородов поддерживал и далее, подписываясь «Неизменно любящий Вас и глубоко благодарный старый учитель»². Великий князь был покровителем Санкт-Петербургского Лесного общества. Председателем общества являлся учёный, лесовод-дендролог Э.Э. Керн. Так, в письме Управляющего делами великого князя А.А. Измаильского, адресованного Э.Э. Керну в 1911 г., указывалось: «Великий князь приказал отпускать из Собственных средств ежегодно 1500 рублей на издание при "Лесном Журнале" Общества трудов русских учёных по научным исследованиям леса»³. Также Михаил Александрович являлся почётным членом Императорского

¹ Шацкий В. Докладная записка // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1916. № 4. С. 8.

² Кайгородов Д.Н. // ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 93. Л. 1.

³ Цит. по: Татарина Е. Внеочередной Всероссийский съезд лесовладельцев и лесохозяев // Музей леса. 2012. Выпуск 8. С. 49.

Московского общества испытателей природы и Императорского Русского географического общества¹.

Большое внимание в имениях Брасово и Дерюгино уделяли сельскому хозяйству. На страницах «Известий Главной Конторы...» печатались статьи известных практиков сельского хозяйства, сотрудников Брасовского и Дерюгинского имений с целью обмена опытом. Например, среди авторов публикаций был учёный-агроном, педагог и общественный деятель В.Э. Брунст², являлся сотрудником Главного управления землеустройства и земледелия.

Полеводческое хозяйство Брасовского имения специализировалось на выращивании зерновых (пшеница, рожь, просо, ячмень, овёс). Использовали сорта как отечественной, так и зарубежной селекции: озимая пшеница «Сандомирка», рожь озимая «Пробштейнская», «Шланшдетская», «Ваза», яровая «Ивановская», ячмень «Моравский», овёс «Канадский», «Желанный», «Шатиловский»³. В имении также выращивали картофель: «Чугунка», «Симсон-Паульсон», «Алкоголь», «Виоля», «Немецкий канцлер», «Амор», «Амюлен», «Силезия»⁴ и др.

Весной 1914 г. в Брасовском имении были заложены плантации Заацкого хмеля (2100 шт.), в 1915 г. высажено 10000 черенков ивы. Посадочный материал был куплен в Московском сельскохозяйственном институте. Ива использовалась для плетения корзин⁵.

Поместья были хорошо обеспечены необходимым производственным и сельскохозяйственным инвентарём. Так, к началу XX века при обработке

¹ Состав Императорского Русского географического общества. СПб.: типография «Строитель», 1913. С. 10.

² Брунст В.Э. Новое о сохранении навоза // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. №. 12-13. С. 32; О возможности создать в Брасовском имении промышленное производство колёс и повозок // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. №. 18-19. С. 6 и др.

³ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орел: Типография Губернского Правления, 1903. С. 4.

⁴ Там же.

⁵ Хроника // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 8-9. С. 33-34.

сельскохозяйственных площадей имений использовали следующие механизмы: плуги Сакка, Шведские, Говарда, Орлика; бороны Говарда и Валькуровские; маркеры-бороздильники и полольники-окучники Планета; сеялки Эккерта разбросные и рядовые Менцеля; паровые молотилки Горнсби, Клейтона-Шутльворта; зерносушильни передвижной системы Растригина и передвижные Энгельгардта; жатвенные машины различных систем¹ и др. Что интересно, в Навлинской экономии Брасовского имения держали верблюдов, выполняли хозяйственные работы.

В поместьях Брасово и Дерюгино были введены многопольные севообороты, фосфорно-калийные удобрения выписывали из Германии и Австрии. С началом Первой мировой войны поставка удобрений прекратилась, вследствие чего стали использовать золу, поступала с заводов и фабрик имений. В статье «Зола, как ценное минеральное удобрение» главный луговод имений В.А. Фоминых писал: «Печная зола у нас в России, в полном пренебрежении, в большинстве просто выкидывается, как никуда не пригодный мусор, а между тем количество её, если бы она собиралась и хранилась до введения её в дело, достигает колоссальных размеров <...>. Таким образом, имеются значительные основания к тому, чтобы собирать и беречь золу для целей мелиорации»².

Имения Брасово, Дерюгино, Острова сотрудничали с образовательными учреждениями, в том числе сельскохозяйственного и лесного профиля³. Это Петровская лесная и земледельческая академия, Императорский Московский университет (физико-математический факультет), Киевский политехнический институт, Севское реальное училище, Казанское земледельческое училище и др.⁴ Студенты проходили практику в имениях, причём на период пребывания в них они

¹ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. С. 4.

² Фоминых В. Зола, как ценное минеральное удобрение // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 14-15. С. 6.

³ Евдокимов Е.Е. Памяти И.Н. Клингена // Пчеловодство. 1948. № 1. С. 61.

⁴ Фотоизображение. Подпись на обороте: «Студенческая практика. С. Брасово. 1912 год» // Личный архив Г.И. Ерофеевой.

получали жалование от 30 до 40 руб. в месяц¹. Например, в 1911 г. для написания дипломной работы в Острова был направлен студент Санкт-Петербургского Императорского лесного института Г.И. Семенюк, который исследовал типы сосновых насаждений*.

Среди практикантов, посетивших Брасово и Дерюгино, был и студент 3 курса Московского сельскохозяйственного института Н.И. Вавилов, в дальнейшем известный генетик. Летом 1909 г. студенты Московского сельскохозяйственного института посетили передовые хозяйства Российской империи. Известен маршрут следования группы: «Брянский вокзал (Москва) – Брасово – Дерюгино – Брасово – Хомутово – Шатилово – Хреновое – Харьков (через Гуту) – Полтава – Киев, затем остановка в Чаплице и далее – Чаплица – Одесса – Ялта»². Знакомясь с производственными объектами в означенных имениях, Вавилов делал пометки в тетради³. Приведём выдержки: «Дерюгино <...> 11-польный севооборот. 1. Пар удобр.[енный]. 2. Озим.[ая] рожь. 3. Картоф.[ель]. 4. Яровое с подс.[евкой] трав. 5. Клевер. 6. Клевер. 7. Просо или овёс. 8. Пар удобр.[енный]. 9. Озимые. 10. Корнеплод.[ы]. 11. Яр (овёс)»⁴. Николай Иванович также оставил замечания по Олтуховской древесно-массовой фабрике, свекло-сахарному хозяйству в Дерюгине, лесопильному заводу, писчебумажной фабрике и др. В составе этой группы были также Г.А. Герасимов, в будущем доктор сельскохозяйственных наук, возглавлял кафедру общего земледелия Пермского сельскохозяйственного института, А.А. Васильев – один из организаторов Оренбургского сельхозинститута, заведовал кафедрой частной зоотехнии и др.

¹ Шацкий В. Протокол лесо-агрономического совещания // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1916. № 2-3. С. 9.

* Семенюк Георгий Иванович – в дальнейшем работал на должности лесоведа по Лесному департаменту (Виленско-Могилевский песчано-овражный округ). *Список лиц служащих по Лесному департаменту и лесному ведомству. Петроград: типография «Содружество», 1915. С. 109.*

² Пантеева Н.М., Рязанцев Н.В. Научно-исследовательская, учебная и общественная деятельность Н.И. Вавилова в 1908 – 1918 гг.: новые материалы к биографии учёного // Известия Тимирязевский сельскохозяйственной академии. 2016. Выпуск 2. С. 113.

³ Вторая записная тетрадь Н.И. Вавилова // Самарский Музей краеведения. СМК 77188/2.

⁴ Там же. С. 23.

Успехи в сельском хозяйстве в поместьях великого князя Михаила Александровича были значительны, но особенного внимания заслуживает постанова опытного дела, т. к. оно носило передовой для того времени характер. Исследователь О.Ю. Елина пишет: «Создание частных опытных учреждений – итог долгой истории усадебной агрономии. Беря начало в монастырском садоводстве, она развивалась в рамках рекреационной культуры монархов и высшей аристократии, переходя в любительские полевые занятия поместного дворянства, и, в конце концов, дала жизнь профессиональным агрономическим исследованиям под частным патронажем»¹.

В России со второй половины XIX века сельское хозяйство по большей части перестало восприниматься как неблагодарное и рутинное занятие. «Из традиционного, <...> оно стало превращаться в объект приложения последних достижений науки»². Большая роль отводилась опытному делу. Так как на должности главноуправляющих в поместьях великого князя Михаила Александровича были лица с высшим сельскохозяйственным образованием опытное дело велось на научной основе.

В Брасовском имении опытные поля находились при центральном хуторе Локоть³. В отчёте за 1903 г. читаем: «Наука усиленно работает в интересах хозяйства, а практические применения и поверки научных выводов – для данной местности, достигаются единственно лишь опытными полями»⁴. Опытные поля носили экспериментальный характер. На полях отрабатывались различные агротехнические приёмы по обработке почвы, велась работа по акклиматизации посадочного материала к местным условиям и т. д. На втором опытном поле, площадью 12 десятин (было заложено в 1897 г.) находилась пасека и выращивались

¹ Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в.: В 2 т. М.: Эгмонт Россия Лтд., 2008. Т. 1. С. 219.

² Там же. С. 196.

³ Опытное поле. Фотоизображение из альбома с видами усадьбы Брасово // Государственный исторический музей. ГИМ. Инв. ИА 1723/20.

⁴ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. С. 5.

лесные культуры¹. По опытному хозяйству была введена строгая отчётность, велись полевые журналы².

В отчёте практиканта Ф.А. Быковского (раздел полеводство), работавшего здесь в 1897 г., имелись упоминания и об опытном поле Брасовского имения: «Опытное поле здесь вообще очень замечательное, прежде всего оно занимает целых 84 десятины (значит нужно иметь прямо миллионные средства, чтобы производить на нем постоянные опыты)»³.

В Брасовском имении работала сельскохозяйственная лаборатория⁴, где «проводились исследования, в том числе на количественное содержание крахмала в картофеле. Помимо пищевых целей картофель использовали и в винокуренном производстве»⁵. Также на территории Брасовского и Дерюгинского имений действовали 8 метеорологических станций 3-го разряда⁶, относились к Киевской метеосети. (*Данные за 1915 г. – Г.Е.*). Главная метеорологическая станция (Брасовская)⁷ располагалась недалеко от усадебного дома⁸. (См.: Приложение II. 3). Опытным хозяйством руководил Т.К. Барыбин, ранее работал наблюдателем метеорологической станции Полтавского опытного поля, являлся членом

¹ Объяснительная записка и таблицы к годовому отчёту по Брасовскому имению Его Императорского Высочества Великого князя Георгия Александровича за 1896 – 1897 гг. // ОР РГБ. Ф. 58. Оп. 138. Д. 25. Л. 2.

² Объяснительная записка к годовому отчёту Брасовского имения в бозе почившему его Императорскому Высочеству Великому князю Георгию Александровичу за 1899 г. // ОР РГБ. Ф. 58. Оп. 138. Д. 27. Л. 4.

³ Быковский Ф. Отчёт // ГБУ «ГА РТ». Ф. 345. Оп. 1. Д.715.

⁴ Лаборатория. Фотоизображение из альбома с видами усадьбы Брасово // Государственный исторический музей. ГИМ. Инв. ИА 1723/24.

⁵ Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3. № 5. С. 39.

⁶ Барыбин Т.К. Несколько слов о сохранении почвенной влаги // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 2-3. С.1.

⁷ Карта метеорологической сети Брасовского и Дерюгинского имений. 1909 год // ГАРФ. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

⁸ Метеорологическая будка. Великий князь Михаил Александрович, Н.С. Мамонтова (Тата). 1911 год. Фотоизображение // UCL School of Slavonic and East European Studies UCL BRS/7. (Школа славянских и восточноевропейских исследований. Лондон). Л. 17.

Полтавского сельскохозяйственного общества¹, автор статей по сельскому хозяйству в журнале «Земледельческая газета»². Лаборатория и главная метеорологическая станция имели очень хорошее оснащение, об этом позволяет судить сохранившаяся «Опись химических и физических приборов при Лаборатории Брасовского опытного поля»³. Метеорологические наблюдения записывались и обрабатывались. Результаты освещались на страницах «Известий Главной Конторы...», материалы очень ценны и позволяют провести сравнительный анализ климатических показателей тех лет с настоящим временем.

Подробное описание имущества и планы расположения построек Локотского (Брасовского) опытного поля находятся в материалах по национализации Брасовского имения за 1919 г. Согласно им: «опытное поле <...> располагало <...> площадью земли в 92 десятин»⁴. На опытном поле находились следующие постройки: «здание лаборатории, кухня при лаборатории, хата для служащих при пасеке, будка фотографическая, дом (квартира заведующего опытным полем), дом и барак летний для рабочих, метеорологическая будка, дом для служащих опытного поля, инвентарный сарай на столбах, амбар для хлебов, сарай-поднавес для сена, конюшня, хата для конюхов, дом занимаемый, бывшим пчеловодом»⁵ и пр.

Нужно отметить, что великий князь Михаил Александрович и его супруга Н.С. Брасова интересовались постановкой опытного дела в Брасове и при посещении имения проводили осмотр опытных полей⁶. (См.: Приложение II. 4).

¹ Краткий очерк климатических условий в Полтавском уезде за семь лет: 1886 – 1892 / Сост. Наблюдателем метеор. ст. Полт. опыт. поля Т.К. Барыбиным. Полтава: Типо-лит. Л. Фришберга, 1895. 146 с.

² Барыбин Т.К. С Брасовского опытного поля. Несколько слов о сохранении влаги в связи с подготовкой почвы к посеву // Земледельческая газета. 1915. № 17. С. 469-471.

³ Акты о национализации землевладельческих имений // ГАБО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 177. Л. 38-39; 41-48.

⁴ Акт по национализации Локотского опытного поля // ГАБО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 177. Л. 1.

⁵ Сведения о количестве живого и мёртвого инвентаря по Брасовскому опытному полю // ГАБО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 177. С. 9-12.

⁶ Опытное поле в Брасовском имении. Н.С. Брасова. 1911 год. Фотоизображение // UCL School of Slavonic and East European Studies UCL BRS/7. (Школа славянских и восточноевропейских исследований. Лондон). Л. 17.

Настоящий расцвет данной отрасли связан с именем главноуправляющего Ивана Николаевича Клингена. «Период пребывания И.Н. Клингена в Брасовском и Дерюгинском имениях известен, в том числе, и благодаря его замечательным опытам по опылению красного клевера пчёлами и предложенному им плану организации полеводства и пчеловодства в общей стройной системе, так называемого, пчелопольного хозяйства»¹. Благодаря И.Н. Клингену в имениях было заложено семенное клеверное* хозяйство. На 1912 г. его размеры составляли 1295 десятин². Для достижения наилучших результатов в этой области И.Н. Клинген приходит к выводу о необходимости селекции как пчелы, так и цветка клевера. В связи с этим представляет интерес его письмо к профессору Московского сельскохозяйственного института Николаю Михайловичу Кулагину за 1911 г., в котором он отмечал: «В принципе я очень <...> рад взять рекомендуемую Вами практикантку пчеловодку. <...> Хотелось бы поселить её в Брасовской центральной племенной пасеке для вывода чистопородных маток кавказской породы. Во Владимирском хуторе <...> будут племенные отделения для выведения метисов: кавказско-итальянской, кавказско-краинской, итальяно-краинской, итальяно-кавказской»³. Обращает на себя внимание тот факт, что пчеловодом практикантом являлась именно женщина, достаточно редкое явление для того времени⁴.

Работы по селекции пчёл в имениях имели успех. В журнале «Пчеловодная жизнь» (1911 г.) публиковались объявления о продаже маток, выращенных в имении, при этом цена за штуку составляла 2 руб. 50 коп.⁵

¹ Ерофеева Г.И. И.Н. Клинген – главноуправляющий Брасовским и Дерюгинским имениями великого князя Михаила Александровича // VI Ольденбургские чтения. Материалы краеведческих чтений / Отв. ред. Н.А. Камолов. Воронеж: Пресс-Бургер, 2021. С. 46.

* Клевер является ценной кормовой культурой, повышает плодородие почвы. Медонос.

² Доклад И.Н. Клингена Всеславянскому съезду пчеловодов. М.: т. д. типо-лит. Барнет, 1915. С. XIX.

³ Письма И.Н. Клингена (агроном-пчеловод) Н.М. Кулагину // АРАН. Ф. 445. Оп. 3. Д. 499. Л. 1.

⁴ Ерофеева Г.И. И.Н. Клинген – главноуправляющий Брасовским и Дерюгинским имениями великого князя Михаила Александровича // VI Ольденбургские чтения. Материалы краеведческих чтений / Отв. ред. Н.А. Камолов. Воронеж: Пресс-Бургер, 2021. С. 48.

⁵ Пчеловодная жизнь. 1911. № 3-4. С. 136.

В 1910 г. под руководством И.Н. Клингена было заложено медоносное поле¹, в 1912 г. открыто филиальное отделение. Ассортимент выращиваемых растений был значительным около 35 видов: «мелисса, мята, эспарцет, синяк, шалфей, резеда, сурепка, бораго, люцерна, донник, клевер разных видов»² и др. В выборе растений Иван Николаевич руководствовался следующим: «на Брасовском опытном медоносном поле сгруппированы растения, характеризующиеся именно пчелоцветностью и сельскохозяйственной пригодностью»³. На опытных медоносных полях также велась строгая отчётность.

О «значительных заслугах И.Н. Клингена в области пчеловодства говорит и тот факт, что ему выпала честь выступить с докладом на III съезде Всеславянского пчеловодческого союза»⁴. Иван Николаевич подробно и обстоятельно описал пчелопольное хозяйство Брасовского имения⁵. В целом для истории поместья это очень ценный источниковый материал. Инициатором и председателем Всеславянского пчеловодческого союза* был известный русский учёный-зоолог Н.М. Кулагин, академик, профессор Московского сельскохозяйственного института и Московского Государственного Университета⁶. Известна его переписка с И.Н. Клингеном, в том числе касающаяся и хозяйственной деятельности Брасовского имения. Вместе с профессором Московского университета Г.А. Кожевниковым Н.М. Кулагин посетил Брасовское поместье. Система пчелопольного хозяйства Брасовского имения также неоднократно

¹ Альбом «Виды усадьбы Брасово Севского уезда Орловской губернии, принадлежавшей Великому князю Михаилу Романову» // ГИМ. Инв. ИА 1723/22; ГИМ. Инв. ИА 1723/23.

² Доклад И.Н. Клингена Всеславянскому съезду пчеловодов. М.: т. д. типо-лит. Барнет. 1915. С. XLIV.

³ Там же. С. XLII.

⁴ Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3. № 5. С. 40.

⁵ Доклад И.Н. Клингена Всеславянскому съезду пчеловодов. М.: т. д. типо-лит. Барнет. 1915. LIV с.

* III съезд Всеславянского пчеловодческого союза проходил в Москве. Торжественное открытие состоялось 29.07.1912 г. в зале Московской городской думы, на съезде присутствовало 370 делегатов.

⁶ Наумкин В.П. Золотой фонд пчеловодства России. Орёл: ФГОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет», 2008. С 15.

освещалась И.Н. Клингеном в печати и на различных агрономических съездах, например, на I съезде деятелей по селекции сельскохозяйственных растений и семеноводству в Харькове (1911 г.).

В 1905 г. по инициативе ботаника, фенолога, краеведа В.Н. Хитрово в Орле было создано общество исследования природы Орловского края. В 1910 г. на заседании общества состоялся доклад И.Н. Клингена, посвящённый пчелопольному хозяйству Брасовского имения¹.

Нужно отметить, что успехи в области пчеловодства Брасовского поместья связаны также с именем старшего пчеловода имения, эту должность занимал Иван Иванович Евдокимов. И.И. Евдокимов родился в 1881 г. в деревне Беседино, Курской губернии, происходил из семьи крестьян. С 1903 по 1906 гг. он обучался в Кучеровской низшей сельскохозяйственной школе². В 1908 г. молодой специалист получил приглашение на работу старшим пчеловодом в Брасовское имение. И.И. Евдокимов был также знаком с профессором Н.М. Кулагиным и состоял с ним в личной переписке, в том числе и в контексте Брасовского имения³.

И.И. Евдокимов являлся корреспондентом «Известий Главной Конторы...». На страницах издания он неоднократно поднимал вопрос о необходимости создавать культурные медоносные поля в хозяйствах, что в целом будет существенно повышать доходность данной отрасли и выводить её на рентабельные позиции.

Оставляя должность главноуправляющего в 1913 г., И.Н. Клинген дал следующую аттестацию И.И. Евдокимову: «Искренне ценя Ваше усердие и талантливое сотрудничество, я приношу Вам мою душевную благодарность и надеюсь, что Вы и впредь будете продолжать служение нашему дорогому делу с той же энергией и успехом. Ценя в Вас сотрудника, я всегда уважал Вас как

¹ Наш край. 1910. 14 ноября.

² Цит. по: Наумкин В.П. Золотой фонд пчеловодства России. Орёл: ФГОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет», 2008. С 10-11.

³ Письмо Евдокимова Ивана Ивановича (пчеловод) Н.М. Кулагину. 1912 год // АРАН. Ф. 445. Оп. 3. Д. 347. Л.1.

доброе, хорошего человека, к которому всегда питал самое искреннее расположение»¹.

В 1919 г. И.И. Евдокимов перешёл на работу в Курское земельное Управление, где сразу организовал учебно-показательную пасеку. Далее Иван Иванович работал на Тульской опытной пчеловодной станции. «Имя И.И. Евдокимова широко известно среди пчеловодов, он является автором ряда научных публикаций по пчеловодству»².

Достаточно полное представление о хозяйственно-экономической структуре Брасовского имения, опытном хозяйстве даёт отчёт сотрудника Народного комиссариата имуществ Республики И.А. Малахова, который в мае 1918 г. был командирован в Брасовское имение. Им был осмотрен дом и «службы» в усадьбе (хутор Локоть). Согласно докладу, в усадьбе «соединяется в высшей степени интересное для школы сочетание: поля, леса и луга с богатыми усадебными постройками, и учебно-показательными учреждениями. К этому надо добавить близость железной дороги <...> и наличие ряда больших сел <...>. Всего в усадьбе 40 домов»³.

Представляет интерес оставленное И.А. Малаховым описание опытных объектов имения. Так, он отмечал: «Метеорологическая станция прекрасно оборудованная, работает более 10 лет непрерывно. Здесь же при опытном поле находится опытная пасека. Задачей пасеки, находящейся под руководством специалиста, также была наука, а не доставление дохода владельцу»⁴.

В Дерюгинском имении большие площади отводили под сахарную свеклу, действовал сахарно-рафинадный завод. Селекцией сахарной свеклы занималось Всероссийское общество сахарозаводчиков, которое было открыто в 1897 г. Под

¹ Цит. по: Наумкин В.П. Золотой фонд пчеловодства России. ФГОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет». Орёл, 2008. С 12.

² Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3. № 5. С. 42.

³ Доклад сотрудника Народного комиссариата имуществ Республики // ГАРФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2-3.

патронажем общества в 1901 г. была организована сеть опытных участков. Дерюгинское поместье не осталось в стороне от этого начинания¹. В имении на площади 18 десятин было организовано семенно-селекционное хозяйство. Семена получали собственной селекции, для улучшения сортовых качеств сахарной свеклы семенной материал приобретали в Германии. Полученные семена поступали на продажу в соседние экономии. Доход от семенного хозяйства составлял порядка 3600 руб. в год². Также на полях выращивали зерновые, в том числе озимую пшеницу сорта «тейская» (венгерская селекция)³.

На высочайшем уровне научный подход в организации системы хозяйствования был реализован и в имении Острова. В поместье были заложены опытные поля, работали сельскохозяйственно-зоотехническая лаборатория и 8 метеорологических станций. Помимо этого, на территории имения в 1909 г. было заложено опытное поле Бюро по прикладной ботанике Главного управления землеустройства и земледелия. Ежегодно высевалось до 1000 образцов семян зерновых культур. Бюро по прикладной ботанике было создано в 1894 г. для координации научно-исследовательской работы в растениеводстве. Для этих целей в различных регионах европейской части Российской империи были заложены опытные участки и созданы отделения на средства Главного управления землеустройства и отчасти помещиков. Островскими опытными полями и Петроковским (западным) участком Бюро заведовал Л.Ф. Поганько. В характеристике данной Поганько известным учёным, заведующим Бюро Р.Э. Регелем значилось, что он вёл записи «регулярно и добровольно»⁴.

Как упоминалось выше, ещё при прежних владельцах на полях имения выращивался хмель, новые плантации были заложены и при великом князе

¹ Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в.: В 2 т. М.: Эгмонт Россия Лтд, 2008. Т. 1. С. 255.

² Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. С. 11-12.

³ Вторая записная тетрадь Н.И. Вавилова // Самарский Музей краеведения. СМК 77188/2. С. 23.

⁴ О Западном опытном участке Бюро и наблюдателе Л.Ф. Поганько. Бюро по прикладной ботанике в годы Первой мировой войны / Федотова А.А., Гончаров Н.П. С.- Пб.: Нестор-История, 2014. С. 147.

Михаиле Александровиче. Об успешном ведении дела и качестве выращиваемого хмеля говорит и тот факт, что продукция поместья Острова была представлена на Житомирской юбилейной хмелевой выставке в 1908 г., получила высшую награду – золотую медаль¹.

В целом в западных губерниях Российской империи опытное дело развивалось на более профессиональном уровне, здесь «традиционно сильным было влияние западноевропейского подхода к сельскому хозяйству, в основе которого – извлечение дополнительных доходов "от земли" с помощью научных рекомендаций»².

Также в имениях Брасово и Острова большое внимание уделяли садоводству и оранжерейному хозяйству. Сады, находившиеся в Брасове, при хуторах Теменском, Ивановском, Николаевском сдавались в аренду. В оранжереях выращивали плодовые и декоративные растения³. Из отчёта за 1903 г.: «В оранжереях выводятся в большом количестве ананасы (300 фруктовых экземпляров* и 500 полупланок), персики, абрикосы и виноград. <...> Цветоводство. Культивируются в широких размерах: цикусы**, камелии, рододендроны, азалии и масса других тропических и комнатных, а также декоративных лиственных и хвойных, цветущих и нецветущих растений. <...> Овощи возделываются всех сортов и во всякое время года»⁴. Помимо собственного потребления часть плодов шла на продажу, например, «пуд ананасов продавали по

¹ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916. С. 105.

² Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в.: В 2 т.-М.: Эгмонт Россия Лтд. 2008. С. 218.

³ Фотоизображение. Н.С. Брасова в оранжерее. Брасовское имение. 1911 год // UCL School of Slavonic and East European Studies UCL BRS/8. (Школа славянских и восточноевропейских исследований. Лондон). Л. 54.

* Имеются ввиду растения вступившие в период плодоношения.

** Саговник поникающий (цикас).

⁴ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. С. 7-8.

65 руб.»¹, для сравнения – пуд пшеницы стоил 1 руб. 40 коп., жалованье садовника составляло в среднем 18 руб. в месяц.

В имении Острова (фольварк Загурже) находились каменная оранжерея и теплица (предназначались для промышленного плодоводства), также был разбит фруктовый сад (фольварк Вренчица и Загурже), урожай продавался на рынках².

Таким образом, очевидно, что поместья великого князя Михаила Александровича по праву можно было отнести к усадьбам, являвшим собой центры естественно-научных знаний. До продажи Брасово, Дерюгино, Острова императорской семье доход имениям приносили традиционные направления хозяйственной деятельности: винокурение, фабричное производство, сельское хозяйство, продажа лесных материалов, арендные статьи. С момента владения имениями великим князем Михаилом Александровичем поместья перешли на интенсивный путь хозяйствования. Новационная деятельность носила разноплановый характер и велась с учётом специфики производственной и хозяйственной составляющей имений, местных условий. Площадь лесного фонда в поместьях Брасово и Острова составляла более половины от общей площади имений, поэтому здесь было развито лесное дело. Большое внимание отводилось выращиванию ценных древесных культур. Дерюгинское имение находилось на территории Курской губернии, учитывая лесостепной характер растительности данного региона, среди приоритетных направлений были лесовосстановительные работы.

Значительные площади поместий занимали сельскохозяйственные угодья, для увеличения урожайности и улучшения качества получаемой продукции необходим был высококачественный посевной материал. Опытное дело, организованное в имениях, прекрасно справлялось с этой задачей. Особенно хотелось бы выделить природоохранную деятельность, что было достаточно редким явлением среди помещичьего землевладения.

¹ Там же. С. 8.

² Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Матисена, 1916. С. 110.

2.2. Благотворительность. Социальная поддержка

Система благотворительности в дореволюционной России была разнообразна и проявлялась в различных формах, от строительства богоугодных заведений до помощи конкретному нуждающемуся лицу. Значительная роль в этом деле отводилась дворянству. Как правило строительство медицинских учреждений, приютов, храмов было делом чести, престижа и поощрялось в обществе. «Золотой век» русской благотворительности пришёлся на вторую половину XIX – начало XX вв. Исследователь Г.Н. Ульянова пишет: «В позднеимперской России благотворительность стала одним из способов самоорганизации и самоидентификации прогрессивных слоёв русского общества: как индивидуумов, так и групп граждан, объединённых общей позитивной деятельностью на благо всего общества»¹.

«Благотворительная деятельность сопровождалась значительными денежными тратами. Нередко эти средства пополнялись из "неисчерпаемых" доходов имений»². На ниве благотворительности и милосердия отличились дворяне Орловы-Давыдовы. Так, в Русско-японскую войну А.В. Орлов-Давыдов пожертвовал 1 миллион рублей на нужды Красного Креста³. Активно занимались благотворительностью княгиня И.И. Паскевич, А.П. и Е.М. Ольденбургские, великая княгиня Елизавета Фёдоровна (основала Марфо-Мариинскую обитель в Москве) и др. Благодаря таким купеческим династиям, как Хлудовы, Прохоровы, Солодовниковы, Бахрушины, Мамонтовы, Абрикосовы, Третьяковы и др. в Москве появился целый ряд благотворительных, образовательных, медицинских учреждений. Трудно переоценить роль княгинь А.Д. и М.К. Тенишевых, С.И. Мальцова, купцов Могилевцевых в жизни Брянского края.

¹ Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. Конец XVIII – начало XX века: автореферат диссертации доктора исторических наук. Центр «История России в XIX веке» Института российской истории РАН. Москва, 2006. С. 46.

² Ерофеева Г.И. Благотворительная деятельность дворян Апраксиных в Брасовском имении Орловской губернии во второй половине XVIII – XX в. (по документам ОР РГБ) // *Via in tempore. История. Политология.* 2023. Т. 50. № 1. С. 141.

³ Краткий дневник А.В. Орлова-Давыдова // ГИМ. Ф. 166. Оп. 2. Д. 43.

Авторитетный исследователь российской благотворительности дореволюционного периода А.С. Туманова отмечает: «Возрастала численность благотворительных обществ, разнообразились методы и цели филантропической работы, появлялись новые их модификации на региональном и национальном уровнях, увеличивалась независимость обществ от государств»¹.

Дворяне Апраксины, бывшие владельцы Брасовского имения, также много сделали на ниве благотворительности и милосердия. Одним из главных направлений благотворительной деятельности Апраксиных стало строительство храмов на территории Брасовского имения. На их средства были построены церковь в честь Святого Василия Великого в селе Брасово, храмы во имя Преподобного Макария Египетского в селе Крупец, Успения Пресвятой Богородицы в селе Литовня, Введения Пресвятой Богородицы в селе Телятниково, Преображения Господня в селе Клинское, церкви Казанской иконы Божией Матери в селе Девичье, Знамения Пресвятой Богородицы в селе Добрик, во имя Святого Великомученика Дмитрия Солунского в селе Дубровка, во имя Святого Великомученика Георгия Победоносца в селе Колошичье² и т. д. По инициативе С.С. Апраксина были построены два здания богаделен (*точный год постройки не известен, требует дополнительных исследований – Г.Е.*). Здания существуют и поныне, входят в свод памятников архитектуры и монументального искусства России³.

Большой вклад в дело милосердия и благотворительности внесла А.М. Апраксина (1829 – 1916 гг.), супруга последнего владельца Брасовского имения из рода Апраксиных Виктора Владимировича. Заслуживает особого внимания и тот факт, что эту помощь Александра Михайловна оказывала даже и после продажи

¹ Туманова А.С. Благотворительные объединения: организационно-правовые основания и содержание деятельности // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – XX в./отв. Редактор А.С. Туманова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 303.

² Историческое описание церквей и приходов Севского уезда. Под общ. ред. О.Р. Вязьмитина. Брянск, Белобережье: Группа компаний «Десяточка», 2010. 104 с.

³ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область. М.: Наука, 1998. С. 193-194.

Брасовского имения императорской семье. После 1882 г. чета Апраксиных проживала в подмосковном имении Ольгово, тем не менее связь с Брасовской землёй не прерывалась вплоть до смерти А.М. Апраксиной в 1916 г., В.В. Апраксин умер в 1898 г.

А.М. Апраксина жертвовала не только храмам бывшего Брасовского имения¹, но и оказывала помощь окрестному населению. В фонде Апраксиных Отдела рукописей РГБ сохранились многочисленные прошения на имя А.М. Апраксиной, которые дают представление о нуждах и чаяниях крестьян рубежа XIX – XX вв., о причинах, заставляющих их обращаться к благотворителям². Документы демонстрируют, что ежегодно составлялись списки (ведомости) нуждающихся крестьян. Как правило, это были бывшие крепостные Апраксиных и служащие Брасовского имения, вышедшие в отставку³. Лиц, получавших помощь от А.М. Апраксиной, называли пенсионерами. На протяжении ряда лет делами брасовских пенсионеров занимался Павел Захарович Гурнов, являлся гласным Севского уездного земского собрания, входил в дорожную и агрономическую комиссии⁴. Количество нуждающихся пенсионеров варьировалось в зависимости от года и составляло от 90 до 200 человек. Ежемесячная сумма выплат различалась и составляла от 1 до 25 руб. на одно лицо, размер зависел от обстоятельств просителя. Нередко подобную помощь пенсионеры получали в течение достаточно длительного времени, в том числе и пожизненно. Среди пенсионеров были и родственники, бывших служащих Апраксиных, причём в пользу просивших засчитывалась служба их близких в имении уже при новом владельце, великом князе Михаиле Александровиче (См.: Приложение 1.2).

¹ Письмо настоятеля храма Знамения Пресвятой Богородицы на имя А.М. Апраксиной. 1900 // ОР РГБ. 11. П. 95. Ед. хр. 17. Л. 1 об.; Синодальная грамота на имя А.М. Апраксиной. 1900 // ОР РГБ. 11. П. 174. Ед. хр. 1. Л. 1 и др.

² Материалы по проверке пенсионеров по Брасовскому имению. 1897 // ОР РГБ. 11. П. 144. Ед. хр. 10, 15; Прощения денежной помощи на имя А.М. Апраксиной от разных лиц. 1907 – 1915 // ОР РГБ. 11. П. 138. Ед. хр. 48.

³ Ежемесячные ведомости и годовой отчёт о выдаче пенсий пенсионерам по Брасовскому имению // ОР РГБ. 11. П. 144. Ед. хр. 1.

⁴ Постановления 47-го очередного Севского уездного земского собрания за 1912 год. Севск, 1913. С. 5.

Обучение детей и внуков бывших крепостных крестьян А.М. Апраксиной также нередко происходило за её счёт. Так, в личном фонде Апраксиных Отдела рукописей РГБ сохранились оплаченные счета от Дельвиговского технического железнодорожного училища, Московского епархиального Филаретовского женского училища, Московской женской учительской семинарии¹.

За несколько лет до смерти В.В. Апраксин написал «Завещательные записки», в которых дал распоряжения относительно бывших крепостных крестьян Брасовского имения, например, в его письме от 6 октября 1895 г. читаем: «Я желал бы, чтобы пособие производящиеся мною нуждающимся из Брасовского имения, преимущественно из бывших дворовых людей, <...> было навсегда закреплено за этими бедными людьми» (*Подчёркнуто в оригинале рукой В.В. Апраксина. – Г.Е.*)².

Нужно отметить, что следующие владельцы Брасовского поместья великие князья Георгий и Михаил Александровичи продолжили деятельность Апраксиных на ниве благотворительности и милосердия.

В большинстве центральных губерний Российской империи (Орловская не исключение) крестьяне находились в очень тяжёлом положении. Высокая арендная плата за землю, отсутствие постоянных рабочих мест вынуждали покидать родные места и ехать на заработки. Главный агроном Главного управления уделов, а в дальнейшем главноуправляющий Брасово и Дерюгино И.Н. Клинген писал в 1903 г.: «Между тем, крестьянские наделы остались те же, а население за последние 40 лет почти удвоилось. <...> крестьяне приспособляются со своей скотиной к питанию впроголодь и на зиму впадают в зимнюю спячку, <...> старая культура помещиков, стоившая им и государству огромных затрат и жертв, – тает и разрушается, вытесняясь крестьянской убогой и варварской обработкой. <...> 40 лет подряд, несмотря на "Великую реформу", мы непрерывно опускались в яму разорения и бедствия. В огромном большинстве случаев, за исключением лишь нескольких деятельных земских центров, положение у крестьян не только не

¹ Квитанции учебных заведений и расписки в получении денег за обучение детей. 1899 – 1906 // ОР РГБ. 11. П. 144. Ед. хр. 24.

² Завещательное письмо В.В. Апраксина. 6 октября 1895 г. // ГИМ 106012/7.

улучшилось, но даже ухудшилось в целых губерниях. <...> Все та же у нас, как и прежде, несчастная трёхполка, но только ещё более выпаханная и захудалая, все та же матушка "соха-Андреевна" и смычковая деревянная борона-попрыгунья. Все тот же печальный одер таскает их, и все та же первобытная картина в стиле неолитического каменного века, или вернее "лыково-деревянного", мозолит вам глаза от Курска вплоть до самого Петербурга»¹.

В данном аспекте представляет интерес комментарий главного луговода Брасовского имения В.А. Фоминых в отношении крестьян Севского уезда: «Как это ни странно, а Брасовское имение, несмотря на то, что оно лежит в самом центре Европейской России, представляет из себя "непочатый уголок". Взять население сел и деревень, окружающих Брасовское имение. <...> Грамотность на весьма низкой ступени – попадают деревни, в которых почти нет грамотных. Бедность, грязь, убогие жилища, <...> а рядом с этим лень, пьянство и нищенство»². В.А. Фоминых имел крестьянское происхождение, поэтому знал ситуацию что называется «изнутри».

Главное Управление Брасовского и Дерюгинского имений, видя в каких тяжёлых условиях находилось окрестное население, с согласия великого князя Георгия Александровича, а далее Михаила Александровича часть доходов тратило на благотворительность.

Ещё при великом князе Георгии Александровиче в Брасовском поместье были открыты богоугодные заведения, в том числе детский приют. Что немаловажно воспитанникам давали рабочую профессию, обучение проходило в мастерских поместья³.

В 1898 г. в имении была открыта второклассная церковно-приходская школа: «Второклассная школа в селе Брасово <...> возникает при самых счастливых

¹ Клинген И.Н. Роль женщины как образованной сельской хозяйки в обновлении русской деревни. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1903. С. 36-38.

² Фоминых В. Перспективы // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 2-3. С. 8.

³ Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 2. Орловская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. С. 4.

условиях. Наследнику благоугодно было пожертвовать 4 дес. земли под школу и 1500 руб. на нужды при постройке. <...> Школа, как сказали строится по особому плану, составленному академиком архитектуры М. Преображенским. <...> Во главе строительной комиссии стоит энергичный и преданный делу распространения просвещения в народ управляющий Брасовским имением действительный статский советник Николай Павлович Лавриновский, благодаря руководству которого заготовка строительных материалов производится хозяйственным способом и преимущественно доставляется из экономии имения»¹. Так как Брасовская церковно-приходская школа готовила также и сельских учителей, то при ней была открыта "образцовая школа грамоты", предназначалась для практических занятий выпускников школы. На период летних работ в школе были организованы ясли: «принимались в рабочие дни дети бедных и маломощных крестьян в количестве 70-100. Кроме тщательного ухода <...> детям выдавалась ещё приличная возрасту пища, одежда. Дети принимались от 2 до 6 лет»².

При Главной конторе Брасовского имения была учреждена школа для детей служащих.

В 1883 г. в городе Трубчевске Орловской губернии произошёл сильный пожар, сумма убытков исчислялась в размере 611731 руб. С разрешения великого князя Георгия Александровича Брасовское имение выделило погорельцам 4000 брёвен строевого соснового леса³.

В 1895 г. в Дерюгинском имении в память годовщины смерти Александра III также были открыты богадельня и приют для сирот. В Дерюгинском хуторе при писчебумажной фабрике была открыта школа для детей служащих (1898 г.). Курс обучения составлял 3 года, при школе была библиотека, для практических занятий учащихся был заложен плодовый сад (1817 кв. саж.)⁴.

¹ Цит. по: Рожкова С.Н. Двуглавые орлы Брасовской усадьбы. Из истории имения Великого князя Михаила Александровича. Брянск: ГУП «Брянск. обл. полигр. объединение», 2015. С. 120.

² Орловские епархиальные ведомости. 1901. № 33-34 (26 августа). С. 1450.

³ Пожары. Обзор Орловской губернии. Орёл: Тип. губ. правления, 1883. С. 16.

⁴ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. С. 16.

В связи с ходатайством главноуправляющего И.Н. Клингена перед великим князем Михаилом Александровичем в 1912 г. было выдано 600 руб. на переоборудование классов Дмитриевского реального училища. Денежная помощь училищу, причём на добровольной основе, была оказана и служащими Брасово и Дерюгино в размере 300 руб.¹ Ремонтные работы проводились также силами служащих имения Дерюгино, в итоге здесь был открыт гимнастический зал. На 1912 г. в училище обучалось порядка 228 учеников². В лице управляющего сахарного завода Дерюгинского имения М.С. Соколова оказывалось покровительство заводскому училищу, которое находилось в Дерюгине. В частности, вносились денежные пожертвования³.

Храмы и школы, находившиеся на территории имений, получали бесплатное топливо⁴. Помощь оказывалась и Площанской Богородицкой Казанской пустыни, одной из главных православных обителей Орловской губернии. Так как церковь Василия Великого в селе Брасово нуждалась в реставрации, для этого была выделена сумма в размере 1500 руб.

Рабочим, трудившимся на заводах Дерюгинского имения, предоставлялось жильё. Для этого имелось 16 домов, разделённых на 36 семейных квартир. Численность «колонии» (рабочие и члены их семей) составляла 280 человек⁵. Дома были деревянные, на каждый дом полагался сарай, погреб, огород. Отопление и корм для скота были за счёт сахарного завода.

Также в Дерюгинском поместье в 1899 г. для нужд рабочих была открыта баня, имела паровое отопление и электрическое освещение, работала по расписанию (мужские и женские дни). Услугами бани пользовались бесплатно⁶.

¹ Журналы заседаний XLVIII очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1912 год. Курск: Типография Курского губ. земства, 1913. С. 405.

² Там же. С. 407.

³ Дмитриевское уездное земское собрание. Курск: губернская типография, 1915. С. 383.

⁴ Объяснительная записка к годовому отчёту по Брасовскому имению за 1891 – 1892 гг. // ОР РГБ. Ф. 11. П. 5. Д. 34. Л. 2 об.

⁵ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. С. 16.

⁶ Там же.

Администрация выделяла деньги на содержание «храмов, сельских кладбищ»¹. Также за счёт имения проводился ремонт дорог и что немаловажно, «учитывая лесостепной характер растительности Курской губернии, предоставлялся бесплатно посадочный материал для обсаживания дорог и промежутков между жилыми зданиями»².

Рабочие имений были застрахованы в страховом обществе «Россия». В случае смерти рабочего на производстве его семья получала выплату в размере 1000 рабочих дней, в случае инвалидности выплачивалась пожизненная рента, при временной потере нетрудоспособности оплачивался больничный лист – «суточное вознаграждение»³. Для рабочих писчебумажной фабрики был введён 8-ми часовой рабочий день, это объяснялось следующим обстоятельством: «дать непрерывно трудящемуся круглый год рабочему-семьянину возможность уделять более времени на благоустройство своей семьи и хозяйства, особенно в страдную пору»⁴.

Благотворительная деятельность велась и в имении Островы. Для детей низшего персонала в 1907 г. была открыта Михайловская двухклассная начальная школа на 120 учащихся, помимо общеобразовательных дисциплин преподавали основы гигиены, огородничества, садоводства и пчеловодства⁵. В школу принимали детей не только служащих, но и окрестного населения. Преобладающее количество детей было католического вероисповедания. Администрация имения оплачивала не только расходы по школе, но на бесплатной основе предоставляла жильё для педагогического персонала. Старшим учителем школы был Станислав Кетуракис, крестьянин по происхождению, ранее закончил учительскую

¹ Там же. С. 19.

² Там же.

³ Там же. С. 15.

⁴ Третьяков П. Дерюгинская писчебумажная фабрика // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 10-11. С. 25.

⁵ Шацкий В.Т. Островы, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Матисена, 1916. С. 96.

семинарию. В распоряжении учителя был дом с телефонной связью, фруктовый сад, огород. Отопление, проезд, медицинская помощь, прислуга за счёт имения¹.

Также из личных средств великого князя Михаила Александровича содержалось училище в Ченстохове².

Падчерица великого князя, Н.С. Мамонтова, вспоминала: «В своём поместье в Брасово он был образцовым землевладельцем, проявляя огромную заботу о крестьянах, особенно о тех, кто был болен или испытывал какие-либо трудности. Практически все наши слуги были набраны из поместья, и, по сути, рождение в нем белее или менее гарантировало любому будущее на всю жизнь, <...> в дяде Мише они видели кого-то к кому они могли обратиться и на кого они могли положиться» (*перевод с английского здесь и далее – Г.Е.*)³. Далее она отмечала: «Это не значит, что, возможно, не было каких-то злоупотреблений, о которых он не знал, <...> поскольку крупному землевладельцу, у которого было множество обязанностей, помимо поместья, было трудно следить за этим. <...> Но, то, что его ценили, тоже верно»⁴.

В поместьях великого князя Михаила Александровича была организована сеть медицинских учреждений (больница, амбулатории). Например, в Брасовском имении работала Брасовская экономическая больница, находилась при хуторе Локоть. В отчёте за 1903 г. читаем: «Советами доктора и лекарствами пользуются не только служащие в имении лица, но и все окольные люди. Ветеринарный врач в случае надобности выезжает немедленно по требованию в пункты имения»⁵. Известны некоторые лица, заведовавшие медицинской частью имения. Брасовской экономической больницей в разное время руководили врачи С.Ф. Хоминский, С.В. Любимов. На должности фельдшера много лет состоял А.Д. Белов, акушеркой

¹ Złotkowski D. Stanisław Keturakis – Litwin w służbie rosyjskiej oświaty na terenie guberni piotrkowskiej w latach 1895 – 1914. // Biuletyn Historii Wychowania. 2020. № 42. S. 140-141.

² Сметы доходов и расходов по имению Островы // ГАРФ. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 19. Л. 24.

³ Majolier Nathalie. Step-daughter of imperial Russia. London: Stanley Paul, 1940. P. 76.

⁴ Там же.

⁵ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903 г. С. 10.

работала А.А. Паршина (Лазарева). Также в разных частях имения находились амбулатории. При Александровском хуторе фельдшером работал А.Ф. Панков¹. Земский врач М.Е. Богоявленский в течение 6 лет наблюдал за санитарной частью Семёновского хутора, Пролысовского лесничества, Навлинской экономии. Михаил Ефимович «считался очень знающим и опытным врачом и пользовался большим уважением среди местного населения»². В январе 1915 г. он умер от заражения сыпным тифом.

Смотрительницами детского приюта и богадельни в разное время были: О.Г. Лобо, М.И. Костюченко, Е.Я. Терехова³ и др.

В Дерюгинском имении работала больница на 12 кроватей, приёмный покой. Медицинский персонал состоял из доктора (хирург), фельдшера, акушерки, сиделки. Обслуживающий персонал состоял из кучера, сторожа, кухарки. Кроме этого в имении работала сеть амбулаторий. Бесплатную медицинскую помощь предоставляли не только служащим, но и окрестному населению⁴. Также в имении работал ветеринар. Врач получал в месяц – 100 руб., фельдшер – 60 руб. акушерка – 55 руб., ветеринар – 37 руб., сиделка – 15 руб., кухарка – 8 руб. Данные взяты за 1916 г.⁵

В имении Острова рабочим и служащим также оказывалась медицинская помощь, на постоянной основе работали врач, два фельдшера и акушерка. Должность врача занимал доктор медицины В.А. Бржозовский⁶.

¹ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1912 год. Орёл: Типография Губернского Правления. 1911. С. 294.

² Хроника // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 2-3. С. 21.

³ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1912 год. Орёл: Типография Губернского Правления, 1911. С. 294; Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1915 год. Орёл: Электр. Типография Губернского Правления, 1914. С. 368.

⁴ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. С. 19.

⁵ Список служащих Дерюгинского имения с показанием их месячного оклада. 1916 // ГАКО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 110. Л. 2.

⁶ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Матисена, 1916. С. 112.

Политика, проводимая администрацией Брасовского имения, касалась и социальной сферы. В 1882 г. в Российской империи был учреждён орган по надзору за исполнением предпринимателями фабричного законодательства. Фабричная инспекция, подчинялась министерству торговли и промышленности. Заводское производство Брасовского имения находилось в ведении 3 фабричного округа (Орёл).

По инициативе администрации и при содействии фабричного инспектора А.Ф. Гериха была открыта Больничная касса для всех служащих Брасовского и Дерюгинского имений. Открытие кассы состоялось 1 января 1914 г. На общем собрании было решено: «Производить вычеты в Больничную кассу ежемесячно со всех участников в размере 1% от жалования, при чем харчевое довольствие (а также квартирное), получаемое некоторыми служащими в дополнение к жалованию деньгами, считать за заработок <...> 2) Выдавать пособия по случаю болезни за все дни, включая праздники в размере 2/3 заработка и по случаю смерти 30-дневный заработок»¹. О том, что данное предприятие имело успех, говорит и тот факт, что численный состав участников был довольно значительным и составлял порядка 500 человек. В отчёте читаем: «Больничная касса имела исключительно выгодные условия, единственные в России»². Председателем правления Больничной кассы был главный механик механических мастерских Л.В. Балашов, членами правления значились Ф. Садовников и В. Комогоров³.

В январе 1916 г. было открыто Брасовское потребительское общество, устав которого был утверждён орловским губернатором. Минимальный паевой взнос составлял 10 руб. Помимо служащих Брасовского и Дерюгинского имений в него

¹ Балашов Л. Отчёт больничной кассы Брасовского имения за 1914 год // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 8-9. С. 12.

² Там же.

³ Там же. С. 15.

вошли и др. лица. Брасовское потребительское общество возглавил В.В. Форсблом* (заведующий Брасовской больницей 1-го участка Севского уезда)¹.

Подводя итоги, мы видим, что благотворительная деятельность в поместьях великого князя Михаила Александровича была разнообразна и носила разноплановый характер. Сохранившиеся вещественные** и письменные исторические источники позволяют утверждать, что в Брасовском имении основу благотворительности заложили ещё прежние владельцы Апраксины. Представляет интерес и такое явление как длительная социальная ответственность В.В. и А.М. Апраксиных за своих бывших крепостных крестьян, которая продолжалась и по истечении 55*** лет после проведения реформы 1861 года.

В имении Острова экономические рабочие, окрестное население были в основном католического вероисповедания. Тем не менее несмотря на то, что сам владелец поместья великий князь Михаил Александрович и управляющий В.Т. Шацкий были православными, администрация считалась с местными условиями и выделяла средства на содержание католического храма, привлекала в образовательный процесс (школа, духовные чтения) католического священника. В целом вероисповедание не играло значения при найме на работу.

Дерюгинскому имению основной доход приносили производственные предприятия (винокуренный и свеклосахарный заводы, писчебумажная фабрика), поэтому особенное внимание уделялось не просто обеспечению жильём работающего на предприятиях персонала, а созданию комфортных жилищно-бытовых условий. Данная инициатива носила передовой характер, так как во многих дворянских усадьбах условия для проживания рабочих были крайне неудовлетворительными.

* Форсблом Вильгельм Викторович в 1941 г. работал на должности заведующего городской больницей № 3 города Таганрога.

¹ Хроника // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1916. № 1. С. 45.

** Здания богаделен и некоторые храмы, построенные на средства дворян Апраксиных, сохранились до настоящего времени. В зданиях богаделен размещается ГБОУ «Брасовская школа-интернат».

*** За крайнюю дату взята смерть А.М. Апраксиной в 1916 году.

Нужно отметить, что благотворительная помощь велась не только силами Главного Управления имений. Сохранились списки лиц, получавших пенсии или единовременные пособия из личных средств великого князя Михаила Александровича. Отдельной строкой шли пособия на детей служащих поместий, например, заведующему Дерюгинским лесничеством И.Г. Грицкевичу ежегодно выплачивалось 600 руб., бухгалтеру Зайцеву (Острова) – 300 руб., вдове смотрителя Десенской лесопилы (Брасово) – 390 руб. и т. д.¹ Падчерица великого князя, Н.С. Мамонтова, вспоминала: «у него было много крестников родившихся в Брасове <...>. Он умудрялся отслеживать их всех <...> и следить за тем, чтобы подходящий подарок был отправлен в соответствующий момент. Когда они достигали зрелости он занимался тем, что подбирал для них работу, которая была бы им по душе или имела будущее»².

Помимо этого за счёт великого князя содержался дворец и храм Александра Невского в Абас-Тумане, ежегодно выплачивались пенсии бывшим служащим данной усадьбы³.

Таким образом, оценивая благотворительную деятельность в имениях Брасово, Дерюгино, Острова мы видим, что это были как классические примеры благотворения, давно введённые в практику (строительство храмов, богаделен, приютов, помощь окрестному населению, медицинское обеспечение), так и новые для того времени социальные нововведения (страхование служащих, открытие больничной кассы, потребительское общество, служебное жильё и др.).

2.3. Брасовское имение на службе науки и просвещения

Роль Брасовского имения в формировании культурного ландшафта Орловской губернии, а далее и Брянского края была значительна. Научная, культурная, производственная составляющие бывшего Брасовского имения были оценены и в советское время. В 1918 г. поместье было национализировано. В

¹ Пособия на воспитание детей бывшим и настоящим служащим имений // РГИА. Ф. 545. Оп.1. Ед. хр. 28. Л. 22.

² Majolier Nathalie. Step-daughter of imperial Russia. London: Stanley Paul, 1940. P. 77.

³ Смета по Абас-Туманскому дворцу // РГИА. Ф. 545. Оп.1. Ед. хр. 28. Л. 25 об.

качестве оснований «в силу коих хозяйство признано нужным национализировать»¹ была следующая формулировка: «как рациональное хозяйство со сложным техническим оборудованием, здесь устроены уже культурные хозяйства – Брасовское и Ивановское»².

Значительная часть Брасовского имения находилась в Севском уезде Орловской губернии. По отзывам современников Севский уезд в культурном плане отставал от соседнего Дмитриевского уезда Курской губернии. Прекрасную картину повседневной усадебной жизни иллюстрируют письма баронессы Е.Н. Мейендорф (урождённой Шидловской), адресованные её деду А.Н. Куломзину, известному историку, государственному деятелю. Данные письма находятся в Российском государственном историческом архиве и не опубликованы до настоящего времени. Среди владений Мейендорфов были земли и в Севском уезде Орловской губернии, в частности Погребская экономия. Владельцем имения был муж Екатерины Николаевны Феофил (Богдан) Феофилович (Богданович) Мейендорф. Барон Ф.Ф. Мейендорф являлся чиновником особых поручений при Курском губернаторе, уездным гласным Дмитриевского и Севского уездов и в силу служебных обязанностей был вынужден часто ездить в Дмитриев.

Не лишённая субъективной окраски представляет интерес характеристика данная Екатериной Николаевной общественно-политической жизни Севского уезда (8 августа 1913 г.): «В севские гласные он (*Ф.Ф. Мейендорф – Г.Е.*) попал ещё в прошлом году осенью, но Севск это такая дыра забытая. Сам город отрезан от всего света, железная дорога в 30 верстах, так что в распутицу и ночью сюда не доедешь»³. В 1880-е гг. через Севский уезд пролегла железнодорожная линия, однако сам город оказался в стороне от неё. И далее из письма: «Носит он (*Севск – Г.Е.*) древнерусский характер с крепостным валом и на нем старинной церковью.

¹ Протокол уездного совещания при Севском уездном земельном отделе о проведении в жизнь Декрета о национализации имений Севского уезда от 09.10.1918 г. // ГАБО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 26. Л. 53 об.

² Там же.

³ Письма Е.Н. Мейендорф (урождённой Шидловской) адресованные А.Н. Куломзину // РГИА. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 490. Л. 32.

<...> Гласные там тоже архаичны, меньше 70 лет нет. Дмитриевский уезд много интереснее и я рада, что Бада (*Ф.Ф. Мейендорф* – Г.Е.) туда попал»¹.

К началу XX века уездные города Севск, Трубчевск представляли собой типичный патриархальный мир русской провинции. Историк-краевед В.В. Крашенинников в своём исследовании характеризует один из них: «Негативные тенденции с численностью жителей Севска даже дали повод газете "Орловский вестник" в 1899 г. назвать город "кандидатом на вымирание". <...> Хозяйственная жизнь в Севске в конце XIX в. мало изменилась по сравнению с предшествующим временем»².

Удалённость от губернского центра, отсутствие хороших дорог (распутица в осенне-весенний период), недостаточно активная деятельность земства накладывали свой отпечаток на культурную жизнь Севского уезда. В этом отношении интересны и воспоминания А.М. Долгополовой, супруги лесничего Брасовского и Дерюгинского лесничеств: «Вообще же это знаменитые Брянские Муромские леса, с которыми связаны русские сказки о богатырях <...>. Тянутся эти леса на тысячи километров и есть там ещё такие места, куда не попадала нога человека»³.

Священник М. Космодамианский (наблюдатель церковно-приходских школ Орловской епархии), описывая приезд великого князя Михаила Александровича в Брасовское имение на страницах газеты «Орловские епархиальные ведомости», также подчёркивал патриархальный характер местного населения: «жители лесных местностей отличаются замкнутостью, в своём роде созерцательностью и всегдашнею несловоохотливостью. Лексический запас их гораздо беднее такого же запаса слов и выражений жителей степной полосы. Может быть, они и глубже чувствуют и переживают все выдающиеся события в своей жизни <...>, чем чувствуют и переживают их люди, живущие в народе, не среди таинственной жизни дремучих лесов, а в вечной сутолоке житейского базара. Но выражают они

¹ Там же.

² Крашенинников В.В. История Севска и окрестных мест. Брянск. Т. 1. 2013. С. 492.

³ Мелентьев М.М. Мой час и моё время. Санкт-Петербург: Издательский дом «Ювента», 2001. С. 649.

свои чувства обыкновенно туго. <...> Между тем пронеслась весть о скором приезде к ним брата Самого Царя – и народ словно сбросил с себя вековую дремоту, словно ожил от долгого, непробудного сна, всколыхнулся»¹. И далее: «Выросши в нужде, среди невзгод, лишений и разочарований, не раз обманутые в своих надеждах и ожиданиях, не допускали и мысли о возможности увидеть Государя-Наследника»².

В силу тяжёлого материального положения уровень грамотности среди местного крестьянства был довольно низким, это как нельзя лучше понимала администрация Брасовского имения. Управляющие Н.П. Лавриновский, И.Н. Клинген, В.Т. Шацкий принимали самое деятельное участие в деле народного образования окрестного населения. При поддержке владельцев усадьбы великих князей Георгия и Михаила Александровичей в имении велась просветительская деятельность, причём в самых различных направлениях. Из отчёта И.Н. Клингена: «Было необходимо улучшить быт служащих и всемерно поощрить труд рабочих, оградить их от опасностей возможных эпидемий и всеми доступными средствами содействовать просвещению местной детворы и молодёжи»³.

Очень показательны в этом отношении и слова главного землемера и луговода Брасовского имения В.А. Фоминых: «Может быть достаточно того, чтобы имение из экономического центра сделалось духовным и культурным центром для народа, <...> чтобы местное население кроме постоянного своего заработка находило здесь пищу и для ума, и для сердца, чтобы оно охотно шло в имение, зная, что его работа найдёт справедливую оценку, что здесь оно отдохнёт от нищеты и грязи, одолевающей дома, что здесь оно научится кое чему хорошему...»⁴.

Согласно отчёту по Брасовскому имению уже к 1903 г. на всех его хуторах и промышленных предприятиях в осенний и зимний периоды с рабочими

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1901. № 20 (20 мая). С. 787-786.

² Там же.

³ Справка «Об итогах службы И. Клингена за 1907 – 1913 гг. в имениях Брасово и Дерюгино» // РГИА. Ф. 545. Оп. 1. Д. 39. Л. 5.

⁴ Фоминых В. Перспективы // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 2-3. С. 10.

проводились занятия по Закону Божию, а также чтению, письму и по арифметике. Кроме этого, в воскресные дни проводились «чтения с туманными картинами и разговорные беседы о добром обращении с животными, о сбережении хозяйского добра и об уважении чужой собственности»¹. Занятия вели служащие имения и приходские священники.

Начальником охоты Г.А. Бантле, католиком по вероисповеданию, в слободе Алтухово (Олтухово) была открыта православная часовня в честь Святого князя Михаила Тверского*.

Большое значение просветительской деятельности среди местного населения придавали многие прогрессивные помещики. К известным меценатам, благотворителям, много сделавшим и в сфере народного образования следует отнести председателя Черниговского губернского земского собрания Н.Д. Долгорукова, княгиню М.К. Тенишеву, М.Ф. Бирилеву (дочь поэта Ф.И. Тютчева) и др.

По инициативе земского участкового начальника Трубчевского уезда князя И.И. Гедройца в селе Пролысово были организованы народные чтения. Самое живое участие в их открытии приняли и лесничие Брасовского имения – Ф.А. Быковский, Н.Л. Яцынин, И.О. Петерсон, они же были и в числе лекторов. Наделы крестьян села Пролысово граничили с Пролысовским лесничеством Брасовского имения. Нужно отметить, что с конца XIX века народные чтения были очень популярны в русской провинции.

Исследователь Е.П. Баринаева пишет: «в конце XIX – XX в. проблемы образования неоднократно обсуждались на дворянских собраниях и съездах. Наиболее либеральные представители дворянского сословия уже в конце XIX века полагали, что для развития сельского хозяйства необходимо развитие

¹ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. С. 7.

* Часовня работала до 1937 года.

самодеятельности в населении, обеспечение свободы личности. Помещика призывали посмотреть на крестьянина как на человека»¹.

Крупнейшим помещиком дореволюционной России являлся Семён Семёнович Абамялек-Лазарев (1857 – 1916 гг.). В своих хозяйствах князем было многое сделано для экономической независимости крестьян и улучшения их жизни. В 1913 г. он опубликовал брошюру «Как богатеют на хуторах», на страницах которой автор делился впечатлениями от поездки в Орловскую губернию. В заключении С.С. Абамялек-Лазарев отмечал, что при хорошем землеустройстве и применении достижений науки в земледелии и животноводстве, с финансовой помощью казны трудолюбивый хозяин становится экономически крепким уже через 3-4 года после переселения. Из выше названной книги следовало, что «если хуторянин трудолюбив и трезв, если он следует советам агронома, он может все далее и далее богатеть, обращая все свободные остатки средств на дальнейшее улучшение своего хозяйства»². Это мнение вполне разделял и главноуправляющий имения Брасово Н.П. Лавриновский. Понимая важность просветительской деятельности для местного крестьянства Лавриновский указывал: «Эти <...> учебные занятия имели за собою ещё ту хорошую сторону, что змотрители ближе знакомились с рабочими, а эти последние, вместо того, чтобы продолжительный тёмный осенний и зимний вечер проводить в полном бездействии или играть в запрещённые игры, или злословить и ссориться между собой были заняты полезным для себя делом. <...> Дело по обучению обошлось до 250 руб., но высокая польза от всего этого не поддаётся исчислению»³.

Нововведения, внедрившиеся в экономиях Брасовского и Дерюгинского имений, становились примерами для подражания в крестьянских хозяйствах окрестного населения. В «Объяснительной записке» за 1891–1892 гг. отмечалось: «Крестьяне окружающих деревень, на глазах которых при одинаковых почвенных

¹ Баринаова Е.П. Дворянские съезды о проблемах образования в России // Вестник САМГУ. 2009. № 7 (73). С. 79.

² Абамялек-Лазарев С.С. Как богатеют на хуторах. СПб.: кн. Абамялек-Лазарев, 1913. С. 47.

³ Объяснительная записка и таблицы к годовому отчёту по Брасовскому имению Великого князя Георгия Александровича за 1896 – 1897 гг. // ОР РГБ. Ф. 58. К. 138. Ед. хр. 25. Л. 6.

и климатических условиях совершается перемена к лучшим результатам, начинают перенимать некоторые приёмы земледелия»¹. Со стороны администрации Брасово и Дерюгино это поощрялось в виде денежных выплат и выдачи инвентаря «не зажиточным, но наиболее трудолюбивым домохозяевам»². (См.: Глава I. §1.2).

Большую роль в продвижении продуктов на мировом и отечественном рынке играли сельскохозяйственные и кустарные выставки. Не случайно в «Уставе о городском и сельском хозяйстве», включённом в «Свод законов Российской Империи» 1857 года издания, в разделе втором «О сельском хозяйстве», указывалось, что «главные меры поощрения и усовершенствования сельского хозяйства состоят в <...> учреждении по губерниям выставок сельских произведений <...>, в награждении медалями, кафтанами, денежными премиями, подарками и похвальными листами»³.

Среди участников, выставивших продукцию собственного производства, были и владельцы имений, нередко получавшие высшие награды. Брасовское имение неоднократно участвовало как в отечественных, так и международных выставках, например, во Всемирной выставке в Париже (1900 г.)⁴, Всемирной Колумбийской выставке в Чикаго (1893 г.).

В 1895 г. в Орле была открыта сельскохозяйственная и кустарная выставка, проходившая под патронажем великого князя Георгия Александровича. Брасовское поместье также представило свою продукцию, а именно: «произведения сельского хозяйства, <...> продукты экономических винокуренного и маслособойного заводов»⁵. В своих воспоминаниях орловский губернатор А.Н. Трубников так писал о ней: «Эта выставка <...> была одна из лучших выставок по

¹ Объяснительная записка к годовому отчёту по Брасовскому имению за 1891 – 1892 гг. // ОР РГБ. Ф. 11. П. 5. Д. 34. Л. 3 об.

² Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. С. 19.

³ Свод законов Российской Империи. СПб.: В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Издание 1857 года. Том 12. С. 24.

⁴ Каталог Русского Отдела Всемирной Парижской Выставки. СПб.: Типография Исихора Гольдберга, 1900. С. 160; 178.

⁵ Брянский Вестник. 1895. № 44. 22 (10) сентября.

числу выставленных сельскохозяйственных и других предметов, <...> в том числе был обширный павильон Его императорского высочества великого князя Георгия Александровича»¹.

Не менее значимым событием в городе Орле было открытие второй такой выставки в 1903 г. Среди почётных гостей был и великий князь Михаил Александрович. Продукция Брасовского и Дерюгинского имений экспонировалась в отдельном павильоне. Обозреватель выставки Н.С. Попов отмечал: «...павильон Государя Наследника даёт подробную картину образцово поставленного в Брасовской и Дерюгинской экономиях хозяйства и является на всей выставке единственным павильоном, наглядно показывающим, какими путями должно идти рациональное хозяйство в частновладельческих экономиях и к каким результатам оно может привести»².

Каждая отрасль хозяйства Брасовского и Дерюгинского имений была представлена отдельно. Это отделы сельского хозяйства, опытного дела, лесоводства, животноводства, рыбоводства, технический и заводской отделы. В дополнении к выставочным образцам были представлены фотографические снимки производственных объектов имений, план опытного поля, диаграммы урожайности возделываемых культур, таблицы доходности по различным отраслям хозяйства имений, отчётная документация и др. Особое внимание было отведено медицинскому отделу, социальному обеспечению рабочих. Из отчета Н.С. Попова: «фотографические снимки знакомят нас с <...> бытом рабочих; здесь имеется общий вид колонии рабочих, внутренний вид жилой комнаты, школа для детей, зал для чтений с туманными картинами, курсы для рабочих, оркестр из рабочих и т. д.»³.

В Брасовском поместье был организован музей, в экспозицию которого были включены и выставочные образцы. В свои приезды в Брасово великий князь

¹ Трубников А.Н. Воспоминания. Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2004. С. 71.

² Попов Н.С. Пребывание Его Императорского Высочества Наследника и Великого Князя Михаила Александровича в Орле 26 августа 1903 г. Орёл: Типография губернского правления, 1903. С. 17-18.

³ Там же. С. 19.

обязательно старался посетить музей. Например, губернатор А.Н. Трубников, описавший в своих воспоминаниях первый приезд Михаила Александровича в Брасовском поместье в 1901 г., упоминал и о музее: «Его высочество был, видимо, доволен быть у себя, нашёл все в порядке, так как дом очень хороший, хотя небольшой, но был в то время оборудован электрическим освещением, <...> все освещение в усадьбе было электрическое, для чего была устроена электрическая станция. <...> 7-го числа Его высочество с утра осматривал брасовский парк и устроенные в нем пруды для разведения более редкой рыбы, <...> электрическую станцию, водокачку, артезианский колодец, местный музей и другие хозяйственные постройки этого замечательного по своему благоустройству имения»¹.

История создания упомянутого артезианского колодца была освещена на страницах газеты «Орловский вестник». Обстоятельства создания колодца весьма любопытны и заслуживают внимания. Обратимся к первоисточнику: «В числе образцовых имений Орловской губернии, несомненно, первое место занимает имение наследника Цесаревича Великого князя Георгия Александровича – "Брасово". В январе месяце окончено в нем два новых бруклинских колодца, подающих каждый от 1000 до 1100 вед<ер> воды в час, устроенных нашим брянским техником-самоучкой С.Д. Дмитриевым. <...> Дмитриев не получал почти никакого образования и только благодаря своей любознательности и неутомимому труду добился тех познаний, которыми он в настоящее время обладает. Работа в Брасове не первая, он уже в нескольких местах сделал такие же колодцы и имеет за каждый из них аттестаты. Горячее участие в нашем русском "самородке" принял Н.П. Лавриновский, управляющий Брасовским имением, снабдив его личными рекомендациями и открыв ему доступ туда, куда бы Дмитриеву не добиться, быть может, во всю свою жизнь»².

Нужно отметить, что владельцы усадеб нередко целенаправленно собирали предметы искусства (картины, фарфор, шпалеры, гравюры, оружие, мебель, нумизматику и др.). Помимо истинной любви и понимания ценности данных

¹ Там же. С. 110.

² Орловский вестник. 1899. № 64. 19 (7) марта.

вещей, большую роль играла мода, привычка к роскоши, подражание Двору. Богатая коллекция редких достопримечательностей была в гомельском дворце графа Н.П. Румянцева. Библиотека усадьбы Кусково Шереметевых служила домашней «кунсткамерой». Здесь хранились «милые безделушки» из фарфора, стекла, слоновой кости. Одним из ярких примеров усадеб «музеумов» являлось имение Поречье графов Уваровых, принадлежавшее этой семье с 1818 по 1917 гг. Таких примеров достаточно. Но наличие музея агротехнического профиля, как это было в Брасовском имении, являлось большой редкостью. Подобный музей был и в имении Острова великого князя Михаила Александровича.

О важной роли музея в культурно-просветительской жизни не только окрестных мест, но и всего Севского уезда, говорит сохранившейся доклад заведующего Брянским губернским народным образованием, датированный 22 ноября 1920 г., в котором говорится: «Брасовский сельскохозяйственный музей при имении бывшего Князя М. Романова представляет из себя огромную важность в научном отношении, как музей местной природы, отражающий лесоводство, полеводство, луговое хозяйство, садоводство и пчеловодство Брасовского района, <...> музей является для Брасовских сельскохозяйственных педагогических курсов крайне ценным пособием»¹.

Как отмечалось ранее, в усадьбах высшей аристократии нередко находились ценные собрания картин, Брасовская усадьба не была исключением. Сохранившиеся фотографии интерьеров главного усадебного дома свидетельствуют о наличии значительной живописной коллекции².

Ещё на момент владения Брасовским имением великим князем Георгием Александровичем усадьбу посетил известный художник, мастер анималистической и жанровой живописи Н.Е. Сверчков³. Возможно одной из причин визита было и то, что в поместье действовал конный завод. На стенах бильярдной комнаты

¹ Протокол заседания Президиума Брянского ГубИсполкома // ГАБО. Ф. Р-1616. Оп. 1. Д. 131.

² Фотоальбомы Брасово. 1911 год // UCL School of Slavonic and East European Studies UCL BRS/7. Л. 23; 26; 29; UCL BRS/8. Л. 25; 67-68. (*Работы требуют атрибуции.* – Г.Е.)

³ Крашенинников В.В. История Севска и окрестных мест. Брянск. Т. 1. 2013. С. 519.

главного усадебного дома висели живописные изображения лошадей разных пород¹. Можно предположить, что автором работ является Н.Е. Сверчков.

В 1916 г. Брасовское имение посетил известный живописец С.Ю. Жуковский². Его кисти принадлежат такие шедевры усадебной живописи как: «Лунная ночь» (1899), «Осенний вечер» (1905), «Усадьба осенью» (1906), «Усадьба. Двор», «Забытое прошлое (Руины)» и др. С конца 1900-х гг. С.Ю. Жуковский писал много усадебных интерьеров. Это серия работ, запечатлевших интерьеры дома имения Рождественское Танеевых, дворца в Кусково графа Шереметева, Лазенковского дворца короля С. Понятовского и др.

Картина «Большая гостиная в имении Брасово» (принадлежала великому князю Михаилу Александровичу) и 2 работы с одинаковым названием «Малая гостиная в имении Брасово» (принадлежали Н.С. Брасовой)* экспонировались на XIV выставке Союза русских художников в Москве³.

Н.С. Брасова и великий князь Михаил Александрович, посещая выставки различных художественных объединений (Союз русских художников, Товарищество передвижных художественных выставок, «Мир искусства», Императорское общество русских аквалеристов и др.), приобретали понравившееся картины. Предназначались ли они для Брасово или Гатчины вопрос открытый и требует дополнительных исследований. Это работы С.В. Чехонина («Цветы», акварель и темпера), Н.И. Шестопалова («Букет»), А.Б. Лаховского («Финляндия»), Е.С. Кругликовой («Мой флигель в Чегодаеве», рисунок для изд. «Париж накануне войны»), Т.М. Терпиловской («У церкви», «Сирень» и др.), Г.И. Нарбута («Розы»), И.Е. Крачковского («Весна на Ривьере», «Montreux», «Море (Крым)», «Туманы»),

¹ Фотоизображение. Бильярдная комната главного усадебного дома. Брасовское имение. 1911 год // UCL School of Slavonic and East European Studies UCL BRS/8. Л. 68.

² Жуковский С.Ю. письмо С.Д. Шереметьеву // РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 72.

*Полотна, изображающие интерьеры усадебного дома Брасовского имения кисти С.Ю. Жуковского, в настоящее время находятся в Национальном художественном музее Республики Беларусь, Государственном музее А.С. Пушкина, Третьяковской галерее, Оренбургском областном музее изобразительных искусств и др.

³ Каталог XIV выставки картин Союза русских художников. Москва, 1916 – 1917. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1916. С. 8.

Н.А. Клодта («Апрель. Лесное озеро»), Б.М. Кустодиева («Цветочная палитра», «Букет»), А.В. Маковского, С.А. Виноградова, Н.С. Матвеева¹ и др.

После продажи Брасовского поместья великому князю Георгию Александровичу часть художественного собрания Апраксиных осталась в имении. Важное место в родовитых русских усадьбах занимали портретные галереи. Данные собрания были широко представлены в поместьях представителей высшей европейской аристократии. Интерес к мировой и отечественной истории, следование европейской моде способствовало появлению подобных галерей и в России. Например, в усадьбе Кусково графов Шереметевых среди покоев Большого дворца были Картинная и Портретная. Примером усадеб, имевших большое портретное собрание, являлось имение Ольгово дворян Апраксиных, подобная коллекция была и Брасовском имении². Живописные портреты можно увидеть и на картине С.Ю. Жуковского «Комната в имении Брасово» 1916 г.³

Одну из гостиных усадебного дома Брасовской усадьбы украшала картина известного художника Ф.А. Моллера «Моисей, спускаемый в корзине на воду своей матерью»⁴. В настоящее время находится в собрании Орловского музея изобразительных искусств. Также необходимо упомянуть такие живописные работы как «Явление Сивиллы императору Августу» П. Пордоне (1550-е гг.)⁵ и «Портрет императрицы Александры Фёдоровны» Ф. Крюгера⁶, о том, что данные

¹ Счета от Брасовой Н.С., и на имя Брасовой от разных фирм и организаций // ГАРФ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 25. Л. 1-431.

² МБУ «Музей-заповедник «Дмитровский кремль»» // Неизвестный художник. Тёмная гостиная. МЗДК КП ОФ 2699; Неизвестный художник. Гостиная. МЗДК КП ОФ 2701. *Возможно автором работ является А. Линской.* См. Дом сороковых годов. Иллюстрированный указатель выставки иконографии интерьеров. М., 1925. С. 8.

³ Государственная Третьяковская галерея. Инв. 28285. *(На картине изображены портреты военных и гражданских лиц, требуют атрибуции. – Г.Е.)*

⁴ Фотоизображение. Великий князь Михаил Александрович, Н.С. Брасова, Н.А. Рахманинова (супруга композитора С.В. Рахманинова) на фоне картины Ф.А. Моллера. 1911 год // UCL School of Slavonic and East European Studies UCL BRS/7. (Школа славянских и восточноевропейских исследований. Лондон). Л. 29.

⁵ Фотоизображение. Интерьеры в гостиной. Брасовское имение. 1911 год // UCL BRS/8. Л. 62. *В настоящее время в собрании ФГБУК «Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина», ГМИИ КП-368585.*

⁶ Фотоизображение. Н.А. Рахманинова на фоне картины Ф. Крюгера. 1911 год // UCL BRS/7. Л. 26. *В настоящее время в собрании Государственного исторического музея, ГИМ 91989.*

картины находились в Брасовском имении свидетельствуют фотографии, запечатлевшие интерьеры усадебного дома*. (Более подробно о художественных ценностях Брасовского имения в Главе III § 3.4).

Во второй половине XIX века увеличивается интерес к отечественной науке, в том числе археологии. Подобные изыскания велись не только силами учёных, но проводились и «любительские раскопки», в том числе по инициативе владельцев усадеб. Например, при содействии 15 Археологического съезда была издана книга И.В. Аничкова «Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии», в которой автор обращался со следующими словами к читателю: «предоставленные в описании самих владельцев их культурные гнезда послужат наилучшим изображением той картины, которую предоставляет ныне археология в помещичьих усадьбах. <...> Мы считаем долгом своим принести глубокую признательность тем помещикам Новгородской земли, которые <...> отозвались на призыв устроителей Новгородского Археологического Съезда, <...> предоставив на выставку Съезда сохранившиеся в них поныне вещественные памятники старины, способствуя этим распространению в своём отечестве интереса к археологической науке»¹.

На страницах «Известий Главной Конторы...» также печатались материалы по истории Орловской губернии. О том, что на территории Брасовского поместья находятся археологические памятники, было хорошо известно администрации имения. Инспектор сельского хозяйства Брасовского поместья А.В. Белевич в статье «Историко-географический очерк Севского края» писал: «По указанию А. Пупарева² доисторические городища-укрепления встречаются в следующих местностях Севского и Дмитровского уездов: 1) в Апраксинской волости в пределах Брасовского имения Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича а) близ хут. Локоть посреди Натальиной роши в кварт.

* Картины атрибутированы Г.И. Ерофеевой.

¹ Аничков И.В. Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. Новгород: Губ. тип., 1916. С. 65.

² Пупарев А.Г. Материалы для истории и статистики Орловской губернии / Собр. секр. Орлов. губ. стат. ком. А. Пупаревым. Т. 1. Орёл: тип. губ. правл., 1877. С. 89-97.

14; б) на р. Зевре близ дер. Сныткиной; в) около Николаевского хутора; г) у с. Аркин (Радогощск. вол.) и д) в Холмечской лесной даче (Крупецкой вол.)»¹. Перечисленные населённые пункты входили в состав Брасовского имения.

В очерках по истории и археологии Севского и Трубчевского уездов, публиковавшихся на страницах «Известий Главной конторы...» приводились выдержки из работ краеведа Г.М. Пясецкого, трудов Орловской учёной архивной комиссии, историка Д.И. Святского. В частности упоминалось, что в 1915 г. «работа Святского "Исторический очерк городов Севска, Дмитровска и Комарицкой волости" (1908 г.) ныне стала библиографической редкостью»².

Нужно отметить, что великий князь Михаил Александрович большое внимание уделял сохранению и популяризации российской истории, он являлся почетным членом Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III, Императорского Русского военно-исторического общества, Императорского Московского археологического общества, Императорского Московского археологического института и др. Также он являлся почётным членом Орловского церковного историко-археологического общества³. В июне 1906 года были проведены археологические раскопки на территории Брасовского имения в районе сел Салтановка, Борщево, хутора Локоть. В состав группы вошли председатель Орловского церковного историко-археологического общества И.Е. Евсеев, член Императорского археологического института В.Р. Апухтин, священник И.В. Ливанский⁴ и др. В районе села Салтановки были обнаружены 37 курганов, также были найдены 2 городища (село Борщево и хутор Локоть).

Исследовательница темы дворянских усадеб М.В. Нащокина справедливо отмечает: «Конец XIX – начало XX столетия сформировали особый феномен

¹ Белевич А.В. Историко-географический очерк Севского уезда // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 20-21. С. 18.

² Там же. С. 17.

³ Орловские епархиальные ведомости. 1911. № 7 (13 февраля). С. 229.

⁴ Евсеев И.Е. Кто были древнейшие насельники Орловского края – вятичи? // Орловские епархиальные ведомости. 1906. № 34. С. 934-938.

русской культуры – "усадебную археологию", масштабы которой, особенно в центре России, были значительны. <...> Конечно, результаты этих, в большинстве своём дилетантских изысканий противоречивы, но они, несомненно, стали определённым и существенным этапом в познании собственного прошлого»¹.

В контексте культурной жизни Брасовского поместья отдельно следует сказать, что в имении был любительский хор под управлением В.А. Лозова, состоял из служащих имения. Также был организован ансамбль балалаечников. Это было достаточно редким явлением среди усадеб начала XX века.

Подводя итоги, мы видим, что культурная жизнь Брасовской усадьбы была разнообразна и не замирала с отъездом владельца. Не имея возможности подолгу жить в усадьбе великий князь Михаил Александрович, тем не менее поощрял культурно-просветительскую деятельность поместья. Что немаловажно данное начинание находило живой отклик в лице служащих имения. Именно благодаря их непосредственному участию в поместье велась большая просветительская работа среди окрестного населения (чтение лекций, демонстрация «туманных картин» и пр.).

В заключение хотелось бы отметить, что роль Брасовского поместья в формировании культурного ландшафта Орловской губернии, а далее и Брянского края была значительна. Производственные объекты имения продолжили работать и в советское время, являясь градообразующими предприятиями уже Навлинского (Алтуховская картонная фабрика им. 10 годовщины Октября, Алтуховский лесопильный завод (с 1957 г. Алтуховская мебельная фабрика), Навлинский лесохимический завод* и др.) и Брасовского (Брасовский авторемонтный механический завод, Брасовский лесопильный завод (с 1959 г. Брасовский мебельный завод), Локотской спиртзавод, Локотской конный завод,

¹ Нащокина М.В. Русская усадьба Серебряного века как феномен национальной культуры // Наше наследие. 2014. № 109. <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/10904.php>
Дата обращения: 28.08.2023 г.

* Лесохимический завод был открыт на базе Навлинского винокуренного завода № 22 Навлинской экономики

торфопредприятие «Брасовское» и т. д.) районов Брянской области*. Несомненно, производственные мощности заводов и фабрик были увеличены, появилось новое оборудование, но основа, фундамент были заложены ещё при великих князьях Георгии и Михаиле Александровичах.

В 1923 г. в Локте был открыт Брасовский сельскохозяйственный и лесной техникум (до 1941 г. он располагался в здании главного усадебного дома Брасовского поместья)**. Структурные подразделения техникума были созданы также на базе производственных предприятий бывшего Брасовского поместья.

Лесные площади Брасовского имения (76321 га)¹ вошли в государственной лесной фонд². В посёлке Алтухово Навлинского района Брянской области сохранились культурные посадки лиственницы польской, примерный возраст 160 лет. Это сохранившееся наследие Брасовского имения. «Алтуховский бор» был включён в реестр региональных памятников природы областного значения (общая площадь 15 га)³.

2.4. Культурно-просветительская деятельность в имениях Дерюгино и Острова

В Дерюгинском имении великого князя Михаила Александровичей работали крупные производственные предприятия: сахаро-рафинадный, винокуренный, лесопильный заводы, писчебумажная фабрика, только постоянных рабочих

* Навлинский и Брасовский районы были образованы в 1929 г., до 1937 г. входили в состав Западной области, в 1937 – 1944 гг. – в составе Орловской области, с 1944 г. в составе Брянской области.

** С началом Великой Отечественной войны учащиеся техникума были эвакуированы в г. Мариинский Посад Чувашской АССР, в самом здании находилась немецкая комендатура (Техникум в годы Великой Отечественной войны // Музей Брасовского промышленно-экономического техникума).

¹ План Брасовского имения. Экспликация угодий. 1917 // ГАБО. Ф. 545. Оп. 2. Д. 505. Л. 1.

² Декрет «О лесах» от 27 мая 1918 г. Ленинский закон о лесах [Текст]: [Декрет Всерос. центр. испол. ком. Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов 27 мая 1918 г.] / Гос. ком. Лесного хоз-ва Совета Министров СССР. ЦБНТИ. Москва: [б. и.], 1970. С.1-19.

³ Постановление администрации Брянской области от 16.12.2009 №1350 об утверждении положений и паспортов особо охраняемых природных территорий. Информационный бюллетень «Официальная Брянщина». 2009. № 20. 31 декабря.

насчитывалось порядка 900 человек, численность сезонных доходила до 4000¹. В основном это были жители близлежащих населённых мест. Для того чтобы повысить грамотность среди рабочих администрацией поместья велась просветительская деятельность. На базе лаборатории сахарного завода были открыты вечерние курсы для рабочих, «цель – развитие технических, практически применимых знаний»². Занятия проходили ежедневно, после рабочего дня, обучение было бесплатным. На курсах преподавали следующие дисциплины: арифметику, геометрию, физику, механику, черчение. Преподавательский состав набирали среди служащих сахарного завода и писчебумажной фабрики.

Также с декабря по май проводились чтения с туманными картинками («волшебным фонарём»)³.

Силами служащих сахарного завода был организован духовой оркестр (16 человек), занятия проводились 3 раза в неделю.

Как отмечалось выше служащие Дерюгинского имения принимали непосредственное участие в образовательном процессе. Об этом вспоминает и супруга заведующего Дерюгинским лесничеством А.М. Долгополова (урождённая Мелентьева): «Мы приехали в глушь работать не только для хозяина и для себя, но и для окружающего нас населения, стремясь улучшить его быт, развить духовно. Выведены рабочие из общежития, устроены в отдельные домики с удобствами, открыта школа здесь на участке. <...> Построена контора-клуб для собраний и удовольствий (встреча Нового года, ёлки для детей и т. д.). Главноуправляющий приветствовал наши начинания, отпускал средства»⁴.

В целом нужно отметить, что к первой четверти XX века Дерюгинское имение превратилось в крупный экономический посёлок с хорошо развитой инфраструктурой.

¹ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. С. 11.

² Там же. С. 17.

³ Годовой отчёт по Дерюгинскому Собственному Его Императорского Величества имению. 1899-1900 // РГБ Ф. 58. Оп. 138. Д. 26. Л. 4.

⁴ Мелентьев М.М. Мой час и моё время. СПб.: Издательский дом «Ювента», 2001. С. 560.

В 1918 г. производственные объекты Дерюгинского имения были национализированы¹. Сахарный, лесопильный заводы, писчебумажная фабрика работали и в советское время. Согласно информации, представленной исследовательницей усадеб Курской области Е.В. Холодовой, «в советское время экономический посёлок в Дерюгине был переименован в посёлок Первоавгустовский и до недавнего времени представлял собой достаточно хорошо сохранившейся комплекс промышленных, жилых и общественных построек с усадьбой и парком владельца. В 1990-х гг. писчебумажная фабрика, сахарный и древообделочный заводы перестали действовать и сегодня представляют аварийные руинированные объекты»².

В главном усадебном доме (дом управляющего) Дерюгинского имения была открыта школа, в дальнейшем носила имя партизанки В. Терещенко.

В настоящее время усадебный комплекс (дом управляющего, флигель и т. д.) и производственные объекты (сахарный завод, механические мастерские, рафинадный завод, здание конюшен, водонапорная башня, рабочие казармы и т. д.) бывшего Дерюгинского имения входят в перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Курской области (памятник архитектуры)³.

Поместье Острова находилось в 17 верстах от города Ченстоховы и одноименной железнодорожной станции Варшавско-Венской железной дороги. Перед Первой мировой войной город Ченстохова являлся одним из пяти крупнейших промышленных центров Царства Польского. В городе находится известный католический монастырь Ясна Гура (Ясная Гора), который был основан в XIV веке монахами ордена паулинов.

¹ Декрет СНК от 2.05.1918 г. «О национализации сахарной промышленности». Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1959. С. 216.

² Русская усадьба: сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 20 (36). М. – СПб.: Издательский дом «Коло», 2015. С. 46.

³ Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Курской области // <https://kursk.ru/residents/page-121402/>
(Дата обращения: 28.08.2023 г.)

Экономическая, культурная и отчасти политическая сферы данного региона накладывали значительный отпечаток на организацию хозяйства в имении Острова. Главноуправляющий В.Т. Шацкий писал по этому поводу: «Острова, находясь в рубеже Западной Европы и в постоянных с нею сношениях, пользовалось широкой известностью, защищалось высоким именем Владельца и лежало среди выдающихся польских имений, с культурностью которых постоянно приходилось считаться»¹.

По мнению исследователя Д. Злотковского, не без влияния администрации поместья Острова, в 1903 г. была открыта узкоколейная железная дорога Ченстохова-Гербы. Рядом с железнодорожной станцией Бляховня находились лесопильный и чугуноплавильный заводы имения².

Важным событием в жизни города Ченстоховы стало проведение в 1909 г. промышленной и сельскохозяйственной выставки³. Среди устроителей данного мероприятия значился и управляющий имения Острова В.Т. Шацкий. Выставка была организована на самом высоком уровне. Можно согласиться с утверждением исследовательницы О.Ю. Елиной: «Не только сами съезды и выставки, но и сопутствующие им подготовительные работы оказывали влияние на сближение науки и практики сельского хозяйства»⁴. Петровская лесная академия (далее Московский сельскохозяйственный институт) прекрасный тому пример. Студенты академии, для получения практических навыков, участвовали в подготовительных работах, сопровождавших открытие выставок. Например, будущий главноуправляющий поместий великого князя Михаила Александровича В.Т. Шацкий и сын заведующего лесами Брасовского имения Е.В. Даниель (в дальнейшем видный деятель КВЖД) ещё будучи студентами академии состояли

¹ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Матисена, 1916. С. III.

² Złotkowski D. Gospodarka w «Dominium Kłobuckim» w XIX i na początku XX w. Radomsko: Taurus, 2018. S. 62.

³ Выставка промышленности и земледелия в Ченстохове [Изоматериал]: Август-сентябрь 1909: [плакат]. Ченстохов: напечатано в литографии В. Кохна и Одерфельда. 1909.

⁴ Елина О.Ю. Сельскохозяйственные общества. // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – XX в./отв. Редактор А.С. Туманова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 353.

служащими при распорядительном комитете Всероссийской сельскохозяйственной выставки в Харькове (1887 г.). В телеграмме на имя директора академии В.Т. Шацкий докладывал, что «вполне ознакомился с ведением дел» распорядительного комитета¹. Данный опыт пригодился Валентину Телесфоровичу и в дальнейшем, в том числе в организации выставки в Ченстохове.

Для экспонирования продукции имения Острова был выстроен специальный выставочный павильон. Выставка широко освещалась в печати². Имение Острова получило ряд высших наград. В дальнейшем павильон был переделан под музей усадьбы.

Так как поместье Острова представляло собой прекрасный пример передового усадебного хозяйства, особенно в части лесного дела, по распоряжению владельца усадьбы великого князя Михаила Александровича в 1916 г. было издано подробное описание имения³. Автором работы является В.Т. Шацкий. Перед изданием ставились следующие задачи: «описание имения <...> не должно было ограничиваться рамками шаблонных монографий, дающих обычно мёртвую фотографию хозяйства, а наоборот дать кинематографический снимок, где будет видна жизнь со всеми её светлыми и темными сторонами. <...> Важно было, чтобы это описание <...> было бы полезно известному кругу читателей, если не своими достоинствами, то хотя бы недостатками, которых следует избегать»⁴. К сожалению, в свет вышла только первая часть издания, помешала Первая мировая война.

В целом, анализируя культурный потенциал поместья, главноуправляющий В.Т. Шацкий отмечал: «Имение Острова, представляя в настоящем своём виде сложный комплекс целого ряда отдельных отраслей, занимает по разнообразию хозяйственных форм выдающееся место среди окружающих его имений. Близость

¹ Документы студента В.Т. Шацкого // ЦГА Москвы. Ф. 288. Оп. 3. Д. 6801. Л. 20.

² Rolnicza. 1909. № 46. S. 858-862.

³ См.: Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916.

⁴ Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916. С. III.

культурной границы, значительных центров промышленности и соседство лучших хозяйств края, создали благоприятные условия для существования имения и помогли применить к нему преемственный подбор, т. е. взять все лучшее и достойное подражания из окружающих его условий»¹.

Особую ценность усадьбы представлял Загуржевский замок. Дворец (замок)* имения Острова был построен прежнем владельцем графом Хаугвицем в конце XVIII – начале XIX вв. В 1908 г. он был перестроен, проведён капитальный ремонт. Здание выдержано в неоготическом стиле с элементами модерна. Залы дворца украшали предметы, имевшие большую художественную ценность. До 1952 г. в замке Загурже работала низшая школа лесоводов², лесные площади имения вошли в лесной фонд Польской Республики.

В целом оценивая «романовский период» имения Острова, исследователь Д. Злотковский отмечает: «Показательно, что сельскохозяйственные рабочие и администрация имения Острова, уже после окончания Первой мировой войны вспоминали царское время как хороший, стабильный период»³.

В заключении нужно отметить, что несмотря на то, что имения Дерюгино и Острова прежде всего воспринимались как источники дохода, длительное проживание в них не входило в планы великого князя Михаила Александровича, администрация поместий заботилась о культурном досуге как служащих, так и окрестного населения. Служащие Дерюгинского имения активно участвовали в общественной жизни Дмитриевского уезда, нередко на общественных началах.

Нужды и чаяния местного крестьянства находили отклик не только в лице владельца поместий великого князя, но, что немаловажно и в лице администрации имений. О пользе просветительской работы среди окрестного населения

¹ Там же. С. 86.

* В документах по имению Острова главный усадебный дом назывался как дворец или замок.

² Фотоизображение. Школа лесоводов в Загурже // Archiwum Panstwowe w Warszawie. Narodowe Archiwum Cyfrowe. Sygnatura: 1-N-2506-1. (Государственный архив в Варшаве. Национальный цифровой архив).

³ Złotkowski D. Gospodarka w «Dominium Kłobuckim» w XIX i na początku XX w. Radomsko: Taurus, 2018. S. 11.

неоднократно писали управляющие И.Н. Клинген, В.Т. Шацкий, главный луговод В.А. Фоминых и др.

ГЛАВА III. ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ПОМЕСТИЙ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ВОЕННЫХ КРИЗИСОВ

3.1. Имена великого князя Михаила Александровича в контексте революционных событий 1905 – 1907 годов

В начале XX века Россия находилась в состоянии аграрного кризиса. Исследователь данной темы Л.А. Муравьева отмечает: «Аграрный вопрос в пореформенной России был постоянной головной болью правительства. Импульс, заданный крестьянской реформой, исчерпал себя к 90-м годам XIX века. Издержки этой реформы, <...> сдерживали и искажали развитие капиталистических отношений в российской деревне»¹. Причинами отсталости крестьянского хозяйства центральных регионов Российской империи, в том числе и Орловской губернии, являлись перенаселение (об этом неоднократно упоминается в отчётах по Брасовскому и Глодневскому* имениям), частые неурожаи (значительная площадь этих территорий относится к зоне рискованного земледелия), отсутствие кредита для крестьян в банке, тяжёлые налоги и выкупные платежи, хищническое расхищение лесов. «Не имея работы на местах, крестьяне вынуждены были идти на заработки в другие губернии. Огромное число крестьян являлось малоземельным»². Высокая арендная плата за землю, отсутствие постоянных рабочих мест вынуждали покидать родные места и ехать на заработки³. Об этом сообщалось и на страницах «Известий Главной Конторы...»: «В тех хозяйствах где бывает более одного работника <...> идут на заработки, нанимаясь в работники в уезде или отправляясь на юг России. <...> Уходящие на заработки часто подвергают себя риску ничего не заработать или заработать очень мало, так как

¹ Муравьева Л.А. Аграрный вопрос в России в конце XIX – начале XX века // Финансы и кредит. 2002. № 4 (94). С.34.

* Глодневское имение графа А.В. Орлова-Давыдова находилось в Севском и Дмитровском уездах Орловской губернии

² Ерофеева Г.И. Владения графов Орловых-Давыдовых в Орловской губернии (по неопубликованным источникам) // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 2 (48). С. 58.

³ 1905 год в Орловском крае. Орёл: Издание Истпартотдела Орловского губкома ВКП (б), 1926. С. 28.

отправляясь в дальний заработок, крестьяне не знают насколько необходимо предложение их труда в тех местностях»¹.

Частые переделы земли между членами общины, приводили к тому, что сам процесс нередко затягивался и крестьянин просто не успевал вовремя приступить к посевной. Данная проблема была актуальна и для Брасовского имения. Заведующий Ивановским участком Ф.А. Быковский неоднократно писал о том, что необходимо отказаться от ежегодной переделки земли и вводить многолетнюю аренду.

Причиной отсталости крестьян центрального региона являлось также хищническое расхищение лесов. Об этом писалось и в статистических изданиях, в том числе характеризующих Орловскую губернию. Приведём выдержки: «К числу недостатков хозяйств Орловской губернии относится малая забота о лесах, тем менее оправдываемая, что при теперешнем положении хлебных цен лесоводство часто может оказаться выгоднее земледелия, <...> орловские землевладельцы могли бы получить немалые выгоды от более заботливого, чем ныне, отношения к лесному хозяйству»².

Крестьянство в большей своей массе было недовольно таким положением дел, протесты нередко принимали массовый характер, что не способствовало урегулированию конфликта мирным путём.

По инициативе правительства на местах с лета 1902 г. начали работать губернские и уездные комитеты, рассматривающие вопросы, связанные с «нуждами сельскохозяйственной промышленности». В состав Орловского комитета вошёл и заведующий Брасовским и Дерюгинским имениями Н.П. Лавриновский. Среди предложений, которые были вынесены комитетом, значились следующие: распространение сельскохозяйственных знаний посредством народных чтений, агрономической литературы, открытие низших сельскохозяйственных школ и опытных ферм, создание потребительских

¹ Фоминых В. Перспективы // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 2-3. С. 6.

² Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 2. Орловская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. С. 61.

кооперативов. 26 февраля 1903 г. был издан Манифест Николая II «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», 12 марта 1903 г. была отменена круговая порука. Тем не менее принятых мер было недостаточно. Как пишет историк-краевед В.В. Крашенинников: «всё это были полумеры, не решавшие главного вопроса крестьянского малоземелья. <...> Кроме того, в конце 1904 – начале 1905 гг., усилилась "пропаганда извне", прямо наводнившая губернию прокламациями»¹.

Первая волна крестьянских волнений, близких к владениям великого князя Михаила Александровича, началась с февраля 1905 г. Недалеко от Брасовского поместья находилось имение (экономия) Погребы барона Ф.Е. Мейендорфа. 18 февраля 1905 г. в экономии начались беспорядки: «приблизительно на десятый день с начала погромов в уезде, большая толпа крестьян подошла к амбарам барона Мейендорфа, сбила замки и расхитила 8000 пудов зерновых хлебов, несколько десятков пудов шерсти и кое-какое другое имущество»². К ответу были привлечены участники, состоялся суд, одним из защитников крестьян был известный адвокат Ф.Н. Плевако, дело получило широкую огласку.

Волнения носили массовый характер и «были простым отголоском того, что происходило по всему уезду»³. Очень показательны слова прокурора В.И. Сокальского сказанные на суде и это несмотря на то, что он представлял сторону обвинения, не защиты: «Севские беспорядки "лишь отдельный эпизод картины, заставляющей страдать всякое сердце, любящее свою родину" и естественный результат той культурной и экономической беспомощности, на которую до последнего времени было осуждено крестьянство»⁴. Дело Севских крестьян имело большой общественный резонанс, само заседание длилось с 9 часов утра до 11 часов вечера. В итоге, несмотря на ряд смягчающих обстоятельств, установленных судебным следствием («крайне тяжёлое экономическое положение крестьян,

¹ Крашенинников В.В. История Севска и окрестных мест. Том I. Брянск. 2011. С. 527-537.

² Плевако Ф.Н. Речи. Том 1. М.: Типография В.М. Саблина, 1912. С. 315.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 316.

недостаточный земельный надел, отсутствие на месте заработков»¹), приговор был суровым. По делу Севских крестьян было привлечено 28 человек, 26 из них приговорены к тюремному заключению.

Как отмечалось ранее, крестьянские волнения прокатились по всей территории Российской империи, итогом которых стали революционные события 1905 – 1907 гг. О положении дел не только в Орловской, но и в соседних с ней Курской и Черниговской губерниях дают представление письма Н.П. Лавриновского адресованные Д.Я. Дашкову, датированные 1905 годом. Д.Я. Дашков состоял при великом князе Михаиле Александровиче с 1897 по 1909 гг. Данные письма были переданы Дмитрием Яковлевичем великому князю для ознакомления, что называется, с ситуацией на местах. Письма, хранящиеся на данный момент в ГАРФе, являются одним из источников изучения революционного движения 1905 г. в центральном регионе Российской империи.

Так, на основании текста письма Н.П. Лавриновского от 5 марта 1905 г. становится известно, что беспорядки начались и в Трубчевском уезде, «таким образом, Брасовское имение охвачено совершенно кругом, а Дерюгинское с двух сторон смутю». Н.П. Лавриновский выражал уверенность, что «имения Его Высочества, благодаря добрым отношениям окружающего населения, выйдут благополучно из тяжёлого положения», тем не менее «из опасения, чтобы влияние извне не поколебало бы стойкость наших соседних крестьян», «поставил при трёх Винокурных заводах, при Сахарном небольшие воинские части по 40 человек»². «Повторяю, – продолжал он, – как я не уверен в том, что беспорядков у нас не будет, но тем не менее брать на себя громадную ответственность и не охранять – фактически большие ценности самого Августейшего Хозяина, да кроме того, казённого спирта и акцизов, всего до 2000000 руб. я не имею ни юридического, ни нравственного права»³. (*Подчёркнуто в оригинале.* – Г.Е.). К данному письму

¹ Там же. С. 315-316.

² Письмо главноуправляющего имениями великого князя Михаила Александровича в Петербург о положении дел в имении Брасово во время рабочих и крестьянских волнений // ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 86. Л. 2.

³ Там же.

прилагался и план, начертанный рукой Николая Павловича, где были обозначены очаги крестьянских волнений, развернувшиеся в непосредственной близости от Брасовского и Дерюгинского имений. Действия Н.П. Лавриновского оправдали себя в полной мере, погромов на брасовских винокуренных заводах не было.

Историк И.В. Гаврилюк считает, что спецификой аграрных беспорядков в Орловской губернии «было то, что многим формам его проявления сопутствовал приём алкоголя»¹. Действительно, ярким тому примером являлись погромы в имении Лобаново (Долбенки) великого князя Сергея Александровича, которое находилось от Брасовского на расстоянии 40 вёрст и «от Чернявского винокуренного завода Дерюгинского имения всего в 15 верстах». Из письма Н.П. Лавриновского от 5 марта 1905 г. становятся известным, что «почва для беспорядков в Лобановском имении давно была в наличности, неурядица творилась во всей организации дела начиная с Филатьева (*управляющий* – Г.Е.) и до последнего смотрителя»². Однако пусковым механизмом для неповиновения явилось как раз неумеренное потребление алкоголя. Так, Н.П. Лавриновский сообщает, «что в последний день воскресенья, когда к нему (*Филатьеву* – Г.Е.) пришли крестьяне деревни Лобаново, то им было отпущено 5 вёдер спирта. Конечно пьянство было гробовое, на другой день, то есть в понедельник, все крестьяне просили Филатьева снова дать им спирта, <...> дома Филатьев был задержан и когда он выбежал на улицу, его два раза ударили палкой. Два часа пылали остальные постройки и Винокуренный завод. <...> Положение имению незавидное, но я надеюсь, что у нас все будет благополучно и Бог даст это смутное время минует»³.

Конечно не только спиртное спровоцировало беспорядки, среди причин разгрома экономики были и высокая арендная плата за землю, и штрафные санкции,

¹ Гаврилюк И.В. Крестьянское движение в Орловской губернии в период Первой российской революции 1905-1907 гг.: автореферат диссертации кандидата исторических наук. Воронежский государственный университет. Воронеж, 2013. С.21.

² Письмо главноуправляющего имениями великого князя Михаила Александровича в Петербург о положении дел в имении Брасово во время рабочих и крестьянских волнений // ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 86. Л. 4.

³ Там же.

налагаемые администрацией поместья. Определённую роль сыграла и «пересменка» власти в имении: несколькими неделями ранее погиб великий князь Сергей Александрович, имение переходило в ведение Удельного ведомства.

Из писем Н.П. Лавриновского мы узнаем о погромах в имении Хинель промышленника Терещенко, Святое помещика Жуховицкого и др. Так, он сообщает в письме от 5 марта 1905 г., что в Хинельском винокуренном заводе Терещенко крестьяне перепились «до полного озверения, собрались на скотном дворе, где содержалось 70 голов крупного рогатого скота и под страшный рёв, стоны этих животных они продолжали распутствоваться»¹. Затем пьяная толпа подожгла скотный двор вместе с животными. На место события выехал орловский вице-губернатор В.В. Бельгард, было проведено расследование, в результате которого несколько человек были арестованы.

Из его письма от 7 марта 1905 г. становится известным, что история получила своё развитие. Воспользовавшись тем, что на винокуренном заводе не было оставлено достаточной охраны, «крестьяне вновь нагрянули в имение, разграбили и сожгли винокуренный завод и все уцелевшие здания». «Разве же это не возмутительная халатность к делу? – возмущался Н.П. Лавриновский и подытоживал. – По моему мнению все убытки за Хинельский завод должны быть полностью возложены на виновников – губернскую администрацию (нужно прибавить, что с 21 февраля в распоряжении губернатора была уже военная сила в г. Севске)»². Действительно, виновные были привлечены к судебной ответственности. Следствием были установлены причины погрома экономии. Как выяснилось – крестьянские наделы находились между землями Хинельской усадьбы и государственными, собственных лугов для выпаса скота община не имела. Арендная плата за землю была высока. Очень тяжёлыми были условия работы на винокуренном заводе. «По свидетельству управляющего, соседние деревни с экономией не выходили из состояния голода. Единственная доходная статья крестьян – конопля и пенька – целиком уходила на уплату податей и

¹ Там же. Л. 2.

² Там же. Л. 5.

повинностей»¹. По делу Хинельских крестьян было привлечено 67 человек, все приговорены к тюремному заключению.

Несмотря на столь суровый приговор и широкую огласку дела беспорядки в Севском уезде не прекратились. По мнению Н.П. Лавриновского нерешительные действия местных властей в лице орловского губернатора К.А. Балясного только увеличивали размах волнений. Примером для него являлась жёсткая политика администрации Курской и Черниговской губерний. «Курская администрация и говорят Черниговская отлично водворили порядки нагайками, – писал он, – крестьяне, чувствуя серьёзность поступков, под влиянием нагайки просят прощение и раскаиваются. А между тем, как Орловская администрация делает? С тех пор (по крайней мере до Лобановского разграбления) ограничивались только арестованием и отбиранием разграбленного, слышно, что арестованные крестьяне держат себя вызывающим образом, нисколько не раскаиваются и как кажется спокойно уверены в том, что их скоро освободят. Как следствие таких слабых действий со стороны администрации смута раздвигается в соседние уезды»².

Тем не менее орловская губернская администрация приняла ряд мер по устранению и локализации крестьянских и рабочих волнений. В частности, были организованы четыре летучих отряда под общим командованием генерал-лейтенанта Бертельса. Также в ликвидации восстаний были задействованы казаки. 9 ноября 1905 г. было напечатано обращение К.А. Балясного «От Орловского губернатора», в котором была чётко озвучена позиция власти на происходившие беспорядки: «Ни одно самоуправство, ни одно насилие не пройдут безнаказанно, – предупреждал он бунтовщиков, – для прекращения буйств будут посылаемы войска и там, где не подействуют увещания, буйство будет остановлено вооружённой силой, награбленное имущество <...> отобрано, виновные отданы под суд. <...> Ни землю, ни имущество никто и ни у кого отбирать не может, ни у

¹ 1905 год в Орловском крае. Орёл: Издание Истпартотдела Орловского губкома ВКП(б), 1926. С. 47.

² Письмо главноуправляющего имениями великого князя Михаила Александровича в Петербург о положении дел в имении Брасово во время рабочих и крестьянских волнений // ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 86. Л. 3 об.

крестьян, ни у купцов, ни у дворян. Нынче отобрал, а потом всё равно назад отдавать придётся, платить за убытки и отсиживать в тюрьме»¹.

Однако принятых мер было недостаточно, поэтому помещики вынуждены были формировать вооружённую стражу за собственный счёт. В музее МБОУ «Брасовская школа им. В. Алексютина» сохранились воспоминания уроженца села Брасово Андрея Константиновича Карасева, который являлся участником описываемых событий: «В ноябре 1905 года прибыл в имение <...> отряд черкесов, <...> было запрещено движение по хутору, проезд в ночное время запрещался. <...> После выбытия отряда черкесов Лавриновский выдал приставу Лясковскому верховых лошадей и <...> отряд пеших стражников стал конным»².

С целью предотвращения беспорядков Н.П. Лавриновский лично посещал производственные объекты Брасовского и Дерюгинского имений. Своевременно была повышена заработная плата рабочим, увеличен продовольственный паек. В результате благодаря действиям Н.П. Лавриновского и социальной политике, проводимой в отношении окрестного населения, значительных погромов в Брасове и Дерюгине удалось избежать. Сам Н.П. Лавриновский в письме от 7 марта 1905 г. объяснял это следующим образом: «Окружающие крестьяне, вероятно, оценивают то доброе, заботливое отношение, которое всегда проявляет к ним Имение его Высочества. <...> Все наши мастеровые при всех заводах и фабриках ни одним словом, ни одним намёком, ни одним поступком не выразили своей солидарности к забастовщикам, несмотря на то, что все они читают газеты "Русское слово", "Киевлянин". Это тоже меня очень радует и утешает. Мастеровых рабочих у нас более 600 человек»³.

Как отмечалось выше в большинстве случаев среди причин погромов помещичьих имений значились недостаточное количество земли у крестьян,

¹ Трохина О., Корчева Л., Воробьёв А. Орловские губернаторы / Под общей редакцией И. Мосякина. Орёл: Вешние воды, 1998. С. 202-207.

² Воспоминания Андрея Константиновича Карасева // Музей МБОУ «Брасовская школа им. В. Алексютина».

³ Письмо главноуправляющего имениями великого князя Михаила Александровича в Петербург о положении дел в имении Брасово во время рабочих и крестьянских волнений // ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 86. Л. 5 об.

высокая арендная плата. Сельскохозяйственные забастовки, масштабная деятельность оппозиционно настроенных общественно-политических организаций вынудили правительство перейти к определённым мерам решения проблем. Так, 27 августа 1906 г. вышел указ «О предназначении казённых земель к продаже для расширения крестьянского землевладения»¹. В данном документе прописывалось, что «все казённые земли сельскохозяйственного назначения (а в некоторых случаях и лесные угодья) подлежали, по мере прекращения действующих договоров аренды, продаже крестьянам через Крестьянский банк»². Геодезическими работами, оценкой отчуждаемых земель должны были заниматься местные землеустроительные комиссии³.

С разрешения великого князя Михаила Александровича в пользу крестьянских землевладений было отдано 25000 десятин земли Брасовского и Дерюгинского имений. Операция не была выгодна и принесла значительный ущерб, в результате доходность имений резко снизилась. Это было связано не только с уменьшением размера владений. Одна десятина земли имений оценивалась в среднем в 5 руб. После продажи 25000 десятин земли в казну экономии должно было поступить 125000 руб., в действительности поступило 72000 руб., так как согласно воли великого князя земля была продана по заниженной цене⁴.

Революционные события 1905 – 1907 гг. отрицательно отразились на экономическом состоянии Брасовского и Дерюгинского имений. Новый главноуправляющий И.Н. Клинген в своём отчёте подробно разбирал причины произошедшего. Так, он различал в истории хозяйства «2 резко отличных друг от друга периода»: «до отчуждения слишком 25 тысяч десятин земли крестьянам и

¹ О предназначении казённых земель к продаже для расширения крестьянского землевладения: Именной Высочайший указ 27 августа 1906 г. // Полный свод законов. 3-е изд. Т. 26. № 28315. Собрание узаконений. 1906. 28 августа. Отд. I. С. 1399.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Документы по делу передачи имений Главноуправляющим И.Н. Клингеном // РГИА. Ф. 545. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 14.

после него»¹. Отчуждение в 1907 году 2/3 пахотных, отчасти луговых земель, бывших в пользовании имений, по его мнению, «произвели полный переворот в социально-экономическом положении, который поставил временно все отрасли, в особенности хуторское хозяйство, в исключительно критическое положение»². Причём сложившуюся ситуацию он посчитал не менее значимой, «чем отмена крепостного права, а в некоторых отношениях даже более серьёзной чем последнее»³.

В 1907 г. Н.П. Лавриновский оставил должность главноуправляющего Брасовским и Дерюгинским имениями. В 1910 г. он занял пост Псковского губернского предводителя дворянства. Великий князь очень высоко ценил деятельность Николая Павловича в Брасове и Дерюгине. В письме от 27 февраля 1913 г. начальнику Главного Управления Уделов В.С. Кочубею Михаил Александрович так охарактеризовал период его работы: «Я же считаю, что результат его (*Лавриновского – Г.Е.*) управления более чем блестящий: приняв имение бездоходным, без оборотного капитала, с долгом в 30 тысяч рублей, он оставил его после 20-ти летнего управления в отличном порядке с действительным более чем полумиллионным ежегодным доходом»⁴.

15 декабря 1912 г. Николай II подписал «Указ правительствующему Сенату об установлении опеки над личностью, имуществом и делами великого князя Михаила Александровича»⁵. Причиной послужил морганатический брак великого князя и Н.С. Брасовой. На должность заведующего его делами и имуществом Михаил Александрович просил назначить именно Н.П. Лавриновского. Так, он сообщал в своём письме начальнику Главного управления уделов князю В.С. Кочубею (27 февраля 1913 г.): «В июле прошлого года на мою просьбу взять опять

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. Л. 13-14.

⁴ Переписка об управлении Брасовским и Дерюгинским имениями // РГИА. Ф. 545. Оп. 1. Д. 27.Л. 4-4об.

⁵ Николай. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату. Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 18-19. С. 1.

к себе Лавриновского для заведывания всеми моими делами и именьями, Государь не только согласился, но и посоветовал сделать это возможно скорее»¹. Эту должность Николай Павлович стал занимать с 5 октября 1915 г.

Таким образом, необходимо ещё раз подчеркнуть, что благодаря социальной политике, проводимой администрацией имений и заранее принятым мерам, в том числе усиленной охране, значительных крестьянских волнений в Брасове и Дерюгине в 1905 – 1907 гг. удалось избежать. Возможно, определённую роль в этом сыграло и уважительное отношение окрестного населения к великому князю Михаилу Александровичу. Авторитет великого князя был высок.

Сведений о ситуации в имении Острова на период революционных событий 1905 – 1907 гг. в русских архивах не сохранилось. Однако можно предположить, что значительных волнений в поместье не было. Об этом косвенно свидетельствует коренная реорганизация хозяйства, которая началась здесь в 1906 г., когда на должность управляющего был назначен учёный лесовод, В.Т. Шацкий².

3.2. Организация быта русской усадьбы в конце XIX – первой четверти XX вв.

История повседневности усадебной жизни имеет особый смысл в исторических изысканиях. Можно согласиться с авторами Н.А. Милешиной, А.В. Меркушиным, что «микросреда» проживания дворянства является отражением «макросреды», «особенности конкретного государства, региона, социума в целом», она формируется на «фоне эпохи»³. Таким образом, изучение повседневности, с одной стороны, дополняет большие исторические нарративы, расцвечивая их «живыми» человеческими смыслами, с другой – помогает лучше понять специфику определённых исторических моментов.

¹ Переписка об управлении Брасовским и Дерюгинским именьями // РГИА. Ф. 545. Оп. 1. Д. 27. Л. 4 об.

² Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916. С. 96.

³ Милешина Н.А., Меркушин А.В. История повседневности как научное направление // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 104.

С изданием Манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» представители высшего сословия все больше внимания обращают на свои владения, «которые становятся не только источниками средств к существованию, но постепенно уже к первой четверти XIX века превращаются в особое явление русской культуры, <...> распространяющее своё влияние на окружающую провинциальную жизнь»¹. Повседневная сторона усадебной жизни стала играть немаловажную роль. Исследователь Г.С. Кнабе отмечал: «Если на протяжении очень долгого времени быт рассматривался как изнанка бытия, то есть как неприметная и непривлекательная противоположность высоким формам человеческого самовыражения – общественным, государственно-политическим, художественным, светским»² то в дальнейшем частная жизнь, со всеми её заботами, волнениями начинает восприниматься как нечто также достойное внимания.

Многие из дворян не только изредка посещали свои усадьбы, но проводили там достаточно длительное время. Прелесть сельской жизни, с её неторопливым, размеренным укладом, вдали от столичного шума также являлась одной из привлекательных сторон усадебного бытования.

Для изучения повседневной жизни дворянских имений большое значение имеют документы личного происхождения (письма, дневники, мемуары). Это относится также и к поместьям великого князя Михаила Александровича, которые неоднократно упоминаются в его дневниках и письмах.

Так, из дневника мы узнаем, что первый приезд Михаила Александровича в Брасовское поместье состоялся 5 января 1901 г.: «5 января, поезд – Брасово, пятница. <...> приехали на станцию Брасово, где встретили <...>, преподнесли хлеб-соль. 6 января, суббота, Брасово. <...> поехали в село Брасово в церковь, <...> затем пошли на водосвятие. После службы пошли в богадельню, оттуда в школу, также осмотрели оранжереи и фруктовый сад. Потом поехали смотреть

¹ Охлябин С.Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 9.

² Кнабе Г.С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. М., 1994. С. 30.

второклассную церковную школу»¹. В первый свой приезд Михаил Александрович пробыл в имении до 11 января 1901 г.

Дерюгинское поместье великий князь Михаил Александрович впервые посетил 10 января 1901 г.² В ходе этого визита Михаил Александрович осмотрел сахарный, винокуренный заводы, больницу, богадельню, церковно-приходскую школу. Далее великий князь вернулся в Брасовское имение. Как отмечалось ранее, между имениями действовало железнодорожное сообщение и время в пути составляло около 2 часов 15 минут.

Визиты членов императорской семьи выходили за рамки повседневной жизни уездных городов и сельских населённых пунктов. Периодическая печать не могла обойти вниманием эти события. О приездах великого князя Михаила Александровича в Орёл (место службы) и Брасовское имение подробно изложено на страницах церковного журнала «Орловские епархиальные ведомости»³.

Одним из любимых развлечений в сельской усадьбе была охота. Царская охота являлась не только монаршей забавой, но была примером подражания для подданных, своего рода традицией. Многие дворянские имения славились своими охотничьими угодьями.

Данный интерес не был утрачен и в XIX – XX столетиях. Об этом пристрастии представителей дворянства достаточно упоминаний в мемуарной литературе, свидетельствовали о нем и русские писатели: А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев и др. Среди увлечений Александра II и Александра III была также и охота. Великих князей к ней приучали с юных лет. Михаил Александрович являлся почётным членом Московского общества охоты Императора Александра II, почётным председателем Орловского общества правильной охоты, покровителем Карачевского общества правильной охоты. Императорская охота проводилась в Гатчине, Беловежской пуще (Спале) и др.

¹ Дневник великого князя Михаила Александровича. 16 декабря 1900 – 27 апреля 1901 // ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 24. Л. 19 об.

² Там же. Л. 23.

³ Орловские епархиальные ведомости. №№ 20 (20 мая 1901); 21-22 (3 июня 1901), 23 (10 июня 1901); 24 (17 июня 1901); 33-34 (26 августа 1901); 18 (1 мая 1911).

В 1900 г. в имении Острова была организована охота по случаю посещения его великим князем Михаилом Александровичем совместно с греческим принцем Николаем. Также великий князь посетил производственные объекты имения, католический храм в Клобуцке¹. Это был единственный приезд владельца в поместье. В фонде 668 ГАРФ хранятся 2 фотографии великого князя в момент его посещения имения². (См.: Приложение II. 5).

С 1909 по 1911 гг. великий князь Михаил Александрович являлся командиром 17-го гусарского Черниговского полка. Полк находился в Орле, что составляло 128 км (120 вёрст) от Брасова. Так как значительную площадь Брасовского поместья составляли лесные угодья, Михаил Александрович любил охотиться в имении.

В частности, охоту в Брасове он описывал в своих письмах к Наталье Сергеевне Вульферт*. В письме от 5 декабря 1909 г. он сообщал: «В 1 часу мы сели в поезд и поехали в Брасово. <...> В 8 часов утра мы сели в экипажи и поехали в лес, где была охота на волков. <...> Всем удалось стрелять, а на меня ничего не выходило, наконец, под самый конец пробежал огромный волчище, к сожалению, немного далеко от меня. Я стрелял по нему два раза, ранил его»³.

В это же время имение посетил и бывший учитель великого князя Фердинанд Тормейер (1858 – 1944 гг.)⁴. Ф. Тормейер изобразил Михаила Александровича на охоте⁵, стоящего на «номере», т. е. неподвижно на «стрелковой линии».

Необходимо отметить, что «если ранее Брасовское имение рассматривалось прежде всего, как источник дохода, длительное проживание в нем не входило в

¹ Неделя. № 44. 1900. 22 октября (4 ноября). С. 1.

² Фотоизображения великого князя Михаила Александровича // ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 117.

* В конце 1907 года состоялось знакомство Михаила Александровича с Натальей Сергеевной (урождённой Шереметевской), женой его подчинённого, поручика Владимира Владимировича Вульферта. Отношения переросли в роман.

³ Письма и телеграммы великого князя Романова Михаила Александровича. 01 – 27 декабря 1909 // ГАРФ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 11. Л. 10.

⁴ Фердинанд Тормейер – швейцарский подданный, на протяжении трёх лет был учителем при цесаревиче Николае Александровиче и великом князе Георгии Александровиче, преподавал французский и литературу, а впоследствии стал наставником при Ксении, Михаиле и Ольге.

⁵ Тормейер Ф. Рисунок // ГАРФ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

планы Михаила Александровича, то со временем в жизни великого князя оно стало приобретать совершенно иной смысл. Большим желанием Михаила Александровича была возможность видеть Наталью Сергеевну в имении, о чём он неоднократно упоминал в письмах к ней. В своих мечтах великий князь большие надежды возлагал именно на Брасовское поместье как место будущей совместной жизни с Натальей Сергеевной»¹. Проживать вместе в Санкт – Петербурге им было запрещено. Рождение сына Георгия в 1910 г. ещё больше скрепило их союз. Из письма великого князя Михаила Александровича от 8 февраля 1911 г.: «Я все думаю о Брасове, мне так хочется поскорей туда <...> и положить там начало нашей новой жизни в деревне, мне так хочется полюбить новое место, в котором ещё никаких воспоминаний не было и которое мне станет дорогим исключительно из-за тебя (*подчёркнуто в оригинале рукой великого князя Михаила Александровича.* – Г.Е.), и что оно будет связано только тобой одной»².

Впервые Брасовское поместье Наталья Сергеевна посетила зимой 1911 г., о чём мы узнаем из письма Михаила Александровича от 23 февраля 1911 г.: «...благодарю тебя от всего сердца за то, что ты написала в евангелии, мне также очень радостно, что ты мне это написала во время нашего пребывания в милом Брасове. Я так рад, что Брасово тебе понравилось и я очень, и очень надеюсь, что в скором времени мы опять туда поедem пожить, а Бог даст и подолгу будем там жить в будущем. У меня никаких воспоминаний прежде там не было и это место мне стало дорогим только теперь и с того дня, как мы туда вместе приехали»³. Из письма великого князя к Наталье Сергеевне от 25 февраля 1911 г.: «Дорогая моя нежная девочка, я был так рад наконец получить от тебя открыточку. Она напомнила мне Брасово – нашу удачную охоту»⁴.

¹ См.: Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3. № 5. С. 44.

² Письма великого князя Романова Михаила Александровича. 07 октября 1910 – 25 февраля 1911 // ГАРФ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 16. Л. 64.

³ Там же. Л. 70.

⁴ Там же. Л. 73.

До вступления в брак с великим князем Михаилом Александровичем Н.С. Брасова была замужем дважды. В первом браке с Сергеем Ивановичем Мамонтовым* родилась дочь Наталья, в семье девочку ласково называли Тата.

Из воспоминаний Н.С. Мамонтовой, падчерицы великого князя: «Жизнь, которая действительно подходила бы ему больше всего и которой он наслаждался бы больше всего, была бы жизнью классического английского сквайра. Он никогда не был так счастлив, как в Брасово, и ему бы понравилось работать на своей земле, проявляя глубокий интерес к урожаю <...> и людям, зависящим от поместья¹. Сослагательное наклонение объясняется ранней смертью Михаила Александровича, он был убит в 1918 г. (*Перевод с английского. – Г.Е.*).

В государственном архиве Российской Федерации сохранились детские письма Натальи Мамонтовой, адресованные матери, большая часть их написана на английском языке. Это было сделано специально, для закрепления английской грамматики и навыков письма. В конце июля 1911 г. Наталья Сергеевна Брасова уехала на лечение в Германию. В усадьбе осталась дочь. Письма Таты, наполненные бытовыми подробностями, знакомят нас с некоторыми сторонами повседневной жизни Брасовской усадьбы. Они по-детски непосредственные и очень «живые». Обратимся к ним. Из письма Таты от 4 августа 1911 г., девочке 8 лет: «Дорогая мама. Спасибо тебе за вторую миленькую открытку. Мы ходили смотреть пчёл и в это время началась гроза с градом, но мы не промокли. Мы играли в крокет этим утром и я выиграла»². Письмо от 11 августа 1911 г.: «...После обеда мы отправимся в теплицы и возможно соберём немного винограда. Кукуруза уже созрела и мы едим её ежедневно на ланч. Мистер Бантле** уехал позавчера и вернётся завтра³. (*Перевод с английского. – Г. Е.*).

* Мамонтов Сергей Иванович (1877 – 1838 гг.) – русский и эстонский режиссёр, музыкальный педагог, двоюродный племянник Саввы Ивановича Мамонтова.

¹ Majolier Nathalie. Step-daughter of imperial Russia. London: Stanley Paul, 1940. P. 79.

² Письма Вульферт Таты (дочери Брасовой) // ГАРФ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 4. Л. 54.

** Бантле Густав Адольфович являлся начальником охоты и инспектором лесного хозяйства Брасовского и Дерюгинского имений.

³ Письма Мамонтовой Таты (дочери Брасовой) // ГАРФ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 4. Л. 57.

Определённые сведения о повседневной жизни Брасовского имения можно подчерпнуть из воспоминаний Н.С. Мажолье (Таты), которые она издала в 1940 г. «Я полюбила Брасово с самого начала. – Отмечала она, изображая в своих мемуарах отдельные элементы несохранившейся центральной усадьбы, что в дальнейшем помогло при проведении реставрационных работ. – Здесь было все, чтобы взволновать ребёнка. Прекрасный сад с песочницей, площадка для игры в крокет, качелями и штукой под названием "гигантский шаг" <...>. Там было несколько фонтанов, которые было довольно легко включить, и, что самое приятное, огород, где было довольно легко собирать морковь, молодой горошек и огурцы, не говоря уже о всевозможных фруктах. Были также конюшни и домашняя ферма. В задней части дома был бассейн»¹.

Жизнь в усадьбе имела свои преимущества и была разнообразна: пикники, катание на лодке, езда на велосипеде, рыбалка, сбор грибов, игры, шарады, музицирование и многое, многое другое. Поездки «ближние» и «дальние» также являлись одной из граней повседневного усадебного бытования, нередко составляя одну из его приятнейших сторон. Так, Н.С. Мамонтова отмечала: «Обычно устраивали пикники, поездки, экскурсии, собирали грибы <...>. Пикники были очень весёлыми. Зажигались костры и дядя Миша, а за ним и остальные мужчины, перепрыгивали через них»².

К усадебным развлечениям относились и всевозможные игры, не только салонные, но и подвижные, на свежем воздухе. Популярной игрой во второй половине XIX века в России стал лаун-теннис, также широкое распространение получила игра в крокет. Во многих дворянских усадьбах были специальные площадки для крокета. В крокет играли А.П. Чехов, И.Е. Репин, Л.Н. Толстой, Д.И. Менделеев и др. В крокет с азартом играли не только взрослые обитатели усадьбы, но и дети. Из письма Натальи Мамонтовой (Таты): «Мы ходили смотреть пчёл и в это время началась гроза с градом, но мы не промокли. Мы играли в крокет этим

¹ Majolier Nathalie. Step-daughter of imperial Russia. London: Stanley Paul, 1940. P. 31.

² Там же. P. 33.

утром и я выиграла»¹. Сам Михаил Александрович также с удовольствием играл в крокет.

Одним из любимых праздников дореволюционной России было Рождество. В доме царила праздничная атмосфера, украшали ёлку, в господский дом приглашали крестьянских детей. Рождество 1916 г. великий князь и его семья также встретили в Брасове. Н.С. Мамонтова таким образом описала праздничную атмосферу в имении: «В доме было удивительно тепло и много цветов: гиацинтов, тюльпанов и цикламенов. В саду были расчищены дорожки, положена санная трасса, один из прудов был очищен от снега для катания на коньках <...>. Дядя Миша был, как всегда, очарователен. <...> В канун Рождества где-то в поместье срубили огромную ёлку и мы все принялись её украшать»².

Домашние театры, «живые картины» и другие подобные развлечения также составляли прелесть усадебного бытия.

Великий князь Михаил Александрович, не смотря на высокий статус, лично принимал участие в хозяйственных делах Брасовского имения. Так, из его дневника за 30 сентября 1915 г. становится известным, что «днём Вяземский, Джонсон и я ходили вблизи дома и валили деревья, подрубили низ, затем верёвкой тащили к низу, – таким образом свалили 36 деревьев»³, а 1 октября: «Вяземский и я пошли в рощу близ дома, где мы рубили сухие деревья и срубили 26 штук, <...> после завтрака мы опять пошли рубить<...>, с вчерашнего дня мы срубили и свалили 68 деревьев»⁴.

Служащие имения также являлись одной из неотъемлемых составляющих «сложного и живого организма», каким несомненно было Брасовское имение, а также Дерюгино, Острова. Письма не только владельцев усадеб, но и служащих содержат информацию, характеризующую повседневную жизнь поместий. Они

¹ Письма Мамонтовой Таты (дочери Брасовой) // ГАРФ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 4. Л. 54.

² Majolier Nathalie. Step-daughter of imperial Russia. London: Stanley Paul, 1940. P. 91.

³ Дневник и переписка Великого Князя Михаила Александровича 1915 – 1918 / отв. ред. и сост. В.М. Хрусталёв. М.: Прозаик, 2012. С. 296.

⁴ Там же.

выявляют не только особенности трудовой деятельности обслуживающего персонала, но и специфику досуга обитателей.

Любительские спектакли, концерты, творческие вечера вносили приятное оживление в рабочие будни. Так как штат имения был большим, то среди служащих и их близких было немало творческих людей. Это супруга главноуправляющего Е.П. Шацкая, которая хорошо пела, А.М. Шаповалов – играл на мандолине и гитаре, агроном Н.П. Фролова – декламировала и др. Большим интересом пользовались спектакли, репертуар был разнообразен, ставили произведения А.П. Чехова, Н.А. Тэффи, И.И. Мясницкого и др. Режиссёром был главный механик механических мастерских – Л.В. Балашов, в постановках принимали участие лесничий Н.Г. Смидович, врач А.В. Зайцев, Н.С. Ляхов, К.И. Попов, Н.С. Форсблом (супруга заведующего Брасовской больницей 1-го участка Севского уезда) и др.

Подобные вечера устраивались и в Дерюгинском имении. Праздничные мероприятия (Пасха, Новый год и др.) проходили в зале здания Главной конторы (Локоть) Брасовского имения. Как правило от лица владельца великого князя Михаила Александровича приходили поздравительные телеграммы. Например, от 31 декабря 1915 г. В.Т. Шацкому было отправлено почтовое сообщение: «Брасово. Валентину Телесфоровичу Шацкому. Сердечно благодарю Вас и семью, всех служащих и раненых за поздравления, шлю всем Мои лучшие пожелания к Новому Году. Михаил»¹.

Содержательным и многоаспектным источником по истории Брасовского имения конца XIX века является отчёт студента Казанского земледельческого училища Ф.А. Быковского. «В отчёте приводится не только подробное описание имения, но и освещаются условия найма экономических рабочих, фиксируется заработная плата, описывается специфика взаимоотношения администрации с

¹ Великий Князь Михаил Александрович // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 1. С. 15.

окрестным населением и многое другое. Отчёт представляет собой очень ценный документ»¹, иллюстрирующий хозяйственную жизнь Брасовского поместья².

Повседневная сторона усадебной жизни раскрывается и в дневниковых записях посетителей имения. Так, известный учёный, генетик Н.И. Вавилов посетил Брасово и Дерюгино в составе экскурсионной поездки в 1909 г. Находясь под впечатлением от увиденного, Н.И. Вавилов оставил записи, где есть следующие бытовые подробности: «билеты до Брасово – 30 руб., расходы в Брасово: на чай кучерам – 4 руб., на чай прислуге»³ и пр.

Большой интерес представляет и литература мемуарного жанра, в которой также можно почерпнуть сведения об усадебной жизни.

Повседневная жизнь Брасовской усадьбы 80-х гг. XIX столетия прекрасно отражена в воспоминаниях И.В. Лебедева (1879 – 1950 гг.). Иван Владимирович Лебедев – атлет-гиревик, журналист, литератор являлся племянником гражданской жены генерала В.В. Зиновьева, курировавшего Брасовское имение. Летние каникулы мальчик проводил в Брасове. В его воспоминаниях рисовалась следующая картина: «Усадьба представляла собой очень длинный <...> барский дом. Особенно памятна мне громадная столовая с дубовым резным потолком, с которого свисали корзины с розами. Сбоку господского дома – корпус для служащих усадьбы. В этом корпусе была и моя комната. <...> Иногда, в Брасове были приёмные дни, когда являлось до полусотни гостей. Съезжался на эти приёмы весь цвет Орловской губернии с губернатором, предводителем дворянства»⁴.

«Эмоциональную сторону событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей»⁵, что, собственно, и является предметом истории повседневности, запечатлевали авторы

¹ См.: Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3. № 5. С. 40.

² Быковский Ф. Отчёт // ГБУ «ГАРТ». Ф. 345. Оп. 1. Д. 715.

³ Вторая записная тетрадь Н.И. Вавилова // Самарский Музей краеведения. СМК 77188/2. С. 78.

⁴ Лебедев И.В. Записки счастливица. М.: ФитПресс, 2021. С. 15.

⁵ Пушкарёва Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. № 1. С. 9.

мемуаров, проживавшие в имении и становившиеся очевидцами происходивших там событий. Примером могут служить воспоминания одного из служащих Брасовского имения, лесничего Брасовского лесничества Н.Г. Смидовича. «Жизнь в лесничестве была разнообразной, – характеризовал он частную жизнь имения, – Ольга Ивановна (*супруга Н.Г. Смидовича – Г.Е.*) оказывала окружающим медицинскую помощь, выписывала ноты из Парижа, журналы "Нива" и др., музицировала за роялем. Собирался кружок местной интеллигенции, ждали вестей из Петрограда, бурно обсуждались происходящие на фронтах и в столицах события. Дом, где жили, был большой»¹. Николай Гермогенович был троюродным братом известного писателя В.В. Вересаева. Воспоминания были литературно обработаны его внуком С.А. Боголюбовым*. Николай Гермогенович работал в имении вплоть до 1918 года. Фотоархив семьи Смидович находится в Тульском областном краеведческом музее, где есть фотографии и брасовского периода².

Сведений о повседневной жизни в Дерюгинском имении не так много. Воспоминания А.М. Долгополовой являются одним из немногих сохранившихся источников. В.С. Долгополов, её муж, заведовал лесничеством с 1909 по 1913 гг. «Жизнь и быт служащих в этом имении»³, согласно воспоминаниям «обставлялись прекрасно»⁴. Семье Долгополовых «был предоставлен большой удобный дом с полной мебелировкой. Полагалось два человека прислуги, кроме кучеров, ведавших конюшней, где на потребу лесничего стояло восемь лошадей. Полагалось казённое содержание для 8 коров и человек для ухода за ними. Сад, огород, оранжерея, садовник»⁵.

Работа в лесничестве была трудной, требовала большой отдачи, что и отмечала в своих мемуарах Анна Михайловна: «Лето в лесничестве очень

¹ Николай Гермогенович Смидович // Боголюбов С.А. Личный архив.

* Боголюбов Сергей Александрович – доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ.

² Фотоизображения. Н.Г. Смидович и его жена среди рабочих Брасовского лесничества. Инв. ИФВ 179 (ТОКМ КП 9681); Н.Г. Смидович в Брасово. Инв. ИФВ 175 (ИОКМ КП 9679) // Тульский областной краеведческий музей и др.

³ Мелентьев М.М. Мой час и моё время. СПб.: Издательский дом «Ювента», 2001. С. 649.

⁴ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

беспокойное, жаркое время: корчёвка леса, заготовка земли под посевы, посадка новых деревьев, порубки»¹.

Представляют большой интерес опубликованные воспоминания орловского губернатора А.Н. Трубникова, в них содержатся сведения о жизни Орловской губернии конца XIX – начала XX столетий. В силу своего служебного положения А.Н. Трубников присутствовал при первом посещении великим князем Михаилом Александровичем Брасовского и Дерюгинского поместий². Приведём фрагмент: «8-го числа (8 января 1901 г. – Г.Е.) Его высочество выехал осматривать другие хутора и проехал в село, расположенное в Трубчевском уезде <...>, встреченный народом, и, приняв от него хлеб-соль, затем он отбыл в деревню Олтухово, <...> откуда Его высочество <...> поехали в простых санках на охоту на медведя. <...> После охоты, осмотрев подробно лесопильный завод, мы отправились в деревню Олтухово, где в доме, занимаемым местным лесничим, был устроен завтрак»³ и т. д.

Необходимо отметить, что исследование повседневной жизни дворянской усадьбы рубежа XIX – XX вв. сложно представить без использования визуальных источников, в том числе фотодокументов, учитывая, что любительская фото съёмка стала чрезвычайно распространена в это время. Фотографии являлись обязательной частью домашних архивов, представляли портреты обитателей имений, различные повседневные практики владельцев, служащих, запечатлевали материальный мир усадеб и пр. В то же время в силу субъективного выбора кадра фотографом и его индивидуального мастерства, «воспроизводили не реальную действительность, а желательное положение вещей, конструируя социальные пожелания и ожидания, поддерживая идентичность и целостность группы»⁴. Таким образом, «анализ контекста их производства и использования в повседневной жизни способен

¹ Там же. С. 652.

² Трубников А.Н. Воспоминания. Орёл: Издатель Александр Воробьев, 2004. С. 112.

³ Там же. С. 113.

⁴ Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Сборник статей / [редкол.: И.В. Нарский и др.]. Челябинск: каменный пояс, 2008. С. 8.

пролить свет на восприятие, представления и поведение исторических актёров и особенно важен при изучении истории повседневности»¹.

Действительно, благодаря сохранившимся альбомам перед нами раскрываются различные грани повседневного бытования Брасовской усадьбы. Очень показателен в этом отношении альбом с видами Брасовского имения, хранящейся в Государственном историческом музее². Альбом даёт целостную картину о хозяйственной (сельское хозяйство, опытное дело, лесозаготовки и пр.) производственной деятельности поместья. На снимках также запечатлены служащие, их досуг: прогулки, пикники, ходьба на лыжах, игра в футбол, музыкальные выступления (оркестр балалаечников) и т. д. На фотографиях альбома также представлены и виды окрестных мест Брасовского имения, в том числе фотоизображения храмов. Это очень важный источниковый материал.

О приезде великого князя Михаила Александровича в Дерюгинское имение в сентябре 1902 г. мы можем узнать из альбома³ Л.Д. Хоботовой*.

Уникальные альбомы с фотографиями, запечатлевшими хозяев, гостей усадеб Брасово и Дерюгино, находятся в Школе славянских и восточноевропейских исследований (School of Slavonic and East European Studies, London)⁴. Альбомы датированы 1911 г. Причём многие из снимков сделаны великим князем. Михаил Александрович и Наталья Сергеевна серьёзно увлекались фотографией. И если заказные фотоснимки, выполненные приглашёнными профессионалами, создают преобразённую, опозитизированную реальность, то любительская съёмка схожа с личным, «дневниковым» восприятием усадебной жизни. Темы любительских фотографий, сохранивших мгновения частной жизни владельцев усадеб Брасово и Дерюгино разнообразны. Главной сюжетной канвой фотографий данных фотоальбомов являются типичные усадебные развлечения,

¹ Там же.

² Альбом «Виды усадьбы Брасово Севского уезда Орловской губернии, принадлежавшей Великому князю Михаилу Романову» // ГИМ. 109354/1-241.

³ Альбом Ларисы Хоботовой // Дмитриевский краеведческий музей. ДКМ № 2338.

* Хоботова Л.Д. работала учительницей. Проживала в Дмитриевском уезде Курской губернии.

⁴ UCL BRS/6, UCL BRS/7, UCL BRS/8.

летнее времяпровождение, «лёгкая и приятная» жизнь: пикники, игры, прогулки, катание на лодках, охота и т. д.

На снимках мы также видим, как выглядели здания, составлявшие архитектурный ансамбль Брасовского и Дерюгинского имений. Как отмечалось ранее главные усадебные дома были построены ещё при прежних владельцах Апраксиных (Брасово) и Голицыных (Дерюгино). Усадебный дом Брасовского имения был двухэтажным, в декоре активно использовалась деревянная резьба. Здание было выдержано в стиле историзм («русский стиль»). Исследователь С.Н. Рожкова отмечает: «Хотя дом был деревянный, но во всех его архитектурных построениях просматривалась парадность. А башня, увенчанная шпилем с небольшой маковкой вверху, придавала его внешнему облику изысканность дворца»¹.

Усадьба Дерюгино расположена в живописном месте на берегу реки Осмонь. До настоящего времени сохранилась парковая лестница, ведущая к водоёму. Главный усадебный дом Дерюгинского имения выдержан в неоклассическом стиле*. Исследователь Е.В. Холодова пишет: «Усадьба в Дерюгине напоминает образцовые проекты городских и загородных особняков зрелого классицизма. <...> Одноэтажный кирпичный дом с мезонином соединён короткими переходами с пониженными относительно центра флигелями. <...> Стены дома отделаны сплошным рустом. <...> Те же стилистические декоративные элементы присутствуют в конюшне, образующей с домом парадный двор, и в службах, представляя в целом единый неоклассический ансамбль усадьбы»².

Важное место в усадебном ансамбле занимал парк, как правило это было одно из любимых мест обитателей усадьбы. Живыми свидетелями уходящей эпохи являются деревья, так как именно они определяют облик парка. Сохранившиеся

¹ Рожкова С.Н. Двуглавые орлы Брасовской усадьбы. Из истории имения Великого князя Михаила Александровича. Брянск: ГУП «Брянск. обл. полигр. объединение», 2015. С. 39.

* Здание сохранилось до настоящего времени.

² Холодова Е.В. Дерюгино – курская усадьба великого князя Михаила Александровича Романова // Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы. СПб.-М.: Коло, 2015. Вып. 20 (36). С. 36.

фрагменты усадебного парка Брасовского имения позволяют судить о его породном составе, это липы, берёзы, клёны, каштаны, ивы, белая акация и т. д. Неповторимый облик парку придавали и лиственничные посадки*. Среди хвойных пород, растущих в Брасовском парке, обращает на себя внимание американская сосна Веймутова, редкий гость в провинциальных парках средней полосы России. Многие из этих деревьев ещё помнят владельцев усадьбы Брасово.

Авторитетный исследователь усадебной культуры А.В. Городков так описывает парк Брасовской усадьбы: «характерной особенностью Локотского парка является включение массивов естественного леса в композицию зелени парка. Природный пейзаж был взят в чёткие контуры прямолинейных аллей. Главная аллея – берёзовая. Есть липовые, еловые, лиственничные и дубовые. Пространство между аллеями занимают естественные и искусно сформированные рощи»¹. По отзывам современников парк утопал в цветах, особенно поражало обилие роз. Об этом свидетельствуют и сохранившиеся фотографии запечатлевшие центральную часть паркового ландшафта². Входная зона была выдержана в регулярном стиле. Основу парка Дерюгинской усадьбы составила дубовая роща. Фрагменты парка сохранились до настоящего времени. Один из фасадов дома украшала симметричная посадка ели.

Парк усадьбы Острова имеет особую ценность. Он был основан на рубеже XVIII – XIX столетий, его площадь составляет примерно шесть га³. Видовой состав насаждений довольно разнообразен: 32 вида деревьев (клён остролистный и белый, ясень высокий, липа мелколистная, берёза повислая, ива белая, граб обыкновенный, ель европейская и т. д.) и 23 вида кустарников (шиповник морщинистый, боярышник однопестечный, клён татарский, карагана древовидная,

* Посадки из лиственниц частично сохранились.

¹ Городков А.В. Уходящие из мира и памяти (к проблемам изучения исчезающих усадеб Брянского края, в том числе в п. Локоть Брасовского района) // Великий Князь Михаил Александрович. Жизнь. Эпоха. Судьба: Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции. Брянск, 2021. С. 127.

² Цветочный партер. Брасово // Архив семьи Р. Gray. Ед. хр. 1620011; 1620012; 1620017.

³ Kowalewski L. Przyroda parkow pałacowych i dworskich na obszarze województwa częstochowskiego. Częstochowa: Wyższa Szkoła Pedagogiczna w Częstochowie, 1989. S. 74.

бузина чёрная и обыкновенная, смородина красная, чубушник венечный и др.). Возраст парковых деревьев сильно варьируется и составляет от 10 до 200 лет. Композиционно парк можно разделить на северную и южную части. Северная часть выдержана в пейзажном стиле, основу составляют посадки местных пород деревьев с включение деревьев-экзотов. Южная часть парка в ландшафтном отношении более интересна, типы парковых насаждений разнообразны, это шпалеры, аллеи, групповые посадки и т. д. Из ценных старовозрастных деревьев необходимо выделить робинию ложноакациевую, дуб черешчатый, липу мелколистную, клён остролистный, конский каштан обыкновенный. В единичном экземпляре представлен лириодендрон (тюльпанное дерево) и платан клёнолистный.

При рассмотрении повседневной жизни дворянской усадьбы важное значение имеет не только внешний облик архитектурно-паркового ансамбля, но и убранство жилых комнат усадебного дома. Это мебель, предметы декора и т. д. Как правило внутреннее убранство отражало вкусы и предпочтения владельцев усадьбы. Архитектурно-художественный облик интерьеров также зависел от модных тенденций и отражал определённый исторический период, например, в одной из гостиных Брасовского дома находилась модная на тот период «кутанная» мебель*. Советский искусствовед А.М. Кучумов отмечал: «Особое развитие тема жилого интерьера получает во второй четверти XIX века, что было связано со всё возрастающим интересом к индивидуальному миру человека и общим процессом демократизации искусства»¹. Сохранившиеся визуальные источники позволяют получить представление о внутреннем убранстве усадебного дома Брасовского имения². Обращает на себя внимание большое количество картин, фотоизображений, как правило это фотопортреты великого князя Михаила

* Деревянный каркас «кутанной» мебели скрыт под сплошной обивкой, была популярна на рубеже XIX – XX вв.

¹ Кучумов А.М. Убранство русского жилого интерьера XIX века. Л.: Художник РСФСР, 1977. С. 34.

² School of Slavonic and East European Studies. UCL BRS/6-8.

Александровича, Н.С. Брасовой, близких, друзей. Так как великий князь был заядлым охотником комнаты украшали охотничьи трофеи.

В 1913 г. был проведён ремонт усадебного дома¹. Работы велись под руководством архитектора имения П.Н. Якименко – Камышана*. Часть мебели была отдана на реставрацию, работы осуществляла известная мебельно-столярная фабрика Ф. Мельцера. Исследователь А.М. Кучумов писал: «Мебель этой фирмы отличалась исключительно высоким качеством отделки и большой прочностью. <...> Мебель Мельцера была самой модной и дорогой обстановкой в начале XX века. Высокую стоимость ей придавали и дорогие шёлковые ткани с рисунком в стиле модерн, выписывавшиеся владельцем фабрики из-за границы»². Сохранившийся список мебели Брасовского усадебного дома свидетельствует, что эта была мебель из красного дерева полированная и в стиле «Жакоб» с бронзой; мебель из ореха, в том числе с инкрустацией из кости, меди, серебра; мебель из тополя и карельской берёзы полированная в стиле «Жакоб»³.

В 1916 г. были проведены работы по обновлению внутренних интерьеров усадебного дома. Из дневника великого князя Михаила Александровича от 5 апреля 1916 г.: «Приезд в Брасово. <...> После чая привезли на 14 подводах мебель для дома»⁴ и далее от 12 июня 1916 г.: «Все комнаты уже оклеены и почти вся мебель привезена <...>, рабочие работают в доме. После завтрака мы расставляли мебель до чая и до обеда занимались тем же»⁵. Из письма великого князя Н.С. Брасовой от 22-25 июня 1916 г.: «...мне очень интересно знать, когда дом в Брасове

¹ Переписка по ремонту дворца в Брасове // РГИА. Ф. 515. Оп. 76. Д. 415. Л. 1.

* Якименко – Камышан Пётр Никифорович – выпускник института гражданских инженеров императора Николая I.

² Кучумов А.М. Убранство русского жилого интерьера XIX века. Л.: Художник РСФСР, 1977. С. 34.

³ Счета от Брасовой Н.С., и на имя Брасовой от разных фирм и организаций // ГАРФ. Ф. 622. Оп. 1. Д.25. Л. 406-410.

⁴ Дневник и переписка Великого Князя Михаила Александровича 1915 – 1918 / отв. ред. и сост. В.М. Хрусталёв. М.: Прозаик, 2012. С. 245.

⁵ Там же. С. 264.

будет закончен и когда ты туда переедешь? Как приятно будет, наконец, въехать в этот чудесный дом, милое Брасово, как в нем хорошо!»¹.

Интерьеры обновлённого усадебного дома Брасовского имения запечатлены на фотографиях, которые хранятся в архиве семьи Р. Gray². (См.: Приложение II. б). В декоративной отделке комнат, внутреннем убранстве (обивка мебели, предметы декора и пр.) присутствовали «цветочные» орнаменты. Это были не парадные дворцовые покои, предназначенные для официальных мероприятий и выдержанные в строгих формах. Для владельцев главное всего был уют загородного дома. Удобная мебель, располагающая к отдыху, милые сердцу «безделушки» и памятные вещи, обилие цветов подчёркивали прелесть усадебного бытования. Об этом неоднократно упоминал великий князь Михаил Александрович. Из его дневника от 4 сентября 1916 г.: «Дом дивно устроен, сад тоже красив. Я так счастлив быть дома и, наконец, снова в своей дорогой семье»³.

При обращении внимания на атрибуты повседневной жизни, изображённые на фотографиях (сервировка стола, посуда, одежда, причёски дам и прочее) мы видим, что они весьма характерны для того времени и отражают моду и вкусы означенного периода (первое десятилетие XX века).

Приёмы гостей, визиты к соседям также составляли прелесть усадебного бытования. На снимках фотоальбомов мы видим обитателей усадеб Брасово и Дерюгино. Изучая лица гостей, мы можем понять, кто именно составлял близкий «интимный» круг общения великого князя Михаила Александровича. Как правило среди гостей присутствовали родные Н.С. Брасовой, Т.П. Шлейфер с детьми (подруга Н.С. Брасовой), А.С. Матвеев (управляющий делами великого князя, зять Натальи Сергеевны), супруги Абаканович* и др.

¹ Там же. С. 345.

² Фотоизображения комнат главного дома имения Брасово // Архив семьи Р. Gray. Ед. хр. 1620016; 1620026; 1620027; 1620032; 1620034.

³ Дневник и переписка Великого Князя Михаила Александровича 1915 – 1918 / отв. ред. и сост. В.М. Хрусталёв. М.: Прозаик, 2012. С. 289.

* Абаканович Николай Николаевич – гвардии штабс-ротмистр, адъютант великого князя Михаила Александровича (8.10.09 – 14.11.09 и 7.01.1915 – 1917); состоящий в распоряжении великого князя с 14.11.1909 по 1.04.1913. Супруга – М.В. Абаканович (ур. Гот) – крестная Георгия Брасова. *РГИА. Ф. 545. Оп. 1. Д. 30.*

Дружеские отношения связывали Н.С. Брасову с семьёй композитора С.В. Рахманинова¹. В семье Рахманиновых росли дочери. Старшая Ирина была ровесницей дочери Н.С. Брасовой – Натальи, поэтому дружили семьями. В 1911 г. Брасовское имение посетили супруги Рахманиновы. Наталья Александровна в июне, а Сергей Васильевич в июле 1911 г. Об этом свидетельствуют сохранившиеся альбомы с фотографиями. Один из альбомов (принадлежал семье Рахманиновых) хранится в Российском национальном музее музыки², два других (принадлежали Н.С. Брасовой) находятся в Школе славянских и восточноевропейских исследований Университетского колледжа Лондона³. (См.: Приложение II. 7).

Помимо музыкальной деятельности С.В. Рахманинов серьёзно увлекался сельским хозяйством, имение Ивановка яркий тому пример. Из воспоминаний С.В. Рахманинова: «В каждом русском есть тяга к земле, больше чем у какой-либо другой нации. <...> С 16 лет вплоть до момента, когда я покинул Россию, целых 28 лет я и жил в Ивановке <...>. Я очень увлекался ведением хозяйства, <...> я прилежно работал зимой, концертами "делал деньги", а летом большую часть их клал в землю, улучшал и управление, и живой инвентарь, и машины. У нас были и сноповязалки, и косилки, и сеялки <...>. В начале 1914 года <...> я дошёл до своего предела мечты, а мечта эта была – покупка сильного американского трактора»⁴. Пребывание С.В. Рахманинова в Брасове дало ему прекрасную возможность познакомиться с передовыми методами экономически выгодного содержания имения. На снимках брасовских альбомов мы видим С.В. Рахманинова, запечатлённого, в том числе и на фоне производственных объектов поместья.

Также хотелось бы отметить, что на фотографиях вместе с хозяевами усадьбы запечатлены не только гости, но и служащие имения, это главноуправляющий И.Н. Клинген, заведующий охотой Г.А. Бантле, лесничие и другие лица.

¹ Фотоизображения С.В. Рахманинова // Архив семьи Р. Gray. Ед. хр. 549; 550.

² Российский национальный музей музыки. Ф. 18. Ед. хр. 2362.

³ UCL School of Slavonic and East European Studies UCL BRS/7; UCL BRS/8.

⁴ Рахманинов С.В. Литературное наследие: в 3 т. / Сост.-ред. З.А. Апетян. Т. 1. М.: Советский композитор, 1978. С. 52-53.

Таким образом, благодаря документам личного происхождения, визуальным источникам перед нами предстаёт повседневный мир усадеб великого князя Михаила Александровича.

3.3. Имена великого князя Михаила Александровича в годы Первой мировой войны

Первая мировая война кардинально изменила уклад жизни поместий Брасово, Дерюгино, Острова. Большой объем выпускаемой продукции имений (зерно, спирт, сахар, лесоматериалы и т. д.) поступал на нужды фронта. Главный луговод и землемер, Василий Абрамович Фоминых на страницах «Известий Главной Конторы...» писал: «Грозное дыхание разразившейся бури – Великой первой войны – раскрыло глаза на многое. <...> Раскрылась наша техническая отсталость, раскрылась наша зависимость от иностранца, без которого мы были ни на шаг. И, может быть, более чем где-либо, эта отсталость обнаруживается в нашем крупном землевладении, основанном по большей части, на несоответствии взаимоотношений между трудом и капиталом»¹.

Ввиду начавшейся войны великому князю Михаилу Александровичу было разрешено вернуться в Россию*. 23 августа 1914 г. была сформирована Кавказская туземная конная дивизия, до февраля 1916 г. её возглавлял Михаил Александрович. Из поздравительной телеграммы главноуправляющего В.Т. Шацкого (13 марта 1915 г.): «Действующая армия. Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу. С чувством величайшего восхищения служащие имений <...> всем сердцем радуются отмеченной высокой Монаршей милостью за выдающуюся доблесть и отвагу горячо любимого Августейшего Хозяина заслуженной награде»². Речь шла о награждении великого князя Михаила

¹ Фоминых В. Перспективы // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 1. С. 4.

* В связи с тем, что 16 (29) октября 1912 г. в Вене Михаил Александрович заключил морганатический брак с Н.С. Брасовой въезд в Россию ему был запрещён.

² Шацкий В. // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 5-6. С. 3.

Александровича орденом Святого Георгия 4-й степени. В 1916 г. Михаил Александрович был назначен командиром 2-го кавалерийского корпуса. (См.: Приложение II. 8).

Имена Брасово и Дерюгино не находились на театре военных действий и сохранили свою территориальную целостность. Производственные объекты поместий не были разрушены и продолжали работать на протяжении всего военного времени. Иная судьба постигла имение Острова. Поместье оказалось в зоне боевых столкновений. По сведениям исследователя Д. Злотковского большой объём документации по имению был уничтожен¹.

Некоторую информацию о ситуации, сложившейся вокруг имения, можно подчерпнуть из немногочисленных свидетельств. Так, главноуправляющий В.Т. Шацкий выражал свою озабоченность в одном из своих отчётов: «В первый же день объявления войны, имение Острова, как лежащее у самой германской границы, оказалось в сфере военных действий и в районе расположения неприятельской армии. С августа 1914 года с имением уже прерваны всякие сообщения и в настоящее время никому не известно, что там делается»².

Сведения об Острова содержатся в письме заведующего Бюро по прикладной ботанике Р.Э. Регеля от 8 октября 1914 г., адресованного В.Т. Шацкому: «С 1909 года все наблюдения над опытными посевами <...> производились старшим наблюдателем Бюро Леоном Францевичем Поганько. Местность эта, как известно, захвачена неприятелем. <...> Поганько продолжал сбор урожая в имении, уже подвергшемся обстрелу неприятеля и бомбардировке 60-ю снарядами. <...> Поганько только тогда оставил вверенный ему наблюдению участок, когда неприятельские отряды стали разыскивать его для расстрела, ввиду оказания им помощи русскому разведочному отряду <...>, он укрывался сначала три недели в лесу от розысков неприятеля и затем бежал в Петроков, вынужденный

¹ Złotkowski D. Gospodarka w «Dominium Kłobuckim» w XIX i na początku XX w. Radomsko: Taurus, 2018. S. 3.

² Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Матисена, 1916. С. IV.

оставить свою семью <...> на произвол судьбы»¹. За проявленное мужество Поганько в 1915 г. был награждён серебряной медалью «За усердие».

Часть служащих Острова смогла уехать в Россию, в Брасовское поместье великого князя, среди них были управляющий Г.В. Неручев, лесничие В.Я. Коначов и Э.А. Висневский, заведующий сельским хозяйством А.К. Сенкевич и др. Из письма главноуправляющего В.Т. Шацкого А.А. Сиверсу от 12 декабря 1914 г. становится известным, что «все служащие имения Острова пристроены», а так как «до освобождения имения Острова последнее практически не существует», то «служащие его являются как бы служащими Брасовского имения»². В письме от 16 ноября 1914 г. Г.В. Неручев, обращаясь к управляющему делами великого князя Б.П. Качалову, просил о выделении денежных пособий как постоянным рабочим, так и местному населению «имеющему деловые соприкосновения с имением» Острова³.

С февраля 1915 г. Острова находилось под немецкой оккупацией, руководство имением осуществляла также немецкая администрация, «которая безудержно грабила как сельскохозяйственные, так и лесные угодья»⁴, также имелись случаи бандитизма. Особенно трудно в этих условиях пришлось старослужащим имения. Так, по сведениям исследователя Д. Злотковского, лесничий Л. Нетцель был отправлен в немецкий концентрационный лагерь, призванный в армию конторщик Боднарковский оказался в плену, где находился 4 года.⁵ На 1918 г. управляющим имения значился В. Щварц (ставленник немецкой власти).

Обратимся к истории Брасовского и Дерюгинского имений на период означенных событий.

¹ О Западном опытном участке Бюро и наблюдателе Л.Ф. Поганько. Бюро по прикладной ботанике в годы Первой мировой войны / Федотова А.А., Гончаров Н.П. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 146.

² Переписка об управлении Брасовским и Дерюгинским имениями // РГИА. Ф. 545. Оп.1. Ед. хр. 27. Л. 19.

³ Письмо управляющего имением «Острова» // ГАРФ. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

⁴ Złotkowski D. Gospodarka w «Dominium Kłobuckim» w XIX i na początku XX w. Radomsko: Taurus, 2018. S. 67.

⁵ Там же. S. 66.

С началом войны по инициативе Михаила Александровича был открыт лазарет в его доме на Английской набережной, 54. В 1915 г. при Пензенском госпитале Российского общества Красного Креста в городе Львове был устроен лазарет имени великого князя Михаила Александровича. Материальную помощь лазарету оказывала его супруга Н.С. Брасова¹. Также на средства Михаила Александровича содержался эвакуационный лазарет в Гатчине (Багговутовская улица, 9). Помимо этого был сформирован «санитарный поезд 157»² имени великого князя. (См.: Приложение II. 9).

Брасовское и Дерюгинское имения также приняли активное участие в помощи фронту. Уже 11 сентября 1914 г. в поместьях были открыты лазареты для легкораненых и выздоравливающих нижних чинов. Общие расходы (содержание больных, жалование медперсоналу и т. д.) составили 42465 руб. Под лазарет в Брасовском имении использовали молельную комнату при Главной конторе, где было установлено 40 кроватей, Локотскую контору (22 кровати), мастерские архитектора (22 кровати), в Дерюгинском имении – боковые флигели господского дома (16 кроватей)³. Первая партия раненых в количестве 27 человек прибыла в Брасово 3 ноября 1915 г. из Брянского госпиталя Всероссийского земского союза. В Дерюгинский лазарет раненые поступили 12 ноября 1915 г. из Курского лазарета Общества Красного Креста.

Ответственным за Брасовский лазарет являлся инспектор сельского хозяйства имения А.В. Белевич, из доклада которого следует, что «содержание раненых в лазаретах приурочено более или менее к режиму полковой жизни солдата»⁴. Там же он описывает распорядок дня раненых и состав меню для них:

¹ Отчет о деятельности санитарного поезда и оокументы о формировании лазарета имени великого князя Михаила Александровича // ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 105. Л. 1-11.

² Хрусталеv В.М. Великий князь Михаил Александрович. Москва: Вече, 2008. С. 242.

³ Белевич А. Брасовский и Дерюгинский лазареты // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 1. С. 9-10.

⁴ Белевич А. Брасовский и Дерюгинский лазареты // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 2-3. С. 6.

«Основные кушанья щи и каша, но для <...> истощённых <...> : воскресение – лапша, жареное мясо или котлеты, ужин – суп картофельный»¹.

Великий князь Михаил Александрович неоднократно посещал Брасовский и Дерюгинский лазареты. Так, благодаря записям в дневнике известно, что 23 декабря 1915 г. «экстренным поездом» он с сопровождением поехал в Дерюгино, в усадьбу. «Во флигелях устроен лазарет для раненых. Мы их посетили и там был отслужен молебен»². Записи 25 декабря 1915 г. свидетельствуют, что он побывал в Локотской больнице, в лазарете, «где раненые солдатики»³.

31 августа 1914 г. было учреждено «Общество помощи пострадавшим от войны»⁴ при Главном управлении Брасовского и Дерюгинского имений. Общество оказывало посильную помощь фронту (перевязочные средства, подарки к праздникам, одежда и прочие необходимые вещи)⁵. Также силами Общества устраивались благотворительные концерты, сборы от которых шли на нужды армии. На спектакли приглашались и раненые из лазаретов.

26 июля 1915 г. в зале Главной конторы Брасовского имения состоялся концерт⁶, помимо служащих имения в нем приняли участие и столичные артисты: камерная певица А.М. Томская* и артист Императорских театров Ю.Л. Ракитин**.

25 сентября 1915 г. состоялось заседание комитета Общества, в ходе которого было решено проводить занятия по общеобразовательным предметам для больных

¹ Там же.

² Дневник и переписка Великого Князя Михаила Александровича 1915–1918 / отв. ред. и сост. В.М. Хрусталёв. М.: Прозаик, 2012. С. 163.

³ Там же. С. 164.

⁴ Белевич А. Брасовский и Дерюгинский лазареты // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 1. С. 10.

⁵ Там же.

⁶ Хроника // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 14-15. С. 25.

* Томская (ур. Рылова) Алла Михайловна – артистка оперы. Проходила стажировку в европейских театрах.

** Ракитин Юрий Львович (настоящее имя Георгий Леонтьевич Ионин) – русский актёр и режиссёр, оказавшись в эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, Юрий Львович стал известным театральным режиссёром. Занимаясь педагогической деятельностью, он воспитал несколько поколений талантливых югославских актёров. Его супругой стала дочь главноуправляющего имений Брасово и Дерюгино – Ю.В. Шацкая.

лазарета. Также поступило предложение обучить их какому-либо художественному ремеслу, например, организовать обучение резьбе по дереву. Кроме этого «признано желательным устройство для раненых чтений по сельскому хозяйству и другим отраслям знаний, по возможности с иллюстрацией излагаемого при помощи волшебного фонаря»¹.

С июля 1915 года на территорию Орловской губернии стали поступать первые партии беженцев. Эвакуация населения происходила со стороны Двинского и Минского военных округов².

При содействии Брасовского общества пострадавшим от войны 8 сентября 1915 г. при станции Навля Московско-Киево-Воронежской железной дороги был открыт пункт питания для беженцев. Нуждающимся ежедневно выдавали горячее питание. О том, что оказываемая помощь была значительна говорит тот факт, что только за 19 дней через пункт прошло 18418 человек³. В Дерюгинском имении был открыт приют для детей беженцев, попечителем являлся заведующий Кузнецовским участком С.Л. Шевяков. Сборы, получаемые от благотворительных концертов, устраиваемых служащими имения, шли на нужды приюта⁴.

19 октября 1915 г. состоялось заседание Севского комитета по устройству беженцев. Помимо высших должностных лиц Севского уезда (предводитель дворянства А.А. Фёдоров, председатель Севской земской управы Е.Д. Постельников и др.) в заседании участвовал и инспектор сельского хозяйства Брасовского имения А.В. Белевич. На заседании было решено расселить беженцев в пределах Севского уезда, выплатить пособие в размере 1 руб. (аренда жилья) и

¹ Шацкий В. Протокол // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 18-19. С. 4-5.

² Алфёрова И.В. Дорога на восток (проблема беженцев как один из факторов повседневности в годы Первой мировой войны) // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3 (33). С. 16.

³ Шацкий В. Протокол // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 18-19. С. 5.

⁴ Хроника // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1916. № 1. С. 45.

предоставить продовольственный паек. Количество беженцев поступивших на территории Севского уезда на октябрь 1915 г. составило 6000 человек¹.

Ввиду военных действий и на основании высочайшего указа Правительствующему Сенату от 4 сентября и 8 декабря 1914 г. запрещался вывоз овса за пределы Орловской губернии², в дальнейшем это распространилось и на гречневую крупу. Также были установлены твёрдые цены на продажу зерна для нужд армии. Подобные распоряжения были введены и в Курской губернии. Согласно распоряжению Министерства финансов с винокуренных заводов Брасовского и Дерюгинского имений по развёрстке должно было поступать 412084 ведер спирта³. В мае 1915 г. в действующую армию было поставлено 15000 пудов сена⁴. Продукция Дерюгинского сахарного завода шла на нужды военного ведомства. По заказу управления особоуполномоченного Российского общества Красного Креста при 10-й армии Дерюгинское лесничество для нужд фронта делало сани. В Брасовском имении изготавливали предметы снаряжения для армии. В сентябре 1915 г. Брасово посетил начальник отделения Департамента земледелия В.Э. Брунст с целью организации в имении производства обозных повозок. Из дневника великого князя Михаила Александровича известно, что в Брасово также было налажено производство артиллерийских снарядов (запись за 14 декабря 1915 г.): «Брасово. <...> Пошли в мастерские смотреть на выделку бомб для бомбомётов. <...> Выделывают по 200 бомб в день»⁵.

Военное время накладывало значительный отпечаток на хозяйственную деятельность имений. Разгильдяйство, занятие посторонними вещами в рабочее время строго пресекалось, вводилась жёсткая экономия и учёт. По распоряжению

¹ Хроника // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 18-19. С. 22.

² Обязательное постановление Главного начальствующего Орловской губернии Андреевского // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 2-3. С. 18.

³ Там же. С. 19.

⁴ Хроника // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 12-13. С. 45.

⁵ Дневник и переписка Великого Князя Михаила Александровича 1915 – 1918 / отв. ред. и сост. В.М. Хрусталёв. М.: Прозаик, 2012. С. 161.

главноуправляющего В.Т. Шацкого все заведующие отдельных участков имений (лесничеств, хуторов, производственных предприятий и т. д.) должны были предоставить планы с подробной описью построек¹. Главный луговод В.А. Фоминых отмечал: «Но пора и перестать жить сказками о коньке-горбунке, ковче-самолёте и скатерти-самобранке и надеяться, что кто-то за нас все сделает по щучьему велению, которое в конце концов всегда оказывалось на поводу немецкой или иной кабалой»².

На страницах «Известий Главной Конторы...» публиковались благодарственные письма, поступавшие с фронта на имя Общества помощи Брасовского и Дерюгинского имений, главный луговод В.А. Фоминых писал по этому поводу: «Перед нами лежит порядочная стопка солдатских писем, полученных Дерюгинским отделом Общества помощи пострадавшим от войны в ответ на присланные Обществом подарки. Разнообразие почерков и степеней грамотности – но все они дышат искренностью и неподдельной радостью. <...> Читая эти трогательные письма, невольно проникаешься мыслью о несоответствии той небольшой жертвы, которую приносим мы, сидящие в полном спокойствии в глубоком тылу – с трогательной признательностью наших защитников, жертвующих своей жизнью»³.

Нужно отметить, что в действующую армию были мобилизованы и служащие Брасово, Дерюгино, Острова. В число призывников вошли служащие как Главного управления, так и младший персонал⁴. Перечислим некоторых из них: врачи С.В. Любимов и А.В. Зайцев, старшие конторщики Е.Д. Вдовенко, С.Д.

¹ Шацкий В. Приказ № 64 // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 14-15. С. 2.

² Фоминых В. Перспективы // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 2-3. С. 9.

³ Фоминых В. Открытки из окопов // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 14-15. С. 19.

⁴ Хроника // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 4-5. С. 32.

Шевочкин, Н.Г. Пушкарев, лесничий Пролысовского лесничества Б.Е. Верлюк*, помощники лесничих Брасовского лесничества Е.М. Фесай и Пролысовского В.П. Попырев и др. Семьям мобилизованных ежемесячно выдавался продовольственный паек и выплачивалось денежное пособие «7036 руб. 72 коп.»¹. Данная сумма делилась на количество призывников.

В 1915 г. при обороне крепости Осовец, подвергнувшись газовой атаке, умер управляющий Ивановского участка Ф.А. Быковский – офицер 444 пехотного Дмитровского полка². В Первой мировой войне участвовал архитектор Брасовского имения П.Н. Якименко-Камышан, дальнейшая судьба неизвестна. Подобных примеров было много.

Главной проблемой нормального функционирования хозяйств и предприятий Брасовского и Дерюгинского имений была катастрофическая нехватка рабочих рук. Это было связано с мобилизацией служащих на фронт и в трудовые бригады. Так, 8 декабря 1914 г. вышло распоряжение начальника Московского военного округа о «принудительном назначении» рабочих на постройку объектов для военного ведомства. Данное распоряжение было закреплено постановлением главноначальствующего Орловской губернии С.С. Андреевского от 29 октября 1915 года: «рабочие, <...> имеющие жительство в Орловской губернии, обязаны по первому требованию чинов полиции отправиться на работы по возведению вышеозначенных построек»³. Все это являлось одной из причин того, что предприятия имений вынуждены были работать не в полную мощь.

С августа 1915 года на работу стали привлекать беженцев, поступавших в том числе, из Брянского распределительного пункта, Киевского комитета. Тем не менее,

* Верлюк Борис Евдокимович – был награждён орденами Святого Станислава 3-й и 2-й степеней, Святой Анны 4-й и 3-й степеней.

¹ Хроника // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 4-5. С. 32.

² Хроника // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 16-17. С. 49.

³ Постановление главноначальствующего Орловской губернии С.С. Андреевского от 29 октября 1915 года // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 18-19. С. 2-3.

это не решало проблему, поэтому с лета 1915 года в хозяйстве Брасовского и Дерюгинского имений были задействованы военнопленные, всего 137 человек. Национальный состав их был следующим: сербы (39 человек), поляки (24), румыны и русины (74). В своём большинстве военнопленные – резервисты были в возрасте от 20 до 38 лет, преимущественно земледельцы, «между которыми, однако, встречались: писари, портные, сапожники, парикмахер, городской, "цыган", барышник, корчмарь и др. специалисты»¹. Заработная плата составляла 6-7 руб. на человека, «ежемесячное продовольствие ни в чем не отличалось от содержания местных рабочих» и составляло на человека: «1 пуд 30 фунтов ржи, 20 фунтов круп и пшена, 3 фунта сала, 3 фунта масла конопляного, 4 фунта соли, 1 фунт сахара, 0,5 фунта чая, 2 фунта говядины, 2 пуда картофеля, 3 ведра капусты, 2 ведра бураков»². Половина денежного пособия поступала в земские управы, для покупки зимней одежды и на другие расходы.

В зимний период 1915/1916 гг. в имениях осталось 88 человек военнопленных. В целом работы ими проводились своевременно, конфликтных ситуаций с местным населением зафиксировано не было. Администрация Брасовского и Дерюгинского имений так отзывалась о военнопленных: «работы везде производились старательно, очень аккуратно, без малейших уклонений и даже без обычного понудительного надзора (об устранении которого настоятельно просили сами пленные), <...> отношение к скоту и инвентарю было весьма бережливое. Местное население и рабочие относятся к пленным вполне спокойно. Пленные держаться особняком, не сходясь близко с окрестным населением, живут в особых помещениях и сами ведут своё хозяйство»³. Причём при сравнении беженцев и военнопленных, отдавалось предпочтение последним.

В связи с острой нехваткой рабочих рук на совещании Главного Управления имений от 17 января 1916 г. было решено откомандировать заведующего Дерюгинским лесничеством И.Г. Грицкевича в Киев для набора военнопленных в количестве 435 человек «по преимуществу сельскохозяйственных и лесных

¹ Хроника // Там же. С. 23.

² Там же.

³ Там же. С. 24.

рабочих, а также <...> специалистов-мастеров (шорников, кузнецов, колесников, слесарей и т. п.)»¹. Мобилизованные служащие, входившие в высшую администрацию имений, были заменены практикантами профильных образовательных заведений. Если ранее практикантам выплачивалось 30 руб. в месяц, то в связи с тем, что объем работы был значительно увеличен плата составляла 50 и более руб.² Также к работе были привлечены служащие вышедшие на пенсию.

Рост цен, инфляция также подрывали экономическую основу хозяйствования Брасовского и Дерюгинского имений. Действительно, «резкий скачок цен, нехватка продовольствия и спекуляция на рынке повлекли за собой снижение покупательской способности почти всех слоёв населения, но ухудшение уровня жизни в основном наблюдалось среди рабочих и служащих»³. Помощник главноуправляющего по Брасово и Дерюгино С.Л. Шевяков докладывал, что цены на предметы первой необходимости выросли от 25 до 100%. Из газеты Орловский вестник: «Наш уезд (*Севский – Г.Е.*) в настоящее время может считаться в отношении продовольствия самым неблагоприятным из уездов. Запасов продовольствия в уезде очень мало. Большинство этих запасов в данное время уже обнаружено, отобрано и использовано для населения. Теперь дело доходит иногда до того, что в город являются жители некоторых сельских местностей и осаждают уездную продовольственную управу, чуть ли не на коленях, со слезами, прося хлеба»⁴.

Несмотря на сложную экономическую ситуацию в которой оказались имения главноуправляющий В.Т. Шацкий повысил заработную плату служащим и распорядился «получающим до 15 руб. повысить на 25 %, до 30 руб. – 30%, до 50

¹ Шацкий В. Совещание 17 января 1916 года // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1916. № 1. С. 2.

² Шацкий В. Протокол лесо-агрономического совещания // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1916. № 2-3. С. 9.

³ Ефимова Е.А., Захаров А.В. Рост цен и уровень жизни населения в условиях мобилизации экономики (на материалах 1914 – 1915 гг.) // Власть. 2014. № 7. С. 150.

⁴ Орловский вестник. 1917. № 126. 23 (10) июня.

руб. – 20%, до 75 руб. – 15 %, до 100 руб. – 10%»¹. Причём оклад основной массы служащих составлял до 30 руб. и именно эта категория получила максимальную надбавку. На высшую администрацию, оклад которых составлял более 100 руб., это распоряжение не распространялось. Также по воле великого князя Михаила Александровича служащим имений в марте 1916 г. были выплачены наградные, общая сумма составила 3222 руб.²

На период военных действий был введён контроль над содержанием и распространением информации, в том числе печатной. Помимо проверки писем и телеграмм, во всех окружных территориях, находившихся на военном положении, предусматривалось введение военной цензуры в полном объёме, на всей остальной территории – частичной³. Сохранилось распоряжение начальника Орловского почтово-телеграфного округа от 30 ноября 1915 г. № 291, адресованного начальникам почтовых и почтово-телеграфных учреждений, как раз связанное с введением военной цензуры: «за последнее время из Стокгольма в Россию пересылаются в почтовых отправлениях <...> воззвания к русскому народу с призывом требовать заключения мира, противодействовать распоряжениям Верховного Главнокомандующего, выбирать из Сберегательных касс и банков деньги, продавать ценные бумаги и т. п. <...> Ввиду такого противоправительственного содержания указанных воззваний <...> принять все меры к конфискации»⁴. Цензуре подвергались и письма русских военнопленных, пересылаемые через Международный Комитет Красного Креста в Россию, где они поступали в Бюро помощи военнопленным, а затем отправлялись адресатам.

Сохранилось письмо служащего Брасовского имения, управляющего Александровским хутором Н.А. Пагануцци, который был призван, служил в 36-ой

¹ Шацкий В. Протокол лесо-агрономического совещания // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1915. № 20-21. С. 4.

² Управление делами. Извещение // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1916. № 2-3. С. 1.

³ Алфёрова И.В., Блохин В.Ф. Минский военный округ на начальном этапе Первой мировой войны // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 7. С. 348.

⁴ Алтуховское почтово-телеграфное отделение // ГАБО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

артиллерийской бригаде. Далее он находился в плену в крепости Кёнигшайн. В письме адресованном супруге Н.А. Пагануцци сообщал (20 мая 1916 г.): «Самочувствие отвратительное, нельзя выразить словами. Как скучно и скверно на душе. Когда кончится наше мучение?»¹. Николаю Александровичу удалось вернуться на родину, он вступил в ряды Добровольческой армии. В эмиграции долгое время жил в Югославии².

1 апреля 1916 г. Главное Управление Брасовского и Дерюгинского имений было расформировано. Были учреждены 3 отдельные единицы. Брасовское имение возглавил С.Н. Розенбах*, Дерюгинское имение – бывший управляющий Дерюгинского сахарного завода М.С. Соколов, лесной фонд имений перешёл в ведение Г.А. Бантле.

Несмотря на военное положение, неустойчивую экономическую ситуацию чистый доход по Брасово и Дерюгино за 1915 г. составил 1587763 руб. 44 коп. В мирное время за 1913 г. он исчислялся в размере 1100000 руб. В.Т. Шацкий, оставляя должность главноуправляющего, так охарактеризовал этот период: «работали мы при исключительно тяжёлых условиях: пожар войны все более и более разгорался, число членов нашей рабочей семьи, частыми мобилизациями постоянно уменьшалось, а работы, наоборот, с каждым днём все более и более прибывало. <...> Эти цифры служат для всех нас тем блестящим аттестатом, который нам не стыдно показать»³.

1917 год стал роковым в судьбе имений. Обстановка весной этого года в имениях была напряжённой, что следует, в том числе, из дневниковых записей Михаила Александровича. «Я поехал в Управление (делами – Г.Е.), где принял депутацию в количестве восьми человек (служащих) Брасова и Дерюгино. Они

¹ Письмо Н.А. Пагануцци // Личный архив П.П. Пагануцци.

² Павел, Анна Пагануцци // Исторический архив Белграда. Фонд 1. Управа града Белграда (УГБ). Картотека жителей града Белграда и Земуна.

* Розенбах Сергей Николаевич до 1896 года служил помощником управляющего Брасовского имения. Новозыбковский уездный предводитель дворянства, член IV Государственной думы от Черниговской губернии.

³ Шацкий В. Обращение // Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1916. № 4. С. 12.

представляли свои просьбы и желания», – сообщал он в дневнике 6 мая 1917 г.¹ В письме от 6 июня 1917 г. Михаил Александрович отмечал: «занимался с Сергеем Александровичем*. <...> С.А. недавно возвратился из Брасова, куда ездил по моему поручению; атмосфера там сильно сгущена»².

3 (16) апреля 1917 г. в слободе Алтухово состоялось собрание рабочих лесопильного завода Брасовского имения, заведующему лесами Г.А. Бантле был вынесен ультиматум и предложено оставить имение в кратчайший срок³. В газете «Голос народа» от 10 мая (27 апреля) 1917 г. сообщалось следующие: «В контору лесничества явилось до 30 солдат, частью вооружённых, – которые сняли телефон, отобрали экономические револьверы и сожгли записи самовольных порубщиков леса. Из конторы солдаты отправились в лес на охоту; пригрозив протестующей страже, "охотники" убили трёх лосей»⁴. В донесении на имя управляющего Брасовского имения Г.А. Бантле указывал, «что ранее у него были самые лучшие отношения с обществом. Они испортились теперь, благодаря злонамеренным подстрекателям, организовавшим исполнительный комитет общественной безопасности на Алтуховской древесно-массовой фабрике, где неоднократно пытались заводить свои распоряжки»⁵.

В конце апреля 1917 г. Брасовское имение покинул управляющий С.Н. Розенбах. Для предотвращения разграбления имений и наведения порядка в них на должность контролёра в июле 1917 г. был назначен В.Т. Шацкий. Из дневника великого князя от 21 июля 1917 г. следует, что «Шацкий на днях возвратился из имений, где ему пришлось умерять страсти, как служащих, так и рабочих и

¹ Дневник и переписка Великого Князя Михаила Александровича 1915 – 1918 / отв. ред. и сост. В.М. Хрусталёв. М.: Прозаик, 2012. С. 416.

* Шереметевский Сергей Александрович – отец Н.С. Брасовой, присяжный поверенный (адвокат).

² Дневник и переписка Великого Князя Михаила Александровича 1915 – 1918 / отв. ред. и сост. В.М. Хрусталёв. М.: Прозаик, 2012. С. 426.

³ Рожкова С.Н. Двуглавые орлы Брасовской усадьбы: документальное исследование / С.Н. Рожкова. Брянск: ГУП «Брянск. обл. полигр. объединение», 2015. С. 139-140.

⁴ Голос народа. 1917. № 4. 10 мая (27 апреля).

⁵ Слущкая Т.К. Он лес оставил нам в наследство // Наше время. 2022. №№ 34-35. С.2; 4.

крестьян»¹. На июнь 1918 г. В.Т. Шацкий значился в должности Генерального уполномоченного владений великого князя Михаила Александровича.

В январе 1918 г. Брасовское поместье также покинул старший луговод и землемер В.А. Фоминых. Заявление от 11 июля 1918 г., составленное им на имя Орловского губернского лесного отдела и центрального управления лесами республики, даёт представление о положении дел в имении на период гражданской войны. В.А. Фоминых сообщал, что «с 1908 по 1918 гг. состоял заведующим хуторского лесничества Брасовского и Дерюгинского имений бывшего Великого князя Михаила Александровича и одновременно старшим землемером и главным луговодом», и далее: «работа была прервана благодаря создавшимся в имении с начала 1918 года условиям, принудившим меня добровольно эвакуироваться в Брянск, вопреки желанию местного населения, предполагавшего использовать мои технические познания для проведения в жизнь земельной реформы»². В.А. Фоминых имел ввиду банды анархистов, терроризировавших местное население.

Последняя запись о Брасовском имении в дневнике великого князя Михаила Александровича датирована 24 января 1918 г.: «После завтрака разговаривали с экономкой, которая приехала из Брасова. Там уже разгромлено несколько хуторов; весь Брасовский инвентарь, лошади и рогатый скот взяты крестьянами; дом пока не трогали. Переверзева* выслали; распоряжается губернский земский комитет, но крестьяне не особенно его слушают и больше действуют сами»³.

Необходимо отметить, что идею о необходимости преобразования государственного строя в Российской империи к 1917 г. разделяли многие представители российского высшего дворянства. Великий князь Михаил Александрович (впрочем, как и другие члены семьи Романовых) не мог не реагировать на кризис политической власти в стране, сообщая по возможности о

¹ Дневник и переписка Великого Князя Михаила Александровича 1915 – 1918 / отв. ред. и сост. В.М. Хрусталёв. М.: Прозаик, 2012. С. 441.

² Фоминых В.А. // РГИА. Ф. 387. Оп. 24. Д. 11208. Л. 5-6.

* Переверзев Николай Павлович – инспектор винокурения имений. С апреля 1917 по январь 1918 г. – заведующий Брасовским имением.

³ Дневник и переписка Великого Князя Михаила Александровича 1915 – 1918 / отв. ред. и сост. В.М. Хрусталёв. М.: Прозаик, 2012. С. 511.

своих переживаниях императору. Так, в своём письме к Николаю II от 11 ноября 1916 г. Михаил Александрович писал: «Год тому назад, по поводу одного разговора о нашем внутреннем положении ты разрешил мне высказать тебе откровенно мои мысли, когда я найду это необходимым. Такая минута настала теперь <...>. Я глубоко встревожен и взволнован всем тем, что происходит вокруг нас. Перемена в настроении самых благонамеренных людей поразительная; решительно со всех сторон я замечаю образ мыслей, внушающий мне самые серьёзные опасения <...> даже за целостность государственного строя. <...> Я пришёл к убеждению, что мы стоим на вулкане и что малейшая искра, малейший ошибочный шаг мог бы вызвать катастрофу для тебя, для всех нас и для России...»¹. Такой «искрой» стали события 1917 года. Судьба многих дворянских усадеб, как и судьба их владельцев, оказалась печальна. Многие из них были вынуждены уехать из России.

Не приняв новую власть, часть служащих Брасовского имения покинула Советскую Россию, найдя себе вторую родину в Королевстве СХС (далее Королевство Югославия). Эта страна оказалась для русских беженцев одним из самых гостеприимных государств Европы. Об этом прекрасно скажет в своём докладе премьер-министр Никола Пашич: «Мы сейчас приняли русских эмигрантов, и мы их принимаем без различия к какой партии они принадлежат. <...> Мы только желаем, чтобы они остались у нас, мы их примем как своих братьев, и пусть они располагают свободой»². Королевство СХС стало тихой гаванью, прибежищем для многих русских людей, тем местом где залечивали раны, приходили в себя, и где начиналась уже новая жизнь вдали от Родины – России.

Подводя итоги необходимо ещё раз подчеркнуть, что несмотря на военное положение, неустойчивую экономическую ситуацию в стране, отсутствие нужного количества рабочих рук доходность по имениям Брасово и Дерюгино по сравнению с предвоенным периодом (1913 г.) к концу 1916 г. выросла более чем на 400000 руб. К заслугам великого князя Михаила Александровича нужно отнести ещё и то,

¹ Дневник и переписка Великого Князя Михаила Александровича 1915 – 1918 / отв. ред. и сост. В.М. Хрусталёв. М.: Прозаик, 2012. С. 430.

² Мирослав Йованович. Доселјаванј е руских избеглица у Краљевину СХС, 1919 – 1924. Белград: 1996. С. 281-283.

что имения сохранили свою территориальную целостность и оставались в его собственности вплоть до 1918 г. Видя не простые условия в которых оказалось усадебное производство и не желая идти на риск, некоторые землевладельцы продавали свои имения. Это касалось не только мелких помещиков, но и крупных земельных собственников. Например, граф А.А. Орлов-Давыдов, которому досталось в наследство уже упомянутое Глодневское имение, в итоге разделил его на части и продал¹. Свои обязанности как хозяина-землевладельца великий князь Михаил Александрович выполнял добросовестно. Заработная плата служащим имений и другие долговые обязательства были выплачены в полном размере (данные за конец 1917 г.).

Революционные события 1917 г. кардинально изменили политическую обстановку в стране, что в полной мере отразилось и на жизни дворянских усадеб. Исследователь Т.П. Каждан справедливо отмечала: «Скорбная судьба русской дворянской усадьбы в грозные годы Октябрьской революции и гражданской войны по губительным последствиям сравнима лишь с судьбой православной церкви в ту же эпоху и в ближайшие десятилетия. Экспроприация, разгром и ограбление усадеб, пожары, <...> все это завершило падение некогда процветающих очагов русской культуры, кои являли собой усадьбы»².

3.4. Судьба имений после 1918 года

9 октября 1918 г. в «Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» был опубликован Декрет Совета Народных Комиссаров «О переходе имений, сельскохозяйственных предприятий и участков земли, имеющих в культурно-просветительном и промышленном отношении общегосударственное значение, в ведение Народного Комиссариата Земледелия»³

¹ Документы по продаже имения А.А. Орлова-Давыдова // РГИА. Ф. 1013. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 13-15.

² Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М.: Традиция, 1997. С. 309.

³ Декрет Совета Народных Комиссаров «О переходе имений, сельскохозяйственных предприятий и участков земли, имеющих в культурно-просветительном и промышленном отношении общегосударственное значение, в ведение Народного Комиссариата Земледелия». Декреты

В силу данного постановления Брасовское и Дерюгинское имения были национализированы¹. Нужно отметить, что всего по Севскому уезду Орловской губернии было национализировано 54 хозяйства².

В главном усадебном доме Брасовского поместья находилось большое собрание вещей, имевших историческую и художественную ценность (картины, фарфор, хрусталь, художественная бронза, столовое серебро, антиквариат, предметы интерьера и др.)*. Об их стоимости свидетельствуют, в том числе, и сохранившиеся счета на имя Н.С. Брасовой от известных фирм «Ф.А. Лорие», «А. Марсеру», «Фаберже», «Сазиков», «М.И. Дрозжин», торгового дома «Алексей Колесников», Императорского фарфорового завода, фарфорового завода Ф.Я. Гарднера³ и др.

О дальнейшей судьбе брасовских ценностей дают некоторое представление воспоминания участника событий, уроженца села Брасово А.К. Карасева, которые хранятся в музее МБОУ «Брасовская школа им. В. Алексютина». В них он сообщал, что была создана специальная комиссия для переписи ценностей, состоящая из С.Ф. Чернова и А.К. Карасева, «после переписи все ценности были запакованы в ящики и были поставлены в подвале дворца, и сданы под охрану»⁴. В апреле 1918 г., «когда банда отряда Адова (*анархисты – Г.Е.*) ограбила монастырь»⁵, согласно его свидетельству, все ценности были перевезены из дворца в село Брасово и оставлены в церковном подвале**. Затем на совещании волостного исполнительного комитета были избраны уполномоченные для транспортировки

Советской власти. Том III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М.: Издательство политической литературы, 1964. С. 386-387.

¹ Протокол уездного совещания при Севском уездном земельном отделе о проведении в жизнь Декрета о национализации имений Севского уезда от 09.10.1918 г. // ГАБО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 26. Л. 53 об.

² Там же. 57 об.

* О коллекции картин, принадлежавших великому князю и Н.С. Брасовой см. в Главе II (§2.3).

³ Счета от Брасовой Н.С., и на имя Брасовой от разных фирм и организаций // ГАРФ. Ф. 622. Оп. 1. Д.25. Л. 1-431.

⁴ Воспоминания Андрея Константиновича Карасева // музей МБОУ «Брасовская школа им. В. Алексютина».

⁵ Там же.

** Карасев А.К. имел ввиду церковь Василия Великого в селе Брасово.

ценностей в Москву¹. Деятельное участие не только в охране ценностей, но и производственных построек Брасовского имения принял председатель Брасовского волостного комитета А.И. Агеев. Сохранились воспоминания его сына, С.А. Агеева, где подробно освещается этот период².

Активное участие в реквизициях художественных ценностей, хранившихся в помещичьих усадьбах, принимали сотрудники Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос), Народного комиссариата имуществ, Народного комиссариата государственного контроля, Народного комиссариата земледелия (Наркомзем) РСФСР.

20 мая 1918 г. в Брасово был командирован сотрудник Народного комиссариата имуществ, агроном И.А. Малахов. Он представил отчёт, который давал достаточно полное представление о хозяйственно-экономической структуре Брасовского имения, опытном хозяйстве, производственных объектах³. Итогом этой поездки стало решение об открытии сельскохозяйственной школы в бывшем Брасовском имении. С этой просьбой в комиссариат обратилась и делегация, прибывшая из Брасова. Исполняющий обязанности комиссара Народного комиссариата имуществ П.П. Малиновский в докладе адресованном Наркомпросу от 4 июля 1918 г. сообщал: «в имении есть решительно все нужное для открытия не только низшего или среднего, а даже высшего училища, необходимы только средства на содержание его и педагогического персонала»⁴. В итоге разрешение было получено и от Наркомпроса⁵.

Эвакуация брасовских ценностей проходила в несколько этапов. В состав ликвидационной комиссии вошли сотрудники Народного комиссариата имуществ

¹ Воспоминания Андрея Константиновича Карасева // музей МБОУ «Брасовская школа им. В. Алексютина»; Справки, запросы, тексты выступлений С.А. Агеева // Музей МБОУ «Брасовская школа им. В. Алексютина»; Личный архив семьи Агеевых.

² Справки, запросы, тексты выступлений С.А. Агеева // Музей МБОУ «Брасовская школа им. В. Алексютина». Личный архив семьи Агеевых.

³ Доклад сотрудника Комиссариата о поездке в имение «Брасово» // ГАРФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-3.

⁴ Переписка административного отдела Комиссариата имуществ (г. Москва) с отдельными лицами по административно-организационным вопросам // ГАРФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 30. Л. 155-157.

⁵ Там же.

П.С. Уткин* и А.Т. Матвеев**. Также для сопровождения ценностей в Брасово был командирован отряд латышских стрелков в количестве 6 человек (Калис Ян, Гривсон, Вичул Ян, Кренберг Адам, Зау Крим, Иесалнек Эдуард)¹. На первом этапе согласно отчёту народного комиссара государственного контроля К.И. Ландера были вывезены картины и фарфор.

Однако в дальнейшем Брасовский волостной совет «по требованию голодающего населения отказал в выдаче значительной части ценностей и всего серебра впредь до получения наряда на 10 вагонов хлеба»². Вследствие этого решения в Москву прибыли представители Брасовского совета крестьянских депутатов: А.С. Суслин, А.К. Карасев, В.М. Бобков, В.С. Сеницын. В итоге брасовцы смогли получить только один вагон зерна.

В 1918 г. при Народном комиссариате просвещения была образована Коллегия (позже отдел) по делам музеев и охране памятников искусства и старины³.

Озабоченность о судьбе брасовских ценностей выразил и писатель Максим Горький, который написал письмо на имя комиссара народного просвещения А.В. Луначарского. На его обращение из Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины 19 марта 1919 г. был получен следующий ответ: «из имения "Брасово" часть вещей была вывезена художниками Матвеевым и Мешковым*** в Москву»⁴.

* Уткин Пётр Саввич (1877 – 1934 гг.) – российский и советский художник-символист.

** Матвеев Александр Терентьевич (1878 – 1960 гг.) – русский, советский скульптор, искусствовед.

¹ Переписка административного отдела Комиссариата имуществ (г. Москва) с отдельными лицами по административно-организационным вопросам // ГАРФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 30. Л.154-157.

² Там же. Л. 154.

³ Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917 – 1929. М.: Наука, 1989. С. 155.

*** Мешков Василий Никитич (1867 – 1946 гг.) – русский и советский живописец, график.

⁴ Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах. Том 12. М.: Издательство Наука, 2006. С. 568.

Далее брасовскими ценностями занимался Народный комиссариат государственного контроля РСФСР. В феврале 1919 г. в имение выехал чрезвычайный ревизор Н.В. Терзиев, что следует из его доклада от 21 февраля 1919 г.: «лично выезжал в Брасово. <...> работает ликвидационная по вывозу имущества комиссия Губземаотдела. <...> Оставшиеся имущество представляет собой частью мебель, лишённую, однако всякого музейного редкостного значения, частью из золота и серебра»¹. И далее: «Брасовский Волостной исполком пытался препятствовать эвакуации, претендуя имущество оставить себе. Регулярным воздействием сопротивление ликвидировано, золото, серебро сегодня привёз в своём вагоне в Орёл, оно сдано в Народный банк для переотправки в Москву»². Всего было вывезено 17 ящиков, общая стоимость имущества составила 1500000 руб. Таким образом, основная часть брасовских ценностей была отправлена в Москву.

Для решения дальнейшей судьбы «Брасовского дворца»* 8 ноября 1918 г. в Брасово выехала комиссия в составе представителей Севского уездного земельного управления, Главсахара, Центрального отдела народного образования и др. В результате осмотра дворца и прилегающих к нему построек было решено открыть в нем учебное заведение³.

Хутор Локоть с близлежащими к нему населёнными пунктами составили Локотское (Брасовское) советское имение с подчинением главному управляющему советскими имениями по Севскому уезду И.С. Плавинскому. Сохранились документы о национализации хутора Локоть⁴, в том числе Локотского опытного

¹ Переписка со ВЦИК о вывозе ценностей из имения «Брасово» // ГАРФ. Ф. Р-4390. Оп. 10. Д. 75. Л. 51.

² Там же. Л. 51-52.

* Главный усадебный дом Брасовского имения по документам проходит как «Брасовский дворец».

³ Акт первоначального осмотра дворца и флигелей имения Брасово // ГАБО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 26. Л. 59.

⁴ Акт о приемке построек, жилого и мертвого инвентаря по Брасовскому культурному хозяйству // ГАБО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 177. Л. 24-33.

поля¹ бывшего Брасовского имения. В данных документах содержатся подробные описи движимого и недвижимого имущества Главной конторы, хозяйственного инвентаря², скота³ принятого на баланс вновь созданного Локотского (Брасовского) советского имения. Также в фонде Р-342 (ГАБО) находятся документы о национализации Ивановского хозяйства⁴ и Холмечского хутора⁵ бывшего Брасовского имения (опись построек, живого и мёртвого инвентаря).

В 1923 г. в Локте был открыт Брасовский сельскохозяйственный и лесной техникум. По данным за 1923 год за техникумом были закреплены научно-показательные механические мастерские (механические мастерские Брасовского имения), лесопильный завод, учебное хозяйство с метеорологической станцией и пасекой (опытные и медоносные поля Брасовского имения), учебно-опытное лесничество (леса при хуторе Локоть Брасовского имения), огород, фруктовый сад (плодовый сад Брасовского имения)⁶. Директор (заведующий) техникума А.В. Логгинов также возглавил Локотской конезавод и совхоз «Локоть» (данные за 1923 г.)⁷.

2 мая 1918 г. вышел декрет Совета Народных Комиссаров «О национализации сахарной промышленности»⁸. «В ноябре 1918 г. Дерюгинский свеклосахарный завод перешёл в распоряжение новой власти. Предприятие вошло в ведение Уполномоченного Главного сахарного комитета по Курской губернии. Для непосредственного управления технической, хозяйственной и финансовой

¹ Акт по национализации Локотского опытного поля, сведения о количестве живого и мёртвого инвентаря // ГАБО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 177. Л. 1-3; 9-12.

² Опись инвентаря, принятого Брасовским советским имением от комиссии, декабрь 1918 г. // ГАБО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 177. Л. 7-8.

³ Опись живого инвентаря принятого, принятого Брасовским советским имением от комиссии, декабрь 1918 г. // ГАБО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 177. Л. 19-22.

⁴ Акт о национализации Ивановского бывшего М.А. Романова хозяйства. 11 февраля 1919 г. // ГАБО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 177. Л. 46-100.

⁵ Опись строений хутора Холмечского // ГАБО. Ф. Р-342. Оп. 3. Д. 50. Л. 1-6.

⁶ Сопроводительная справка к фонду Р-359. Брасовский сельскохозяйственный и лесной техникум // ГАБО. Ф. Р-359. Оп. 1.

⁷ Брасовский сельскохозяйственный и лесной техникум // ГАБО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-8.

⁸ Декрет СНК от 2.05.1918 г. «О национализации сахарной промышленности». Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1959. С. 216.

деятельностью на заводе в апреле 1919 г. была образована коллегия завода управления, которая состояла из 5 человек»¹. В дальнейшем завод подчинялся различным ведомственным организациям. С 1937 г. предприятие находилось в ведении Курского сахсвеклотреста Главного управления сахарной промышленности Наркомата пищевой промышленности. В 1941 г. в связи с немецкой оккупацией часть оборудования была вывезена на Алма-Атинский сахарный завод². Также была национализирована Дерюгинская писчебумажная фабрика. С 1957 по 1967 гг. входила в состав Дерюгинского сахкомбината³.

Также сохранились описи имущества Дерюгинского имения⁴, в том числе Черневского⁵, Кузнецовского участков⁶ (опись построек, живого и мёртвого инвентаря). Как отмечалось ранее после революции в здании главного усадебного дома открыли школу. Вещей, представлявших большую художественную ценность, там не было. Это было связано с тем, что дом не предназначался для проживания в нем великого князя Михаила Александровича. Поэтому находившиеся там вещи были изъяты местным населением, оставшаяся часть перешла в собственность школы.

По официальной версии великий князь Михаил Александрович был убит в Перми в ночь с 12 на 13 июня 1918 г. Брасовское и Дерюгинское имения по советскому законодательству не могли отойти прямым наследникам великого князя Михаила Александровича.

Иная судьба постигла имение Острова. В ноябре 1918 г. Польша обрела независимость, поместье перешло в собственность Польской Республики. Супруга великого князя Н.С. Брасова предприняла попытку вернуть себе права на имение и

¹ Сопроводительная справка к фонду Р-291. Дерюгинский сахарный комбинат (1917 – 1991) // ГАКО. Ф. Р-291. Оп. 1.

² Там же.

³ Сопроводительная справка к фонду Р-336. Дерюгинская писчебумажная фабрика Главного управления по производству тары и упаковки // ГАКО. Ф. Р-336. Оп. 1.

⁴ Опись живого и мёртвого инвентаря по участкам Дерюгинского имения за 1918 год // ГАКО. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 27.

⁵ Опись построек и инвентаря Чернявского участка на 1 ноября 1917 // ГАКО. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 13.

⁶ Акт и опись имущества Кузнецовского участка. 1918 год // ГАКО. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 28. Сведения о жилых постройках и др. за 1919 – 1920 гг. // ГАКО. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 31.

доходные дома. Интересы Н.С. Брасовой представлял П.Л. Барк (1869 – 1937 гг.). Пётр Львович (Людвигович) Барк являлся последним министром финансов Российской империи (с 6 мая 1914 по 28 февраля 1917 гг.). Великая княгиня Ксения Александровна (*сестра Михаила Александровича – Г.Е.*) в письме к княгине А.А. Оболенской от 6 сентября 1931 г. сообщала: «Теперь что касается вопроса об имении Миши в Польше, то мне кажется, что из этого все равно ничего не выйдет и не стоит волноваться. <...> Но Барк, конечно, не упустит этого дела, если будет считать, что надо действовать»¹. Судебный процесс проходил в Ченстохове, Варшаве и широко освещался в печати, в том числе эмигрантской². Так, в парижской газете «Возрождение» от 17 февраля 1931 г. появилась заметка: «С момента смерти великого князя, факт которой удостоверен приговором варшавского окружного суда, наследниками великого князя явились его морганатическая жена и сын. В связи с решением апелляционного суда, можно ожидать, что иск графини Брасовой к польской казне будет разбираться по существу»³. Судебное разбирательство шло несколько лет. Окончательный приговор Верховный суд вынес в январе 1937 г., кассационная жалоба была отклонена. Решение суда основывалось на «постановлении Рижского мирного договора, заключённого между большевиками и Польшей, о том, что это имущество переходит в собственность польской казны»⁴. Имение Острова было разделено на лесную и сельскохозяйственную части, контроль стал осуществлять Государственный управляющий Людвиг Киверский.

Как отмечалось ранее (См.: Глава II § 2.4), залы дворца Загурже украшали предметы, имевшие большую художественную ценность. Согласно описи от 24 ноября 1922 г. во дворце значились 277 предметов (мебель, в том числе с клеймом

¹ Письма (1918 – 1940) к княгине А.А. Оболенской / имп. Мария Фёдоровна, вел. кн. Ольга Александровна, вел. кн. Ксения Александровна. М.: Издательство им. Сабашниковых, Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. С. 246.

² Фотоизображение. Судебный процесс. П.Л. Барк, княгиня А.Г. Вяземская // Archiwum Państwowe w Warszawie. Narodowe Archiwum Cyfrowe. Sygnatura: 1-B-628. (Государственный архив в Варшаве. Национальный цифровой архив).

³ Возрождение (Vozrojdzenie - La Renaissance). 1929. № 2086 (17 февраля). С. 1.

⁴ Возрождение (Vozrojdzenie - La Renaissance). 1937. № 3827 (23 января). С. 1.

венского дворца Бельведер, картины, предметы интерьера и т. д.), 63 из которых имели историческую ценность¹. До 1952 г. в замке Загурже находилась низшая школа лесоводов. Загуржевский замок входит в перечень памятников культурного наследия Польши², с 2001 г. дворец находится в частной собственности³. (См.: Приложение II. 10).

С приходом советской власти хозяйственно-производственные комплексы Брасовского и Дерюгинского имений были интегрированы в новую систему хозяйствования. Как отмечалось ранее заводы и фабрики поместий продолжили работать и в советское время. Историк Л.П. Минарик отмечал: «Почти все аграрии занялись организацией крупного капиталистического хозяйства. <...> образовались отдельные островки крупных капиталистических хозяйств с значительными размерами сельскохозяйственного производства. Именно они стали базой организации новых форм социалистического сельского хозяйства»⁴.

Хутора, производственные объекты Брасовского и Дерюгинского имений заложили будущую градостроительную основу таких населённых пунктов как посёлки Локоть Брянской и Первоавгустовский Курской областей. Исследователь С.Н. Рожкова пишет: «Аллеи парка Брасовской усадьбы стали улицами. Так появились улицы Берёзовая аллея и Липовая аллея – главные в посёлке. Застраиваясь вдоль аллей парка, посёлок до сегодняшних дней сохранил композиционную ценность культурного ландшафта усадьбы»⁵.

Имение Острова перешло в собственность Польской Республики и стало основой для создания больших государственных сельскохозяйственных комплексов Загурже-Закржев и Гродиско.

¹ Złotkowski D. Gospodarka w «Dominium Kłobuckim» w XIX i na początku XX w. Radomsko: Taurus, 2018. S. 487.

² Kowalewski L. Przyroda parków pałacowych i dworskich na obszarze województwa częstochowskiego, Częstochowa, 1989. S. 74–78.

³ Złotkowski D. Gospodarka w «Dominium Kłobuckim» w XIX i na początku XX w. Radomsko: Taurus, 2018. S. 492.

⁴ Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. М.: Издательство «Советская Россия», 1971. С. 142.

⁵ Рожкова С.Н. Двуглавые орлы Брасовской усадьбы. Из истории имения Великого князя Михаила Александровича. Брянск: ГУП «Брянск. обл. полигр. объединение», 2015. С. 147.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, «что дворянство в Российской империи в разные годы составляло от одного до двух процентов населения, а среднее дворянство – половину от этой цифры, его влияние на все стороны жизни страны и все слои населения было очень велико»¹.

Как правило, состоятельные дворяне имели несколько вотчин, «ближних» и «дальних», «доходных» и «расходных» усадеб, среди них были «любимые» и «милые сердцу», а были и лишь изредка удостаивающиеся посещения владельца. Роль и место их, особенно в провинции была значительна. С одной стороны, дворянские усадьбы являлись очагами культуры и искусства. С другой стороны, высокодоходные имения оказывали положительное влияние на экономическое развитие близлежащих регионов. Поместья великого князя Михаила Александровича в этом отношении занимали исключительное положение. «Имения представляли собой образцы высокодоходных экономий, включавших многоотраслевое рациональное хозяйство. Поместья обладали развитой технической, материальной базой, имели высокоорганизованную систему управления»².

Подводя итоги по данному исследованию можно сделать следующие выводы.

Природно-климатические условия, экономическая, культурная и отчасти политическая сферы накладывали значительный отпечаток на организацию хозяйства в дворянских имениях, поместья великого князя Михаила Александровича тому пример. Сравнивая различные типы хозяйствования в поместьях Брасово, Дерюгино, Острова мы видим, как общие, так и отличительные черты, характерные для того или иного региона Российской империи.

¹ Охлябин С.Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 15.

² Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3. № 5. С. 33.

Поместья великого князя Михаила Александровича по праву можно было отнести к усадьбам, представляющим собой центры естественно-научных знаний дореволюционной России. Опытное дело, лесоразведение, природоохранная деятельность являлись основой хозяйственной деятельности имений.

Брасовское и Дерюгинское поместья составляли единую структурную единицу и располагались на территории трёх уездов Орловской и одного уезда Курской губерний. Общая площадь поместий составляла 126550 десятин (138256 га). Сфера влияния имений выходила далеко за пределы означенных территорий. В общей сложности имения (Брасово, Дерюгино, Острова) обеспечивали работой около 6000 человек. На производственных объектах были задействованы не только жители окрестных мест, но и соседних регионов.

Социальная политика, проводимая в имениях в отношении служащих и окрестного населения, была разнообразна и носила разноплановый характер. В поместьях в широких размерах велась и благотворительная деятельность. За счёт имений содержались школы, богадельни, приюты и т. д. Была создана сеть медицинских учреждений.

Роль поместий великого князя Михаила Александровича в формировании культурного ландшафта российской провинции была значительна, особенно это касалось Брасовского имения. Не случайно в издании «Россия. Полное географическое описание нашего отечества...» давалась следующая характеристика поместью: «Брасовское имение, замечательное по своему благоустройству»¹. Музеи, выставочная деятельность, археологическое наследие, собрание вещей, имевших большую историческую и художественную ценность ещё одна из немаловажных граней усадебного бытования поместий великого князя Михаила Александровича. Отдельно хотелось бы выделить имение Острова. Поместье, гранича с немецкими землевладениями, имело возможность

¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под редакцией В.П. Семенова и под общим руководством П.П. Семенова и академика В.И. Ламанского. Средне – Черноземная область. СПб., 1902. Том 2. С. 554.

знакомится с заграничным опытом ведения усадебного хозяйства, в дальнейшем этот опыт передавался Брасово и Дерюгино.

Несмотря на социально-политические кризисы конца XIX – первой четверти XX в. поместья великого князя Михаила Александровича представляли собой устойчивые производственно-экономические образования вплоть до 1917 года. В этом отношении вполне справедливо замечание историка Е.Е. Юдина: «В советской историографии высказывалось убеждение, что крупные помещики Российской империи использовали свои доходы крайне непроизводительно, вели паразитический образ жизни и демонстрировали хозяйственную несостоятельность. <...> Эти представления на самом деле далеки от действительности. Русская аристократия демонстрировала вполне рациональный подход к ведению хозяйства, и большая часть доходов реинвестировалась в развитие имений»¹.

С приходом советской власти хозяйственно-производственные комплексы Брасовского и Дерюгинского имений были успешно интегрированы в новую систему хозяйствования. В рамках советской идеологии этот аспект не имел достаточно широкого освещения в научных публикациях. Данная работа позволит восполнить этот пробел.

Анализируя усадебоведческую историографию, мы видим, что в разные исторические периоды отношение к дворянским усадьбам было различным. Исследователь М.В. Нащокина пишет: «прошедший XX век представил нам достаточно широкий спектр исторических оценок русской усадьбы: от идеологически гипертрофированных советских характеристик, в которых она – юдоль безграничного произвола помещиков и непосильного, рабского труда крестьян, до восторженного любования ею в начале века и в его завершающие два десятилетия как идеальной обителью «трудов и вдохновенья»². Тем не менее,

¹ Юдин Е.Е. Аристократия и богатство в Российской империи в 1890 – 1914 гг.: структура личных расходов крупнейших землевладельцев (по документам РГАДА, РГИА, ГАРФ) // История и архивы. 2019. № 4. С. 14.

² Нащокина М.В. Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль. М.: Прогресс-Традиция, 2022. С. 500-501.

несмотря на столь противоположные точки зрения не вызывает сомнения тот факт, что дворянская усадьба являлась не только частью русского быта, безвозвратно ушедшего в прошлое, но и составила целостное, состоявшееся явление русской культуры.

В настоящее время проблема сохранения исторического наследия встаёт особенно остро. Дворянскую усадьбу по праву можно назвать местом памяти, особым социокультурным феноменом отечественной истории. По П. Нора «место памяти» представляет собой «единство духовного и материального, которое со временем и по воле людей становится символическим элементом наследия национальной памяти общности»¹. Сохранение этого феномена в статусе музейного пространства видится наиболее перспективным. По замечанию П. Нора, музей относится к «базовым инструментам исторической работы и к наиболее символическим объектам нашей памяти»².

Как отмечалось ранее, Брасовская усадьба в 2019 г. вошла в проект «Императорский маршрут». Сохранившиеся материальное наследие Брасовской усадьбы значительно: это жилые, хозяйственные, производственные объекты, церковь Василия Великого. Многие дворянские усадьбы славились своими садово-парковыми ансамблями. Центральная часть парка Брасовской усадьбы также сохранилась до настоящего времени. Нередко в усадебных парках находились водные объекты. В Брасовском имении была запроектирована целая система прудов*. Примыкая к парку с южной стороны, пруды составляли вместе с главным домом и большим фонтаном партера осевую линию усадебного комплекса. Нематериальное (духовное) наследие Брасовской усадьбы также значительно и заслуживает особого внимания.

¹ Сычёва М.А. Лингвоаксиологическая параметризация предметной сферы «культурное наследие» в туристическом дискурсе: диссертация кандидата филологических наук. Московский городской педагогический университет. Москва, 2019. С. 145.

² Нора П. Проблематика мест памяти. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Спб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 1999.

* Система прудов Брасовского имения сохранилась частично.

Таким образом, создание музея позволит соединить материальное и нематериальное наследие Брасовской усадьбы в едином пространстве. Фонды и экспозиция занимают первостепенное значение в структуре любого музея. К сожалению, подробная опись брасовских вещей, находившихся в главном усадебном доме, до настоящего времени не выявлена. Наличие данного списка поможет сформировать фонды и экспозицию будущего музея усадьбы Брасово. Как правило за неимением подлинных предметов музейную экспозицию формируют из вещей той эпохи или используют копии подлинных предметов, что позволяет создать аутентичность данного места. Например, для будущего музея усадьбы Брасово была сделана копия картины Ф.А. Моллера «Моисей, спускаемый в корзине на воду своей матерью». Изначально картина находилась в главном доме (дворце) имения Брасово, в настоящее время хранится в Орловском музее изобразительных искусств.

Ниже представлены рекомендации по выявлению в архивных хранилищах документов, описывающих историко-художественное наследие Брасовской усадьбы. Как отмечалось ранее, основной объём брасовских ценностей был отправлен в Москву. Для предотвращения расхищения вещей, имеющих историческое и художественное значение был создан Государственный музейный фонд (Национальный музейный фонд)¹. В Москве фонд имел несколько отделов: Государственный Румянцевский музей, филиальное отделение Румянцевского музея (далее Центральное хранилище), Новодевичий монастырь, здание бывшего Английского клуба, Хранилище № 3 (отделение фарфора) и т. д. В какое именно хранилище Государственного музейного фонда поступили брасовские вещи неизвестно. Приведённая выше структура московского отделения Государственного музейного фонда, важна в том отношении, что это может пролить свет на дальнейшую судьбу брасовских ценностей.

Как правило основные материалы Государственного музейного фонда (московское отделение), находятся в следующих архивах: РГАЛИ ф. 686

¹ Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917 – 1929. М.: Наука, 1989. С. 130.

(Центральное хранилище Государственного музейного фонда Главнауки Наркомпроса РСФСР)¹, Государственный исторический музей ф. 417 (Материалы Центральных государственных реставрационных мастерских Наркомпроса РСФСР), ГАРФ ф. Р-410 (Народный комиссариата имуществ Республики), ф. Р-4390 (Народный комиссариат государственного контроля), Архив Российской государственной библиотеки (бывший Румянцевский музей)² и т. д. Таким образом, работа с данными фондами весьма целесообразна.

В фонде Н.С. Брасовой Государственного архива Российской Федерации находятся оплаченные счета за книги³. Перечислим некоторые из них, это «Князь Серебряный» А.К. Толстого, «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя, «Дневник Льва Николаевича Толстого» (под редакцией В.Г. Черткова), «Записки С.М. Соловьева», К.Д. Бальмонт «Белый зодчий», «Каталог Румянцевского музея», «Памяти прошлого» В.А. Верещагина, много работ историка архитектуры Г.К. Лукомского, «Ежегодник общества архитекторов-художников», «Грабарь» и др. Поэтому вполне целесообразно в состав фондов будущего музея включить и печатные дореволюционные издания из данного списка.

В статье И.А. Друганова «Библиотеки ведомственные, общественные и частные и судьба их в советскую эпоху»⁴ (1934 г.) есть сведения о библиотеке великого князя Михаила Александровича: «Библиотека Михаила Александровича, вел. кн. имения Брасово, Орловской губ., Севского уезда в значительной части своей утрачена. Остатки библиотеки, разного рода юбилейные и справочные издания поступили в Орловскую центральную библиотеку»⁵. Возможно данные издания находятся в фонде редкой книги Орловской областной библиотеки имени И.А. Бунина.

¹ В 1929 г. хранилище прекратило своё существование и художественные материалы, согласно распоряжению Главнауки, были распределены по музеям Москвы и периферии.

² С 1917 по 1922 годы, в ходе массовой национализации частных коллекций, в том числе книжных, в фонд Румянцевского музея поступило более 500 тысяч книг из 96 частных библиотек.

³ Счета от Брасовой Н.С., и на имя Брасовой от разных фирм и организаций // ГАРФ. Ф. 622. Оп. 1. Д.25. Л. 1-431.

⁴ Друганов И.А. Библиотеки ведомственные, общественные и частные и судьба их в советскую эпоху. Советская библиография. СПб. П. М.: Гос. центр. кн. палата РСФСР, 1934. С. 185-214.

⁵ Там же. С. 75.

Среди увлечений великого князя Михаила Александровича была охота, комнаты главного усадебного дома Брасовского имения украшали охотничьи трофеи. При формировании экспозиции будущего музея усадьбы Брасово также можно использовать данные предметы. Охотничьи трофеи членов императорской семьи хранятся в Государственном Дарвиновском музее, Зоологическом музее Российской Академии Наук, Зоологическом музее МГУ и др. Выявление трофеев великого князя в фондах данных музеев весьма целесообразно*.

Отдельно хотелось бы выделить личный фонд заслуженного архитектора России В.Н. Городкова (ГАБО. Ф. Р-3064. Оп. 1. Д. 109. Документы по выявлению, обмерам, обследованию памятников архитектуры с. Брасово и района (1948 – 1987)). С 1970 по 1995 гг. В.Н. Городков являлся председателем Президиума Брянского областного отделения ВООПИиК¹, при его непосредственном участии проходила работа по подготовке материалов для издания Свода памятников истории и культуры Брянской области, куда вошли объекты и Брасовского имения. Историко-архивные материалы, планы объектов Брасовского имения, переписка, фотоизображения, все это очень важный и ценный источниковый материал в контексте изучения истории поместья. (См.: Приложение II. 11-14). Особенного внимания заслуживает переписка В.Н. Городкова с исследователем творчества С.Ю. Жуковского М.И. Гореловым**. на предмет посещения художником Брасовского имения. В 1982 г. М.И. Горелов издал книгу о жизни и творчестве С.Ю. Жуковского².

Не приняв новую власть, часть служащих Брасовского имения покинула Советскую Россию, некоторые из них проживали в Королевстве СХС. В контексте Брасовского имения – это важно в том отношении, что расширяет ареал поиска

* Охотничьи трофеи великого князя Михаила Александровича находятся, в том числе и в Государственном Дарвиновском музее. См. Милосердов Д.Ю. Каталог коллекции трофеев царской охоты. М.: ГДМ, 2016. 192 с.

¹ Городков А.В. Гришин К.П. Хранители наследия // Брянский краевед. Выпуск 3 (11). Брянск: ООО «Аверс», 2022. С. 7.

** Горелов Михаил Иванович работал старшим научным сотрудником Научно-исследовательского института культуры, г. Москва.

² Горелов М.И. Станислав Юлианович Жуковский: жизнь и творчество, 1875 – 1944 / М.И. Горелов. М.: Искусство, 1982. 271 с.

архивных документов, связанных с усадьбой, её источниковую базу. Часть документов личного происхождения дореволюционного периода (письма, воспоминания и т. д.) была вывезена из России, это материалы семей Шацких, Клинген, Пагануцци, Ракитиных и т. д. Для продолжения дальнейшего исследования истории Брасовского имения желательно обратиться к сербским архивам¹.

Также необходимо обратить более пристальное внимание на выявленные документы личного происхождения (письма, дневники, воспоминания и др.), визуальные источники (художественные изображения видов имения, портреты владельцев, фотографии и пр.) имеющие отношение к Брасовской усадьбе. Это также очень важный источниковый материал, который поможет сформировать фонды и экспозицию будущего музея усадьбы Брасово.

Важен не только сам музей, но и окружающий его историко-культурный ландшафт. Исследователь А.В. Городков отмечает: «Развивавшаяся в 1960 – 70-х гг. реставрационная деятельность постепенно вовлекала в научный оборот все новые усадьбы; <...> начавшаяся в те годы работа по созданию охранных зон вокруг усадебных комплексов впервые заставила говорить об окружающем усадьбу ландшафте как неотъемлемой части её ансамбля»². Это замечание вполне справедливо и в отношении Брасовского поместья. Как указывалось ранее, в состав имения входили земли трёх уездов Орловской губернии*. Культурный потенциал усадьбы очень высок. «География имения связана с важными историко-культурными объектами Брянского края»³, это конный завод «Локотской», музей

¹ Исторический архив Белграда (ИАБ). Фонд 1. Управа города Белграда (УГБ), Картотека жителей. Государственный архив Сербии.

² Дворянские усадьбы Брянского края: из истории культурного наследия Брянщины: [коллективная монография: в двух томах]. Брянск: Клуб любителей истории родного края: Буквица, 2018. С. 11.

* По большей части это территория Брянской области.

³ Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3. № 5. С. 35.

А.Д. Вяльцевой*, Казанская Богородицкая Площанская пустынь, храм Святого Василия Великого в селе Брасово, историко-краеведческий музей Брасовского района в посёлке Локоть и др. В 2022 г. на здании железнодорожного вокзала Алтухово была открыта мемориальная доска в честь великого князя Михаила Александровича, также открыт памятный знак в честь заведующего лесами имений Г.А. Бантле.

Помимо вышеперечисленных памятных мест есть и другие значимые места, связанные с этой усадьбой, но их нужно выявлять и уже далее включать в маршрут посещения усадьбы. Как отмечалось ранее, круг лиц, связанных с Брасовским имением весьма широк. Многие из них были известными деятелями науки, культуры, искусства, литературы. Зная, кто и когда бывал в Брасове, а также установив весь перечень материальных памятников обширного имения, можно будет дополнительно выявить ранее неизвестные для исследователей документы, что важно для осуществления проекта реконструкции на практике.

Включение данных объектов в маршрут посещения музея усадьбы Брасово весьма целесообразно, по нескольким причинам. Во-первых, это повысит туристический потенциал Брянской области, в том числе Навлинского и Брасовского районов. Во-вторых, даст более полное представление об историко-художественных особенностях данного региона, его культурном контексте. В-третьих, привлечет дополнительное внимание к частной истории родного края, малой родины. И наконец, что немаловажно улучшит туристическую инфраструктуру Брянской области.

Таким образом, комплексное историческое исследование, посвящённое поместьям великого князя Михаила Александровича и изложенные по его результатам выводы, позволяют наметить дальнейшие направления изучения истории дворянских усадеб как в общероссийском плане, так и на региональном уровне в контексте имений Брасово, Дерюгино, Острова. Открытие музея в усадьбе Брасово станет очень важным и значимым событием в культурной жизни

* Музей А.Д. Вяльцевой располагается в помещении вокзала железнодорожной станции Алтухово. Станция была открыта в 1904 году. Здание вокзала выдержано в псевдорусском стиле.

Брянщины, поэтому результаты данного исследования и предложенные рекомендации можно использовать на практике при формировании общей концепции будущего музея.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. Источники

І.1. Архивные источники

1. Архив Российской Академии наук (РАН)

Ф.445 (Н.М. Кулагин). Оп. 3. Д. 347; 499; 1297

2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 622 (Н.С. Брасова). Оп. 1. Д. 4; 11; 16; 25

Ф. 675 (Великий князь Георгий Александрович). Оп. 1. Д. 158

Ф. 668 (Великий князь Михаил Александрович). Оп. 1. Д. 24; 86; 93; 105; 117

Ф. 1068 (Сиверс). Оп. 1. Д. 10; 19-21

Ф. Р-410 (Народный комиссариат имуществ). Оп. 1. Д. 22; 30

Ф. Р-4390 (Народный комиссариат государственного контроля). Оп. 10. Д. 75

3. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ)

Ф. 11 (Апраксины). П. 1. Ед. хр. 2; 5; 10; 12; 14; 19- 21

П. 2. Ед. хр. 2; 16; 22; 26-27

П. 4. Ед. хр. 2; 19

П. 5. Ед. хр. 11; 16; 34

П. 59. Ед. хр. 40

П. 95. Ед. хр. 17

П. 138. Ед. хр. 48

П. 144. Ед. хр. 1; 10; 15; 24

П. 152. Ед. хр. 1

П. 157. Ед. хр. 16

П. 158. Ед. хр. 12

П. 174. Ед. хр. 12

П. 183. Д. 1; П. 184. Д. 1; П. 185. Д. 1; П. 186. Д. 1; П. 187. Д. 1

Ф. 58 (Воронцовы-Дашковы). К. 138. Д. 25-27; к. 140. д. 47; к. 141. д. 14; к. 142. д. 8

Ф. 219 (Орловы-Давыдовы). К. 23. Д. 136; к. 101. д. 39

Ф. 255 (Румянцевы). К. 4. Ед. хр. 50; к. 16. ед. хр. 47

4.Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Ф. 1273 (Орловы-Давыдовы). Оп. 1. Ч. 3. Ед. хр. 2597

Ф. 1377 (Кушелевы-Безбородко). Оп. 1. Ед. хр. 125

5.Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

Ф.459 (А.С. Суворин). Оп. 1. Ед. хр. 1824.

6.Центральный государственный архив города Москвы (ГБУ «ЦГА Москвы»)

Ф. 288 (В.Т. Шацкий). Оп. 3. Д. 6801

Ф. 288 (В.С. Долгополов). Оп. 3. Д. 1757

Ф. 228 (И.Н. Клинген). Оп. 3. Д. 2529

Ф. 311 (Северное страховое общество). Оп. 1. Д. 2591

Ф. 642 (А.Ф. Фортунатов). Оп. 1. Д. 633-638; 465

7.Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 18 (Департамент мануфактур и внутренней торговли). Оп. 2. Д. 420; 625

Ф. 387 (Лесной департамент). Оп. 24. Д. 11868; 11208

Ф. 515 (Главное управление уделов). Оп. 76. Д. 410; 415; оп. 87. д. 1643

Ф. 545 (Управление делами великого князя Михаила Александровича). Оп.1.
Ед. хр. 22; 27-28; 30; 39

Ф.600 (Учетно-ссудный банк). Оп. 10. Д. 308

Ф. 919 (Воронцовы-Дашковы). Оп. 2. Д. 444

Ф. 1013 (Орловы-Давыдовы). Оп. 1. Д. 42.

Ф. 1088 (Шереметьевы). Оп. 2. Д. 72

Ф. 1343-III (Департамент Сената). Оп. 20. Д. 276

Ф.1642 (А.Н. Куломзин). Оп. 1. Д. 490

8.Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

Ф. 14 (И.Н. Клинген). Оп. 3. Д. 16560

9.Государственный архив Брянской области (ГАБО)

Ф. 372 (Алтуховское почтово-телеграфное отделение). Ф. 372. Оп. 1. Д. 1

Ф. 450 (Севский уездный землемер). Оп. 1 Д. 1

Ф. 507 (Севская уездная земская управа). Оп. 1. Д. 73; 104

Ф. 545 (План Брасовского имения). Оп. 2. Д. 505

Ф. Р-342 (Севское уездное земельное управление). Оп. 2. Д. 26; 177; оп. 3. д. 15; 50

Ф. Р-359 (Брасовский сельскохозяйственный техникум). Оп. 1. Д. 1

Ф. Р-1616 (Брянский уисполком). Оп. 1. Д. 131

Ф. Р-3064 (В.Н. Городков). Оп. 1. Д. 109

Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича, № 1-21 (1915 г.); 1-4 (1916 г.)

10. Государственный архив Курской области (ГАКО)

Ф. 11 (Дерюгинский свекло-сахарный и рафинадный завод). Оп. 1. Д. 110

Ф. 155 (Курско-Орловское управление земледелия и государственных имуществ). Оп. 2-л. Д. 442 (136)

Ф. Р-291 (Дерюгинский сахарный комбинат). Оп. 1. Д. 13; 27-28; 31

Ф. Р-336 (Дерюгинская писчебумажная фабрика). Оп. 1. Сопроводительная справка

11. Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Республики Татарстан» (ГБУ «ГАРТ»)

Ф. 345 (Ф.А. Быковский). Оп.1. Д.715

Ф. 977 (В.А. Фоминых). Оп.1. Д. 32527

12. Научный архив Русского географического общества

Ф. 1-1848 (Список членов ИРГО). Оп. 1. Ед. хр. 11.

13. Бюджетное учреждение культуры Орловской области «Орловский краеведческий музей»

26315418. ОКМ-20131

26315458. ОКМ-20129

26315403. ОКМ-20126

14. Государственное бюджетное учреждение культуры «Брянский государственный краеведческий музей»

План церкви и здания в селе Брасово, начало XIX в. БОМ 7445/26

15.Дмитриевский краеведческий музей

ДКМ № 2338

16.МКУК «Быковский районный историко-краеведческий музей»

Фоминых Артемий Васильевич

17.Музей МБОУ «Брасовская школа им. В. Алексютина»

Воспоминания Андрея Константиновича Карасева

Справки, запросы, тексты выступлений С.А. Агеева

18.Музей Брасовского промышленно-экономического техникума

Техникум в годы Великой отечественной войны

19.МБУ «Музей-заповедник «Дмитровский кремль»»

МЗДК КП ОФ 2698; МЗДК КП ОФ 2699; МЗДК КП ОФ 2701; МЗДК КП ОФ 5162/31; МЗДК КП ОФ 5162/32; МЗДК КП ОФ 3030/16; МЗДК КП ОФ 3031/113; МЗДК КП ОФ 3031/115

20.Научно-исследовательский музей при Российской Академии художеств (НИМ РАХ)

Штакеншнейдер А.И. А-2814; А-2815; А-2816

21.Российский национальный музей музыки

Ф. 18 (С.В. Рахманинов). Ед. хр. 2362

22.Самарский Музей краеведения

СМК 77188/2

23.Тульский областной краеведческий музей

Инв. ИФВ 179 (ТОКМ КП 9681); Инв. ИФВ 175 (ИОКМ КП 9679)

24.Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный исторический музей» (ГИМ)

Ф. 166 (Орловы-Давыдовы). Оп. 2. Д. 43

Литография «Село Брасово». В.В. Апраксин. ГИМ 42949. Л-8027

Альбом с видами усадьбы Брасово. ГИМ 109354/1-241. ИА 1723

ГИМ 106012/7; ГИМ 106012/10; ГИМ 106012/11

**25. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Политехнический музей»**

Ф. 100 (Политехническая выставка). Оп. 1.

16451/50; 16451/55; 16487/81; 16516/71

26. Личный архив семьи Агеевых

27. Личный архив С.А. Боголюбова

28. Личный архив Г.И. Ерофеевой

29. Личный архив И.Е. Клингена

30. Личный архив П.П. Пагануцци

31. Личный архив Б.Э. Страхова

32. Archiwum Akt Nowych w Warszawie. Ministerstwo Rolnictwa i Reform Rolnych (Архив Новых актов. Варшава. Министерство сельского хозяйства и аграрной реформы), sygn. 723. L. 366-368

33. Archiwum Panstwowe w Warszawie. Narodowe Archiwum Cyfrowe. Sygnatura. (Государственный архив в Варшаве. Национальный цифровой архив). 1-N-2506-1; 1-B-628

34. Исторический архив Белграда

Фонд 1. Управа града Белграда (УГБ). Картотека жителей града Белграда и Земунa. Павел, Анна Пагануцци

35. UCL School of Slavonic and East European Studies (Школа славянских и восточноевропейских исследований Университетского колледжа. Лондон)

UCL BRS/6-8

36. Архив семьи P. Gray (Archive of the P. Gray family)

1620016; 294; 318; 549; 550

I.2. Опубликованные источники

I.2.1. Сборники документов

1. Декрет СНК от 2 мая 1918 г. «О национализации сахарной промышленности». Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1959. 685 с.

2. Декрет «О лесах» от 27 мая 1918 г. Ленинский закон о лесах [Текст]: [Декрет Всерос. центр. испол. ком. Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов 27 мая 1918 г.] / Гос. ком. Лесного хоз-ва Совета Министров СССР. ЦБНТИ. Москва: [б. и.], 1970. 19 с.

3. Декрет СНК от 9 октября 1918 г. «О переходе имений, сельскохозяйственных предприятий и участков земли, имеющих в культурно-просветительном и промышленном отношении общегосударственное значение, в ведение Народного Комиссариата Земледелия». Декреты Советской власти. Том III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М.: Издательство политической литературы, 1964. 676 с.

4. Постановление администрации Брянской области от 16.12.2009 №1350 об утверждении положений и паспортов особо охраняемых природных территорий. Информационный бюллетень «Официальная Брянщина», № 20. 31.12.2009 г.

5. Свод законов Российской Империи. СПб.: В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Издание 1857 года. Том 12. Часть II. 591 с.

6. Полное собрание законов Российской империи. 3-е изд. Т. 26. От № 27173-28753. Собрание узаконений. 1906. СПб.: государственная типография, 1909. 1160 с.

7. Постановления 47-го очередного Севского уездного земского собрания за 1912 год. Севск, 1913. 289 с.

1.2.2. Делопроизводственная документация. Справочные издания

1. Адресная книга винокуренных, дрожжево-винокуренных и спиртоочистительных заводов Российской империи. С.-П.: Типография «Реклама», 1911. 301 с.

2. Выставка промышленности и земледелия в Ченстохове [Изоматериал]: Август – сентябрь 1909: [плакат]. Ченстохов: напечатано в литографии В. Кохна и Одерфельда, 1909.

3. Дмитриевское уездное земское собрание. Курск: печ. в губ. тип., 1915.

4. Доклад И.Н. Клингена Всеславянскому съезду пчеловодов. М.: т. д. типо-лит. Барнет, 1915. LIV с.
5. Дом сороковых годов. Иллюстрированный указатель выставки иконографии интерьеров. М., 1925. 13 с.
6. Журналы заседаний XLVIII очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1912 год. Курск: Типография Курского губ. земства, 1913. 528 с.
7. Каталог XIV выставки картин Союза русских художников. Москва, 1916 – 1917. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1916. 24 с.
8. Каталог Русского Отдела Всемирной Парижской Выставки. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1900. 485 с.
9. Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. 30 с.
10. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах / МЗ и ГИ. Деп. Земледелия. 2-е изд. Вып. 4. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1904. 332 с.
11. Мельников Н.П. Писчебумажное производство. Исследование бумаги и картона. С.-Петербург: тип. Э.Э. Новицкого, 1906. 138 с.
12. Обзор Орловской губернии. Орёл: Тип. губ. правления, 1883. 57 с.
13. Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 1. Тульская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. 71 с.
14. Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 2. Орловская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. 61 с.
15. Памятные книжки и адрес-календарь Орловской губернии. Орел: Типография Губернского Правления. 1911 – 1916.
16. Памятная книжка Сувалкской губернии. Сувалки: Типография губернского правления, 1902. 569 с.

17. Подробные сведения о конских заводах в России, доставленные Комитету о коннозаводстве российском от местных начальств и частных владельцев. СПб.: тип. Штаба Отд. корпуса внутр. стражи, 1839. 651 с.

18. Почвенная карта Севского уезда Орловской губернии. Орел: Типо-литография Е.А. Турчаниновой, 1904.

19. Почвенная карта Трубчевского уезда Орловской губернии. Орел: Типо-литография Е.А. Турчаниновой, 1905.

20. Пупарев А.Г. Материалы для истории и статистики Орловской губернии / Собр. секр. Орлов. губ. стат. ком. А. Пупаревым. Т. 1. Орел: тип. губ. правления, 1877. 64 с.

21. Сельскохозяйственный обзор за десятилетие 1886 – 1895 гг. Статистическое Отделение Орловской Губернской Земской Управы. Орел: Типография С.А. Зайцевой, 1899. 140 с.

22. Состав Императорского Русского географического общества. СПб.: типография «Строитель», 1913. 112 с.

23. Список фабрик и заводов России 1910 г.; Министерство финансов и Министерство торговли и промышленности. М.: издано Торговым домом Л. и Э. Метуль и К°, 1910. 1034 с.

1.2.3. Публицистика

1. Голицын М.М. Петровское. Очерк, составленный князем М.М. Голицыным. СПб., 1912. 181 с.

2. Гончаров И.А. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. 534 с.

3. Историческое описание церквей и приходов Севского уезда. Под общ. ред. О.Р. Вязьмитина. 2010. Брянск, Белобережье: Группа компаний «Десяточка». 104 с.

4. Орлов-Давыдов В.П. «Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова. Составлен внуком его графом Владимиром Орловым-Давыдовым». Т. II. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1878. 371 с.

5. Шацкий В.Т. Острова, владение Великого князя Михаила Александровича, Петроковской губернии, Ченстоховского уезда. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1916. 284 с.

6. Шереметев С.Д. Кусково. М.: типо-лит. Н.И. Куманина, 1898. 11 с.

7. Шереметев С.Д. Михайловское. М., 1906. 148 с.

1.2.4. Периодические издания

1. Брянский Вестник. 1895. №№ 12 (19 марта); 44 (22 сентября).

2. Вестник Московской Политехнической выставки. 1872. № 153 (16 октября).

С. 5.

3. Возрождение. №№ 1378 (11 марта 1929 г.); 2086 (17 февраля 1931 г.); 3827 (23 января 1937 г.).

4. Голос народа. 1917. № 4. (10 мая (27 апреля)).

5. Земледельческая газета. №№ 12 (23 марта 1891 г.); 17 (1915 г.).

6. Московский листок. Иллюстрированное приложение. 1903. №73 (21 сентября).

7. Наш край. 1910. № 14 (14 ноября).

8. Неделя. 1900. № 44 (22 октября (4 ноября)).

9. Новое время. №№ 949 (26 июня 1924 г.); 2312 (18 января 1929 г.).

10. Орловский вестник. №№ 64 (19 (7) марта 1899 г.); 126 (23 (10) июня 1917 г.).

11. Орловские епархиальные ведомости. №№. 20 (20 мая 1901 г.); 21-22 (3 июня 1901 г.); 23 (10 июня 1901 г.); 24 (17 июня 1901 г.); 33-34 (26 августа 1901 г.); 34 (1906 г.); 7 (13 февраля 1911 г.); 18 (1 мая 1911 г.).

12. Последние новости. 1922. № 678 (4 июля).

13. Пчеловодство. 1948. № 1.

14. Пчеловодная жизнь. 1911. № 3-4.

15. Rolnicza. 1909. № 46.

1.2.5. Документы личного происхождения (эпистолярные источники, дневники, мемуары, воспоминания)

1.Благово Д.Д. Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1885. 462 с.

2.Гоголь Николай Васильевич. Том 13. Письма 1846 – 1847. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1952. 563 с.

3.Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах. Том 12. М.: Издательство Наука, 2006.

4.Дневники святого Николая Японского в 5-ти томах. Т.III / Сост. К. Накамура. СПб.: Гиперион, 2004. 894 с.

5.Дневник и переписка Великого Князя Михаила Александровича 1915 – 1918 / отв. ред. и сост. В.М. Хрусталёв. М.: Прозаик, 2012. 797 с.

6.Лебедев И.В. Записки счастливец. М.: ФитПресс, 2021. 116 с.

7.Мелентьев М.М. Мой час и моё время. Санкт-Петербург: Издательский дом «Ювента», 2001. 773 с.

8.Прянишников Д.Н. Мои воспоминания. М.: Государственное издание сельскохозяйственной литературы, 1961. 312 с.

9. Плевако. Ф.Н. Речи. Том 1. М.: Типография В.М. Саблина, 1910. 373 с.

10. Семья Маяковского в письмах. Переписка 1892 – 1906 гг. М.: Издательство «Московский рабочий», 1978. 415 с.

11. Рахманинов С. Литературное наследие: в 3 т. / Сост.-ред. З.А. Апетян. Т. 1. М.: Советский композитор, 1978. 648 с.

12.Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. Л.: «Искусство» Ленинградское отделение, 1991. 285 с.

13.Толстой Л.Н. и Ге Н.Н. Переписка. М. – Л.: Academia, МСМXXX, 1930. 218 с.

14.Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. Т.2. Письма. М.: Наука, 1986. 623 с.

15.Трубников А.Н. Воспоминания. Орёл: Издатель Александр Воробьев, 2004. 163 с.

16.Шереметьев С.Д. (1844 – 1918). Мемуары графа С.Д. Шереметьева / Сост., подгот. текста и примеч. Л.И. Шохина. 2 изд., испр. М.: Индрик, 2004. 735 с.

17.Majolier Nathalie. Step-daughter of imperial Russia. London: Stanley Paul, 1940. 259 p.

18.Pauline Gray. The Grand Duke's woman: the story of the morganatic marriage of Michael Romanoff, the Nicholas II's brother and Natyahalia Cheremetevska, London: Macdonald and Jane's, 1976. 201 p.

19.Poutiatine N. Princess Olga my mother: Her life a. times. The Grand Duke Michael Alexandrovitch abdication to the throne of Russia. Valletta: Gulf publ, 1982. 240 p.

II. Литература

II.1. Монографии, статьи, коллективные труды, материалы научно-практических конференций

1.Абамелек-Лазарев С.С. Как богатеют на хуторах. СПб.: кн. Абамелек-Лазарев, 1913. 54 с.

2.Абрамович К.Г. О крестьянских сервитутах в губерниях западных, прибалтийских и Царства Польского. СПб.: издательство Н.К. Мартынов, 1895. 230 с.

3.Аграрный вопрос. Т II. Сборник статей Л.К. Брейера, А.А. Кауфмана и др. М.: Книгоиздательство «Беседа», 1907. 648 с.

4.Аничков И.В. Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. Новгород: Губ. тип., 1916. 76 с.

5.Алферова И.В. Дорога на восток (проблема беженцев как один из факторов повседневности в годы Первой мировой войны) // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3 (33). С. 16-22.

6.Алферова И.В., Блохин В.Ф. Минский военный округ на начальном этапе Первой мировой войны // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 7. С. 335-353.

7. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1969. 394 с.
8. Арсеньев А.Б. Русская эмиграция в Боснии и Герцеговине (1919 – 1990-е гг.). Москва: Дом Русского Зарубежья имени Александра Солженицына, 2011. С. 140-169.
9. Баранова О.Ф. Кусково. М.: «Моск. рабочий», 1982. 63 с.
10. Баринаева Е.П. Власть и поместное дворянство России в начале XX века. Самара: Самарский гос. ун-т, 2002. 361 с.
11. Баринаева Е.П., Трубицын И.О. Основные направления изучения дворянских корпораций в современной историографии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28. № 2. С. 8-16.
12. Баринаева Е.П. Дворянские съезды о проблемах образования в России // Вестник САМГУ. 2009. № 7 (73). С. 79-86.
13. Биккулов Н.А. Усадьба как объект научного изучения и историография ее истории // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2013. № 2. С. 30-33.
14. Блохин В.Ф. Уездные дворянские собрания на начальном этапе подготовки отмены крепостного права в России (на материалах Орловской губернии) // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 4 (34). С. 42-49.
15. Блохин В.Ф. Черты коллективного политического портрета помещиков Орловской губернии // Вестник СПбГУ. История. 2021. Т. 66. Вып. 3. С. 718-741.
16. Богданова О.А. Усадьба и дача в русской литературе XIX – XXI вв.: топика, динамика, мифология. Вып. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 288 с.
17. Богданова О.А. Усадьба реальная-усадьба литературная: векторы творческого преобразования. Вып. 6. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 384 с.
18. Бюро по прикладной ботанике в годы Первой мировой войны: сборник документов // Федотова А.А., Гончаров Н.П. СПб.: Нестор-История, 2014. 268 с.
19. Буянкин В.И. Страницы истории становления сети опытных учреждений в сельском хозяйстве России. Исторический очерк развития аграрной науки страны». Волгоград-Калининград: Калининградский НИИСХ, 2019. 92 с.

20.Велигорский Г.А. «Усадебный текст» и национальный культурный код = The «Estate text» and the national cultural code: русско-британские литературные связи XIX – начала XXI века. Вып. 7. М.: ИМЛИ РАН, 2022. 416 с.

21.Великий князь Сергей Александрович и Великая княгиня Елизавета Федоровна: московский период XVI – XVIII Елисаветинско-Сергиевские чтения / Отв. ред. А.В. Громова. М.: Елисаветинско-Сергиевское просветительское о-во, 2017. 268 с.

22.Вергунов А.П., Горохов В.А. Русские сады и парки. М.: Издательство «Наука», 1988. 412 с.

23.Власова Е.И. Авторское повторение портрета Изабеллы Станиславовны Потоцкой Леопольда Горовица // Музейный вестник. Смоленский государственный музей-заповедник. 2013. Выпуск VII. С. 65-79.

24.Вторые Пермские научно-образовательные чтения «История Императорского Дома Романовых». Материалы научной конференции (г. Пермь, 20 августа 2020 г.) / под. ред. А.В. Громовой. Пермь: ПермГАСПИ, 2021. 400 с.

25.«...в окрестностях Москвы». Из истории русской усадебной культуры XVII – XIX веков / Сост. В.С. Турчин, В.И. Шередега. М.: Искусство, 1979. 398 с.

26.Георгиева Н.Г. Классификация и полифункциональность исторических источников // Вестник Российского университета дружбы народов. 2016. №1. С. 7-19.

27.Гомельский дворцово-парковый ансамбль: от усадьбы до музейного комплекса: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции / редкол.: Г.А. Алексейченко (гл. ред.). Гомель: Редакция газеты «Гомельская правда», 2022. 220 с.

28.Горностаев Ф.Ф. Дворцы и церкви Юга. Культурные сокровища России. М.: Изд. Т-во «Образование», 1914. 158 с.

29.Горелов М.И. Станислав Юлианович Жуковский: жизнь и творчество, 1875-1944 / М.И. Горелов. М.: Искусство, 1982. 271 с.

30.Городков А.В. Гришин К.П. Хранители наследия // Брянский краевед. 2022. Выпуск 3 (11). С. 5-26.

31.Городков А.В. Уходящие из мира и памяти (к проблемам изучения исчезающих усадеб Брянского края, в том числе в п. Локоть Брасовского района) / Великий Князь Михаил Александрович. Жизнь. Эпоха. Судьба: Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции. Брянск: ООО «Издательство «Читай-город»», 2021. С. 118-129.

32.Греч А.Н. Венок усадьбам / Памятники отечества. М., 1994. № 3-4 (32). 192 с.

33.Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: Российская модернизация Витте-Столыпина. СПб.: Алетейя, 2016. 1072 с.

34.Дворянские усадьбы Брянского края: из истории культурного наследия Брянщины: [коллективная монография: в двух томах]. Брянск: Клуб любителей истории родного края: Буквица, 2018. 296 с.

35.Джудит Миллер. Мебель. Все стили от древности до современности. М.: АСТ: Астрель, 2011. 560 с.

36.Дмитриева Е.Е. Литературные замки Европы и русский «усадебный текст» на изломе веков: (1880 – 1930-е годы). Вып. 5. М.: ИМЛИ РАН, 2020. 768 с.

37.Долбилов М.Д. Сословная программа дворянских «олигархов» в 1850 – 1860-х годах // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 32-52.

38.Друганов И.А. Библиотеки ведомственные, общественные и частные и судьба их в советскую эпоху». Советская библиография. Сб. I-III. М.: Гос. центр. кн. палата РСФСР, 1934. С. 185-214.

39.Евангулова О.С. Художественная «Вселенная» русской усадьбы. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 303 с.

40.Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в.: В 2 т. М.: Эгмонт Россия Лтд, 2008. Т. 1-478 с. Т. 2-486 с.

41.Ерофеева Г.И. Благотворительная деятельность дворян Апраксиных в Брасовском имении Орловской губернии во второй половине XVIII – XX в. (по документам ОР РГБ) // Via in tempore. История. Политология. 2023. Т. 50. № 1. С. 140-155.

42.Ерофеева Г.И. Брасовская усадьба-экономия дворян Апраксиных: особенности хозяйственной жизни // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 4 (46). С. 56-72.

43.Ерофеева Г.И. Владения графов Орловых-Давыдовых в Орловской губернии (по неопубликованным источникам) // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 2 (48). С. 47-66.

44.Ерофеева Г.И. И.Н. Клинген-главноуправляющий Брасовским и Дерюгинским именьями великого князя Михаила Александровича // VI Ольденбургские чтения. Материалы краеведческих чтений / Отв. ред. Н.А. Камолов. Воронеж: Пресс-Бургер, 2021. С. 23-55.

45.Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов). Культурный ландшафт регионов // 2021. Т. 3. № 5. С. 33-52.

46.Ефимова Е.А., Захаров А.В. Рост цен и уровень жизни населения в условиях мобилизации экономики (на материалах 1914 – 1915 гг.) // Власть. История и археология. 2014. № 7. С. 149-154.

47.«"Une vie de château". Жизнь в усадьбе и вокруг неё»: материалы международной научно-практической конференции из цикла «Императорская Гатчина» / руководитель проекта В.Ю. Панкратов. Белгород: ИП Сангалов, 2021. 562 с.

48.Живописная Россия: отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / под общ. Ред. П.П. Семенова. СПб.; М.: Т-во М.О. Вольф, 1881 – 1901.

49.Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917 – 1929. М.: Наука, 1989. 301 с.

50.Забелин И.Е. Сведения о московских и подмосковных садах в XVIII – XIX ст. Опыты изучения русских древностей и истории. Ч.2. М.: Тип. Грачева и К., 1873. 506 с.

51.Згура В.В. Общество изучения Русской Усадьбы // Русская усадьба. Сборник общества изучения русской усадьбы. Вып. 4 (20). Колл. авторов. Научный

составитель Л.В. Иванова. М.: Общество изучения русской усадьбы, 1998. С. 17-22.

52.Зимин И.В. Личная благотворительность членов императорской семьи (XVIII – XX в.). М.: Издательский дом ТОНЧУ, 2018. 149 с.

53.Зимин И.В. Царская работа: XIX – начало XX века: повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: ЛитРес, 2011. 580 с.

54.Зимин И.В. Царские деньги: доходы и расходы Дома Романовых. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка, 2011. 686 с.

55. Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М.: Традиция, 1997. 319 с.

56.Карамзин Н.М. Записки о Московских достопамятностях. Санкт-Петербург: Издательство А. Смирдин, 1835. 266 с.

57.Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России. М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1918. 267 с.

58.Клинген И.Н. Роль женщины как образованной сельской хозяйки в обновлении русской деревни. СПб.: типография Главного Управления Уделов, 1903. 52 с.

59.Клинген И.Н. Среди патриархов земледелия народов Ближнего и Дальнего Востока: Египет, Индия, Цейлон, Китай и Япония. 3 части. СПб.: тип. гл. упр. Уделов, 1898 – 1899. Ч.1. 460 с. Ч.2. 338 с. Ч.3. 180 с.

60.Кнабе Г.С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. М.: Индрик, 1993. 527 с.

61.Ковальченко И.Д. Русское крепостное хозяйство в первой половине XIX века. М.: Из-во Моск. ун-та, 1967. 400 с.

62.Крашенинников В.В. История Севска и окрестных мест. Том I. Брянск, 2013. 920 с.

63.Кузнецова Е.И. Усадьбоведение. Учебное пособие для студентов. Тула: Издательство ТулГУ, 2012. 23 с.

64.Курбатов В.Я. Сады и парки. Петроград: Т-во М. О. Вольф, 1916. 757 с.

65.Киштымов А.Л. Гомельское имение Паскевичей: опыт хозяйствования / Гомельский дворцово-парковый ансамбль: от усадьбы до музейного комплекса: сборник материалов международной научно-практической конференции. Гомель: Барк, 2019. С 12-18.

66.Лихачев Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. М.: Согласие: Тип. «Новости», 1998. 469 с.

67.Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб, 2008. 412 с.

68.Лукомский Г.К. Гомельская усадьба княгини И.И. Варшавской, графини Паскевич-Эриванской // Столица и усадьба. 1913. № 20. С. 6-10.

69.Лукомский Г.К. Два таинственных дворца Разумовских. I. Батуринский дворец - II. Домик в Покорщине // Столица и усадьба. 1914. № 16-17. С. 3-8.

70.Лукомский Г.К. Михайловка (Усадьба графа А.В. Капниста Харьковской губ., Лебединского уезда) //Столица и усадьба. 1916. № 56. С.3-10.

71.Мансуровский сборник: Материалы Мансуровских чтений. Вып. 4. Тула: Ясная Поляна, 2012. 264 с

72.Милешина Н.А., Меркушин А.В. История повседневности как научное направление // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 103-105.

73.Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. М.: Издательство «Советская Россия», 1971. 145 с.

74.Муравьева Л.А. Аграрный вопрос в России в конце XIX – начале XX века // Финансы и кредит. 2002. № 4 (94). С. 34-41.

75.Нащокина М.В. Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль. М.: Прогресс-Традиция, 2022. 536 с.

76.Наумкин В.П. Золотой фонд пчеловодства России. Орел: ФГОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет», 2008. 166 с.

77.Новиков В.И. Большие Вяземы. М.: «Моск. рабочий», 1988. 60 с.

78.Нора П. Проблематика мест памяти. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Спб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 17-50.

79.О мерах для приготовления хороших управляющих имениях. Докл. Моск. общ. сел. хоз-ва д. чл. И.А. Стебута. Москва: Тип. Грачева и К°, 1873. 30 с.

80.Осипов Б.В., Крижановская Г.И. Брасовская земля история и современность. Брянск: Брянский филиал ОРАГС, 2009. 352 с.

81.Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Сборник статей / [редкол.: И.В. Нарский и др.]. Челябинск: каменный пояс, 2008. 476 с.

82.Охлябин С.Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. М.: Молодая гвардия, 2006. 347 с.

83.Палентреер С.Н. Садово-парковое искусство. М.: Центр МЛТИ, 1978. 124 с.

84.Пантеева Н.М., Рязанцев Н.В. Научно-исследовательская, учебная и общественная деятельность Н.И. Вавилова в 1908 – 1918 гг.: новые материалы к географии ученого / Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Выпуск 2. М.: Издательство РГАУ МСХА, 2016. С. 111-125.

85.Перескоков Л.В. Образ великого князя Михаила Александровича в контексте времени. Пермь: ИП «Дунаева Л.А.», 2022. 296 с.

86.Петров Ю.А. Наёмные управляющие в России. Опыт бизнес-элиты XIX – XX веков. М.: УралСиб Банк, 2007. 160 с.

87.Печерский М.Д. Остафьево. М.: «Моск. рабочий», 1988. 111 с.

88.Под скипетром Романовых. К 300-летию провозглашения России Империей: материалы международной научно-практической конференции (г. Калининград, 4 июня 2021г.; г. Пермь, 14 – 15 июня 2021 г.; г. Казань, 22 июля 2021 г.) / под. Ред. А.В. Громовой. Пермь: АО «ИПП «Уральский рабочий»», 2022. 720 с.

89.Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к

русской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. № 1. С. 7-21.

90.Регель А.Э. Изящное садоводство и художественные сады: историко-дидактический очерк. СПб.: Издание Г.Б. Винклера, 1914. 448 с.

91.Рожкова С.Н. Двуглавые орлы Брасовской усадьбы. Из истории имения Великого князя Михаила Александровича. Брянск: ГУП «Брянск. обл. полигр. объединение», 2015. 160 с.

92.Романовы и Крым. Научные чтения в Ливадии: сб. материалов науч.-практ. конф. / ГАУК РК «Ливадийский дворец-музей». Симферополь: ООО «Антиква», 2018. 152 с.

93.VI Ольденбургские чтения. Материалы краеведческих чтений / Отв. ред. Н.А. Камолов. Воронеж: Пресс-Бургер, 2021. 128 с.

94.Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под редакцией В.П. Семенова и под общим руководством П.П. Семенова и академика В.И. Ламанского. Средне – Черноземная область. СПб., 1902. Том 2. 717 с.

95.Русская усадьба: сборник Общества изучения русской усадьбы / Рос. акад. художеств; НИИ теории и изобразительных искусств; науч. Ред.-сост. М.В. Нащокина. С.-П.: Коло, 2022. Вып. 28 (44). 664 с.

96.Самоорганизация русской общественности в последней трети XVIII – XX в./отв. Редактор А.С. Туманова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 886 с.

97.Свиньин П.П. Странствия в окрестностях Москвы: Кусково, Коломенское, Царицыно // Отечественные записки. 1822 г. Ч. 12. № 30-32.

98.Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область. М.: Наука, 1998. 638 с.

99.Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России: очерк экономической географии. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. 212 с.

100.Скороходов. М.В. Помещичья усадьба в русской литературе конца XIX – первой трети XX в.: междисциплинарный подход. Вып. 4. М.: ИМЛИ РАН, 2020. 268 с.

101.Слущкая Т.К. Он лес оставил нам в наследство // Наше время. 2022. №№ 34-35.

102.Соколов Б.М. Сады Серебряного века. Литература. Живопись. Архитектура. М.: БуксМАрт, 2022. 656 с.

103.Стебут И.А. Нуждается ли русская интеллигентная женщина в специальном сельскохозяйственном образовании? СПб.: тип. В. Демакова, 1891. 50 с.

104.Стебут И.А. О мерах для приготовления хороших управляющих имениях: Докл. Моск. общ. сел. хоз-ва д. чл. И.А. Стебута. М.: Тип. Грачева и К°, 1873. 30 с.

105.Татарина Е. Внеочередной Всероссийский съезд лесовладельцев и лесохозяев // Музей леса. Федеральное агентство лесного хозяйства. 2012. Выпуск 8. С. 36-42.

106.Трохина О., Корчева Л., Воробьёв А. Орловские губернаторы / Под общей редакцией И. Мосякина. Орёл: Вешние воды, 1998. 228 с.

107.Труды Императорского Вольного Экономического Общества. СПб.: типография Императорского Воспитательного дома, 1765 – 1900. 1902 – 1915.

108.Труды комиссий по подготовке земельной реформы». Вып. 1. «О крупном землевладении». Доклады А.А. Кауфмана и А.Н. Челинцева и прения по ним. Петроград, 1917. 67 с.

109.Филаткина Н.А. Русская усадьба в очерках и воспоминаниях (XVII – начала XX в.). М.: Тончу, 2022. 400 с.

110.Фортуатов А.Ф. Общий обзор земской статистики крестьянского хозяйства. М.: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1892. XXXV с.

111.Фортуатов А.Ф. О связи хлебных цен и урожаев с некоторыми изменениями в русском земледелии / Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые

стороны русского народного хозяйства. Сборник статей А.Ф. Фортунатова, Н.Ф. Анненского и др. Т. 1. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1897. С. 247-266.

112.Хворых Т.О. Увеселительные усадьбы Подмосковья: Кусково, Останкино, Царицыно, Архангельское, Нескучный сад. М.-СПб.: Нестор-История СПб, 2022. 264 с.

113.Холодова Е.В. Пореформенные усадьбы Курской губернии 1861 – 1917 годов. Курск: ООО «Крона», 2007. 392 с.

114.Холодова Е.В. Дерюгино – курская усадьба великого князя Михаила Александровича Романова // Русская усадьба: сборник Общества изучения русской усадьбы. СПб-М.: Коло, 2015. Вып. 20 (36). С. 35-47.

115.Хрусталеv В.М. Великий князь Михаил Александрович. Москва: Вече, 2008. 539 с.

116.Хрусталеv В.М. Первая мировая. Во главе «Дикой дивизии». Записки великого князя Михаила Романова. М.: АСТ, 2014. 667 с.

117.Чарлз Мак-Коркодейл. Убранство жилого интерьера. От античности до наших дней. М.: искусство. 1990.

118.Шаликов П.И. Царицыно // Вестник Европы. 1804. Ч. 15. № 10.

119.Юдин Е.Е. Аристократия и богатство в Российской империи в 1890 – 1914 гг.: структура личных расходов крупнейших землевладельцев (по документам РГАДА, РГИА, ГА РФ) // История и архивы. 2019. № 4. С. 12-38.

120.Юдин Е.Е. Князья Юсуповы. Аристократическая семья в позднеимперской России 1890 – 1916. М.: РГГУ, 2012. 356 с.

121.1905 год в Орловском крае. Орёл: Издание Истпартотдела Орловского губкома ВКП (б), 1926. 120 с.

II.2. Зарубежные издания

1.Kowalewski L. Przyroda parkow pałacowych i dworskich na obszarze wojewodztwa częstochowskiego. Częstochowa, 1989.183 s.

2.Мирослав Йованович. Доселјаванј е руских избеглица у Кралевину СХС, 1919 – 1924. Белград, 1996. С. 281-283.

3. Priscilla. Roosevelt. Life on the Russian country estate: a social and cultural history. London: Yale univ. press, 1995. 336 p.

4. Złotkowski D. Gospodarka w «Dominium Kłobuckim» w XIX i na początku XX w. Radomsko: Taurus, 2018. 667 s.

5. Złotkowski D. Stanisław Keturakis – Litwin w służbie rosyjskiej oświaty na terenie guberni piotrkowskiej w latach 1895 – 1914 // Biuletyn Historii Wychowania. 2020. (42). S. 123-143.

II.3. Диссертационные исследования

1. Гаврилюк И.В. Крестьянское движение в Орловской губернии в период Первой российской революции 1905 – 1907 гг.: диссертация кандидата исторических наук. Воронежский государственный университет. Воронеж, 2013. 475 с.

2. Гранков Д.А. Русская усадьба в эмигрантской мемуаристике: автореферат диссертации кандидата исторических наук. На правах рукописи. Московский государственный областной университет. М., 2013. 23 с.

3. Звягинцева М.М. Русская усадьба как культурно-исторический феномен (на материале Курского края): автореферат диссертации кандидата исторических наук. На правах рукописи. РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 1997. 19 с.

4. Ким Ю.В. Усадебный мир Мусиных – Пушкиных: традиции и динамика изменений (последняя треть XVIII в. – начало XX в.): автореферат диссертации кандидата исторических наук. На правах рукописи. РГГУ. М., 2020.

5. Кузнецова Ю.М. Русская дворянская усадьба. Экономические, политические и социально-культурные аспекты: вт. п. XVIII – нач. XIX вв.: автореферат диссертации кандидата исторических наук. На правах рукописи. Сам. гос. пед. ун-т. Самара, 2005. 22 с.

6. Сычева М.А. Лингвоаксиологическая параметризация предметной сферы «культурное наследие» в туристическом дискурсе: диссертация кандидата филологических наук. Московский городской педагогический университет. Москва, 2019. 212 с.

7. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. Конец XVIII – начало XX века: автореферат диссертации доктора исторических наук. Центр «История России в XIX веке» Института российской истории РАН. Москва, 2006. 402 с.

II.4. Электронные ресурсы

1. Нащокина М.В. Русская усадьба Серебряного века как феномен национальной культуры // Наше наследие. 2014. № 109. <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/10904.php>

2. Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Курской области // https://kursk.ru/residents/page-121402/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

3. Сельскохозяйственный словарь-справочник. М.-Л.: Государственное издательство колхозной и совхозной литературы «Сельхозгиз». 1934. https://wp.wiki-wiki.ru/wp/index.php/%D0%9B%D0%B5%D1%81%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%94%D0%B0%D1%87%D0%B0

4. Чеплянская Е.А. Брасовское имение Великого князя Михаила Александровича. Навлинская экономия // Государственный архив Брянской области. <https://archive-bryansk.ru/2021/02/26/%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BA%D0%BD%D1%8F%D0%B7%D1%8F-%D0%BC%D0%B8%D1%85-2/>

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА И.Г. ПЕТРОВСКОГО»
(БГУ)

На правах рукописи

Ерофеева Галина Игоревна

**ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЕСТЕСТВЕННО-
НАУЧНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ПОМЕСТИЙ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА)**

Приложения

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент
Алферова Ирина Викторовна

Брянск 2023

Приложение I. 1

Прошение С.М. Чекрыгина на имя Александры Михайловны Апраксиной

Её превосходительству Александре Михайловне Апраксиной

крестьянина 2 общества

села Брасова Апраксинской волости

Сергея Михайлова Чекрыгина

Доклад

Матушка наша, Александра Михайловна!

Не на кого нам в настоящее время надеется и от кого ожидать покров и защиты как не от Вас, в особенности бедным, престарелым и нуждающимся средств к жизни.

Я служил раньше у Вас пчеловодом во Владимирском хуторе в пасеке и после того я был ещё в силе и мог пропитать себя и своё семейство, а в настоящее время преклонные лета мои, 69 лет, слабое здоровье и зрение уже не позволяют мне собственными трудами себя и жену старуху пропитывать и в настоящее время не имею даже насущного хлеба.

Вследствие этого я осмелюсь прибегнуть к стопам Вашего Высокопревосходительства, Александра Михайловна и почтительнейше просить не оставить Вашу шудрою милостью причислить и меня бедного старика в число Ваших пенсионеров, за что обяжите меня со старухой вечно о Вас Бога молить и просить, чтобы Господь не лишил своих благ.

Мая 30 дня 1902 года.

К сему докладу подписываюсь покорный раб Ваш Сергей Чекрыгин.

Письмо П.З. Гурнова, адресованное Льговской конторе А.М. Апраксиной

В Льговскую контору Её Превосходительства Александры Михайловны Апраксиной. На отношении оной конторы за № 74 имею честь сообщить: Сергей Михайлов Чекрыгин при новом владельце служил только год, в 1884 году ключником в Семёновском хуторе. С тех пор живёт в селе Брасово, на квартире. В

прошлом году у него умер сын, который его содержал, а ещё 2 его сына служат в Орле, но отцу на содержание не высылают.

23 Июня 1902 г.

Павел Гурнов

Резолюция А.М. Апраксиной

Прошу выдавать Чекрыгину пожизненно один рубль в месяц.

18 Октября 1902 года

А.М. Апраксина

ОР РГБ Ф. 11. К. 144. Ед. хр. 15. Л. 6-8

Приложение I. 2

Телеграмма великого князя Михаила Александровича В.Т. Шацкому.

26 июля 1913 г. (копия). Переписана В.Т. Шацким.

Brassowo. Monsienr Schatzky

Прошу Вас придерживаться выработанных мною два года назад правил об охоте, совершенно запретив кому бы то ни было охоту в Брасове. Также непременно удержите егеря Ермолова, которым очень дорожу. Густава Адольфовича Бантле я очень желаю оставить в Брасове начальником охоты. Если это назначение зависит не от Вас, прошу довести до сведения Опеки.

Михаил

Письмо В.Т. Шацкого А.А. Сиверсу (член Комитета по опеки над имуществом великого князя Михаила Александровича, чиновник Главного управления уделов). 8 августа 1913 г.

Представляя настоящие копии, имею честь доложить, что, по моему мнению, оставление г. Бантле на жительстве в Алтуховском доме, а равно и начальником охоты, вполне допустимо. Что касается переноса дома Главноуправляющего на другое, осмотренное Вашим Превосходительством место, вблизи Главной Конторы, то об этом, вместе со сметой, будет мною представлен особый доклад.

С совершенным уважением, имею честь быть Вашим покорнейшим слугою
В. Шацкий.

РГИА Ф. 545. Оп.1. Ед. хр. 22. Л. 16 об.

Приложение II. 1

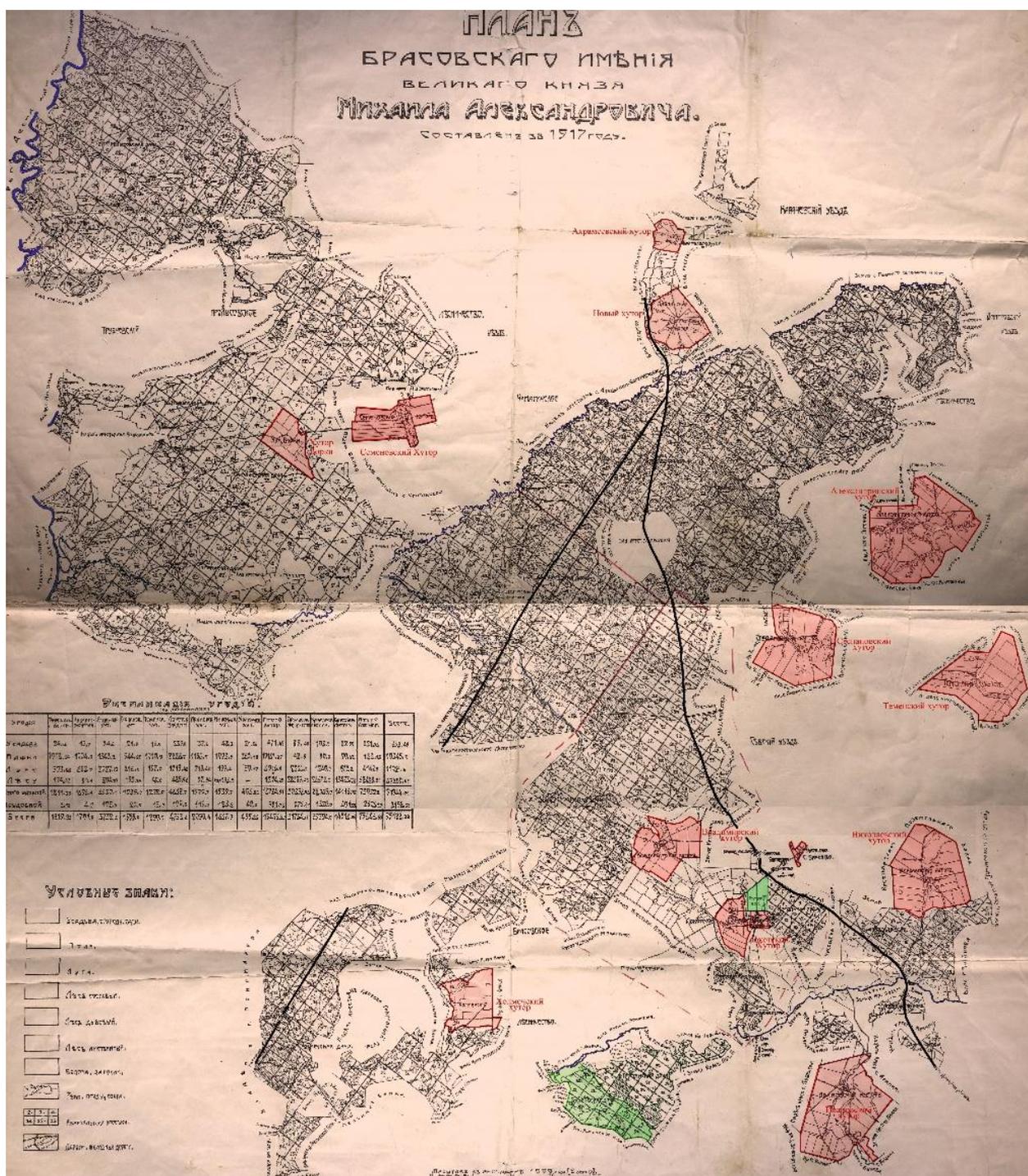
Ил. 1. Неизвестный художник. Гостиная дома Апраксиных.

МБУ «Музей-заповедник «Дмитровский кремль»» МЗДК КП ОФ 2698

Приложение П. 2

Ил. 2. План Брасовского имения. 1917 год.

ГАБО. Ф. 545. Оп. 2. Д. 505. Л. 1.

Приложение II. 3-4

Ил. 3. Метеорологическая будка. Великий князь Михаил Александрович, Н.С. Мамонтова (Тата). Брасовское имение. 1911 год.

Ил. 4. Опытное поле Брасовского имения. Н.С. Брасова.

UCL School of Slavonic and East European Studies UCL BRS/7. (Школа славянских и восточноевропейских исследований. Лондон). Л.17.

Приложение II. 5

Ил. 5. Слева на право: великий князь Михаил Александрович, полковник Д.Я. Дашков, управляющий «Острова» Н.Н. Бер, греческий принц Николай. 1900 г. Надпись на обороте: «Арка при въезде в зверинец по случаю первого приезда Августейшего Владельца».

ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 117. Л. 1.

Приложение II. 6

Ил.6. Комната в усадебном доме Брасовского имения

Архив семьи P. Gray. Ед. хр. 1620016.

Приложение II. 7

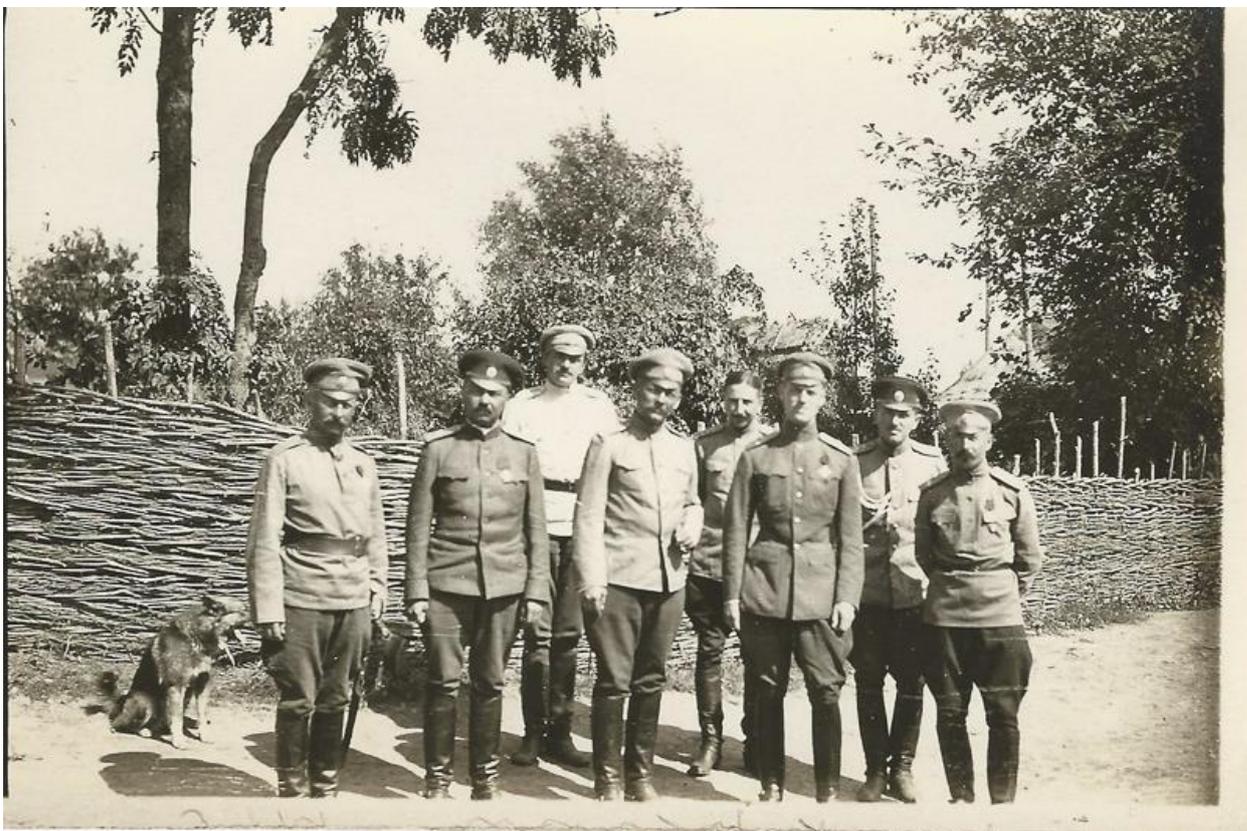
Ил.7. Слева на право: О.С. Матвеева (сестра Н.С. Брасовой), А.С. Матвеев (управляющий делами великого князя, зять Н.С. Брасовой), С.В. Рахманинов, великий князь Михаил Александрович. Брасовское имение. 16 июля 1911 г.

UCL School of Slavonic and East European Studies UCL BRS/8. (Школа славянских и восточноевропейских исследований. Лондон). Л.17.

Приложение II. 8-9

Ил. 8. Первый ряд: 2-й слева Д.Я. Юзефович, 2-й справа великий князь Михаил Александрович.

Архив семьи P. Gray. Ед. хр. 294.

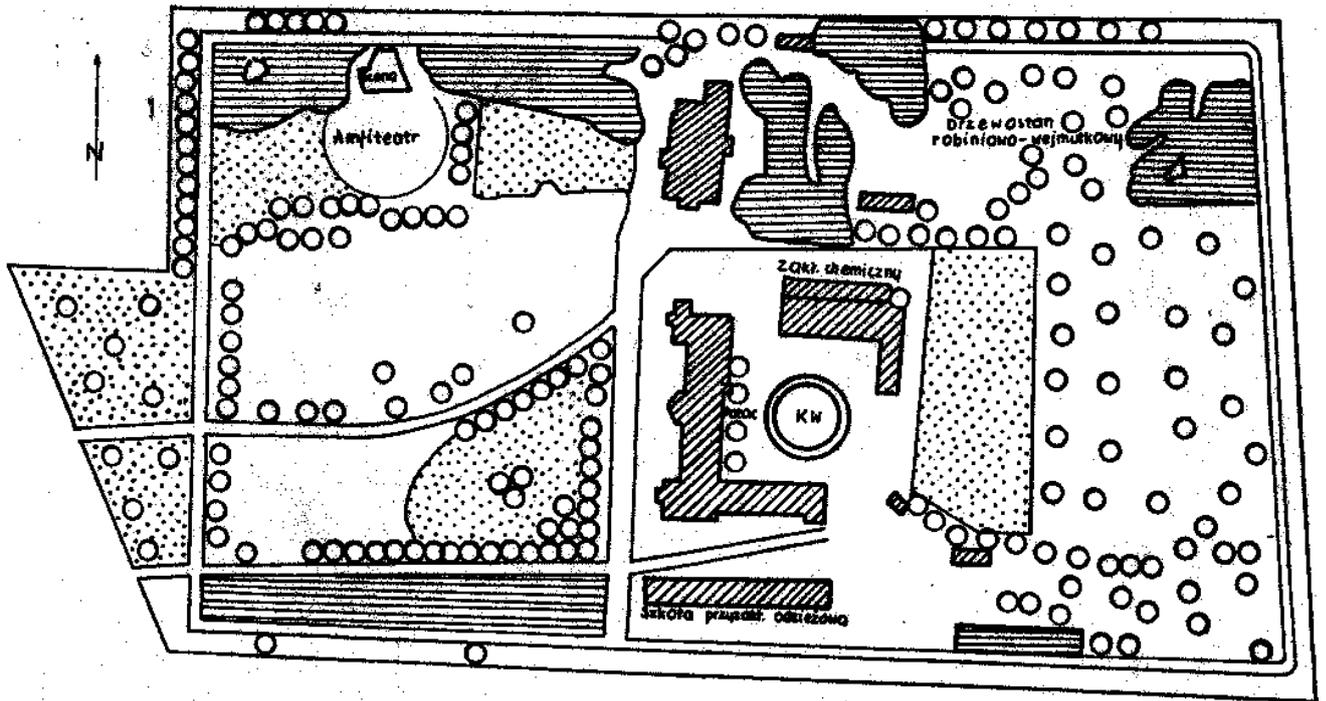
Ил. 9. Подпись на обороте: «Война 1914 – 1918. Служащие санитарного поезда имени Его Императорского Величества Великого Князя Михаила».

Архив семьи Р. Gray. Ед. хр. 318.

Приложение II. 10

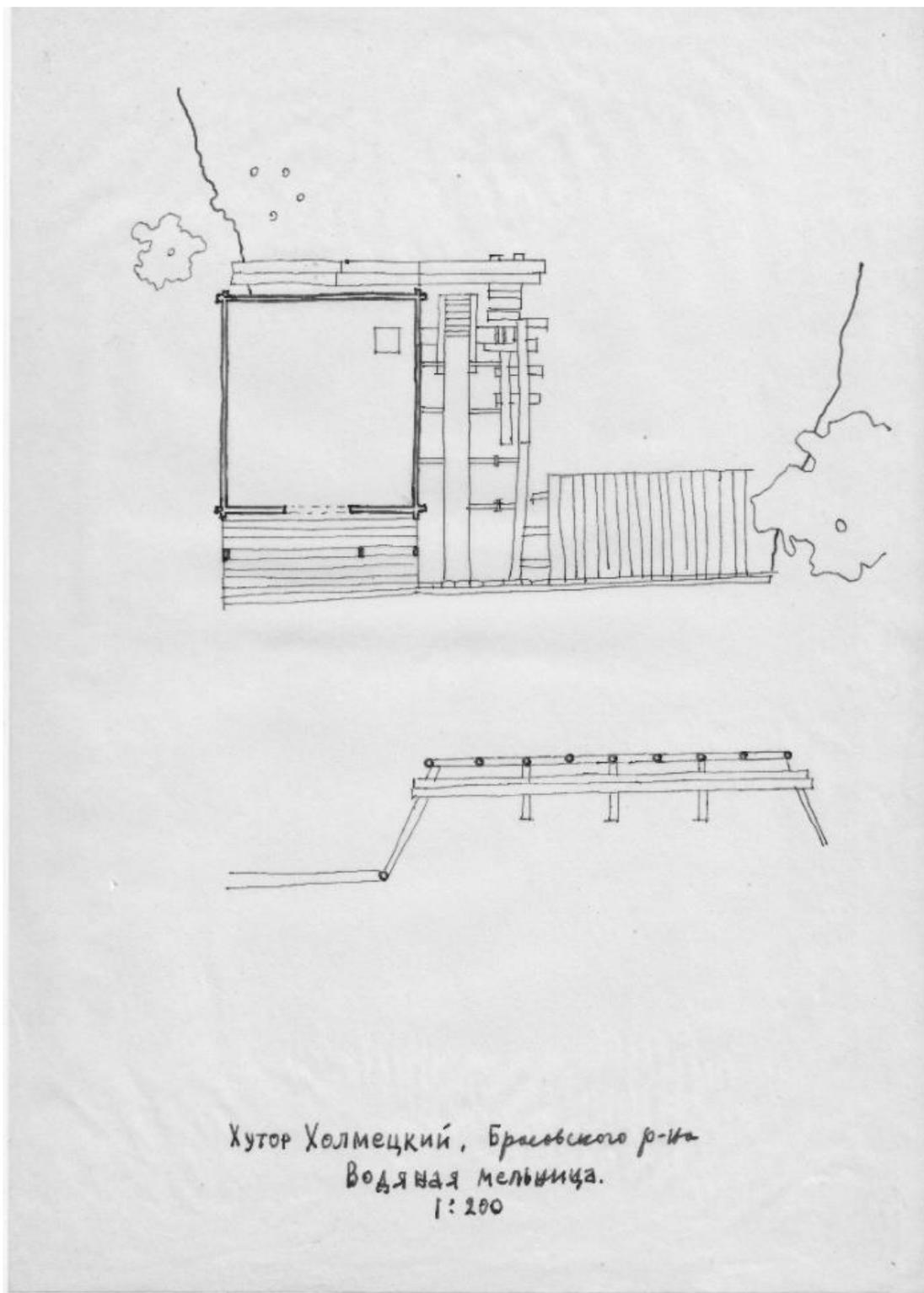
Ил. 10. План. Дворец в Загурже. Начало 60-х гг. XX в.

L. Kowalewski. Przyroda parków pałacowych i dworskich na obszarze województwa częstochowskiego. Częstochowa, 1989. S. 74.

Приложение П. 11

Ил. 11. Хутор Холмецкий, Брасовский р-он. Водяная мельница.

ГАБО. Ф. Р-3064. Оп. 1. Д. 109. Л. 16.

Приложение П. 12

Ил. 12. Хутор Холмецкий, Брасовский р-он. Водяная мельница.

ГАБО. Ф. Р-3064. Оп. 1. Д. 109. Л. 49.

Приложение П. 13

Ил. 13. Главный усадебный дом Брасовского имения.

ГАБО. Ф. Р-3064. Оп. 1. Д. 109. Л. 26.

Приложение II. 14

Ил. 14. Описание технического состояния историко-архитектурного памятника с. Брасово, Брасовского района Брянской области дома С.С. Апраксина.

О П И С А Н И Е.

Технического состояния историко-архитектурного памятника села Брасово, Брасовского р-на Брянской области дома Степана Степановича АПРАКСИНА.

Дом АПРАКСИНА расположен в северо-восточной части села Брасово. Непосредственно к северной стороне дома примыкает фруктовый сад. Со стороны дворового фасада на расстоянии 30 и 50 м. находятся 2 сарая сложенные из кирпича, с одной стороны на расстоянии 60 м. имеется 2-х этажное кирпичное здание.

Дом АПРАКСИНА 2-х этажный /нижний этаж полуподвальный/ сложенный из кирпича, имеет размер в плане 14 х 20 м., главный фасад расположен на юго-запад. В дом имеется три входа: по одному непосредственно на 2-й этаж с боковых фасадов и один вход в нижний этаж со стороны двора. Общее техническое состояние дома удовлетворительное, переделок и перестроек капитального порядка за последние 25 лет не производилось.

Состояние конструкций.

Доколь, стены, карнизы и наличники дома полностью сохранились, облицовка в большей части здания внешней стороны отбита осколками снарядов, пулями и разрушена естественно благодаря времени, изменению температуры воздуха, дождей, ветров. Архитектурная же отделка внешней стороны большей частью сохранилась.

Все перекрытие и стропила сохранились. Обрешетка не смотря на то, что в последние годы была частично заменена в настоящее время в большей своей части пришла в негодность и требует замены. Кровля, — шпательное железо, — незначительно прорешечена осколками снарядов и пулями, в некоторых местах, в виду плохого ухода, прожарена и на скате к дворовому фасаду в некоторых местах заделана досками, водостоки частично сохранились, водоотводящих труб нет.

Полы нижнего этажа ветхие, доски прогнили, в некоторых комнатах незначительно порублены, потолки этого этажа находятся в хорошем состоянии.

Полы и потолки второго этажа находятся в хорошем состоянии, кроме того, что окраска пола стерта и в 2-х комнатах имеется трещина в штукатурке потолка.

Двери, а также оконные переплеты верхнего этажа сохранились все, в нижнем этаже часть оконных переплетов за последние годы заменены новыми. Печи старинные в доме полностью сохранились.

Лестничная лестница идущая с нижнего этажа дома на верхний расположена посредине дома и находится в хорошем состоянии, лестницы же входные и крыльцо-терраса заменены в последние 3-7 лет новыми временного типа.

Штукатурка дома полностью сохранилась и находится в хорошем состоянии.

Дом реставрировать можно, для этого необходимо следующие первоочередные мероприятия:

1. Произвести облицовку дома с внешней стороны;
2. Заменить кровлю и обрешетку;
3. вновь сделать 2 крыльцо и входные лестницы;
4. Заменить полы в первом /нижнем/ этаже;
5. Произвести необходимую окраску.

